

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории России

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ Яновский О.А.

«19» февраля 2024 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ Кохановский А.Г.

«27» февраля 2024 г.

История России и Украины

Электронный учебно-методический комплекс для специальности:
6-05-0222-01 «История»
профилизация «Отечественная и всеобщая история»

Регистрационный № 2.4.2-24/454

Авторы:

Меньковский В.И. доктор исторических наук, профессор;

Петаченко Г.А., кандидат исторических наук, доцент;

Шабасова М.А., кандидат исторических наук, доцент;

Бригадина О.В., кандидат исторических наук, доцент.

Рассмотрено и утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
30.04.2024 г., протокол № 7.

Минск 2024

УДК 94(470)(075.8)+94(477)(075.8)
И 907

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ
Протокол № 7 от 30.04.2024 г.

Решение о депонировании вынес:
Совет исторического факультета
Протокол № 5 от 27.02.2024 г.

А в т о р ы:

Меньковский Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России исторического факультета БГУ,

Петаченко Григорий Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета БГУ,

Шабасова Марина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета БГУ,

Бригадина Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета БГУ.

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (заведующий кафедрой Йоцюз В.И., кандидат исторических наук, доцент);

Белявский А.М., доцент кафедры источниковедения БГУ, кандидат исторических наук, доцент.

История России и Украины : электронный учебно-методический комплекс для специальности: 6-05-0222-01 «История», профилизация «Отечественная и всеобщая история» / В. И. Меньковский [и др.]; БГУ, Исторический фак., Каф. истории России. – Минск : БГУ, 2024. – 195 с. – Библиогр.: с. 194–195.

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) предназначен для студентов специальности 6-05-0222-01 «История». Содержание ЭУМК предполагает изучение следующих вопросов: различные этапы «Истории России и Украины» с 1905 по н.в. и выработка целостной системы знаний. Курс связан единой концепцией, принципами отбора и преподавания материала. В основу курса положено объективное изучение исторического процесса стран России и Украины.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
1.1. Российская Империя в XIX – начале XX в.	6
1.2. Расстановка классовых и политических сил накануне и после свержения самодержавия.....	10
1.3. Становление советской государственности (осень 1917 – весна 1918 г.)....	26
1.4. Россия в годы гражданской войны (1918—1920 гг.).....	32
1.5. Советское государство в годы НЭПА (1921—1928 гг.).....	40
1.6. СССР в годы первых пятилеток (1928—1941 гг.)	49
1.7. Советский Союз в годы Великой Отечественной Войны (1941—1945 гг.).	60
1.8. СССР в первом послевоенном десятилетии (1945–1953 гг.).....	76
1.9. СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.....	88
1.10. Россия и Украина на этапе перестройки (1985—1991 гг.)	128
1.11. Российская Федерация и Украина на современном этапе	158
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	186
2.1. Примерная тематика семинарских занятий.....	186
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	188
3.1. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки	188
3.2. Перечень заданий для управляемой самостоятельной работы студентов .	189
3.3. Требования к содержанию и оформлению эссе, реферата, рецензии.....	190
3.4. Примерная тематика рефератов по дисциплине «История России и Украины»	190
3.5. Вопросы к экзамену История России и Украины.....	192
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	194
4.1. Рекомендуемая литература	194
4.2. Электронные ресурсы	195

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цели и задачи учебной дисциплины

Целью дисциплины «История России и Украины» является выработка целостной системы знаний. Курс связан единой концепцией, принципами отбора и преподавания материала. В основу курса положено объективное изучение исторического процесса стран России и Украины.

Главными **задачами** учебной дисциплины являются:

формирование у студентов понимания исторического места и роли различных цивилизаций в мировом историческом процессе;

осмысление истории России и Украины в их сложной связи и взаимозависимости;

осмысление становления государственного аппарата и его особенности в России и Украины;

раскрытие общих тенденций и специфики развития России и Украины;

формирование целеполагания на практическое внедрение полученных студентами знаний в их профессиональной деятельности и в других сферах социальной активности для анализа современности и прогнозирования перспектив будущего развития.

выработка у студентов исследовательских навыков.

формирование и развитие исторического мышления студента;

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста с высшим образованием определяется в соответствии с другими дисциплинами, которые преподаются на историческом факультете. Поскольку настоящая дисциплина для данной специальности читается параллельно с курсами по отечественной истории, он предполагает комплексное применение системного и сравнительного анализа. Поэтому в основу программы положены проблемно-хронологический и компаративистский принципы.

Учебная дисциплина относится к компоненту учреждения высшего образования, модуль «История славянских стран».

Основными методами изучения учебной дисциплины являются работа с источниками и литературой, обсуждение проблем на семинарских занятиях, дискуссии по проблемам всеобщей истории. Для аудиторной работы по программе выделяются ключевые события всеобщей истории, рубежные перемены и явления исторической жизни. Наряду с лекциями предусмотрены семинарские занятия для подробного рассмотрения конкретных событий и основного комплекса исторических источников. Студентам также предоставляется возможность подготовки самостоятельных творческих учебных работ. При чтении лекций и проведении семинарских занятий используется историографический материал, особенно в тех случаях, когда существуют принципиально различные варианты оценок изучаемых исторических событий и явлений. В рекомендуемый студентам список

источников и литературы включены новейшие исследования и важнейшие документы по различным периодам мировой истории.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Российская Империя в XIX – начале XX в.

Окончательно территориальное формирование Российской империи завершилось в XIX в.: были присоединены Финляндия, Бессарабия, польские земли (Царство Польское), Кавказ, Казахстан, Средняя Азия и вместе с тем продана США Аляска (1867 г.).

В начале XIX в. Россия стояла перед необходимостью решения двух глобальных проблем – ликвидации крепостничества и введения конституционных начал. Попытки проведения соответствующих реформ предпринимались Александром I (1801–1825 гг.). В 1802–1811 гг. была сформирована министерская система центральной исполнительной власти. В 1809 г. М.М. Сперанским была разработана программа политических реформ, базировавшаяся на принципе «разделения властей» и идее создания многоступенчатой структуры представительных учреждений. Однако практическая ее реализация свелась к учреждению Государственного совета (1810 г.) – высшего законосовещательного органа империи. За Сенатом закрепились функции высшей административно-судебной инстанции. Очередным реформаторским наступлением «сверху» стало принятие конституции Царства Польского (1815 г.) – польских земель, вошедших в состав России по результатам Венского конгресса. Намерения распространить ее либеральные положения на всю Российскую империю оказались нереализованными. Был проведен ряд паллиативных и вместе с тем симптоматичных мероприятий в области крестьянского вопроса (указ о «вольных хлебопашцах» (1803 г.), отмена крепостного права в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии (1816–1819 гг.) и другие). В начале 20-х гг. реформаторский порыв российских властей иссяк, страна постепенно перешла к режиму «аракчеевщины» (его наиболее выразительными проявлениями стали военные поселения, широкое наступление на учебные заведения и прежде всего университеты).

В начале XIX в. наблюдался рост общественной активности. Феноменом общественной жизни стало движение декабристов (1816–1826 гг.), основу которого составили прогрессивно настроенные военные из либеральных слоев дворянства. Были разработаны обстоятельные и вместе с тем в значительной степени умозрительные программы переустройства жизни страны по примеру западноевропейских буржуазных демократий. Открытые выступления декабристов против самодержавия (1825–1826 гг.) успеха не имели.

Царствование Николая I (1825–1855 гг.) представляло собой «апогей самодержавия». Основные усилия властей были направлены на консервацию существующего режима. Наблюдался процесс централизации и

бюрократизации государственного аппарата. Существенно возросла роль личной канцелярии императора (ее знаменитое III отделение являлось органом политического сыска и следствия). Позитивными чертами эпохи являлась успешная кодификационная деятельность М.М. Сперанского (конец 20-х – начало 30-х гг.), реализация П.Д. Киселевым программы реформирования государственной деревни (1837–1841 гг.).

Определяющим фактором общественного движения в 30–50-х гг. XIX в. стала острая полемика по проблеме российской самобытности, в ходе которой поднимались вопросы о самодержавии и крепостничестве. В теории «официальной народности» (С.С. Уваров) идеологически обосновывался курс царизма на всемирное противопоставление России «мятежному» Западу, консервацию николаевского режима. Представители оппозиционно-либеральных течений – западники и славянофилы – расходились в оценках прошлого и будущего России и вместе с тем сходились в невосприятии бытовавших порядков. Происходило становление революционно-демократической идеологии, приобщение представителей русской общественности к идеям западных социалистов-утопистов. А.И. Герценом была выдвинута теория «русского» («общинного») социализма. В 1830–1831 гг. в Царстве Польском, а также на территории Литвы, Западной Беларуси, Правобережной Украины произошло национально-освободительное восстание. За подавлением его российскими войсками последовала отмена польской конституции (вместо нее в 1832 г. был принят Органический статут).

В начале XIX в. Россия, участвуя в деятельности ряда антинаполеоновских коалиций, сыграла важнейшую роль в пресечении стремлений Франции к мировой гегемонии. Особое значение при этом имела Отечественная война 1812 г. Беспрецедентный по насыщенности военных действий период завершился утверждением на Венском конгрессе (1814–1815 гг.) небывалого международного авторитета Российской империи. В 1815 г. Александр I инициировал создание «Священного союза», целью которого стала поддержка нового европейского порядка и прежде всего, как оказалось в реальности, борьба с революционным движением. Волна революционных потрясений 30–40-х гг. закрепила консервативно-охранительные начала в европейской политике царизма. Подавление польского восстания (1831 г.) и венгерской революции (1849 г.) утвердили за ним образ «жандарма Европы».

С 20-х гг. XIX в. особое место в российской внешней политике стал занимать «восточный вопрос». Стремление России обезопасить свои южные рубежи, усилить влияние на Балканах, установить приемлемый статус черноморских проливов сочеталось с помощью православным народам в борьбе против османского ига. Победа в войне с Турцией (1828–1829 гг.) значительно укрепила ее позиции на Черном море и на Балканах. Параллельно в результате войны с Персией (1826–1828 гг.) Россия утвердилась в Закавказье. В связи с этим активизировались усилия российских властей подчинить народы

Северного Кавказа, стремившиеся отстоять свою независимость. Длительная Кавказская война (1817–1864 гг.) принесла немало жертв и потерь.

Стабильность «венской системы» прослеживалась вплоть до Крымской войны (1853 – 1856 гг.). Столкновение России с коалицией западных держав вскрыло всю ее экономическую, социальную и военную отсталость и закончилось поражением (Парижский мир 1856 г.).

Сокрушительная неудача России в Крымской войне стала одним из наиболее ярких проявлений обозначившегося в 30–50-х гг. XIX в. кризиса феодально-крепостнической системы и вместе с тем подтверждением необходимости коренных преобразований. В 1861 г. Александром II (1855–1881 гг.) была осуществлена отмена крепостного права (крестьяне получили личную свободу и фиксированный земельный надел за выкуп при гарантии содействия со стороны государства). Крестьянская реформа в сочетании с последовавшими за ней политическими и социальными реформами (земская (1864 г.), судебная (1864 г.), городская (1870 г.), военная (1862– 1874 гг.), цензурная, университетская и др.) стала поворотным моментом в истории России. Страна вступила на путь превращения феодальной монархии в буржуазную. Политический режим несколько утратил свою динамику в царствование Александра III (1881–1894 гг.), который, ориентируясь на принципы «незыблемости самодержавия» и активной русификации окраин, провел ряд «контрреформ». Вместе с тем сохранились тенденции наращивания темпов социально-экономического развития страны. Завершился промышленный переворот (30–80-е гг. XIX в.), который сопровождался внедрением в производство машинной техники, формированием пролетариата и буржуазии. Масштабность приобрело железнодорожное строительство. Капитализм постепенно утверждался в сельском хозяйстве. При этом сокращался земельный фонд помещичьих хозяйств, проявились сдерживающие факторы крестьянского общинного землевладения. Благоприятные условия для бурного роста российской экономики сохранились и в начале правления Николая II (1894–1917 гг.). Во многом благодаря деятельности С.Ю. Витте, являвшегося инициатором введения винной монополии (1894 г.), проведения денежной реформы (1897 г.), строительства Транссибирской магистрали, по ряду показателей экономического развития Россия в конце XIX – начале XX в. приблизилась к ведущим индустриальным державам мира.

В пореформенный период активизировалась общественная жизнь страны. Подавляющая часть общества сохраняла приверженность консервативным традициям. Вместе с тем ширился круг сторонников либеральных идей (особое место здесь занимало земское либеральное движение). На основе революционно-демократической идеологии (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский) в 70-е гг. XIX в. среде радикальной интеллигенции сформировалось особое идейное течение – народничество. Его представители с позиций «крестьянского социализма» выступало против капиталистического развития

России, за свержение самодержавия путем крестьянской революции (революционные народники) или за осуществление социальных преобразований посредством реформ (либеральные народники). Огромный общественный резонанс имело национально-освободительное восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском, Литве, части Беларуси, на Правобережной Украине. В 80–90-е гг. XIX в. важными факторами общественного развития страны стал рост рабочего движения и распространение марксизма. В 1898 г. на съезде в Минске было провозглашено образование Российской социал-демократической рабочей партии (в 1903 г. РСДРП раскололась на «большевиков» и «меньшевиков»). В 1901–1902 гг. на неонароднической платформе сформировалась партия социалистов-революционеров (эсеров). В последующем возникли партии, программы которых ориентировались на либеральные и консервативные ценности («кадеты», «октябристы», монархические организации).

Внешняя политика России после Крымской войны была сосредоточена на поисках союзников в преодолении дипломатическими средствами ее последствий и прежде всего нейтралитета Черного моря (подобные ограничения были сняты на Лондонской конференции 1871 г.). Наблюдалась активизация среднеазиатской и дальневосточной политики. Победа России в войне с Турцией (1877–1878 гг.) способствовала освобождению славянских народов от османского ига. Обострение международной обстановки на рубеже XIX–XX столетий привело к образованию двух военно-политических блоков – Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанты (Англия, Франция, Россия) – и возникновению Первой мировой войны (1914–1918 гг.).

Разразившийся в начале XX в. мировой экономический кризис самым негативным образом повлиял на еще не достигшую прочности индустрию России. Стали проявляться многие другие неблагоприятные обстоятельства внутриполитического и внешнеполитического характера. Недовольство большинства социальных слоев общества существующим порядком вещей, непопулярность русско-японской войны (1904–1905 гг.), активизация антиправительственной деятельности революционных организаций привели к революции 1905–1907 гг. Власти вынуждены были пойти на принципиальный компромисс с оппозиционными силами. 17 октября 1905 г. был подписан манифест, вводивший в России «незыблемые основы гражданской свободы». Первостепенное значение при этом имело появление в системе государственных учреждений органа представительной власти – Государственной думы. Наделение Госдумы законодательными прерогативами (при всей ограниченности ее законотворческой деятельности и усилении в этом направлении позиций Государственного совета) означало изменение политического строя Российской империи. Большое значение имела реформа 1906 г. высшей исполнительной власти: в России был создан Совет

Министров, который представлял собой объединенное правительство (его председатель наделялся премьерскими полномочиями).

Важным фактором весьма специфического периода «думской монархии» (1906–1917 гг.) стала деятельность на посту главы правительства П.А. Столыпина (1906–1911 гг.). Главное место в попытке реализации программы создания «Великой России» отводилось аграрной реформе. Основной целью провозглашенного Столыпиным в 1906 г. нового аграрного курса стала ликвидация крестьянской общины и формирование многочисленного слоя мелких и средних фермеров. Хозяйственная деятельность последних должна была способствовать решению экономических проблем. Сами владельцы крепких крестьянских хозяйств виделись мощной социальной опорой существующего режима. Много внимания премьер-министром уделялось борьбе с революцией. 3 июня 1907 г. без обсуждения в Думе был принят новый избирательный закон (третьеиюньский государственный переворот).

В предвоенные годы в России наблюдался бурный рост промышленного и сельскохозяйственного производства, позволившей ей выйти на самые высокие в истории страны социально-экономические показатели. В связи с этим особенно остро стали ощущаться тяготы мировой войны. Очередной общероссийский кризис вылился в Февральскую революцию 1917 г., в ходе которой в России была ликвидирована монархия.

1.2. Расстановка классовых и политических сил накануне и после свержения самодержавия

В феврале 1917 г. в Петрограде, где сложилась критическая ситуация с продовольствием, резко обострилась обстановка. 23 февраля, в Международный женский день, в городе прошли стихийные митинги и демонстрации. 25 февраля выступления переросли во всеобщую политическую стачку, парализовавшую город. 27 февраля к революционным массам присоединились солдаты резервных частей, расквартированные в Петрограде. Стачка переросла в вооруженное восстание. 27 февраля председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко объявил о создании Временного комитета Государственной думы, который намеревался взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. В тот же день был создан Петроградский совет рабочих депутатов и его временный исполком в составе 15 человек (6 меньшевиков, 2 эсера, 2 большевика и 5 внефракционных социал-демократов). Председателем Совета был избран меньшевик Н. С. Чхеидзе, его заместителями — трудовик А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев. 1 марта Петроградский совет был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

1 марта Совет издал «Приказ № 1», согласно которому солдатам вне службы давались равные со всеми гражданские и политические права. В частях

создавались выборные солдатские комитеты, без согласия которых не могли отдаваться приказы, и офицерам не выдавалось оружие. Провозглашалось, что решения Думы подлежат исполнению только в том случае, если они не противоречат решениям Совета. В воинском уставе аннулировалось все, что можно было счесть злоупотреблением властью.

Днём 2 марта в результате переговоров представителей Петросовета с думскими лидерами было создано Временное правительство, состав которого должен был сформировать Временный комитет Думы. В то время, когда в Петрограде формировалась новая власть, российский император находился в Ставке в Могилеве. Его попытка вернуться в Петроград оказалась безуспешной. Задержанный на станции Дно восставшими солдатами, Николай II подписал 2 марта отречение от престола в пользу брата Михаила. В свою очередь Михаил Романов 3 марта также подписал акт об отречении, в котором говорилось о его согласии принять корону только в том случае, если таковым будет решение Учредительного собрания.

Соглашение о предоставлении Учредительному собранию права избрать форму государственного правления было достигнуто в ходе переговоров Петросовета и Временного комитета Думы. 3 марта была опубликована декларация о составе и программе Временного правительства. В него вошли: кн. Г. Е. Львов — министр-председатель и министр внутренних дел; П. Н. Милюков — министр иностранных дел; А. И. Гучков — военный и морской министр; А. Ф. Керенский — министр юстиции; А. И. Коновалов — министр торговли и промышленности; Н. В. Некрасов — министр путей сообщения; А. А. Мануйлов — министр народного просвещения; А. И. Шингарев — министр земледелия; М. И. Терещенко — министр финансов; И. В. Годнев — государственный контролер; В. Н. Львов — обер-прокурор Синода; Ф. И. Родичев — министр по делам Финляндии.

По партийной принадлежности большинство министров представляли «Прогрессивный блок», т. е. партии кадетов и октябристов. Но реальные действия правительства были более левыми, так как оно подвергалось постоянному давлению со стороны Петроградского совета и революционно настроенных масс. В Декларации от 3 марта основными направлениями деятельности правительства были названы: амнистия лиц, преследовавшихся старым режимом, введение гражданских свобод независимо от сословий и национальности (включая военнотружущих); уничтожение полиции и введение народной милиции с выборным начальством, подчиненной не центральной власти, а местному самоуправлению; перестройка местного самоуправления на демократических началах путем всеобщих выборов; подготовка выборов в Учредительное собрание.

6 марта правительство заявило о готовности вести вместе с союзниками войну до победного конца, сопровождая это целым рядом «революционных» фраз о стремлении к миру, о новом характере режима и борьбе за демократию.

Правительство кн. Львова быстро получило признание государств-союзников. 9 марта об этом заявили Франция, Италия, Англия и Соединенные Штаты Америки.

Внутри страны большинство политических партий также заявило о своей поддержке правительства, признав за ним функции как законодательного, так и исполнительного органа власти. Государственная дума фактически ликвидировалась, а основные законы Российской империи признавались утратившими силу.

Особое место в структуре органов власти занимал Петроградский совет. Не обладая формальной властью, он являлся реальной силой, так как пользовался поддержкой большинства петроградского гарнизона и населения города. Таким образом, в столице сложилось «двоевластие» Временного правительства и Петроградского совета. 6 марта начала работать контактная комиссия двух органов, в которой Совет контролировал «через консультации» принятие решений правительством.

К апрелю в России действовало 513 различных советов — рабочих, солдатских, объединенных, крестьянских. Единой советской структуры не существовало, но имело место стремление к координации действий. Уже 29 марта в Петрограде состоялась первая конференция Советов. Советы рассматривались не как органы власти, а как организации, способные оказывать влияние на местные органы власти — земства и думы. Наибольшее представительство и влияние в советах всех уровней имели умеренные социалистические партии, в первую очередь эсеры и меньшевики.

В 1917 г. в России действовало около 50 партий. Их можно классифицировать по четырем основным группам: правые, правоцентристские, левоцентристские, левые. Но необходимо учитывать, что после Февральской революции вся партийно-политическая структура сдвинулась влево.

В первые послефевральские месяцы правые партии сошли с политической сцены как влиятельная сила. Черносотенные, монархические партии оказались разрушенными как организационное целое. Лидеры правых октябристов (М. В. Родзянко), прогрессистов (П. П. Рябушинский), депутаты правых фракций Государственной думы не могли оказывать серьезного воздействия на происходившие в стране события.

Среди правоцентристских ведущей была партия кадетов, являвшаяся единственной массовой буржуазной партией в России (около 70 тыс. человек). В ее руководстве преобладала профессура, крупные предприниматели. Лидеры — П. Н. Милюков, Ф. Ф. Кокошкин, В. Д. Набоков — выдвигали идею длительной эволюции страны по западному образцу на парламентской основе. В 1917 г. кадеты отказались от традиционной ориентации на конституционную монархию. Партия отстаивала ведение войны до победного конца, созыв Учредительного собрания, которое должно было решить важнейшие вопросы жизни страны. Кадеты выступали за создание правового государства, негативно

относились к самоопределению национальных окраин. Провозгласив тактику «левого блока», кадеты взяли курс на сотрудничество с социалистическими партиями.

Наличие мощных социалистических партий умеренной ориентации, составлявших левый центр политических сил, являлось отличительной чертой российской партийной системы. Наиболее влиятельными среди них были партии меньшевиков и эсеров. Меньшевики (около 200 тыс. к концу 1917 г., лидеры — Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели, Ф. И. Дан; левого крыла — Ю. О. Мартов) и эсеры (от 400 до 800 тыс., лидеры — В. М. Чернов, А. Р. Гоц; левого крыла — М. А. Спиридонова) предусматривали построение социалистической модели общества. Однако они были убеждены в невозможности и губительности социалистического преобразования России в условиях 1917 г., прежде всего из-за экономической и культурной отсталости страны. Меньшевики ориентировались на опыт западноевропейских буржуазных революций и II Интернационала. Эсеры, опиравшиеся на крестьянство, отстаивали идею «особого пути» России к социализму. Обе партии выступали за парламентскую республику «с реформами для рабочих и крестьян», в поддержку Временного правительства «с условием, чтобы оно выполняло соглашение с Советом», за двоевластие в форме контроля Советов над буржуазной властью. Лидеры партий соглашались с отсрочкой важнейших преобразований до Учредительного собрания. Не видя реальных путей выхода России из войны, меньшевики и эсеры заявили об отказе от захватнических целей в войне и выдвинули лозунг «революционного оборончества».

На левом фланге политических сил особое место заняла партия большевиков. Формально, до апреля 1917 г., большевики и меньшевики были фракциями единой партии — РСДРП, но фактически действовали самостоятельно. Весной—летом 1917 г. сохранялся примерный паритет численности обеих социал-демократических партий. Число большевиков к маю возросло до 100 тыс. человек, а к августу — до 200—240 тыс.

После февраля руководство большевиков не сразу выработало свою политическую линию. Только после возвращения 3 апреля лидера партии В. И. Ленина из эмиграции был провозглашен курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и установление диктатуры городского и сельского пролетариата. Первоначально предполагался мирный переход к социалистической революции, которая должна стать прологом мировой пролетарской революции.

Основными политическими лозунгами большевиков стали «Никакой поддержки Временному правительству» и «Вся власть Советам!», из которых большевики надеялись вытеснить умеренные социалистические партии. Существовавшие в стране демократические свободы позволяли большевикам открыто пропагандировать свои лозунги.

Экономическая часть их программы предусматривала конфискацию помещичьих земель, национализацию всех земель, введение контроля Советов за производством и распределением. Разрыв с международной и российской социал-демократией призван был подчеркнуть предлагавшееся Лениным изменение названия партии на коммунистическую и создание нового Интернационала.

Кроме большевиков в оппозиции правительству находились анархисты, которые не признавали партийных структур, выступали за уничтожение всякой государственной власти, за неограниченную свободу личности. В 1917 г. анархистские организации действовали в 30 городах России. Наиболее авторитетным идеологом анархистского движения в России был П. А. Кропоткин. Единого центра и общих лидеров у движения не существовало. Деятельность анархистов была направлена на подталкивание масс к революционным выступлениям, нацеленным на уничтожение структуры власти.

Важнейшим фактором, влиявшим на развитие событий в России, являлась деятельность Временного правительства. После Февральской революции оно осуществило ряд демократических преобразований. Была проведена амнистия для политических заключённых, упразднена цензура, отменены ограничения, связанные с вероисповеданием и национальностью, принят закон о свободе собраний и союзов. «Все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, устраивать собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом».

Правительство упразднило репрессивные органы царского режима — полицию, жандармерию. Вместо Департамента полиции было создано Главное управление по делам милиции. Была проведена радикальная демократизация армии, в результате которой рычаги руководства стали переходить от офицеров к солдатским комитетам. Однако результатом армейских реформ, проведённых во время войны, стало резкое падение дисциплины и боеспособности частей.

Был осуществлен ряд социально-экономических преобразований. Для подготовки аграрной реформы был создан Главный земельный комитет. При этом правительство подчеркивало, что земельный вопрос может быть решен только Учредительным собранием, и осудило самовольные захваты земли крестьянами. 25 марта для преодоления продовольственных трудностей была введена государственная хлебная монополия, созданы продовольственные комитеты (в мае — министерство продовольствия), введены нормы потребления.

В апреле Временное правительство приняло закон о рабочих комитетах на промышленных предприятиях. Были образованы министерство труда и министерство государственного призрения, взявшее на себя функции бывших благотворительных обществ. Вместе с тем, правительство отказалось

декретировать восьмичасовой рабочий день (был узаконен только в Петрограде) и право на забастовку.

Осторожность в проведении реформ объяснялась продолжавшейся войной, сложным экономическим положением, стремлением сохранить компромисс между интересами основных социальных групп. Эффективность принимавшихся мер была низкой из-за слабости реальной власти Временного правительства и отсутствия у него прочной опоры на местах.

5 марта были отстранены от должности губернаторы и другие руководители местной царской администрации. Их функции перешли к губернским и уездным комиссарам Временного правительства, которыми стали председатели соответствующих земских управ. Именно земства Временное правительство пыталось сделать проводником своей политики на местах.

Подводя итог законодательной деятельности первого Временного правительства, можно выделить три основных направления: ликвидация органов государственного аппарата царизма; создание новых органов государственной и общественной власти; демократизация всех сторон жизни российского общества. Однако действия Временного правительства носили характер полумер. Это было обусловлено тем, что оно являлось лишь половиной власти; второй половиной был Петросовет. Кроме того, отсутствовал аппарат власти: старый государственный аппарат был разрушен как пережиток царизма, создание нового задерживалось, так как на всех уровнях возникло двоевластие, местные советы конкурировали с рождавшейся администрацией правительства. И наконец (а может быть, в первую очередь), Временное правительство соблюдало нормы, которые вскоре начнут называть пережитками прошлого — верность слову, союзникам, вера в демократию, в народ.

Кн. Львов говорил: «Великая русская революция поистине чудесна в своем величавом, спокойном шествии... Чудесна в ней... сама сущность её руководящей идеи... Она готова не только слиться с демократией всего мира, но стать впереди её и вести по пути развития человечества на великих началах свободы, равенства и братства». Но понимание «величавого, спокойного шествия революции» у Временного правительства и народных масс было кардинально различным, что и проявилось со всей определенностью в первом, апрельском, кризисе. Получив власть, Временное правительство так и не решилось на жесткое, последовательное проведение намеченного курса. Та поддержка, которую получило правительство в июле, стала быстро таять. Неудачно шло расследование обвинений в адрес большевиков, которые постепенно в глазах масс принимали облик невинных жертв.

РСДРП (б) в конце июля — начале августа провела в Петрограде VI съезд, на котором был снят лозунг «Вся власть Советам!» и подтвержден курс на социалистическую революцию, но без конкретизации сроков и методов

действия. Этот полулегальный съезд показал, что партия сохранилась как политическая сила.

Для русских либералов и консерваторов, которые после июльского восстания преждевременно праздновали победу над большевизмом и радовались возврату к сильному правительству и твердому порядку, развитие событий во второй половине июля и в начале августа оказалось неприятной неожиданностью. В это тревожное время все петроградские газеты изобиловали сообщениями об углубляющемся политическом и социальном кризисе. Каждый день приносил новые известия о повышении агрессивности крестьян и заводских рабочих, неспособности правительства противостоять движению финнов и украинцев за полную автономию, продолжающейся радикализации солдат на фронте и в тылу, катастрофическом положении в отношении производства и распределения продовольствия и товаров первой необходимости, стремительном подъеме цен, росте беспорядков и усилении влияния большевиков.

Кабинет Керенского, балансируя между реформами и репрессиями, не мог существенно повлиять на ход событий и тем самым отдавал инициативу радикалам. Первыми к активным действиям перешли правые. Среди них особенно выделялись различные офицерские организации, которые начали рассматривать возможность введения военной диктатуры еще в апреле 1917 г. К июлю—августу наиболее влиятельными в их среде были Союз офицеров армии и флота (штаб-квартира в Могилеве при Ставке), Военная лига и Союз георгиевских кавалеров (штаб-квартира в Петрограде). Из гражданских организаций аналогичной ориентации выделялись Общество экономического возрождения России (А. Гучков, А. Путилов) и Республиканский центр (созданный под эгидой Сибирского банка).

К концу июля определилась и кандидатура на пост диктатора — генерал Лавр Корнилов. 8 июля 1917 г. Керенский назначил его командующим Юго-Западным фронтом, где Корнилов, подтверждая репутацию твердого и решительного человека, разрешил применять пулеметы и артиллерию против отступивших без приказа частей. 18 июля Керенский сместил Брусилова и назначил Корнилова Верховным главнокомандующим.

Керенский, поддерживаемый своим заместителем по военному министерству Б. В. Савинковым, решил, что армии нужна сильная личность. Но он, безусловно, не ожидал, что амбиции Корнилова не ограничатся армией. Уже на следующий день после назначения последний опубликовал телеграмму, в которой заявил, что он как главнокомандующий должен иметь полную свободу действий, без всяких предписаний сверху и быть ответственным только «перед собственной совестью и всем народом».

Начался период сложной политической игры, переговоров между Керенским и Корниловым. Они были нужны друг другу, но боялись друг друга

и стремились использовать чужой авторитет и влияние в собственных интересах.

Усиливающаяся поляризация российского общества и слабость позиций Керенского отчетливо проявились во время Государственного совещания, проходившего в Москве 12—14 августа. Оно было задумано для того, чтобы ознакомить видных общественных деятелей России с серьезным положением в стране и получить с их стороны поддержку программы коалиционного правительства. В зале Большого театра собралось 2414 человек. Среди них были министры, верхушка генералитета, бывшие члены Государственной Думы четырех созывов, представители Советов, армейских комитетов, рабочих профсоюзов, а также промышленных кругов, интеллигенции, духовенства, национальных партий и движений. Выступления участников были яркими, эмоциональными, но как выяснилось, направленными не на поиск компромиссов, а лишь на усиление собственной позиции. Особенно резки и активны были правые, которые откровенно перешли в наступление.

Но надо отметить, что левые тоже продемонстрировали свои «козыри»: 12 августа рабочие большинства московских предприятий не вышли на работу, на улицах города проводились митинги. Закрылись рестораны и трактиры, перестали ходить трамваи. Москва погрузилась в темноту, так как бастовали рабочие газовых предприятий. Даже работники буфета в Большом театре, где проходило совещание, объявили забастовку, вынудив делегатов самих заботиться о питании. И ведь все это происходило в Москве, которая специально была выбрана как тихий, спокойный город.

Понятно, что все призывы Керенского к объединению в такой обстановке не нашли отклика. Премьер-министр в своей речи, длившейся час, говорил о том, что «теперь... власть не защищает себя ни штыками, ни интригами, а силу свою полагает только в правде, в доверии к разуму и совести народа... И я направо и налево скажу вам, непримиримым, что ошибаетесь вы, когда думаете, что потому, что мы не с вами и не с ними, мы бессильны. Нет! В этом и есть наша сила...»

Однако такая позиция Керенского воспринималась именно как слабость, а не сила. Государственное совещание, задуманное как средство объединения различных элементов российского общества, потерпело фиаско. И уже в августе России пришлось пережить новое потрясение.

Правые организации, о которых говорилось выше, наметили план путча на 27 августа. В этот день, полугодовой юбилей революции, Временное правительство хотело провести массовые митинги с целью сбора денежных пожертвований. Организаторы путча предполагали, что за митингами могут последовать беспорядки, которые можно будет использовать в качестве предлога для введения военного положения, разгрома большевистских организаций, разгона Совета и установления военной диктатуры.

Предполагалось использоватьдвигающиеся к Петрограду фронтовые части, еще не разложенные левой агитацией.

Армейское командование могло надеяться и на поддержку премьер-министра Керенского. В это время шли переговоры между Корниловым и Керенским через Савинкова, инициативу в них проявил и В. Н. Львов (бывший обер-прокурор Синода).

Все сведения об этих переговорах очень противоречивы, и даже сегодня трудно достоверно определить, чем было августовское выступление генерала Корнилова — несостоявшимся соглашением с Керенским или заговором, сорванным тем же Керенским.

25 августа по распоряжению Корнилова генерал Крымов привел войска, намеченные к движению на Петроград, в боевую готовность и подготовил приказ, который должен был быть обнародован после вступления в столицу. Приведем только некоторые положения этого документа. Петроградский военный округ с Кронштадтом и Финляндией объявлялся на осадном положении. Запрещались митинги, вводилась цензура и комендантский час. Виновные в нарушении этих правил подлежали расстрелу. 26 августа Крымов двинул войска к Петрограду. Судя по документам, Корнилов ожидал (согласно достигнутой договоренности), что Керенский объявит Петроград на военном положении, но тот поступил иначе. Арестовав Львова, он от своего и его имени провел беседу по телеграфу с Корниловым, в которой последний подтвердил свои военные приготовления. Керенский пообещал приехать в Ставку, а вместо этого собрал правительство, и предъявив Корнилову обвинение в государственном перевороте, добился принятия решения о его смещении. Главнокомандующим назначался начальник штаба генерал А. С. Лукомский.

Корнилов отказался сдать пост. Добавим, что и Лукомский отказался его принять. Очень характерна ответная телеграмма Лукомского Керенскому: «Остановить начавшееся с Вашего же одобрения дело невозможно... Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым... « Войска продолжали двигаться на Петроград.

27 августа Керенский стал составлять план обороны города. Петроград был объявлен на военном положении, а Савинков назначен генерал-губернатором города. Вечером было обнародовано заявление Керенского, в котором он говорил об увольнении Корнилова.

Положение Керенского было действительно очень сложным. У него было два пути: первый — капитуляция перед Корниловым и признание торжества военной диктатуры с возможной реставрацией старого порядка; второй — открытая борьба против него с обязательной опорой на левый революционный фланг, включая и большевиков.

Правые силы сами подтолкнули ситуацию в стране к усилению позиций левых, особенно большевиков. Вспомним слова Корнилова о том, что Крымов «не задумывается в случае, если это понадобится, перевешать весь состав

Совета рабочих и солдатских депутатов». 27 августа Корнилов открыто заявил о намерении свергнуть Временное правительство, выдвинув против него и Совета абсурдные обвинения в действиях «в полном согласии с планами германского Генерального штаба».

Значительная часть генералитета поддержала Корнилова. Но исход борьбы решали не генералы, а рядовые. А их симпатии были на стороне демократических сил, которым удалось объединиться на период борьбы с диктатурой. Советы приняли резолюцию о полной поддержке премьер-министра.

28 августа ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполком съезда Советов крестьянских депутатов (ЦИК и ИВСКД) создали чрезвычайный военный оборонительный орган — Комитет народной борьбы с контрреволюцией, в который вошли представители от эсеров, меньшевиков и большевиков, ЦИК и ИВСКД, Центрального Совета профсоюзов, Петроградского Совета и Международного совещания, петроградских районных советов. Комитет народной борьбы образовал военную и информационную секции и политический комиссариат. Специальное бюро для борьбы с войсками Корнилова создал и Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжель).

В рабочих районах были созданы отряды Красной Гвардии, на защиту революции в Петрограде прибыли кронштадтские матросы. Огромное превосходство левых сил над прокорниловскими элементами было очевидным. Что касается войск под командованием генерала Крымова, то они были остановлены благодаря позиции железнодорожников. А затем вступил в действие главный фактор 1917 г. — слово. Агитаторы левых быстро добились лояльности войск к правительству. Фактически в течение всего мятежа не было столкновений между частями Корнилова и правительственными войсками. 30 августа Крымову было предложено явиться в Петроград для переговоров с Керенским. Обвиненный в попытке совершить государственный переворот, он застрелился. По Петрограду даже ходила злая шутка, что единственный выстрел во время мятежа прозвучал, когда застрелился Крымов.

Ликвидация мятежа была бескровной. Керенский провозгласил себя главнокомандующим, начальником Генерального штаба стал генерал Алексеев, военным министром — генерал Верховский (бывший командующий Московским военным округом). Несколько самых активных заговорщиков, в том числе Корнилов и Деникин, были арестованы. Все остальные командующие фронтами поспешили заявить о своей лояльности к правительству. То же сделали многие лидеры политических партий, дипломатический корпус, общественные деятели, совсем недавно приветствовавшие Корнилова.

Сразу же после провала августовского путча была создана Чрезвычайная комиссия по его расследованию, которое должно было закончиться в сжатые сроки. Но еще быстрее менялась обстановка в стране.

Дело Корнилова и его соучастников, находившихся под арестом в быховской тюрьме, затягивалось. В правой прессе появились призывы освободить арестованных за отсутствием прямых улик по обвинению в мятеже. К середине октября комиссия закончила отчет, в котором была констатирована недоказанность обвинения Корнилова и его соратников в заговоре. Даже сейчас в «деле Корнилова» остается много неясного, недоговоренного.

Когда произошел октябрьский переворот, в тюрьме оставались лишь главные подследственные — генералы Л. Корнилов, А. Деникин, А. Лукомский и еще несколько человек. В середине ноября Корнилову и другим с помощью охраны удалось покинуть Быхов. В Новочеркасске, куда они вскоре прибыли, уже разворачивалось белое движение — фактически детище корниловского выступления конца августа 1917 г.

Путч правых закончился их поражением. 1 сентября Россия была объявлена республикой. Но те проблемы, которые стояли перед страной, остались. В августе были ликвидированы последствия, а не причины. Более того, поражение корниловцев резко радикализировало часть солдатских и рабочих масс. Быстро рос рейтинг большевиков. Правительство Керенского стояло теперь перед новой левозэкстремистской угрозой.

Позднее, уже после победы большевиков в октябре 1917 г., Керенский абсолютно справедливо напишет: «... не проклиняйте одну только демократию за гибель Родины, помните, что без 27 августа не было бы и 25 октября».

Мы уже говорили о том, что борьба против Корнилова укрепила авторитет большевиков в массах. Это было и логично, и справедливо. РСДРП (б) действительно сыграла большую роль в этот период. Но надо помнить, что борясь с правыми, партия преследовала прежде всего собственные цели. Ленин так оценивал ситуацию: «Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Мы видоизменяем форму нашей борьбы с Керенским... Неверно было бы думать, что мы дальше отошли от задачи завоевания власти пролетариатом. Нет. Мы чрезвычайно приблизились к ней, но не прямо, а со стороны... Но... говорить в агитации об этом надо поменьше».

В первых числах сентября большевики предложили создать «однородное социалистическое правительство» из большевиков, меньшевиков и эсеров, но Петроградский Совет, связанный обязательствами, принятыми в период корниловского мятежа, предоставил возможность Керенскому составить правительство по своему усмотрению. Большинство министров второго коалиционного правительства ушло в отставку, вместо них были назначены управляющие министерствами, а вся политическая власть сосредоточилась в руках нового органа — Директории. В ее состав входили А. Ф. Керенский —

министр-председатель и Верховный главнокомандующий; М. И. Терещенко — министр иностранных дел; А. М. Никитин — министр внутренних дел; А. И. Верховский — военный министр; Д. Н. Вердеревский — морской министр.

Директория была временным органом. Вопрос о власти должно было решить Всероссийское демократическое совещание, созванное ЦИК Советов в Петрограде с 14 по 22 сентября. На нем присутствовали представители социалистических партий, городских самоуправлений, земств, кооперативов, профсоюзов, деловых кругов и Советов. Среди делегатов, заявивших о своей партийной принадлежности, было 532 эсера (в том числе 71 левый эсер), 172 меньшевика (в том числе 56 интернационалистов), 134 большевика, 55 народных социалистов, 133 делегата назвались беспартийными.

Резолюция о власти, принятая Совещанием, одобрила коалицию социалистов с буржуазными элементами, но отвергла союз с кадетами и другими группировками «запятнавшими себя оказанием помощи Корнилову». Так как подобная резолюция не удовлетворяла практически никого, то решить вопрос о власти должен был постоянный представительный орган, перед которым правительство будет нести ответственность вплоть до Учредительного собрания. Таким органом должен был стать Временный Совет республики (Предпарламент). Демократическое совещание не смогло решить вопросов, ради которых оно собиралось, и фактически закончилось провалом.

В 20-х числах сентября специальная делегация, назначенная Демократическим совещанием, вела с Керенским переговоры о новом составе правительства. Керенский достиг своей цели. Предпарламент объявлялся чисто совещательным органом, и правительство выводилось из сферы его юрисдикции.

25 сентября Керенский объявил состав IV Временного правительства, в которое вошли: А. Ф. Керенский — министр-председатель; А. И. Коновалов — зам. министра-председателя и министр торговли и промышленности; Н. П. Савин — товарищ министра торговли и промышленности (с возложением обязанностей управления министерством при общем руководстве Коновалова); М. И. Терещенко — министр иностранных дел; М. В. Бернацкий — министр финансов; К. А. Гвоздев — министр труда; А. В. Ливеровский — министр путей сообщения; П. Н. Малянтович — министр юстиции; Н. М. Кишкин — министр государственного призрения; С. А. Смирнов — государственный контролер; С. Н. Третьяков — председатель Экономического совета при правительстве (в ранге министра); А. И. Верховский — военный министр; Д. Н. Вердеревский — морской министр; А. М. Никитин — министр внутренних дел и министр почт и телеграфов.

27 сентября была опубликована Декларация нового правительства, в которой подчеркивалось, что его главной задачей является довести страну до Учредительного собрания и не допустить анархии в стране и в армии.

Из всех политических партий не поддерживали новое правительство только большевики, которые к этому времени получили преобладание в Советах. К концу сентября и Московский и Петроградский Советы контролировались партией большевиков. Более того, Л. Д. Троцкий возглавил ИК Петроградского Совета.

Руководство РСДРП (б), будучи единым в неприятии Временного правительства, расходилось в тактическом отношении к нему. Наиболее непримиримым был находившийся в подполье Ленин. Еще 13—14 сентября, т. е. в период начала работы Демократического совещания, он написал письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В первом письме, адресованном ЦК партии, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП (б), Ленин подчеркивает, что внутренняя и международная обстановка настоятельно диктует большевикам взять власть в свои руки. «История не простит нам, если мы не возьмем власть теперь». Ленин считал, что брать власть в Москве и Петрограде надо одновременно, но точный срок восстания еще не устанавливал. В письме «Марксизм и восстание», адресованном ЦК партии большевиков, Ленин определял условия победы восстания. Оно должно опираться на передовой класс, на революционный подъем народа, на такой переломный пункт в истории революции, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых друзей революции.

15 сентября письма Ленина обсуждались на заседании ЦК. Противником содержащихся в них положений выступил Л. Б. Каменев. Особую позицию занял Троцкий, считавший, что только съезд Советов может принять решение о восстании. Ленин решительно возражал против этого предложения Троцкого. «Ждать съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить недели, и даже дни решают теперь все». Ленин считал, что вооруженное восстание надо провести до открытия съезда Советов, с тем чтобы съезд закрепил победу революции.

В конце сентября — начале октября Ленин пишет статьи: «Кризис назрел» и «Советы постороннего». В статье «Кризис назрел» он отметил новые изменения, произошедшие в политическом положении страны к началу октября. «Переломный момент революции в России несомненен». По мнению Ленина, рост числа восстаний, усиление национально-освободительного движения в стране, резкий подъем революционных настроений в армии обязывали пролетарскую партию к решительным действиям против Временного буржуазного правительства.

Ленин в это время находился в Выборге (Финляндия) и несколько раз просил ЦК о разрешении прибыть в Петроград. 3 октября ЦК принимает решение «предложить Ильичу перебраться в Питер». 7 октября Ленин приезжает в Петроград, а 8-го пишет знаменитые «Советы постороннего», где напоминает и конкретизирует основные правила вооруженного восстания, сформулированные еще Марксом и Энгельсом:

1) никогда не играть в восстание, а начиная его, знать твердо, что надо идти до конца;

2) необходимо собрать перевес сил в решающем месте, в решающий момент;

3) раз восстание начато, надо... безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания»;

4) надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны;

5) надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов, поддерживая во что бы то ни стало моральный перевес.

Большое значение Ленин придавал выбору места нанесения главного удара. Ранее он считал, что начать восстание может не только Петроград, но и Москва. Но дальнейшее изучение обстановки привело его к выводу, что начать должен Петроград, где следует нанести решающий удар. «Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее». Здесь были сосредоточены центральные правительственные учреждения, рабочие и гарнизон столицы были наиболее революционно настроены и поддерживали большевиков. Здесь находился ЦК РСДРП (б). Ленин для непосредственного руководства восстанием предлагал создать штаб, организовать быстрое наступление на Питер, непременно «извне и изнутри». Он указывал на необходимость одновременного наступления трех главных революционных сил: флота, воинских частей и рабочих.

Ленин требовал, чтобы любой ценой были удержаны телефон, телеграф, железнодорожные станции и мосты. Надо было занять важнейшие правительственные учреждения, арестовать Временное правительство, захватить Государственный банк, Арсенал, Петропавловскую крепость.

10 октября состоялось заседание ЦК РСДРП (б). Были заслушаны сообщения с мест и доклад Ленина о текущем моменте. Он отметил, что политическая обстановка совершенно созрела для перехода власти к пролетариату, надо говорить о технической стороне. ЦК десятью голосами против двух (Каменев и Зиновьев) принял ленинскую резолюцию, в которой отмечалось, что восстание вполне назрело, и всем партийным организациям предлагалось решать практические вопросы с этой точки зрения. Было принято решение о создании Политбюро ЦК во главе с Лениным. 12 октября при Петроградском Совете был создан Военно-революционный комитет по подготовке восстания (председатель — Подвойский). Главной задачей ВРК являлось обеспечение военно-технической подготовки восстания.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК с участием представителей Петроградского комитета РСДРП (б), Военной организации при ЦК РСДРП (б), большевистской фракции Петроградского Совета, фабзавкомов — всего около 30 человек. Ленин выступил с двухчасовым докладом,

посвященным задачам непосредственной подготовки восстания. Была принята предложенная им резолюция: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК (от 10 октября), призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания». Резолюция была принята 19 голосами против двух (Каменев и Зиновьев) при четырех воздержавшихся (Каменев и Зиновьев считали восстание преждевременным, они предлагали ждать созыва Учредительного собрания).

Создание ВРК и сообщения о подготовке большевиками восстания вызвали ответные действия Временного правительства, оно больше не могло ограничиваться мерами убеждения. Принимаются решения о формировании отряда для охраны Временного правительства, о задержке всех агитаторов, призывающих к выступлениям, о запрещении демонстраций. Но наряды и караулы, которые были расставлены в городе, могли быть эффективными только в борьбе с неорганизованными толпами демонстрантов. Противодействовать планомерному захвату города, который готовили большевики, они были не в состоянии.

Еще больше накалило обстановку в столице опубликованное 18 октября в газете «Новая жизнь» интервью Каменева. Заявляя от своего имени и от имени Зиновьева о нежелании брать власть без согласия съезда Советов, он фактически раскрыл планы большевиков. Это заставило Ленина отложить готовившееся на 20 октября выступление. Реакция Ленина на заявление Каменева была болезненно острой. Он потребовал исключить Каменева и Зиновьева из партии, но в конечном итоге, к 20 октября все ограничилось обязательством Каменева не выступать с какими-либо заявлениями против решений ЦК. 21—23 октября большевики форсировали подготовку вооруженного восстания. 21 октября делегация ВРК прибыла в штаб Петроградского военного округа и потребовала своего контроля над деятельностью штаба. После резкого отказа полковника Г. П. Полковникова отношения двух органов перешли в открытую конфронтацию.

Керенский потребовал ареста членов ВРК, закрытия большевистских газет и вызова в Петроград с фронта верных правительству частей. ЦК РСДРП (б) не подчинился решению о закрытии газет, создал оборонительные заслоны возле Смольного и запасной штаб восстания в Петропавловской крепости.

ЦИК попытался выступить посредником в конфликте между ВРК и штабом Петроградского военного округа. Но большевики, готовые к восстанию, уже не шли ни на какие компромиссы. Соотношение сил было явно в их пользу.

Руководство партии большевиков и ВРК до 9—10 часов вечера 24 октября еще воздерживалось от прямых вооруженных захватов стратегических объектов в столице и усиленно подчеркивало оборонительный характер своих действий. Объяснялось это уверенностью в победе, абсолютным

превосходством сил и желанием подождать с развязкой событий до открытия II Всероссийского съезда Советов, намеченного на 25 октября. Активные действия начались в ночь с 24 на 25 октября.

Правительство еще пыталось что-либо предпринять, например, отключило телефоны Смольного, но оно было обречено. К утру 25 октября практически весь город, кроме нескольких центральных кварталов, находился под контролем ВРК. В 10 часов утра ВРК объявил о низложении Временного правительства и переходе власти в руки ВРК. Керенский срочно покинул Петроград и отправился на фронт к верным войскам.

А ВРК завершал захват власти. Был распущен Временный Совет Российской республики. В 14. 35 Ленин впервые открыто выступил на общем собрании Петроградского Совета. Он заявил, что «рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась».

В 21. 40 началась осада Зимнего дворца. 25 октября в 22. 45 в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Из 649 зарегистрированных делегатов большевиков было 390, эсеров (в основном левых) — 160, меньшевиков — 72, остальные распределились по мелким фракциям. В повестку дня были включены вопросы об организации власти, о войне и мире, об Учредительном собрании.

При обсуждении первого вопроса 505 делегатов проголосовали за переход власти в руки Советов, 89 — против, остальные не могли четко определить свою позицию. От имени меньшевистской и эсеровской (фактически только правых эсеров) фракций было заявлено, что так как съезд заседает в тот момент, когда обстреливают Зимний дворец и находящихся в нем представителей социалистических партий, фракции покидают съезд. К ним присоединилась и фронтовая группа меньшевиков, а затем меньшевики-интернационалисты и представители еврейской правосоциалистической партии Поалейцион.

В 2 часа ночи 26 октября Зимний дворец был взят, а Временное правительство арестовано. Восстание в Петрограде победило быстро и с минимальными жертвами (убито 6 человек и ранено около 50). В четвертом часу ночи съезд получил сообщение о взятии Зимнего и аресте Временного правительства. А. В. Луначарский зачитал написанное Лениным воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам», где говорилось о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов. Воззвание было принято съездом почти единогласно (против 2 делегата и 12 воздержались).

Второе заседание съезда Советов было открыто вечером 26 октября. Съезд принял решение об отмене смертной казни на фронте, постановил немедленно освободить из тюрем солдат и офицеров, арестованных за революционную деятельность. Были приняты первые законодательные акты новой власти — декреты о мире и земле. К основным положениям «Декрета о мире»

относились: предложение немедленно начать переговоры о справедливом и демократическом мире; отмена тайных договоров и тайной дипломатии; предложение заключить перемирие не менее чем на три месяца для подготовки к заключению мира.

«Декрет о земле» отменял помещичью собственность на землю без всякого выкупа. В декрет был включен «Крестьянский наказ о земле», составленный эсерами еще до победы большевиков. Устанавливалось уравнильное землепользование с периодическими переделами земли в соответствии с положением крестьян. Земля передавалась в общенародное достояние, частная собственность на нее отменялась, каждый гражданин мог обрабатывать ее только своим трудом. Отметим, что проходивший в ноябре—декабре 1917 г. II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов поддержал основные положения «Декрета о земле».

Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов избрал ВЦИК в составе 101 человека, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 эсер-максималист. Председателем ВЦИК был избран Л. Б. Каменев.

II съезд Советов образовал первое советское правительство (СНК). В его состав вошли только представители партии большевиков. Возглавил СНК В. И. Ленин, пост наркома по внутренним делам занял А. И. Рыков, наркома земледелия — В. П. Милютин, наркома труда — А. Г. Шляпников; членами наркомата по военным и морским делам стали В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко; наркомом по делам торговли и промышленности — В. П. Ногин, наркомом народного просвещения — А. В. Луначарский, наркомом финансов — И. И. Скворцов-Степанов, наркомом по иностранным делам — Л. Д. Бронштейн (Троцкий), наркомом юстиции — Г. И. Ломов, наркомом по делам продовольствия — Ю. А. Теодорович, наркомом почт и телеграфов — Н. П. Авилов (Н. Глебов), председателем по делам национальностей — И. В. Джугашвили (Сталин).

Большевики, взявшие власть в свои руки, главные надежды связывали с перспективами скорой мировой революции. Но октябрь 1917 г. стал не прологом революции в Европе, а сигналом к внутринациональной гражданской войне.

1.3. Становление советской государственности (осень 1917 – весна 1918 г.)

Образование Совета Народных Комиссаров и провозглашение перехода всей власти к Советам стало началом нового этапа российской революции. Вооруженное свержение Временного правительства, радикальный характер решений II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов вызвали резкое усиление конфронтации в обществе. Уже 26 октября противники большевиков

объединились вокруг Комитета спасения родины и революции. Главными его организаторами были меньшевики и эсеры — члены Петроградской городской Думы. В него входили представители городской Думы, Президиума Предпарламента, бывшего ЦИК (избранного I съездом Советов рабочих и солдатских депутатов), ИК Всероссийского крестьянского совета, некоторых профсоюзов, ЦК партий меньшевиков и эсеров. Комитет призвал правительственных чиновников и население не признавать СНК, не выполнять его приказы и заявил о своем праве воссоздать Временное правительство. Временное правительство по-прежнему считало себя законной властью, и его члены, которые оставались на свободе до середины ноября, проводили подпольные заседания и выпускали обращения к стране.

Комитетом спасения был разработан план восстания в Петрограде, которое должно было поддержать вступление казаков П. К. Краснова в столицу. Но планы не удалось удержать в секрете, и Комитету пришлось 29 октября самостоятельно начать неподготовленные военные действия против большевиков. Выступили только юнкеры Петрограда. Они захватили телефонный узел, Госбанк, гостиницу «Астория», но в течение одного дня были разбиты силами ВРК.

Казаки Краснова (около 1 тыс. человек) подошли к Петрограду 30 октября. На Пулковских высотах произошло сражение с частями ВРК. 30—31 октября казаки были остановлены, отошли к Гатчине и даже согласились выдать бывшего с ними Керенского, но тому удалось бежать.

Против большевистского правительства выступил и один из самых влиятельных профсоюзов — профсоюз железнодорожников. Викжель высказался за создание однородного социалистического правительства из представителей всех социалистических партий. Он хотел выполнить роль посредника между ВРК и Комитетом спасения и с этой целью назначил на 29 октября совещание социалистических партий. В случае отказа большевиков от участия в совещании Викжель пригрозил всеобщей забастовкой железнодорожников.

Переговоры были очень сложными. Сначала большевики согласились на уступки, но меньшевики и эсеры настаивали на исключении из правительства Ленина и Троцкого. Затем (после поражения Краснова) непримиримую позицию занял ЦК большевиков, заявив о нереальности коалиции с умеренными социалистами. Но часть руководства партии большевиков — Каменев, Зиновьев, Рыков и др. — продолжала настаивать на коалиции. 4 ноября Ленин поставил им ультиматум о соблюдении партийной дисциплины. После этого Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин в знак протеста вышли из ЦК. Кроме того, Рыков, Ногин, Милютин и Теодорович вышли из правительства. Каменев был смещен с поста председателя ВЦИК с заменой его Я. М. Свердловым.

Бескомпромиссная позиция Ленина привела к срыву переговоров, организованных Викжелем. Но в это время большевики уже получили новую серьезную поддержку со стороны левых эсеров, что укрепило их позицию. 10 ноября 1917 г. в Петрограде состоялся Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, на которых левые эсеры имели преобладающее влияние. Съезд одобрил политику СНК и поддержал идею объединения крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

17 ноября ВЦИК принял решение о том, что наркомат земледелия передается левым эсерам, а в коллегии всех остальных наркоматов левые эсеры вводят своих представителей. 25 ноября СНК утвердил левого эсера А. Л. Коллегаева наркомом земледелия, а 9 декабря в Совнаркоме вошли: И. З. Штейнберг — нарком юстиции, В. Е. Трутовский — нарком по местному самоуправлению, П. П. Прошьян — нарком почт и телеграфов, А. А. Измайлович — нарком комиссариата дворцов республики.

Создание коалиционного правительства снизило накал политических страстей в Петрограде. Но борьба за власть происходила по всей стране. В Москве уличные бои затянулись до 2 ноября. Многообразие форм перехода власти было характерно и для остальных регионов России. Никакого единого плана восстания в стране у большевиков не было. Само известие о перевороте в Петрограде приходило в провинцию сложными путями. Единой системы средств связи, коммуникаций не существовало. СНК посылал многочисленных комиссаров, агитаторов, но ведь то же самое делали и противники новой власти. Советы завоевывали власть не менее трех-четырех месяцев, завоевывали нелегко. То определение, которое Ленин в дальнейшем дал этому периоду — «триумфальное шествие советской власти» — слишком упрощает процесс.

Начнем с положения в армии. Здесь большевики завоевывали положение постепенно, с севера на юг. Сначала на Северном и Западном фронтах, где сказалась близость к крупным промышленным центрам страны. Затем, все труднее, на Юго-Западном, Румынском и, наконец, Кавказском фронтах. Но к этому времени армия уже практически развалилась. Кульминационным моментом стал захват Ставки в Могилеве революционными частями в ноябре 1917 г. За отказ выполнять приказы СНК главнокомандующий Н. Н. Духонин был смещен Лениным и заменен большевиком Н. В. Крыленко. После ареста Духонин был убит солдатами.

Можно выделить, разумеется, со многими исключениями, тенденции завоевания власти Советами в целом по стране. Быстрее и решительнее оно шло в промышленных районах, прежде всего в Центральной России и на Урале. Больше времени этот процесс занял в районах с преобладающим крестьянским населением, где было сильно влияние эсеров. Как правило, революция побеждала сначала в городах, а потом в сельской местности.

Различными были и органы местной власти. Проще всего было там, где большевики уже контролировали Советы, бравшие власть в свои руки. В других местах создавались ВРК, временные коалиции партий, переизбирались Советы. Но на местах были сильны также земские органы и городские думы, объединенные в Городской и Земский союзы. А здесь позиции большевиков были крайне слабыми. В 50 губернских городах у них было 7 % мест, в органах местного самоуправления, в 413 уездных — 2 %.

Эти органы вступили в борьбу с Советами. Всероссийский совет городов решил Советам не подчиняться. В свою очередь НКВД определил: «При существовании Советов земским и городским самоуправлениям не должно быть места... Ликвидация самоуправлений должна проводиться постепенно, по мере овладения той работой, которая до сих пор лежала на органах самоуправления». Но Советы были прежде всего органами агитации и пропаганды. Создалась ситуация, когда в тех местах, где еще существовали органы самоуправления, они же и продолжали нести хозяйственную нагрузку. Там, где они были ликвидированы, эту работу не выполнял никто. Соперничающие центры власти сохранялись даже в начале 1918 г. Но в целом борьба носила мирный характер. Лишь в 15 крупных городах из 84 в ход было пущено оружие.

Неодинаковым был процесс установления новой власти на национальных окраинах. На западных границах — в Белоруссии, Прибалтике — из-за близости к фронту позиции большевиков были сильны. На Украине советская власть быстрее установилась на индустриальном Левобережье (Харьков, Донбасс), где проживало много русских. Украинское Правобережье оказалось под контролем Центральной Рады. Не удалось выступление большевиков в Закавказье, за исключением Баку, где Совет быстро одержал победу. Провозглашалась советская власть и в городах Средней Азии, но это, по существу, было делом русских рабочих и солдат.

Установление советской власти встретило вооруженное сопротивление в казачьих регионах. А. М. Каледин на Дону, А. И. Дутов в Оренбурге, Г. М. Семенов в Забайкалье подняли антисоветские мятежи и взяли власть в свои руки на значительной территории казачьих областей. Наибольшую опасность для большевиков представляли калединский и дутовский мятежи. Однако в тылу у обоих атаманов вспыхнули восстания, на помощь которым СНК послал войска, подавившие в январе—феврале 1918 г. выступления казаков.

К весне 1918 г. процесс перехода власти к Советам в целом завершился. 23 апреля 1918 г. Ленин заявил: «Гражданская война в основном закончена». Конечно, зная как развивались события в дальнейшем, мы понимаем нереалистичность такой оценки. Но можно объяснить и причины ленинской позиции. Во-первых, советская власть установилась на большей части территории страны. Во-вторых, единый антибольшевистский центр не

образовался ни внутри страны, ни за рубежом. И, наконец, был проведен ряд радикальных преобразований в различных сферах жизни.

Рассматривая процесс преобразований, мы выделим только важнейшие решения. Обо всех рассказать просто невозможно, ведь за первые 20 дней новой властью было принято 60 декретов, за 2,5 месяца — 250.

Столкнувшись с первых дней с противодействием («саботажем») старого чиновничьего аппарата, СНК первый месяц был лишь номинальным органом власти. Наркомы часто просто не могли попасть в свои министерства, а сам СНК занимал лишь 2 небольшие комнаты в Смольном. Подлинным орудием власти был ВРК, которому удалось обуздать бандитизм, поразивший столицу, но лишь в некоторой мере.

В декабре 1917 г. вместо ВРК по предложению Ленина была создана ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем). В октябре 1917 г. была образована рабоче-крестьянская милиция.

15 января 1918 г. был издан декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а 29 января — о создании Рабоче-Крестьянского Флота. Красная Армия строилась на основе добровольности и классового принципа. С 29 мая 1918 г. ВЦИК ввел обязательную воинскую повинность.

29 октября СНК принял постановление о введении восьмичасового рабочего дня.

14 ноября ВЦИК и СНК издали «Положение о рабочем контроле». Начиная со второй половины ноября советская власть перешла к национализации промышленности. 17 ноября СНК постановил национализировать Ликинскую мануфактуру (близ Орехово-Зуева).

Для руководства социалистическим сектором экономики декретом ВЦИК и СНК от 1 декабря 1917 г. был образован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), а позже созданы губернские и уездные СНХ.

23 апреля 1918 г. была объявлена государственная монополия внешней торговли.

2 ноября советское правительство приняло «Декларацию прав народов России». В этом документе провозглашались равенство и суверенность народов России; право народов на свободное самоопределение вплоть до государственного отделения; отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп.

На основе Декларации 4 декабря СНК заявил о признании за украинским народом права на самоопределение и образование Украинской народной республики, 18 декабря — о признании государственной независимости Финляндии. Важную роль сыграло принятое 20 декабря обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором объявлялась полная свобода их национальных и культурных учреждений и обычаев.

Ликвидации кастовости, привилегий должностных лиц служил декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г., упразднивший сословия и гражданские чины и установивший единое для всех наименование — гражданин Российской республики.

Важным моментом в становлении новой власти стали события, связанные с Учредительным собранием. Выборы в него, как и было намечено еще Временным правительством, состоялись 12 ноября. Большевики им не препятствовали, так как были уверены в своем успехе. Но этим надеждам не суждено было сбыться. В выборах участвовало около 50 политических партий — как общероссийских, так и национальных. К избирательным урнам пришло около 45 млн человек, т. е. примерно 50 % занесенных в списки. Из основных политических партий большевики получили 22,5 % голосов, умеренные социалисты — 60,5 % (из них свыше 55 % эсеры), буржуазные партии — 17 %.

Проиграв выборы, большевики просто разогнали Учредительное собрание. Когда перед ними встал вопрос о сохранении власти, все обещания и моральные принципы были забыты. 5 января 1918 г. Собрание начало работу в обстановке травли, хамства. Большевики поставили его перед выбором: или признать власть Советов и все декреты нового правительства, или разойтись. Собрание, конечно, не могло и не должно было отдавать власть. Большевики и левые эсеры покинули Собрание. Оставшиеся делегаты (председатель — Чернов) в сложнейших условиях попытались продолжить работу, обсудили вопросы о мире, о земле, но были изгнаны из зала матросами охраны.

6 января ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Как большевики относились к «воле народа», было продемонстрировано в тот же день, когда в Петрограде была расстреляна демонстрация в поддержку Учредительного собрания. Похороны жертв мирной демонстрации состоялись в Петрограде 9 января. Аналогия не требует комментариев.

10 января в Таврическом дворце, где недавно заседало Учредительное собрание, открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. 13 января к нему присоединились делегаты III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Это было событие, завершившее слияние Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в единую государственную систему.

Съезд принял ряд важнейших документов, в том числе «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней были зафиксированы послеоктябрьские преобразования, нашедшие свое отражение в первых декретах и постановлениях советской власти. Декларация являлась прообразом первой Конституции советского государства. Съезд принял «Основной закон о социализации земли», в котором утверждался принцип уравнительного землепользования. Большевики не были его сторонниками, но пошли на это ради сохранения власти и союза с левыми эсерами.

Съезд избрал новый состав ВЦИК (306 членов). В него вошли 160 большевиков, 125 левых эсеров, представители других партий.

1.4. Россия в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)

Основными очагами сопротивления власти большевиков на рубеже 1917—1918 гг. были районы Дона и Кубани, Украина и Финляндия. В мае к ним присоединилась часть Сибири.

Первым выступило казачество. Казаки отличались от остальных русских крестьян, получая значительные земельные наделы (до 30 десятин) за военную службу. В новых землях они не нуждались, но хотели сохранить то, чем владели. Первые действия большевиков вызвали недовольство казачества и превратили территории, населенные казаками, в базу антибольшевистских вооруженных формирований. На эту территорию стекались белогвардейские лидеры со всех концов России, здесь началось создание Добровольческой армии, которая возглавлялась генералом Корниловым, а после его гибели в апреле 1918 г. генералом Деникиным. Уже в начальный период проявилась разница в целях между местными политическими деятелями, среди которых были популярны лозунги автономии, и политиками общегосударственного масштаба, выступавшими за единую Россию.

Весной 1918 г. «круг спасения Дона» избрал донским атаманом генерала П. К. Краснова. Краснов ориентировался на Германию и получал от нее политическую и военную поддержку. В области внутренней политики Краснов сосредоточился на создании сильной самостоятельной области Всевеликого войска Донского, рассматривая единую Россию как отдаленную цель.

Добровольческая армия, ориентируясь на Антанту, отказалась от совместных действий с Красновым, покинула пределы Донской области и вела боевые действия на Кубани. Поражение Германии заставило Краснова переориентироваться на страны Антанты и перейти в начале 1919 г. в полное подчинение Деникину в военном и политическом отношении, сохранив некоторую автономию в управлении Донской областью.

Сложной оставалась ситуация и на Кубани. Первоначально, чувствуя свою зависимость в военном отношении от Добровольческой армии, Кубанская рада стремилась удержать ее на своей территории. По мере военных успехов и расширения территории кубанское правительство с августа 1918 г. начало добиваться полной самостоятельности Кубанской армии. 1 ноября Кубанская рада заявила об образовании на федеративных началах союза с другими государственными образованиями юга России. Это вызвало возражения со стороны Деникина. В 1919 г. разногласия переросли в открытую борьбу. 25 октября 1919 г. Деникин арестовал некоторых представителей левого крыла Кубанской рады и предал их военно-полевому суду за подписание союзного договора с меджлисом горских народностей. Рада вынуждена была

пересмотреть свою Конституцию, но в начале 1920 г. поражения Добровольческой армии от РККА позволили Кубанской раде восстановить самостоятельность. Разумеется, только до прихода Красной Армии и установления советской власти.

Добровольческая армия изначально создавалась как целостный военно-политический организм, ее власть являлась военной диктатурой в чистом виде. Командование армии самостоятельно издавало административные и законодательные акты. Политическая программа предполагала восстановление великодержавной России в ее прежних границах; «уничтожение большевистской анархии»; созыв народного собрания на основе всеобщего избирательного права; областную автономию; гражданские свободы; разработку земельной реформы; введение рабочего законодательства.

Однако на практике ни аграрная политика, ни рабочее законодательство не нашли Деникину союзников среди крестьянства и рабочих. Сохранение за собственниками их прав на землю, жестокое отношение к местному населению привели к тому, что в тылу Деникина прокатилась волна крестьянских восстаний. Особенно сильными они были на территории Украины, где действовала армия Н. И. Махно, в октябре 1919 г. даже угрожавшая ставке Деникина в Таганроге.

Напряжение в тылу, отступление под ударами Красной Армии заставило командование Добровольческой армии искать соглашения с «южно-русской конференцией», на которой было представлено казачество Дона, Кубани, Терека. В январе 1920 г. Деникин пошел на уступки требованиям казачьего Верховного круга, после чего его военная диктатура фактически была ликвидирована. Были созданы новые органы власти, но к февралю под их контролем осталась только небольшая территория в районе Новороссийска, которую вскоре тоже пришлось оставить.

Еще один фронт гражданской войны находился на Востоке. Формирование «белых» правительств началось на окраинах Сибири (главным образом на территории КВЖД) в начале 1918 г. Однако они не сыграли сколько-нибудь значительной роли в ходе гражданской войны.

Действительно влиятельные правительственные формирования, ставившие своей целью свержение власти СНК, возникли летом 1918 г. как следствие мятежа Чехословацкого корпуса. Около 40 тыс. чешских и словацких солдат, отказавшихся защищать австро-венгерскую империю, объявили себя военнопленными России и получили разрешение добраться до Владивостока, чтобы затем присоединиться к французской армии. 26 марта 1918 г. они заключили договор с советским правительством, согласно которому продвигались по территории России не как боевое подразделение, а как группа граждан, располагающая оружием, чтобы отражать возможное нападение контрреволюционеров. По мере движения у Чехословацкого корпуса возникли конфликты с местными властями, а после попытки конфисковать у него часть

оружия начались настоящие сражения. В мае 1918 г. корпус занял Челябинск, а затем ряд крупных городов вдоль Транссибирской магистрали — Томск, Омск, Самара, Екатеринбург.

Самара была захвачена 8 июня 1918 г. На следующий день из находившихся в городе бывших членов Учредительного собрания был образован как всероссийский орган «Комитет членов Учредительного собрания» (Комуч). Члены Комуча имели эсеровскую ориентацию и, не обладая собственными вооруженными формированиями, опирались на Чехословацкий корпус.

Основные положения политической программы Комуча предполагали созыв разогнанного Учредительного собрания; ликвидацию Брестского мира и доведение вместе с союзниками войны до победного конца; построение российского государства как федеративной демократической республики с широкой автономией национальных меньшинств; национализацию земли; демократические свободы.

По мере расширения территории, контролировавшейся Чехословацким корпусом, возникали новые органы, претендовавшие на власть. В июле 1918 г. в Екатеринбурге было образовано Областное правительство Урала, а также созданы по национальному признаку башкирское и киргизское правительства, Национальное управление тюрко-татарских племен в Уфе. Но главным соперником Комуча являлось Временное Сибирское правительство, образованное 23 июня 1918 г. в Томске и провозгласившее государственную самостоятельность Сибири. В его состав входили эсеры, меньшевики и кадеты. Главой правительства стал правый кадет П. В. Вологодский.

Несогласованность действий, неизбежные противоречия, объяснявшиеся обилием различных правительств, вызвали попытку двух главных претендентов на власть договориться о создании единого органа. В сентябре—октябре 1918 г. в Уфе состоялось так называемое «государственное совещание», на котором была образована Уфимская директория (Всероссийское временное правительство) из 5 человек во главе с эсером Н. Д. Авксентьевым.

Неудачи на фронте вынудили Директорию искать более безопасное местопребывание, и она перебазировалась в Омск. В Совете министров Директории пост военного и морского министра занял адмирал А. В. Колчак, незадолго до этого прибывший в Россию. После Февральской революции Колчак занял контрреволюционную позицию, был снят Временным правительством с поста командующего Черноморским флотом и послан в командировку в Великобританию и США. В октябре 1918 г. вместе с английским генералом А. У. Ноксом он прибыл в Омск.

18 ноября офицеры казачьих частей свергли власть Директории. Вся полнота власти Советом министров была передана Колчаку, который принял звание Верховного правителя Российского государства. Чехословацкий национальный совет, являвшийся политическим руководителем чехословацких

войск на территории России, не поддержал переворот. Последние части корпуса начали быстрыми темпами покидать фронт. В лагерь противников Колчака перешла и партия эсеров, сторонники которой попытались вести открытую вооруженную борьбу с Колчаком, но были разгромлены. Лидеры эсеров были арестованы, некоторые из них в дальнейшем освобождены чехословацкими войсками, а остальные, заключенные в омскую тюрьму, расстреляны белогвардейскими офицерами зимой 1918 г.

Не поддержал Колчака и атаман забайкальского казачества Г. М. Семенов, но он руководствовался не столько политическими, идейными соображениями, сколько личными мотивами.

Колчак делал ставку на поддержку стран Антанты, которые оказывали ему и материальную, и политическую помощь. Адмирал заявил о необходимости демократических преобразований, введении гражданских свобод, созыве Учредительного собрания, которое решит основные вопросы устройства Российского государства. Но все эти задачи переносились на перспективу, в будущее. Главной задачей сегодняшнего дня Колчак определял беспощадную борьбу с большевиками, сохранение государственности России, чему должна была способствовать единоличная форма власти. «Гибельный путь партийности» Верховный правитель России отвергал.

В марте 1919 г. Колчак, без ведома Совета министров, фактически ввел военное положение в Сибири. После этого начались массовые крестьянские восстания против военного диктатора. В ответ Колчак провел карательные меры. В городах прошли расправы над представителями демократической интеллигенции. Совет министров, находившийся в Иркутске, пытался изменить ситуацию, преобразовать систему власти в более демократическую, но Ставка Колчака ориентировалась на единоличную военную диктатуру.

К концу 1919 г., под влиянием успехов красных войск, расширилось повстанческое движение в Сибири. В декабре в районе Иркутска успешно начал вооруженное выступление антиколчаковский эсерово-меньшевистский Политический центр. Председателем Центра был член Учредительного собрания Ф. Ф. Федорович. Своей целью Центр определил свержение Колчака и организацию временной революционной власти. 4 января 1920 г. власть перешла к Политическому центру. Колчак был предан суду и в начале февраля, еще до вступления Красной Армии в Иркутск, расстрелян.

Территории остальных белогвардейских правительств были отделены от колчаковского и значительными пространствами, и боевыми линиями фронтов. Поэтому даже во время наибольших успехов Колчака в 1919 г. дело не пошло дальше формального признания верховной власти адмирала. Это относится и к антибольшевистским силам юга России, и к белым правительствам, образованным на севере и северо-западе страны.

Правительство севера России образовалось в Архангельске после высадки десанта держав Антанты в августе 1918 г. Формально правительство возглавлял

Н. В. Чайковский, но фактически оно контролировалось британскими военными властями и генерал-губернатором и главкомом Северной области генералом Е. К. Миллером.

В Ревеле (Таллинне), на эстонской территории, в августе 1919 г. было создано правительство Северо-Западной области во главе с С. Г. Лианозовым. Реальным влиянием оно не обладало, фактически даже не контролируя собственные войска, сражавшиеся в районе Нарвы и Пскова под командованием генерала Н. Н. Юденича, который еще с января 1919 г. был объявлен главой белого движения на северо-западе России, получил от К. Маннергейма разрешение на формирование белогвардейских частей. В 1919 г. войска под его командованием дважды предпринимали наступление на Петроград, но потерпели поражение.

Серьезное влияние на внутренние события в России оказывал внешний фактор — военная интервенция иностранных держав. В 1918—1920 гг. в России не было единой интервенции — было много интервенций, не связанных между собой, имевших разные цели.

Страны Антанты враждебно отнеслись к большевистскому режиму. Они были уверены, что октябрьский переворот был осуществлен при содействии Германии. Однако не видя альтернативной власти в стране и учитывая колебания большевиков в вопросе заключения мира с Германией, Антанта некоторое время сохраняла нейтралитет по отношению к новому режиму. Брест-Литовский договор изменил ситуацию.

Сразу после заключения договора Германия его нарушила. В апреле 1918 г. германские и украинские войска (гетмана Скоропадского) захватили Крым. В мае немцы вступили в Грузию по просьбе грузинских меньшевиков, которые провозгласили независимость в своей республике. В январе 1918 г. Румыния аннексировала Бессарабию.

В этой ситуации весной 1918 г. началась интервенция стран Антанты, преследовавшая первоначально в основном антигерманские цели. Намечая пункты вторжения, Антанта исходила из того, что сухопутная граница России на Западе недоступна, так как вдоль всей линии находились неприятельские армии. Черное море также оставалось закрытым до тех пор, пока не капитулировала Турция. Поэтому в 1918 г. для интервенции оставались лишь два наиболее возможных пути с севера, через Мурманск и Архангельск, и с Дальнего Востока в Сибирь и далее в глубь страны.

Первая высадка войск интервентов (2 тыс. английских солдат) произошла 9 марта 1918 г. в Мурманском порту. (Мурманск был основан в 1916 г. на Кольском полуострове как порт для снабжения армии в годы первой мировой войны. Его связывала с Петроградом железная дорога.) Вторжение в пределы России Антанта оправдывала ссылками на необходимость обороны Мурманского края от немцев.

5 апреля в соответствии с решением Военного Совета Антанты во Владивостоке высадились японские (более 70 тыс. человек), а затем американские (7,5 тыс. человек) войска.

В конце лета 1918 г. характер интервенции изменился. Войска получили указание поддерживать антибольшевистское движение. В августе части англичан и канадцев вступили в Закавказье и заняли Баку, но вынуждены были отступить под натиском Турции. Англо-французские войска, высадившиеся в августе в Архангельске, свергли там советскую власть, а затем поддержали правительство Колчака.

Капитуляция Германии и ее союзников в конце 1918 г. изменила положение. Не связанная больше военными действиями на Западном фронте, Антанта могла теперь осуществить более широкую интервенцию. В ноябре — декабре 1918 — г. французы оккупировали Херсон, Николаев и Одессу. Англичане захватили плацдарм на Каспийском море. Правительство большевиков было поставлено в условия полной международной изоляции. Из России отозвали сначала послов, потом и других дипломатов.

Однако союзники не смогли выработать единой политики по отношению к России. Кроме этого, действенность интервенции снижалась тем, что боеспособность войск Антанты была крайне низкой. Солдаты, пережившие страшные битвы мировой войны, не хотели умирать в чужой стране. Антивоенные настроения охватили всю Европу.

Союзники начали эвакуировать свои войска из России, опасаясь их разложения. В апреле 1919 г. французская армия ушла с юга. В августе 1919 г. закончился вывод английских войск из Средней Азии и с Кавказа. В руках англичан (до марта 1921 г.) оставался лишь Батум, который по Брестскому договору был передан Турции. 27 сентября 1919 г. войска Антанты оставили Архангельск, затем Мурманск. В конце 1919 г. началась эвакуация из Сибири. Остались лишь японцы, надеявшиеся сохранить на Дальнем Востоке свои базы.

Страны Антанты оказали белым армиям реальную помощь деньгами, оружием, обмундированием. Они, за исключением Чехословацкого корпуса, практически не участвовали напрямую в боевых действиях против большевиков. Но присутствие на территории России иностранных войск позволяло большевикам представлять себя защитниками национальных интересов страны.

К лету 1918 г. большевики контролировали только территорию центральных губерний, где проживало немногим более 40 % населения России (по состоянию на осень 1917 г.). В Красной Армии в мае 1918 г. насчитывалось около 300 тыс. человек, из которых почти 100 тыс. не были вооружены. Армия, организованная на добровольных началах, не имела централизованной системы управления и была недостаточно подготовлена в боевом отношении.

Летом 1918 г. начал осуществляться переход к новой системе комплектования вооруженных сил. V Всероссийский съезд Советов принял в

июле постановление «О строительстве Красной Армии». Была введена всеобщая обязательная воинская повинность трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет, отменена выборность командного состава, одобрено привлечение в Красную Армию военных специалистов из числа бывших генералов и офицеров. (В 1921 г. в Красной Армии было 217 тыс. человек командного состава, из них 34 % составляли военспецы.) Из буржуазии призывного возраста формировались батальоны, роты и команды для строительных, дорожных и других работ.

Важная роль в Красной Армии отводилась военным комиссарам. Эта должность была введена в апреле 1918 г. Комиссары проводили организаторскую и политико-воспитательную работу среди красноармейцев и командного состава. В их функции входил политический контроль над военными специалистами, «пресечение любых попыток контрреволюции».

В августе 1918 г. СНК принял декрет об объединении в ведении наркомата по военным делам всех войск, сформированных различными наркоматами. К осени действующие войска из отдельных отрядов и частей стали сводиться в армии и фронты. 6 сентября 1918 г. был создан единый орган для осуществления руководства военным строительством и военными действиями Красной Армии — Реввоенсовет республики (РВСР), который возглавил Л. Д. Троцкий. Одновременно была введена должность Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами республики. В сентябре 1918 г. ее занял И. О. Вацетис, с июля 1919 г. — С. С. Каменев. В ноябре 1918 г. был создан Совет рабочей и крестьянской обороны (Совет обороны) во главе с В. И. Лениным. Этому органу предоставлялись все права по мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

В сентябре 1918 г. РВСР образовал три фронта: Северный, Восточный (создан летом 1918 г.), Южный и Западный оборонительный район. В начале 1919 г. в рядах Красной Армии насчитывалось более 1 млн 600 тыс. человек, к концу 1919 г. — около 3 млн.

Большое значение имел военно-политический союз советских республик. В республиках в конце 1918 — начале 1919 гг. были созданы самостоятельные вооруженные силы. Национальные формирования в оперативном отношении подчинялись Главному командованию Красной Армии и действовали по его директивам. 1 июня 1919 г. ВЦИК РСФСР при участии представителей советских республик издал декрет «Об объединении Советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». В декрете отмечалось, что, признавая свободу, независимость и самоопределение трудящихся масс советских республик и исходя из предложений их правительств, ВЦИК РСФСР считает необходимым провести тесное объединение военных организаций и военного командования, совнархозов, железнодорожных управлений, финансов, комиссариатов труда и сосредоточить руководство этими отраслями в руках единых коллегий. Все

армии стали однотипными и через РВС фронтов были подчинены единому военному командованию — РВС РСФСР.

Весной 1919 г. главной опасностью для советской власти являлся Восточный фронт. Войска Колчака начали наступление 4 марта 1919 г., 14 марта захватили Уфу, продолжили движение к Волге и к 10 апреля прервали связь с Туркестаном. Под угрозой оказались заготовленные в Поволжье и Приуралье запасы хлеба.

Наступление было остановлено в конце апреля. Однако в мае 1919 г. большевики вновь оказались в чрезвычайно сложном положении. В связи с резкой активизацией войск Деникина Южный фронт перешел к обороне. В течение лета военные действия шли с переменным успехом, а в ноябре развернулось наступление Красной Армии, которое завершилось в начале 1920 г. разгромом армии Деникина.

Наступил период временной передышки, перерыв в военных действиях. Войска Красной Армии, которая к этому времени насчитывала более 5 млн человек, частично использовались на хозяйственных работах. В трудовых армиях, сохранявших военную структуру и дисциплину, насчитывалось в апреле—июле 1920 г. 2,5 млн. красноармейцев.

В начале 1920 г. только армия под командованием барона П. Н. Врангеля продолжала сражаться с большевиками в Крыму. К этому времени Финляндия, Польша и страны Прибалтики получили независимость. Советское правительство попыталось нормализовать отношения с Польшей, предложив Варшаве выгодное решение вопроса о границах. Однако глава польского государства Ю. Пилсудский надеялся восстановить «великую Польшу» в границах до разделов Речи Посполитой. В апреле 1920 г., заключив союз с С. В. Петлюрой, польская армия заняла Украину. Эту операцию поддержала Франция, но Красной Армии удалось в июне—июле изгнать поляков и достигнуть так называемой «линии Керзона» — восточной границы Польши, предложенной в Версальских соглашениях.

Вопрос о том, преследовать ли врага на территории Польши, вызвал разногласия в руководстве РКП (б). Однако Ленин настоял на наступлении, рассчитывая, что с помощью Красной Армии можно будет «экспортировать» революцию в Польшу и Германию. В августе 1920 г. части Красной Армии под командованием М. Н. Тухачевского и С. М. Буденного подошли к Варшаве. Но советские войска воспринимались польским населением не как «освободители от гнета буржуазии», а как русские поработители, захватчики. Используя патриотические чувства поляков, Пилсудскому удалось провести мобилизацию и выбить Красную Армию из Польши. В результате заключенного перемирия восточная граница Польши пролегла по «линии Керзона», что было закреплено Рижским мирным договором, подписанным 18 марта 1921 г.

В течение всего периода гражданской войны сложная военно-политическая ситуация сохранялась на Украине. Независимость Украины была

провозглашена Центральной Радой 22 января 1918 г. В марте 1918 г. в Брест-Литовский договор был вынесен пункт, гласивший, что советское правительство признает мирный договор Украины с Германией и ее союзниками, а также независимость Украинской Народной Республики (УНР) и обязуется заключить с ней договор о границах.

Однако сами страны Четвертого Союза ликвидировали независимость Украины. 29 апреля 1918 г. австрийские войска свергли власть Центральной Рады, передав ее генералу П. П. Скоропадскому, объявленному гетманом Украины. После поражения Германии и Австро-Венгрии в первой мировой войне гетман был свергнут. В декабре 1918 г. была восстановлена УНР во главе с В. К. Винниченко и С. В. Петлюрой.

В феврале 1919 г. части Красной Армии заняли Киев, но весной были вынуждены отступить под давлением украинской армии. Осенью 1919 г. наступление на Украину ведется сразу с двух сторон. С севера двинулась Красная Армия, но с юго-востока ее опередила Добровольческая армия Деникина, которая оккупировала Киев. В апреле 1920 г. правительство Петлюры заключило договор с Польшей о совместной борьбе как против Красной, так и Белой армий. В мае 1920 г. они заняли Киев, и было создано последнее правительство независимой Украины. В июне 1920 г. Красная Армия окончательно установила советскую власть на Украине.

Прекращение военных действий на Украине и окончание войны с Польшей позволили сосредоточить основные силы Красной Армии для разгрома войск Врангеля. 28 октября 1920 г. были разбиты белогвардейские части в Северной Таврии. В начале ноября Красная Армия прорвала сильные укрепления на Перекопском перешейке, переправилась через Сиваш и 17 ноября завершила освобождение Крыма. Остатки белогвардейских войск с помощью французской эскадры эвакуировались в Турцию. Период гражданской войны завершился.

1.5. Советское государство в годы НЭПА (1921—1928 гг.)

1920-е гг. вошли в советскую историю как период новой экономической политики (нэпа). История его начинается с 1921 г. — с решения X съезда РКП (б) о замене продразверстки продовольственным налогом, а завершается в конце 1920-х гг. Свертывание нэпа, отказ от его принципов происходили во 2-й половине 1920-х гг. В современной литературе окончательный слом нэпа относят к 1929 г. — году великого перелома и разгрома правой оппозиции, которая отстаивала принципы нэпа. Особенно интенсивно начался демонтаж этой политики с 1927 г. в связи с острым хлебозаготовительным кризисом. Поэтому некоторые авторы считают ее концом 1927 г. Во всяком случае, это произошло в конце 1920-х гг. Таким образом, период нэпа охватывает время с 1921 по 1929 гг. В его истории можно выделить годы, когда вводилась эта политика (1921—1922 гг.), развивалась по восходящей, достигнув своего пика в

1925 г., после чего начался постепенный, а потом и решительный ее демонтаж (1926—1929 гг.). Позже в истории страны были годы, когда в связи с провалами проводимой политики возникало намерение вернуться к некоторым принципам нэпа (расширение рынка, товарно-денежных отношений, материальные стимулы и др.), попытаться ввести неонэп (1932—1934 гг.), но безрезультатно. Командно-административная система уже полностью определяла развитие страны и не желала сдавать позиций.

Поворот к нэпу произошел резко, для многих неожиданно. Чем он вызван, что такое нэп, кто его придумал, почему произошел его демонтаж, как это произошло? На эти и другие вопросы, связанные с введением и проведением нэпа, и сейчас даются неоднозначные ответы.

Переход к нэпу произошел потому, что большевистские эксперименты, политика военного коммунизма привели страну к глубочайшему экономическому и политическому кризису. Не стоит сбрасывать со счетов и последствия 7 лет войны (первой мировой и гражданской), а также двух революций.

Страна оказалась на грани экономической катастрофы. Налицо было состояние экономического кризиса. Политика большевиков, приведшая к ухудшению жизни народа, меры по выколачиванию продразверстки вызвали повсеместное недовольство крестьян, рабочих, брожение в армии, проявлявшиеся весьма конкретно — в восстаниях крестьян, охвативших все губернии, росте числа забастовок рабочих, настроении армии. На митингах и собраниях не хотели слушать большевистских ораторов. Все сильнее был ропот недовольства. В 1921 г. впервые за годы выступлений В. И. Ленина перед рабочей аудиторией в зале раздался свист.

Страна не хотела больше терпеть политику большевиков. Широкое недовольство народа политикой существующей власти — свидетельство политического кризиса в стране. В антиправительственных выступлениях крестьян к весне 1921 г. участвовало уже около 200 тыс. человек. Недовольство охватило Вооруженные Силы. В марте с оружием в руках против политики коммунистов поднялись матросы и красноармейцы Кронштадта — важнейшей военно-морской базы Балтийского флота. В Москве, Петрограде, других крупных городах участились забастовки рабочих. Поднимавшиеся на борьбу с властью требовали отмены продразверстки, свободы торговли, демократизации политического режима в стране («свободные Советы», «власть Советам, а не партиям»).

Недовольство народа политикой существующей власти, активность и упорство в борьбе с ней, принимавшей вооруженные формы, — все это ставило под вопрос само существование советской власти. Чтобы сохранить в своих руках власть, правящая партия решила уступить крестьянству, пойти на реформы в экономике. Был совершен крутой поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Неоднозначно было понимание нэпа у тех, кто его вводил. Ленин видел сущность нэпа в налаживании союза рабочих и крестьян, рассматривал его как обходной, опосредованный путь к социализму. Бухарин увидел в нэпе путь социалистического строительства экономическими методами. Значительная часть большевиков воспринимала нэп как поражение, капитуляцию перед буржуазией, термидор. Неоднозначно понимание сущности нэпа и современными исследователями. Диапазон мнений широк: одни считают нэп узкой антикризисной программой, другие — широкой программой строительства социалистического общества на базе товарно-денежных отношений.

Что такое нэп? Тактика? Стратегия? Передышка? Смычка города и деревни? Политика выхода из кризиса? Путь к социализму? Допущение капитализма с тем, чтобы он сделал свою работу: подготовил условия для перехода к социализму? Перечень суждений можно продолжить. Во всяком случае, нэп — это серия реформ. С этим согласны все. Для нэпа характерна многоукладная экономика, нэп — развивающаяся политика. С этим не спорят.

Следует избегать упрощенных представлений о нэпе, обращающих внимание только на отдельные его стороны, вроде тех, что нэп — союз («смычка») города и деревни, передышка перед решающим штурмом и т. п., которые были в ходу в советских учебниках. «Нэп — это цикл последовательных мероприятий по выходу из кризиса, ... которые постепенно оформлялись в попытку наметить программу построения социализма экономическими методами. Наиболее последовательно эта программа была изложена в 1920-е гг. в трудах Бухарина», — считает российский историк А. К. Соколов. В контексте этого определения так разъясняется смысл термина «нэп»: новая, т. е. сменяющая старую, военномундистическую; «экономическая», т. е. выдвигающая на первый план экономические методы управления. Яснее становится и вопрос о периодизации нэпа. «Нэп кончается тогда, когда вместо экономических методов наступает полное господство методов административных, насильственных, чрезвычайных».

Существует и такое определение сущности нэпа: она заключается в восстановлении в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот народного хозяйства в руках партийно-государственного аппарата.

Откуда появилась идея нэпа? Было бы ошибкой связывать нэп только с именем Ленина. Идею о необходимости изменения проводимой большевиками политики постоянно высказывали люди разной политической ориентации. Эти идеи можно найти в работах экономиста Б. Д. Бруцкуса, лидеров меньшевиков и эсеров. Пересмотра отношений с крестьянством добивались меньшевики в программе «Что делать?» (июнь 1919 г.). Ленин тогда говорил, что это лучшая помощь Колчаку, заявлял, что «мы скорее костями ляжем, чем пойдем на это». В 1918—1920 гг. неоднократно протестовали против крайностей

продовольственной диктатуры большевики Л. Б. Каменев, А. И. Рыков, Ю. Ларин, (М. А. Лурье). Последний предлагал отменить продразверстку, ввести продналог в 2 раза ниже разверстки, а все остальное получать от крестьян через товарообмен. Предложение Ларина в январе 1920 г. поддержал III Всероссийский съезд совнархозов, из-за чего он «за ересь» был выведен из состава Президиума ВСНХ. В феврале 1920 г. Л. Д. Троцкий послал записку в ЦК, в которой предложил заменить продразверстку фиксированным денежным налогом, ввести товарообмен. Предложение отвергли, а Троцкого обвинили во фритредерстве. Позже он писал, что из-за этого «удвоили-утроили свои трудности». На VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) лидеры меньшевиков и эсеров предлагали те меры, которые позже вошли в систему мер нэпа. Такие предложения делали крестьяне в своих письмах «во власть». Таким образом, большевикам было откуда почерпнуть идеи о том, как следует перестраивать экономику.

Конечно, нэп — это цикл мероприятий по выходу из кризиса. Первым шагом к введению нэпа стало решение о замене продразверстки натуральным налогом, принятое на X съезде РКП (б) (8—16 марта 1921 г.). Далее последовали другие реформы. Для удобства назовем основные мероприятия нэпа:

1. В области сельского хозяйства, т. е. те, которые были уступкой прежде всего крестьянству. Это замена продразверстки продналогом, разрешение торговли, развитие кооперации, разрешение аренды земли и найма рабочей силы, реформирование общины; с переходом к нэпу власти перестали насаждать в деревне колхозы и коммуны.

2. В области промышленности. Их можно разделить на две группы: а) те, которые означали допущение капитализма: частичная денационализация мелкой промышленности, разрешение частного предпринимательства и торговли, сдачи предприятий в аренду, концессии (аренда иностранцами), создание смешанных предприятий с участием государственного, частного, кооперативного, иностранного капитала.

Аренда, концессии, смешанные предприятия, в какой-то мере кооперация относились к формам государственного капитализма. Государство было заинтересовано в том, чтобы неизбежное развитие капитализма пустить в русло госкапитализма. Это позволяло держать такие предприятия под контролем, следить за соблюдением ими законов.

- б) мероприятия, которые означали перестройку работы государственных предприятий. Сюда можно отнести: введение хозрасчета, отказ от чрезмерной централизации (главкизма), трестирование и синдицирование фабрик и заводов, расширение прав предприятий, демократизацию управления, укрепление промышленности руководящими кадрами, свободный найм рабочей силы, отмену трудовых мобилизаций, внедрение перспективного планирования.

3. В области взаимоотношений промышленности и сельского хозяйства: попытка организации прямого продуктообмена, а с осени 1921 г. — свободная торговля, стимулирование развития потребкооперации, государственной торговли.

4. В политической области изменения не были адекватны экономическим. Но некоторые шаги в сторону демократизации и законности были. Сюда можно отнести ликвидацию чрезвычайных органов власти времен гражданской войны, попытку оживить работу советов, образование союзного государства, реорганизацию ВЧК, судебную реформу, введение прокуратуры и адвокатуры, кодификацию законов, т. е. введение единообразных и обязательных на всей территории страны гражданского, уголовного, процессуального и других кодексов; административную реформу.

Переход к нэпу требовал изменений во всех сферах жизни, в частности, были проведены военная и денежная реформы. Подробнее рассмотрим важнейшие из мероприятий нэпа.

Нэп давал стимул, толчок, побуждал к лучшей работе. Конкретные шаги по внедрению экономических стимулов в народное хозяйство начались с весны 1921 г. Важно было заинтересовать крестьянство в расширении производства, чтобы накормить город, одолеть разруху. Центральное мероприятие нэпа — введение продналога вместо продразверстки — давало такой стимул. Налог был в 2 раза меньше продразверстки, о его размере крестьяне оповещались заранее, его нельзя было менять в течение года. Это было большим облегчением крестьянству. Всех налогов в 1921 г. было установлено 13. Это было неудобно, и в 1922 г. был введен единый налог. Он устанавливался в натуральном виде и должен был взиматься в форме прямого продуктообмена с городом. В 1924 г. продналог был заменен единым сельскохозяйственным налогом в денежной форме. После сдачи налога крестьяне могли распоряжаться остатками продуктов по своему усмотрению: увеличивать личное потребление, реализовать на рынке, обменивать на продукцию промышленности. Сначала свободная торговля разрешалась в пределах местного хозяйственного оборота. В масштабах всей страны предполагалось осуществлять безденежный товарообмен между городом и деревней через кооперацию, минуя частного. Организации его придавалось большое значение. Но к осени 1921 г. товарообмен провалился и явочным порядком превратился в привычную для населения куплю-продажу. Главные причины этого — слабость кооперации; бедность ассортимента промышленных товаров (нечего было обменивать), крестьянам больше нравилась купля-продажа за деньги; невыгодный эквивалент цен (1:3 в пользу промтоваров по сравнению с довоенными ценами). После этого власть заявила об очередной уступке крестьянству — с октября 1921 г. вводится свободная торговля. Вскоре возникли крупные центры реализации промышленной и сельскохозяйственной продукции (Ирбитская, Нижегородская, Московская контрактная ярмарки).

На селе поощрялось развитие различных форм кооперации: потребительской, кредитной, промысловой и др. Государство не стало насаждать колхозы и коммуны, их число пошло на убыль. Крестьяне-единоличники давали 98,5 % всей продукции сельского хозяйства. В целях скорейшего восстановления сельского хозяйства по Земельному кодексу (1922) была разрешена сдача земли в аренду и применение наемного труда, что представляло собой отмену некоторых положений Декрета о земле. Крестьяне получили право выбора форм землепользования, выхода из сельской общины.

В городе советская власть также предоставила некоторую экономическую свободу населению. Декретом от 17 мая 1921 г. была частично денационализирована мелкая промышленность. Декретом от 24 мая 1921 г. разрешалась частная торговля. Крестьяне-кустари, предприниматели получили право свободно торговать продуктами своего труда. Стали открываться частные лавки, магазины, предприятия общественного питания. Частным лицам разрешалось открывать и брать в аренду мелкие предприятия (сначала с числом рабочих до 20 человек, затем, с особого распоряжения ВСНХ, до 100 человек). Допускалось создание кооперативов, сдача некоторых предприятий в концессию (аренду) иностранцам, главным образом, в капиталоемких отраслях промышленности (горная, горнодобывающая, деревообрабатывающая и т. д.). Создавались смешанные предприятия с участием государственного, кооперативного, частного, иностранного капитала.

Главной задачей большевистское руководство считало укрепление социалистического сектора в лице крупной государственной промышленности. На это была направлена хозяйственная реформа 1921—1923 гг. Согласно этой реформе государство сохранило в своих руках наиболее крупные и значимые предприятия. Они непосредственно подчинялись ВСНХ, остальные подлежали сдаче в аренду. Государственные предприятия объединялись в тресты, деятельность которых должна была строиться на строго хозрасчетных принципах, самофинансировании и самоокупаемости. Убыточные и нерентабельные предприятия закрывались или становились на консервацию. Однако исходили не только из экономических законов. Некоторые убыточные предприятия продолжали работать в целях сохранения опоры советской власти в лице рабочих крупных промышленных предприятий. Осуществлялась концентрация производства на лучших предприятиях. Они укомплектовывались рабочей силой за счет направления демобилизованных из армии и возвращения тех рабочих, которые разбежались по деревням в годы гражданской войны, им передавалось оборудование, запасы сырья. Создавались объединения-синдикаты, которые должны были действовать на строго договорной основе.

Была перестроена система управления промышленностью в сторону децентрализации. Из 53 главков и центров ВСНХ осталось только 16. Аппарат ведомств сокращался. Так, аппарат ВСНХ был сокращен почти втрое. Меньше

приказов стало исходить от чиновников центральных ведомств, предприятия получили больше самостоятельности. Они укреплялись кадрами руководителей. Во главе объединения текстильных фабрик был поставлен бывший рабочий, известный деятель большевистской партии В. П. Ногин, трест «Азнефть» возглавил видный коммунист А. П. Серебровский. Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский стал одновременно народным комиссаром путей сообщения. В нэповскую экономику внедрялись элементы долгосрочного планирования. Для этого в феврале 1921 г. был учрежден Госплан (Государственная плановая комиссия).

С переходом к нэпу были ликвидированы всеобщая трудовая повинность и трудовые мобилизации, упразднены трудовые армии, устанавливался свободный наем рабочей силы. Уравниловка в зарплате заменялась оплатой в зависимости от количества и качества труда. Предприятия и учреждения стали сокращать лишних работников. Росла безработица. Для помощи безработным создавались биржи труда. Если в годы гражданской войны оплата труда была в натуральной форме (в основном продовольственными пайками), то в условиях нэпа — только деньгами (правда, не сразу). В 1921 г. выплата деньгами увеличилась до 13,8 % (в 1920 г. она составляла 7,4 %); в начале 1923 г. возросла до 80 %. В 1922 г. были в основном отменены карточки.

Товарно-денежные отношения требовали укрепления финансовой системы. Платными стали транспорт, почтово-телеграфные, коммунальные услуги. Вводились гербовые сборы. В конце 1922 г. был создан Государственный банк для упорядочения и оздоровления финансов. Он контролировал сеть вновь образованных кооперативных банков, кредитных и страховых товариществ. На IV конгрессе Коминтерна Ленин справедливо заметил, что русский рубль можно считать знаменитым хотя бы потому, что количество рублей превысило квадрильон. Борьбе с нулями были подчинены все мероприятия денежной реформы 1922—1924 гг. Денежное хозяйство велось на основе жесткого недопущения бюджетного дефицита и осторожной эмиссионной политики. В 1924 г. денежная реформа была завершена. Рубль стал конвертируемым. Однако ненадолго: с началом индустриализации возросла эмиссия, и рубль с 1926 г. «закачался».

С окончанием гражданской войны была сокращена Красная Армия и военная промышленность, проведена военная реформа. Численность РККА была снижена почти в 10 раз и составляла к 1925 г. 562 тыс. человек. Вводилась территориально-милиционная система подготовки резервов (без отрыва или с частичным отрывом от производства). Страна была разделена на 10 военных округов.

Либерализация экономической политики не сопровождалась глубокими преобразованиями в политической сфере. Гражданская война сформировала непримиримость, гипертрофированный классовый подход. Для лидеров большевиков идти на компромисс в политической сфере значило предавать

интересы рабочего класса, его партии. Руководство РКП (б) сворачивало внутрипартийную демократию (X съезд партии запретил фракции и группировки), и от него не приходилось ожидать глубоких демократических преобразований в обществе. Вместе с тем переход к мирной жизни требовал упразднения чрезвычайных, большей частью, военных органов власти. По сравнению с периодом военного коммунизма были сделаны определенные шаги по демократизации общества. Они касались различных сторон жизни, в том числе политического устройства. Среди них попытка «оживления» советов, организация союзного государства и политика коренизации, судебная реформа, введение прокуратуры и адвокатуры, реорганизация ВЧК в ГПУ как ведомства охраны государственной безопасности, кодификация законов, административно-территориальная реформа. Однако меры по демократизации жизни были противоречивыми и непоследовательными, часто сопровождались действиями в обратном направлении, особенно в вопросах идеологии.

В 1922—1923 гг. путем расширения прав и функций, увеличения бюджета, упорядочения структуры пытались поднять авторитет местных советов, однако у большевиков было определенное недоверие к сельским советам. Они усматривали в них потенциальную опасность прихода к власти мелкой буржуазии, к которой причисляли крестьян. С октября 1925 г. в противовес кулакам стали создаваться «группы бедноты» при сельсоветах, волисполкомах, кооперативах.

С окончанием гражданской войны была проведена судебная реформа. В 1921 г. все существующие ранее трибуналы были объединены в Верховный трибунал. В ноябре 1922 г. было принято положение о судеустройстве РСФСР: учреждались народный суд, губернский суд, Верховный суд. Государство отказывалось от военномуннистической практики лишения свободы в превентивном порядке. На прокуратуру возлагались обязанности надзора за соблюдением законов; шло их упорядочение, формировались правовые основы жизни общества. С 1922 по 1926 гг. были приняты Земельный, Гражданский, Уголовный кодексы законов, а также Кодекс законов о труде. Наряду с этим отвергались важные юридические нормы, в том числе презумпция невиновности. Упорядочение законодательства привело к тому, что доля так называемых государственных преступлений в 1922—1926 гг. сократилась в общем числе преступлений в 7 раз. В 1922—1923 гг. по амнистии освободили из тюрем основную часть пострадавших от революционных репрессий в годы гражданской войны. Однако уже во 2-й половине 1920-х гг. происходило ужесточение уголовно-правовой практики. В 1927 г. было разрешено внесудебное преследование по делам о диверсиях, поджогах, порче машин. ОГПУ получило право определять обвиняемым в этих преступлениях различные виды наказаний вплоть до расстрела.

В 1922 г. ВЧК была реорганизована в ГПУ (ОГПУ — после образования СССР). Оно лишалось прямых карательных функций; его штаты, сметы корректировались в соответствии с задачами мирного времени.

В период нэпа интенсивно шел процесс «сращения» партии с государственными органами. Партийное руководство все больше занималось хозяйственной и административной работой (то же происходило и с общественными организациями). Профсоюзы, кооперация, комсомол играли заметную роль в жизни общества. С 1922 г. было восстановлено добровольное членство в профсоюзах. Но к концу 20-х гг. они утрачивают свои позиции при решении хозяйственных, социальных, трудовых проблем и в основном занимаются организацией субботников, «недель», «месячников» ударного труда. В годы нэпа возникло немало добровольных обществ («Долой неграмотность», «Друг детей», шефства города над деревней и т. п.). Но в условиях руководства и контроля партии они становились частью государственной системы. Сталин считал, что главное в деятельности общественных организаций — осуществлять «руководящие указания партии».

Что касается оппозиционных партий, то большевики не собирались сотрудничать с умеренными социалистами, хотя в нэпе использовали их идеи. Меньшевики и эсеры, в свою очередь, были непримиримы к большевикам. Состоявшаяся в августе 1922 г. XII партконференция признала все антибольшевистские партии и течения «антисоветскими», т. е. антигосударственными. Были закрыты легально издававшиеся журналы и газеты социалистических партий и групп. В 1923 г. В. М. Молотовым, в те годы членом ЦК РКП (б) и заместителем генерального секретаря ЦК И. В. Сталина, был подписан секретный циркуляр «О мерах борьбы с меньшевиками». Часть их была выслана за границу. ЦК РКП (б) организовал движение за самороспуск этих партий. В 1923—1924 гг. такие решения принимались на собраниях и конференциях меньшевистских организаций.

Значительно большим влиянием по сравнению с меньшевиками пользовалась партия эсеров. Поэтому уже в 1921 г. ВЧК планирует «провести массовую операцию в государственном масштабе по правым и левым эсерам, чтобы выкачать из деревни всех эсеров». «Операция» заключалась в репрессиях, дискредитации. Летом 1922 г. в Москве был организован публичный судебный процесс по делу руководителей этой партии. Суд был скорый и неправый. Протесты мировой общественности заставили отменить смертные приговоры. Деятельность эсеров продолжалась, хотя в условиях стабилизации обстановки в стране у них не было перспектив. После ареста в 1925 г. последнего состава руководства партии эсеров она практически прекратила существование. В середине 1920 гг. были выявлены и ликвидированы последние подпольные группы правых эсеров и меньшевиков; действовали лишь заграничные центры. К середине 1920-х гг. в СССР окончательно утверждается диктатура одной партии — большевиков.

Для конца 1920-х гг. характерно усиление репрессий. В период коллективизации массовые репрессии обрушились на крестьянство.

Отмена продразверстки успокоила деревню, крестьянские волнения стали затихать. Однако в Тамбовской губернии, в Западной Сибири восстания прекращаются лишь после жесточайшего подавления их частями Красной Армии. Ведь повсеместный переход к продналогу был осуществлен только в 1922 г., а в 1921 г. на налог переводили лишь районы, выполнившие продразверстку. Свободная торговля разрешалась только с октября 1921 г.

В ходе восстановления народного хозяйства приходилось преодолевать множество трудностей, обнаруживались противоречия нэпа, возникали кризисные ситуации: топливный, финансовый, транспортный кризис (пришлось в апреле 1921 г. поставить во главе НКПС Ф. Э. Дзержинского, который одновременно оставался на постах председателя ВЧК и наркома Внутренних дел), кризис сбыта 1923 г., товарный голод 1924 г., безработица, преступность, эпидемии, голод 1921—1922 гг., детская беспризорность, медленные темпы восстановления тяжелой промышленности, систематические сбои с хлебозаготовками. Одна из серьезнейших проблем — недостаток общей культуры, умения управлять (в особенности у руководителей).

Голод в России 1921—1922 гг. — один из самых опустошительных в мире. Он охватил 25 хлебопроизводящих губерний (Поволжье, Дон, Крым, Северный Кавказ, Украина). Голодало 40 млн человек (1/4 часть населения страны), от голода, по некоторым данным, погибло 8 млн человек. Увеличилось число нищих, возросла детская беспризорность. На помощь голодающим крестьянам пришло мировое сообщество, благотворительные иностранные организации. Многие делались государством для борьбы с голодом. Одновременно большевистская партия использовала ситуацию для подрыва позиций церкви, которую она считала одним из своих противников, организовав изъятие церковных ценностей в связи с голодом таким образом, что это обострило и без того сложные отношения с духовенством. Предлагалось подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы оно не забыло этого в течение нескольких десятилетий.

Кризисы были результатом противоречий новой экономической политики, главными из которых являются следующие:

1.6. СССР в годы первых пятилеток (1928—1941 гг.)

1 октября 1928 г. начался первый год первой советской пятилетки. Структура экономики представляла собой переплетение элементов нэпа и административно-командной системы, порожденной военным коммунизмом.

Высокие темпы роста в промышленности, увеличение посевных площадей и количества произведенной продукции в сельском хозяйстве позволили к середине 20-х гг. в основном восстановить довоенный уровень производства. В

1913 г. Россия была страной со средним уровнем экономического развития. По производству продукции важнейших отраслей промышленности она занимала 5-е место в мире. Однако после первой мировой войны страны Запада не стояли на месте, и к 1926 г. уровень производства советской промышленности в расчете на душу населения был в 5—10 раз меньше, чем в индустриально развитых странах.

По некоторым важным показателям СССР уступал даже царской России. Так, производительность труда снизилась на 17 %. Соответственно и уровень жизни трудящихся был ниже, чем в 1913 г., несмотря на некоторое перераспределение национального дохода в их пользу.

Причины низкой эффективности советской экономики в конце 20-х гг. достаточно очевидны. Это прежде всего бюрократические препоны на пути развития производства. Предприятия не могли самостоятельно решать самые простые вопросы. Непомерно раздутые штаты, ненужная отчетность — вся структура бюрократизма была налицо. Среди членов правлений промышленных трестов велика была и доля рабочих, основная часть которых (94,8 %) имела лишь начальное образование.

Новая экономическая политика не представляла собой периода гармоничного и бескризисного развития. Отягощенный давлением административной системы, нэп не мог реализовать свои потенциальные возможности. Противоречивость и непоследовательность проводившихся мер дезорганизовали экономику. Главной причиной сложностей нэпа стала глубокая противоположность между относительно свободной экономикой и жестко централизованной политической системой.

Наряду с этим — главным — противоречием серьезные диспропорции существовали и в экономических структурах нэпа. В определенном толковании новая экономическая политика — прообраз управления экономикой демократического типа, но только прообраз, поскольку механизм товарно-денежных отношений и рынка в нем изначально был разбалансирован отношениями неэквивалентного обмена между городом и деревней. Оставшаяся за годы империалистической и гражданской войн без своего основного и оборотного капитала государственная промышленность испытывала трудности в накоплении материально-финансовых ресурсов. Пытаясь одно время (1922—1923 гг.) добыть их за счет высоких отпускных цен, государственная промышленность натолкнулась на низкую платежную способность населения и в дальнейшем (1924—1927 гг.) стремилась добиться того же результата за счет кредитной эмиссии и административного назначения низких оптово-розничных цен, искусственно расширяющих емкость внутреннего рынка и порождающих явления «товарного голода». Это значит, что от открытой инфляции, сопровождающейся ростом цен, госпромышленность перешла к скрытой, выражающейся в росте эмиссионного налога, большая часть которого падала на крестьянские хозяйства, которые

взамен своей продукции получали необеспеченную товарами денежную массу. Инфляция же побуждала крестьянство в большей мере ценить не деньги, а натуральные запасы продуктов, выдерживающих длительное хранение (прежде всего хлеб), как резерв на случай неурожая.

Перед руководством страны стоял вопрос о выборе направления дальнейшего развития. Индустриальный рост был необходим, но достигнуть его можно было разными путями. Первый — с помощью метода новой экономической политики при устранении сдерживающих факторов — диктата центра, засилья бюрократического аппарата. Второй путь — через возвращение к методам «военного коммунизма», основанным на принуждении.

Право на выбор вариантов индустриализации имела только коммунистическая партия, обладавшая политической властью и контролем над ключевыми финансово-экономическими механизмами. Жизнь всего общества зависела от взглядов и позиций партийных вождей, от соотношения сил внутри Политбюро и ЦК ВКП (б). Внутри этого узкого круга и определялся выбор курса.

Первоначально в развернутом виде была выдвинута и обоснована стратегия, рассчитанная на использование методов нэпа. Согласно директивам состоявшегося в 1927 г. XV съезда партии Госплан СССР разработал первый пятилетний план. В основу была положена идея сочетания в ходе социалистической индустриализации нескольких важнейших взаимосвязанных целей. Во-первых, индустриальной реконструкции экономики; во-вторых, увеличения удельного веса социалистического сектора экономики; в-третьих, повышения жизненного уровня и культуры народа. Подчеркивалась необходимость одновременного движения к этим целям, их сбалансированность. Учитывая, что некоторые экономические параметры не поддавались точному прогнозу, было подготовлено два варианта плана — отправной (минимальный) и оптимальный (максимальный), показатели которого были больше почти на 20 %.

Госплан подготовил к XVI партконференции, проходившей в апреле 1929 г., оба варианта. Но ЦК ВКП (б) к этому времени уже решил принимать во внимание только максимальный, который и был утвержден V Всесоюзным съездом Советов в мае 1929 г. Первая пятилетка охватывала период с октября 1928 г. по сентябрь 1933 г., т. е. в момент утверждения план уже действовал. Предусматривалось, что за пять лет выпуск промышленной продукции увеличится на 180 %, средств производства — на 230 %, сельскохозяйственной продукции — на 55 %, национальный доход вырастет на 103 %. Реальная зарплата должна была повыситься на 71 %, доходы крестьян — на 67 %, производительность труда в промышленности — на 110 %.

На XVI партконференции признавалось, что осуществление плана будет сопровождаться «преодолением огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка», вытекающих в первую очередь из «напряженности самого плана». Но

не говорилось, что какие-либо отрасли должны быть принесены в жертву другим.

Однако уже во второй половине 1929 г. план был полностью изменен. Последовал ряд постановлений ЦК ВКП (б), СНК и ЦИК СССР, требующих повышения показателей по производству многих видов продукции. План с этого момента перестал быть тем, чем он был в замыслах нэповских лет, т. е. инструментом сознательного управления экономикой, сохраняющей собственные законы и механизмы функционирования. Он становился выражением убеждения в допустимости ломки экономических законов. Отныне экономике страны надлежало идти «большевистскими темпами», цели должны были быть достигнуты во что бы то ни стало.

Был провозглашен лозунг «Пятилетку — в четыре года!», который сопровождался нарастающим раздуванием экономических показателей. За первый год пятилетки промышленное производство выросло почти на 20 %, т. е. хотя и несколько менее предусмотренного планом (21,4 %), но весьма значительно. На XVI съезде ВКП (б) в июне—июле 1930 г. Сталин потребовал выполнения плана по целому ряду отраслей промышленности «в три и даже в два с половиной года». Но уже во второй половине 1930 г. можно было видеть, что темпы роста не увеличивались. Объем производства за год повысился не на 32 %, как было запланировано, а на 22 % (по данным официальной статистики). Тем не менее, Сталин заявил, что в следующем году необходимо увеличить выпуск промышленной продукции на 45 %.

Координация между отраслями народного хозяйства, согласованность целей пятилетки при таком методе проведения индустриализация соблюдаться не могла. Для сверхбыстрых «большевистских» темпов не хватало средств. Финансовые источники, предусмотренные первым пятилетним планом, понадобилось дополнять новыми. Проблема накопления стала не предметом теоретических споров или политических столкновений, а практической потребностью. За исключением нескольких краткосрочных займов существенной помощи из-за границы не поступило. Рассчитывать можно было только на внутренние резервы.

Главным источником пополнения ресурсов были прямые и косвенные налоги. В 1930 г., когда этих поступлений стало не хватать, первостепенное значение приобретает налог с оборота, начисляемый на цену всех товаров в розничной торговле. Начиная с 1931 г. был взят курс на значительное повышение цен на все потребительские нормы. Важным источником были займы, размещаемые среди населения. Их выпуск начался в 1926 г. По мере того, как потребности накопления становились все настоятельнее, займы сделались практически обязательными. Строго выдерживалась линия на «замораживание» заработной платы при увеличении норм выработки.

Политическое руководство страны в своей экономической стратегии исходило из убеждения, что равномерное движение по всем главным целям

пятилетки практически нереально. Все внимание сосредотачивалось на развитии промышленности. Сталинская стратегия строилась на убеждении, что преодоления экономической отсталости следует добиваться ценой любых социально-экономических, политических, нравственных издержек. Ради поддержания высоких темпов индустриализации предлагалось сокращение фонда потребления и жесточайшая экономия средств, определяющих жизненный уровень народных масс.

С этой же целью считалось необходимым и возможным допустить «товарный голод» (т. е. недостаток потребительских товаров), не вполне сбалансированный бюджет, инфляционный рост цен. Стратегия ускоренного индустриального развития открыто требовала от советских людей серьезных жертв и призывала трудящихся сознательно идти на них. Карточная система нормированного снабжения хлебом, введенная в конце 1928 г., была распространена на все города без исключения и дополнена карточками на основные продовольственные и промышленные товары. Только в 1935 г. карточки были отменены при одновременном резком повышении государственных розничных цен.

Сталинский вариант строился не только в расчете на добровольные и сознательные усилия народа. Суровая необходимость оправдывала в глазах защитников этого варианта применение принудительных, насильственных мер там, где энтузиазма оказывалось недостаточно. «Репрессии в области социалистического строительства, — признавал Сталин, — являются необходимым элементом наступления». Принятое в ноябре 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР предусматривало, что за один прогул без уважительной причины рабочего немедленно увольняли с предприятия, лишали карточек и выселяли из заводской квартиры.

Мерами внутренней экономики можно было увеличить приток в казну рублей, переставших быть конвертируемыми. Но государству нужна была валюта для закупки за границей современного оборудования, произвести которое на отсталых машиностроительных заводах внутри страны было невозможно. Товарами, которыми СССР оплачивал свой импорт, были главным образом хлеб, лес, нефть, меха. Если исключить последние, речь шла о товарах, в которых страна сама испытывала острую нужду (в особенности это относилось к хлебу). За границу вывозились не излишки, а тот хлеб, который был нужен населению страны.

Для оплаты зарубежных закупок применялись даже такие меры, как конфискация золота у частных лиц, продажа художественных произведений из музеев. Но и при этом план по импорту был выполнен менее чем наполовину. В то же время экспортный план был перевыполнен (105 %). Практически ввозились только машины и оборудование (в 1931 г. — 93 % всех закупок) при отказе от всего остального, каким бы необходимым оно ни являлось.

Закономерным продолжением курса на максимальные темпы промышленного развития стало преобразование методов управления экономикой. В сталинском варианте основное место заняли административные формы управления народным хозяйством. Упор делался на директиву, приказ, выполняемый любой ценой. Отказ от планирования, использующего рыночный механизм, и потому признающего «относительность» плановых предложений, переход к централизованному, жестко директивному планированию составляет итог стратегии быстрой индустриализации.

До конца 20-х гг. управление экономикой строилось не по отраслевому, а по территориально-производственному принципу. Вся территория СССР была разделена на 16 экономических районов, промышленностью в каждом из них управлял Совет народного хозяйства. Кроме того, существовала целая система трестов и синдикатов, организовывавших сбыт продукции и снабжение сырьем.

В начале 30-х гг. тресты фактически прекратили существование, а синдикаты, преобразованные в главки, взяли на себя функции жесткого регулирования деятельности предприятий. Совнархозы были упразднены, вводилась отраслевая структура. ВСНХ, объединявший все отрасли промышленности, с 1932 г. начал дробиться на все возрастающее число наркоматов. Из различных форм кооперации осталась только потребительская, работавшая строго по плану. Из всех отраслей был вытеснен частник, аннулировались концессии, ликвидировался валютный рынок, началась бесконтрольная эмиссия денег. За четыре года, с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г., находящаяся в обращении денежная масса увеличилась в четыре раза.

В конце 1932 г. пятилетка была объявлена завершенной. В докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 7 января 1933 г. Сталин заявил о досрочном выполнении первого пятилетнего плана за 4 года и 3 месяца. Оценка подлинных результатов, достигнутых к концу 1932 г., позволяет сделать вывод о том, что на самом деле пятилетка не была выполнена по большинству позиций. Даже по данным официальной статистики национальный доход вырос на 59 % против 130 % по плану, а производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 14 % вместо запланированного 55 %-го повышения.

Если же обратиться не к процентному выражению, а к количественному, то в главных отраслях промышленности реальные показатели оказались далеки не только от увеличенных заданий 1930—1931 гг., но и от первоначальных цифр пятилетнего плана. Так, чугуна и стали было выплавлено 6 млн тонн (планировалось 17 млн тонн), угля добыто 65 млн тонн вместо намеченных 75, выработка электроэнергии составила 13,5 млрд. кВт · ч вместо 22 по плану и т. д. Эти результаты были получены при гораздо более высоких расходах, чем было предусмотрено. Капиталовложения в промышленность составили 23,3 млрд рублей вместо 16,4, ассигнованных вначале.

Легкая промышленность была принесена в жертву индустриализации. Коллективизированное сельское хозяйство снизило основные показатели. Реальная зарплата и доходы населения уменьшились.

Конечно, несмотря на все трудности и проблемы, экономика СССР в годы первой пятилетки развивалась. Темпы роста были ниже предусмотренных, то все-таки очень высоки. Было построено или реконструировано 1,5 тыс. крупных предприятий. Станочный парк в промышленности обновился более чем наполовину. Магнитогорск, Кузнецк, Днепрогэс — все это было в годы пятилетки. Однако цена индустриального рывка оказалась крайне высокой, потребовалось не только перенапряжение сил, но и жертвы со стороны всего населения страны.

Административно-командная система управления была распространена в годы первой пятилетки и на аграрный сектор. Отказавшись от методов нэпа, государство приступило к принудительному изъятию зерна у крестьян.

С осени 1928 г. государственные заготовки превратились из добровольных (объем которых регулировался экономическими рычагами) во внеэкономическое изъятие произведенного продукта. За сокрытие хлебных излишков кулаков и часть середняков привлекли к суду, хлеб конфисковали, причем одну четверть его отдали деревенской бедноте. Возрождался общинный принцип круговой поруки — крестьянам самим предоставлялось право распределять хлебозаготовки между отдельными хозяйствами. При этом заготовительные цены на зерно оставались на уровне середины 20-х гг., а цены на промышленную продукцию выросли.

Такие меры, как волевое вмешательство в систему ценообразования, запрещение продажи машин и сельскохозяйственных орудий индивидуальным крестьянским хозяйствам, ограничение деятельности снабженческо-сбытовых кооперативов объявлялись временными, направленными на ликвидацию хлебозаготовительного кризиса 1927/28 гг. Однако они не принесли желаемого результата. Кризис в заготовках хлеба, напряженные экономические отношения с деревней сохранились и в следующем сельскохозяйственном году.

На XVI конференции ВКП (б) в качестве способа подъема сельского хозяйства была определена организация «крупного социалистического земледелия» — колхозов и совхозов, а летом 1929 г. был провозглашен лозунг сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Чтобы взять хлеб у крестьянина-единоличника, нужно было воссоздать продотряды времен гражданской войны. Наиболее удобной формой изъятия зерна в деревне были колхозы. Там хлеб сразу засыпался в общий амбар, и его вывоз уже не вызывал сопротивления.

«Теоретическим обоснованием» форсированной коллективизации явилась статья Сталина «Год великого перелома», опубликованная 2 ноября 1929 г. в «Правде». В ней утверждалось, что в колхозы якобы пошли основные — середняцкие — массы крестьянства, что в социалистическом преобразовании

сельского хозяйства уже одержана «решающая победа». На самом же деле в колхозах состояло 6—7 % крестьянских хозяйств.

5 января 1930 г. Политбюро утвердило проект постановления ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», а 30 января — постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В этих документах признавалось необходимым отменить аренду земли, запретить применение наемного труда, конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные постройки.

Внутриклассовая дифференциация деревни рассматривалась специальной комиссией СНК СССР, которая подготовила и опубликовала в 1927 и 1929 гг. два доклада. Социальный состав советской деревни согласно выводам комиссии был следующим: сельскохозяйственные рабочие — 10,8 %, бедняки — 22,1 %, середняки — 62,7 %, кулаки — 3,9 %, т. е. из 25 млн хозяйств около 1 млн были кулацкими. Цифра не маленькая, если не принимать в расчет качественные характеристики тех, кого в те годы относили к кулачеству.

В конце 20-х гг. на одно кулацкое хозяйство в среднем приходилось 1,7 коровы и 1,6 головы рабочего скота. По этим показателям кулаки стояли ненамного выше середняков (1,2 головы рабочего скота и столько же коров). Очевидно, что кулаки дореволюционные и кулаки «советские» отличались друг от друга весьма значительно. До революции это были в массе своей крупные барышники-перекупщики, которые, сделав капитал на финансовых спекуляциях, скупали землю и хлеб, занимались ростовщичеством, эксплуатировали труд безземельных крестьян. Национализация земли и деятельность комбедов в корне подорвали источники их существования. В пользовании кулаков осталось лишь 5,5 % земельных угодий.

Статистика не подтверждает и представления о кулаке как о беспощадном эксплуататоре наемной рабочей силы. Число наемных работников в деревне во второй половине 20-х гг. неуклонно сокращалось.

Если в 1926/27 гг. в индивидуальных крестьянских хозяйствах по найму трудились 1 млн 45 тыс. работников, то в 1929/30 гг. их осталось 420,1 тыс. Причем нанимались они не только к кулакам; более 75 % батраков работали у середняков, а 9 % — даже в бедняцких хозяйствах.

При этом отношения между батраком и нанимателем были принципиально иными, чем до революции, ибо регулировались государством. В соответствии с принятым в декабре 1928 г. ЦИК СССР законом «Общие начала землепользования и землеустройства» наемный труд допускался при условии, что трудоспособные члены крестьянской семьи принимают участие в работе своего хозяйства, а наемный труд имеет лишь подсобное значение. Наниматель был обязан при найме заключить с работником письменный трудовой договор. Надзор за соблюдением этого закона вели сельские советы и инспекции труда.

В ходе коллективизации было раскулачено, по данным различных авторов, от 4 до 10 млн человек, большую часть которых составили крестьяне-середняки. Стоимость конфискованного имущества хозяйств, раскулаченных в первый год коллективизации, была в среднем 1250 рублей, что равнялось годовому заработку квалифицированного рабочего.

Раскулачивание прежде всего должно было дать материальную базу создаваемым колхозам. С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. крестьянских хозяйств. Их имущество стоимостью более 175 млн рублей было передано в неделимые фонды колхозов в качестве вступительных взносов батраков и бедноты. Это имущество составило более 34 % общей стоимости колхозного неделимого имущества.

Под сильнейшим нажимом сверху уровень коллективизации стремительно повышался, к началу марта в колхозах числилось около 60 % крестьянских хозяйств. Не осталось в стороне и местное руководство. Оно увидело возможность за счет крестьянства сделать карьеру, укрепить свое положение, отличаться в глазах центра.

Свою лепту в процесс коллективизации внес и рабочий класс. Отобранные по принципу политической преданности рабочие-двадцатипятипятитысячники, направляемые на руководящие должности в коллективные хозяйства, стали проводниками сталинской политики на местах. Более 27 тыс. рабочих промышленных центров, главным образом коммунистов и комсомольцев, было направлено в начале 1930 г. на хозяйственно-организационную работу в деревню.

Разъяснительная и организаторская работа подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями. Раскулачивать стали не только кулаков, но и середняков, не хотевших вступать в колхозы. Число раскулаченных во многих районах достигло 10—15 % крестьянских хозяйств, число «лишенцев» (лишенных избирательных прав) — 15—20 %. Грубейший произвол допускался при обобществлении средств производства. Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) в административном порядке переводились на уставы артелей и коммун. В артелях добивались максимального обобществления — включая единственную корову, мелкий скот, птицу.

В стране создавалась чрезвычайно острая политическая ситуация. Результатом нажима явилось массовое недовольство и открытые протесты крестьян, вплоть до вооруженных выступлений. С начала января до середины марта 1930 г. их было зарегистрировано более 2 тыс.

Массовый характер приобрел забой скота. Зимой 1929/30 гг. количество сельскохозяйственных животных уменьшилось значительно, чем за все годы гражданской войны. Поголовье крупного рогатого скота за 1929—1932 гг. сократилось на 1/3, лошадей на 1/3, свиней — в 2 раза, овец и коз — в 2,5 раза.

К концу февраля 1930 г. обстановка накалилась до предела. Опасаясь массовой вооруженной борьбы, Сталин решил отмежеваться от так называемых «перегибов» и возложить ответственность за них на местные партийные организации. С этой целью в марте 1930 г. «Правда» печатает статью Сталина «Головокружение от успехов», а ЦК ВКП (б) принимает постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

Созданные силой колхозы очень скоро стали распадаться. Если в марте они объединяли 60 % крестьянских хозяйств, то в августе — около 22 %. Отлив из колхозов мог быть и значительно большим, если бы крестьяне накануне вступления в колхоз не порезали скот и могли бы вернуть свою землю, которую забрать у колхозов было очень трудно.

Отступление в марте было тактическим ходом, ослабившим напряжение в деревне. Осенью началась новая волна коллективизации, к 1932 г. охватившей 61,5 % крестьянских хозяйств. Отбросив в сторону «либерализм», руководство страны перешло к усмирению крестьянства силой. Основными методами хлебозаготовок стали обыски, массовые аресты, выселение целых деревень, расстрелы.

Для руководства раскулачиванием в марте 1931 г. была образована специальная комиссия во главе с заместителем председателя СНК СССР А. А. Андреевым. По существу эта комиссия занималась распределением по стране так называемых «спецпереселенцев» на основании заявок хозяйственных организаций. Крестьянство стало основным поставщиком бесплатной рабочей силы для сталинских проектов преобразования экономики. Система рабского труда опиралась в первую очередь на эксплуатацию сельских жителей, поставленных в результате насильственной коллективизации в бесправное положение. Введенная в 1932 г. паспортная система предотвращала бегство крестьян из колхозов. Созданные в совхозах и на машинно-тракторных станциях (МТС) политотделы, ставшие реальными органами власти в деревне, следили за проведением «партийной линии».

Сталин требовал выполнения хлебозаготовок любой ценой. В 1932 г. был принят закон об охране социалистической собственности, в котором за хищение колхозного имущества предусматривался расстрел (при смягчающих обстоятельствах — лишение свободы на срок не менее 10 лет) с конфискацией имущества. Амнистия по таким делам запрещалась.

Хлеб из основных зерновых районов вывозился полностью, включая семенные фонды. Ежегодно стало заготавливаться 200—300 млн центнеров вместо 80—100 в период преобладания индивидуальных крестьянских хозяйств. В результате изъятия хлеба в стране начался массовый голод, унесший в 1932—1933 гг. около 5 млн человеческих жизней. Пострадали прежде всего Северный Кавказ, Поволжье, Украина, Казахстан.

Отличие голода 30-х гг. от голода начала 20-х заключалось не только в большем числе жертв, но и в том, что сам факт голода в официальной

пропаганде отрицался. Серьезных мер по его преодолению принято не было. Если в 20-е гг. советское правительство разрешило общественным деятелям обратиться за помощью к Западу, то в голодные 30-е гг. хлеб вывозился из СССР за границу. В 1928 г. экспорт зерна составил около 1 млн центнеров; в 1929 г. — 13; в 1930 г. — 48,3; в 1932 г. — 18,1; в 1934 г. — 51,8 млн центнеров.

В январе 1933 г. было принято постановление об обязательных поставках колхозной продукции государству, что дало возможность даже в самом голодном 1933 г. экспортировать около 10 млн центнеров зерна. До сих пор существует легенда, что экспорт зерна дал возможность успешно провести индустриализацию. В 1931 г. около одной трети, а в 1932 г. около половины всего мирового экспорта машин приобретал Советский Союз. На самом деле проданное в первой пятилетке зерно дало всего 444,5 млн рублей. Для сравнения — экспорт пушнины обеспечил за тот же период 300 млн рублей. Сопоставляя выручку за хлеб с суммой капиталовложений в промышленность, транспорт и строительство — 41,6 млрд. рублей, можно убедиться, что хлебная продажа не сыграла определяющей роли в индустриализации.

Платой за «великий перелом» в деревне стало падение уровня сельскохозяйственного производства, ухудшение основных показателей за годы первой пятилетки.

	1928 г.	1932 г.
Вся посевная площадь, млн га	113,0	134,4
Валовой сбор зерновых, млн т	73,7	69,9
Урожайность, ц / га	7,9	7,0
Производство мяса, млн т	4,9	2,8
Производство молока, млн т	31,0	20,6

Конечно, без технической реконструкции сельскохозяйственного производства, без подъема общей культуры деревни обойтись было нельзя. Труд на мелких клочках земли с помощью примитивных орудий сдерживал общее экономическое развитие страны. Со временем мелкотоварное крестьянское хозяйство должно было измениться. Но это могло происходить естественным, добровольным путем (при экономической заинтересованности крестьянства). А коллективизация в принудительной форме означала попытку проигнорировать экономические законы, интересы производителей, превратила насилие в норму.

Жестокое бесчеловечное раскулачивание было преступлением не только против крестьян, но и против всего народа. Произвол остался безнаказанным, и это открыло «зеленую улицу» всем последующим репрессиям.

1.7. Советский Союз в годы Великой Отечественной Войны (1941—1945 гг.)

22 июня фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении и договор о дружбе и границе, без объявления войны начала вторжение на территорию СССР. Ее авиация произвела массированные налеты на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенные в приграничной зоне, а также на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одессу, Севастополь. Артиллерия подвергла обстрелу приграничные укрепления и районы дислокации передовых соединений Красной Армии и частей пограничных войск. Вслед за первыми авиационными ударами и артподготовкой перешли в наступление от Балтики до Карпат сухопутные силы. Одновременно начались бои южнее Карпат вдоль румынской границы до Черного моря. Вместе с фашистской Германией в войну против СССР вступили Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия.

В соответствии с планом «Барбаросса» предусматривалось нанесение Советскому Союзу внезапного удара, окружение советских войск у границы и уничтожение их, быстрое продвижение немецких войск в глубь страны, захват ими Ленинграда, Москвы, Киева в течение 6—8 недель, выход на линию Архангельск—Астрахань и победоносное завершение войны. В основу военных планов вермахта была положена концепция «молниеносной войны» — «блицкрига».

С этой целью Германия направила против СССР 3/4 своей армии — 5,5 млн солдат и офицеров, около 4300 танков, свыше 47 тыс. полевых орудий и минометов, около 5 тыс. боевых самолетов, развернула в направлениях на Ленинград, Москву и Киев три группы армий — «Север», «Центр» и «Юг».

Вторжение в СССР не было просто военной операцией. Оно преследовало особые цели, определенные планами Гитлера в отношении будущего Германии: уничтожив большевизм и разрушив советское государство, завоевать на востоке жизненное пространство для немцев. Его убежденность в неполноценности славянской расы и извечном конфликте между Германией и славянским миром служила объяснением плана «Ост» — колонизации и германизации Восточной Европы. Ставилась задача не только ликвидации государства и любых форм политической организации народов СССР, но и их физического уничтожения, переселения, подрыва их «биологической силы».

Главной задачей Советского Союза в начавшейся войне стало спасение страны от порабощения, сохранение ее независимости и территориальной целостности.

На начальном этапе Великой Отечественной войны массированные удары немецкой авиации и одновременный переход в наступление сухопутных войск на фронте от Балтики до Карпат поставили части прикрытия Красной Армии в чрезвычайно тяжелое положение. Только в первый день войны советские ВВС

потеряли около 1200 самолетов, преимущественно на аэродромах. Руководство войсками со стороны наркомата обороны и Генерального штаба было фактически утрачено. О непонимании масштабов трагедии свидетельствуют директивы, отправленные 22 июня в войска. Частям Красной Армии предписывалось «всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу, ... уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск».

Оборона советских войск носила очаговый характер, что давало возможность танковым и моторизованным соединениям противника вырываться вперед, окружать части Красной Армии и наносить им удары. В результате они вынуждены были или драться в окружении, или продолжать отходить на восток. 24 июня 1941 г. оперативная сводка № 01 штаба 4-й армии Западного фронта отмечала: «Отходящие беспорядочно подразделения, а иногда и части, приходится останавливать и поворачивать на фронт командирам всех соединений, начиная от командующего армией, хотя эти меры, несмотря даже на применение оружия, должного эффекта не дают». Целые воинские соединения, будучи окруженными, попадали в плен. Всего в 1941 г. только пленными Красная Армия потеряла 3,9 млн человек, из которых к началу 1942 г. осталось в живых 1,1 млн.

Сухопутные войска фашистской Германии выиграли приграничные сражения 1941 г., нанесли тяжелое поражение войскам первого стратегического эшелона Вооруженных Сил СССР и за три недели войны продвинулись на северо-западном направлении до 400—450 км, на западном — от 450 до 600 и на юго-западном — на 300—350 км. Затормозить дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск удалось лишь вводом в сражение второго стратегического эшелона. К середине июля фашисты оккупировали территорию Литвы, Латвии, Молдавии, Белоруссии и большую часть Украины.

Ответственность за военные поражения СССР в 1941 г. лежала на партийном и государственном руководстве и, прежде всего, на Сталине. Грубейшими просчетами стали не соответствующие ситуации военные концепции, нереалистичная оценка нацистской угрозы, отсутствие продуманной политики в области вооружений, дезорганизация командного состава вследствие «чисток» 1937—1938 гг.

Военная концепция Сталина строилась исходя из того, что Советскому Союзу никогда не придется вести боевые действия на своей территории, готовиться следует к наступательной войне, любая агрессия против СССР будет немедленно остановлена всеобщим восстанием пролетариата капиталистических стран. Даже 6 ноября 1941 г. Сталин заявил, что в германском народе произошел «глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны... германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов».

Сегодня есть все основания говорить о вине Сталина и его окружения, не принявших в самый канун войны надлежащих мер по подготовке войск к отражению агрессии. С весны 1941 г. Сталин регулярно получал донесения о дате готовившегося нападения и даже о направлениях главных ударов вермахта. Однако он предпочел исходить не столько из степени подготовки Германии к наступлению на Восток, сколько из неготовности СССР к масштабной войне. До последнего момента Сталин отказывался дать приказ о приведении в боевую готовность и переброске войск, о начале мобилизации, на которой настаивало высшее военное руководство.

Как и любой человек, Сталин мог ошибаться. Это естественно и не должно служить обвинением. Но дело в том, что была создана такая система, когда сталинскую оценку нельзя было поправить, когда ошибка одного человека становилась трагедией для всей страны. Несогласие со взглядом Сталина на будущую войну означало не отставку, а гибель с посмертным клеймом врага народа. Вот как об этом писал Г. К. Жуков: «... насколько я понимаю, вы упрекаете меня в том, что я был недостаточно настойчив и упорен в своей информации Сталину. Может быть... Но... я на очень близком расстоянии видел, что было с теми, кто проявлял настойчивость и упорство в своих докладах Сталину. Видел и не мог не делать соответствующих выводов».

Нельзя не учитывать и того, что новая техника — самолеты, танки, орудия — начала поступать в войска только в 1940—1941 гг., а чтобы научить солдат и офицеров обращаться с ней, требовались многие месяцы.

В свете новых исследований оказался несостоятельным тезис советской историографии о многократном преимуществе в 1941 г. немецких войск в танках, самолетах и других видах вооружения. Данные о соотношении сил и средств советских войск и войск противника в полосе Киевского военного округа на 22 июня: по личному составу — 1,2:1; по орудиям и минометам — 1,4:1; по средним и тяжелым танкам (Т-34 и КВ) — 3,5:1; по легким танкам (Т-26, БТ-7) — 5:1; по самолетам — 2,5:1 в пользу Красной Армии. Факты свидетельствуют, что причины неудач крылись не столько в соотношении, сколько в неумении и неспособности распорядиться силами и средствами.

Причиной поражений в 1941 г. было и массовое истребление кадровых военных в СССР. Красная Армия была «обезглавлена» расправой над командными кадрами. Сместив и репрессировав командующих армиями, корпусами, дивизиями, бригадами и даже полками, Сталин разрушил всю систему управления обороной страны. Около 40 тыс. офицеров были расстреляны или арестованы. Репрессии военных не были прекращены и в условиях начавшейся войны. В октябре 1941 г. в подвалах на Лубянке оставалось еще около 300 высших военачальников. Часть из них была расстреляна в Москве, некоторые — в Куйбышеве. Осенью 1941 г. под влиянием складывающейся на фронтах обстановки из мест заключения было наконец освобождено 22 тыс. военнослужащих.

Однако советское руководство не нашло в себе мужества объективно проанализировать причины крупных неудач и, чтобы отвести вину от себя, устроило позорное судилище. На основании фальсифицированных приговоров была осуждена и казнена большая группа генералов. Среди них — командующий войсками Западного фронта Д. Г. Павлов, начальник штаба фронта В. Е. Климовских, командующий войсками 4-й армии А. А. Коробков и другие военачальники.

16 августа 1941 г. вышел приказ, клеймивший командиров и красноармейцев, проявивших трусость и малодушие, сдававшихся в плен, дезертировавших с поля боя. Приказ был типичен для методов сталинизма, так как согласно ему все советские пленные объявлялись предателями Родины, причем семьи пленных командиров подлежали высылке, а красноармейцев — лишались всякой помощи.

Начало войны потребовало принятия ряда чрезвычайных мер по мобилизации всех ресурсов для отражения агрессии, коренной перестройки жизни страны на военный лад. Программным документом стала директива ЦК ВКП (б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г., которая требовала укрепить тыл, подчинить всю его деятельность интересам фронта; не оставлять врагу транспорт, хлеб; в районах, занятых оккупантами, организовывать вооруженную борьбу.

Основными направлениями превращения страны в единый военный лагерь стали: перестройка работы государственных и партийных органов, военномобилизационная работа по укреплению Вооруженных Сил, перестройка работы тыла, организация борьбы против оккупантов в тылу, определение внешнеполитической стратегии Советского Союза.

30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством Сталина, сосредоточивший всю полноту власти. В его состав первоначально вошли: И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия. Позже членами ГКО стали Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян. Для руководства военными действиями учреждалась Ставка Верховного Главнокомандования. Эти органы взяли на себя функции высших партийных и государственных структур и находились под личным контролем Сталина, который одновременно являлся руководителем ЦК ВКП (б), председателем СНК, ГКО, Верховным Главнокомандующим, наркомом обороны, председателем Комитета по транспорту.

Деятельность партийных органов носила эпизодический характер. Съезды ВКП (б) не созывались, пленум ЦК собрался лишь один раз (28 января 1944 г.), не велась систематическая работа Политбюро, Оргбюро и Секретариата.

С началом войны по 14 военным округам была объявлена мобилизация военнообязанных 1905—1918 гг. рождения. За первые 8 дней войны в армию было призвано 5,3 млн человек. Было организовано народное ополчение — к

осени 1941 г. в стране насчитывалось около 60 дивизий ополченцев, 2 млн человек добровольно ушли на фронт. Согласно постановлению ГКО «Об обязательном всеобщем обучении военному делу граждан СССР» было обучено около 10 млн человек.

30 июня был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. В связи с угрозой экономическим районам на Западе и Юге страны потребовалось немедленно переместить промышленные предприятия на Урал, в Сибирь, Поволжье, Среднюю Азию. 24 июня был образован Совет по эвакуации при СНК СССР. В восточные районы страны во второй половине 1941 г. было перебазировано оборудование 2593 промышленных предприятий (в том числе 1523 крупных), эвакуировано до 30—40 % рабочих, инженеров, техников. Одновременно в тыл были вывезены запасы зерна и продовольствия, десятки тысяч тракторов и сельхозмашин.

Сроки эвакуации были предельно сжаты. Например, из Ленинграда к концу августа 1941 г. было отправлено в тыл около 100 крупных предприятий, вывезено более 600 тыс. человек. Из Москвы и области к концу ноября 1941 г. было эвакуировано почти 500 крупных предприятий. На новых местах предприятия в среднем через 1,5—2 месяца начинали давать продукцию. Но следует отметить, что немало оборудования, материальных ценностей все же осталось на оккупированной территории.

Перевод работы промышленности на удовлетворение нужд фронта вызвал резкое уменьшение выпуска товаров народного потребления, а оккупация к ноябрю 1941 г. территории СССР, на которой до войны производилось 38 % всего валового сбора зерна, находилось 38 % всего крупного рогатого скота и 60 % поголовья свиней, привела к нехватке продовольствия для обеспечения населения городов и значительно возросшей армии. Поэтому в стране, начиная с 18 июля 1941 г., постепенно была введена карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров с установлением различных норм обеспечения для отдельных категорий трудящихся, а также приняты меры по расширению посевных площадей в восточных районах, привлечению женщин и подростков на производство.

18 июля ЦК ВКП (б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Оно обязывало республиканские, областные и районные комитеты партии развернуть в тылу врага широкую сеть партийных организаций, возглавить руководство действиями партизанских отрядов, диверсионных групп, боевых дружин. Уже в 1941 г. действовало 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов. К концу 1941 г. действовало более 2000 партизанских отрядов общей численностью свыше 90 тыс. человек.

В связи с нарастающим размахом партизанской борьбы для улучшения ее координации 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения, который возглавил П. К. Пономаренко. В июне и сентябре 1942 г.

были сформированы Украинский и Белорусский штабы партизанского движения.

Главные задачи внешней политики в данный период определялись следующими общими целями СССР в войне: обеспечение наиболее благоприятных международных условий для организации отпора агрессору, а в дальнейшем для полного его разгрома; создание и укрепление политического союза государств и народов, боровшихся против фашизма; предотвращение нападения на СССР стран, сохранявших нейтралитет; оказание помощи попавшим под немецкую оккупацию народам.

Уже первые дни войны показали, что расчеты Гитлера на политическую изоляцию Советского Союза провалились. 22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль, а 24 июня президент США Ф. Рузвельт заявили о решимости своих государств оказать помощь СССР. 12 июля 1941 г. между СССР и Англией было подписано соглашение о совместных действиях в войне против фашистской Германии.

С первых же дней войны советское руководство укрепляло отношения и с правительствами стран, оккупированных немцами. Были заключены соглашения между СССР и эмигрантскими правительствами Чехословакии и Польши, с национальным Комитетом «Свободная Франция».

Большое значение в деле создания коалиции имела конференция трех держав — СССР, США и Англии, проходившая в Москве 29 сентября — 1 октября 1941 г. На ней были разработаны планы англо-американских поставок Советскому Союзу вооружения, оборудования и продовольствия в обмен на необходимое этим странам стратегическое сырье.

В 1941 г. Конгресс США принял закон о ленд-лизе — передаче странам-союзницам займы или в аренду вооружения, боеприпасов, сырья, продовольствия. За годы войны США передали Советскому Союзу 14 795 самолетов, 7056 танков, 8218 зенитных орудий, 131 600 пулеметов, 400 тыс. автомобилей, а также тракторы, мотоциклы, морские суда, локомотивы, продовольствие и товары на сумму 9 млрд 800 млн долларов.

В декабре 1941 г. Япония напала на американскую военную базу Перл-Харбор, и 8 декабря США официально вступили в войну с Японией, а затем с Германией и Италией, что ускорило оформление антигитлеровской коалиции.

1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 государств подписали «Декларацию объединенных наций», в которой обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против агрессора, сотрудничать в войне и не заключать сепаратного мира.

Процесс создания антигитлеровской коалиции завершился летом 1942 г. В Лондоне 26 мая 1942 г. между СССР и Англией был подписан договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, а также о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. В Вашингтоне 11 июня 1942 г. между СССР и США было подписано соглашение «О принципах,

применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Вместе с тем, хотя на переговорах между СССР, США и Великобританией в мае—июне 1942 г. и была достигнута договоренность об открытии второго фронта в Западной Европе в 1942 г., это решение не было выполнено.

Летом и осенью 1941 г. на фронтах шли ожесточенные бои. На северо-западном направлении немцам удалось выйти на ближайшие подступы к Ленинграду и перерезать сухопутные коммуникации, связывающие город со страной. На московском направлении развернулось Смоленское сражение. На Украине в августе войска вынуждены были отойти к Днепру. Под Киевом крупная группировка советских войск попала в окружение. В середине сентября части Красной Армии оставили Киев, а затем западные районы Донбасса и Крым. Началась оборона Севастополя.

В конце сентября — начале октября 1941 г. немцы возобновили наступление на Москву. Окружив части Красной Армии в районе Вязьмы, они прорвались к столице. 15 октября ГКО принял решение об эвакуации, в соответствии с которым из Москвы в другие города отправлялись правительственные учреждения, дипломатический корпус, оборонные предприятия, многие научные организации, часть населения. Ситуация стала критической, о чем свидетельствует один из пунктов решения: «Сегодня же эвакуировать правительство во главе с заместителем председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке)». 19 октября город был объявлен на осадном положении.

Столицу вместе с войсками защищали ее жители. Было сформировано 12 дивизий народного ополчения, около 50 тыс. москвичей вступили в коммунистические и рабочие батальоны. На подступах к городу строились укрепления. К концу октября немецкие части были остановлены.

15—16 ноября гитлеровцы предприняли второе «генеральное наступление» на Москву и в 20-х числах приблизились к городу на 25—30 км. После ожесточенных оборонительных боев 6 декабря 1941 г. Красная Армия начала контрнаступление, перешедшее в наступление по всему фронту, продолжавшееся до апреля 1942 г. За это время фашисты были отброшены на запад от Москвы на 150—400 км. Германия потерпела первое серьезное поражение во второй мировой войне. План «молниеносной войны» был сорван.

Советское руководство предполагало закрепить и развить успех, который дала победа под Москвой. Весной 1942 г. Сталин решил добиться коренного перелома в войне. Принимаемые им стратегические решения не были основаны на реальной оценке обстановки на фронте, состояния Красной Армии и действий противника. Показательно в этом смысле его решение провести кампанию 1942 г. в рамках нескольких фронтовых наступательных операций, хотя для этого не было ни благоприятных стратегических условий, ни материальных предпосылок.

Наступление на ленинградском направлении в начале 1942 г. не достигло цели и было остановлено. Не имело успеха и наступление Крымского фронта, где войска перешли к обороне, а затем были вынуждены оставить Крым. Успешно начавшаяся операция советских войск в районе Харькова завершилась тяжелым поражением Юго-Западного и Южного фронтов. Немецкие войска получили возможность развивать наступление на кавказском и сталинградском направлениях. На южном участке советско-германского фронта сложилась критическая обстановка. 7 июля войска Красной Армии начали отступать. В руки врага попали богатейшие области Дона, Донбасса. 24 июля пал Ростов. Была открыта дорога на Сталинград.

Гитлеровскому руководству удалось к апрелю 1942 г. не только восполнить свои потери на Восточном фронте, но даже увеличить общую численность вооруженных сил по сравнению с началом года. Немецкое командование, планируя наступательные операции, решило главный удар летом 1942 г. нанести на южном участке фронта, с тем чтобы быстро осуществить прорыв на Кавказ и овладеть богатыми нефтеносными районами. 17 июля части Красной Армии начали оборонительные бои непосредственно на подступах к Сталинграду. Стратегическая инициатива перешла к Германии. Повторялась ситуация лета 1941 г.

Для спасения положения 28 июля 1942 г. был принят приказ № 227, известный под названием «Ни шагу назад». В нем с предельной ясностью была показана драматичность ситуации. В приказе, в частности, отмечалось: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Стало быть, намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину...»

Снимая вину с себя, Сталин обвинил бойцов и командиров в «недисциплинированности», хотя подавляющее их большинство проявило мужество и патриотизм. Приказ требовал: «Ни шагу назад без приказа высшего командования... Отступающие с боевой позиции без приказа свыше являются предателями Родины». Однако запрещение любого отхода, в том числе и оправданного интересами маневренной войны, вело к новым безрассудным потерям.

Согласно приказу на фронте были сформированы штрафные батальоны, куда направлялись средние и старшие командиры и политработники, «провинившиеся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости». Их отправляли на трудные участки фронта, чтобы «дать возможность искупить кровью свои преступления против Родины...»

У приведенного документа есть еще более жесткая сторона. На фронте организовывались заградительные отряды, которые должны были открывать

огонь по частям, отступающим без приказа. Советское политическое руководство и военное командование стремились решать стратегические и тактические задачи, не задумываясь о числе погибших, о жертвах. Миллионами человеческих жизней пришлось расплачиваться за просчеты, допущенные при подготовке к войне и организации отпора врагу.

Расчет Германии на быстрый захват Кавказа и Сталинграда потерпел крах; в тяжелых оборонительных боях Советская Армия к ноябрю 1942 г. сумела остановить наступление фашистских войск в направлении Кавказа. К концу первого периода войны были созданы условия для проведения крупных наступательных операций. Одной из них была Сталинградская битва, которая делилась на два основных периода — оборонительный (с 17 июля по 18 ноября 1942 г.) и наступательный (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.). За второй период Германия потеряла свыше 800 тыс. солдат и офицеров, около 2 тыс. танков и штурмовых орудий, до 3 тыс. самолетов. В плен была взята 91 тыс. человек, в том числе 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Таких потерь в одном сражении не имела ни одна армия во всей истории войн.

Но значение Сталинградской битвы состоит не только в том, что здесь была уничтожена крупнейшая группировка противника. Победа Красной Армии положила начало коренному перелому в ходе всей второй мировой войны. Это значит, что были созданы благоприятные условия для перехода советских войск в стратегическое наступление по всему фронту от Ленинграда до Кавказа. 18 января 1943 г. была прорвана блокада Ленинграда. Город получил прямую железнодорожную связь со страной. В результате зимнего наступления было осуществлено продвижение на 600—700 км. От фашистов были освобождены территории Северного Кавказа, Воронежской, Сталинградской областей, Ставропольского, Краснодарского краев.

Чтобы выправить положение на Восточном фронте, гитлеровское командование планировало летом 1943 г. предпринять решающее наступление, на этот раз в районе Курска, где образовался большой выступ, обращенный к западу — так называемая «дуга».

Советское командование, получившее точные разведывательные данные, приняло меры по укреплению этого участка фронта и созданию на Курском выступе прочной обороны. Было решено преднамеренно ослабить германскую линию, а затем перейти в контрнаступление. Красная Армия имела преимущество перед Германией, и советское командование могло выбирать варианты ведения военных действий вне зависимости от планов противника. Наступление немецких войск началось 5 июля 1943 г., а 12 июля Советская Армия перешла в контрнаступление. В августе были освобождены Орел, Белгород, Харьков.

После Курской битвы стратегическая инициатива советских войск продолжалась. Осенью 1943 г. общее наступление шло на протяжении свыше 2 тыс. км. Немцы пытались остановить его на так называемом «Восточном вале»

в районе Днепра. Проявив массовый героизм (почти 2,5 тыс. человек получили звание Героя Советского Союза), части Красной Армии форсировали Днепр и 6 ноября овладели Киевом.

Завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны, начавшийся в ноябре 1942 г. наступлением под Сталинградом. За этот период (с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г.) советские войска прошли с боями около 500 км в центральной части фронта и почти 1300 км на юге страны. Была освобождена от врага территория, где до войны проживало 46 млн человек.

Коренной перелом в военных действиях был неотделим от преобразований в тылу. К середине 1942 г. была завершена перестройка всего народного хозяйства СССР на военный лад. К осени 1942 г. промышленность дала фронту столько оружия и военной техники, что их стало хватать не только для восполнения потерь, но и для создания резерва. В 1942 г. по сравнению с 1941 г. производство танков выросло на 274 %, самолетов — на 62 %, орудий — на 213 %, минометов — на 357 %, боеприпасов — на 60 %. Это позволило к ноябрю 1942 г. ликвидировать превосходство фашистской Германии в производстве основных видов вооружения.

С весны 1942 г. началось масштабное перевооружение. Шло формирование армий фронтовой авиации, в составе которых имелись истребительные, штурмовые, бомбардировочные корпуса. В июле 1942 г. была создана первая танковая армия. Среднегодовое производство танков и самолетов в СССР начиная с 1943 г. было почти в 2 раза, а орудий — в 4 раза больше, чем в Германии, при этом техника по качеству превосходила немецкую.

Высокая эффективность военной экономики была достигнута благодаря героическому труду советских людей. Чтобы обеспечить кадрами оборонные отрасли, в 1942 г. была произведена мобилизация трудоспособного населения. Только в течение 10 месяцев в промышленность, строительство и на транспорт было направлено 7338 тыс. человек. Доля женщин в общей численности рабочих и служащих возросла в 1942 г. до 53 % (39 % в 1940 г.). В 1941—1945 гг. 75 % всех занятых в сельском хозяйстве составили женщины, и при этом каждый колхозник обрабатывал в 1,5 раза больше земли, чем до войны. Взрослых на производстве заменяли подростки. Во втором полугодии 1941 г. в работу включились 360 тыс. учащихся 8—10-х классов. Число рабочих и служащих в возрасте до 18 лет в промышленности увеличилось в 1942 г. по сравнению с 1939 г. в 2,5 раза (15 %).

В достижении коренного перелома большую роль сыграло партизанское движение и партийное подполье в тылу. В отношении подпольщиков привести данные очень сложно. Специфика этой формы борьбы не позволяла вести архивы и составлять отчеты.

История партизанского движения известна значительно полнее. Дело в том, что в период коренного перелома была проведена централизация руководства партизанской борьбой и установлена двусторонняя связь с большинством крупных партизанских формирований. Это позволило Ставке и военным советам фронтов с весны 1943 г. при разработке важнейших операций планировать деятельность и партизанских формирований. Так, в августе 1943 г. по плану Центрального штаба партизанского движения партизаны осуществили операцию «рельсовая война», дезорганизовавшую железнодорожные перевозки фашистов во время Курской битвы.

В тылу врага были созданы партизанские края и зоны. Летом 1943 г. под контролем партизан находилось свыше 200 тыс. кв. км территории.

Одним из важнейших действий в тылу явилось отвлечение значительных сил противника на борьбу против партизан, подпольных организаций, а также на охрану важнейших объектов немецкой армии. На 1 октября 1943 г., по данным германского Генерального штаба сухопутных сил, борьбу с партизанами и охрану важных объектов вели около 30 дивизий фашистов и их союзников.

В период коренного перелома определенные изменения произошли в деятельности Ставки и ГКО. Начиная со Сталинградской битвы, для Ставки стал характерным метод разработки оперативно-стратегических планов на основе предварительных предложений Генерального штаба и военных советов фронтов. Большинство директив наркома обороны и Верховного Главнокомандующего готовил Генеральный штаб и управления наркомата обороны.

В это время Сталин предпринял ряд важных шагов. В октябре 1942 г. было устранено «двуначалие» в армии — ликвидирована должность военных комиссаров, существовавшая с ноября 1941 г. Была создана гвардия, введены офицерские звания. В годы войны был значительно облегчен прием в партию фронтовиков, «всех отличившихся на поле боя». В 1941—1945 гг. в ВКП (б) вступило 4 млн человек, в 1945 г. она насчитывала более 5,7 млн.

Серьезные изменения коснулись и сферы идеологии. Не отказываясь от коммунистической пропаганды, власть все больше делала ставку на патриотизм и народность. Русские национальные ценности были реабилитированы. Солдат Красной Армии призывали вдохновляться в сражениях «мужественными образцами великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Суворова и Кутузова». Последовательно проводилась мысль о том, что именно русский народ несет основную тяжесть Великой Отечественной войны.

В годы войны произошло сближение правящего режима с Русской православной церковью. В первый же день войны митрополит Сергей благословил народ на «защиту священных рубежей Родины». В сентябре 1941 г. были закрыты антирелигиозные периодические издания, распущен «Союз

воинствующих безбожников». 4 сентября 1943 г. Сталин принял в Кремле высших иерархов Русской православной церкви и дал согласие на избрание патриарха. Поместный собор, состоявшийся впервые с 1917 г., избрал патриархом митрополита Сергия, а после его смерти в 1944 г. — митрополита Алексия.

В 1943 г. правительством был создан Совет по делам религий и Центральное управление мусульман в Ташкенте. В августе 1945 г. церкви было разрешено приобретать здания и предметы культа.

Важный аспект эволюции в идеологической и политической сфере — упразднение Коминтерна. Президиум Исполкома Коминтерна принял решение о самороспуске с 10 июня 1943 г. Официальным объяснением этого шага было выполнение Коммунистическим Интернационалом стоявших перед ним задач. Реальными причинами явились уступка давлению со стороны союзников СССР по антигитлеровской коалиции и желание снять обвинения в советском и коммунистическом влиянии на движение Сопротивления.

Победы Советской Армии в 1943 г. означали коренной перелом не только на советско-германском фронте, но и в целом во второй мировой войне. Они усилили противоречия в лагере союзников Германии. 25 июля 1943 г. в Италии пало фашистское правительство Муссолини, а новое руководство во главе с генералом Бадольо объявило 13 октября 1943 г. войну Германии. В оккупированных странах усиливалось движение Сопротивления. В 1943 г. борьбу с врагом вели 300 тыс. партизан Франции, 300 тыс. — Югославии, свыше 70 тыс. — Греции, 100 тыс. — Италии, 50 тыс. — Норвегии, а также партизанские отряды других стран. Всего в движении Сопротивления участвовало 2,2 млн человек.

Координации действий стран антигитлеровской коалиции способствовали встречи руководителей СССР, США и Великобритании. Первая из конференций «большой тройки» проходила 28 ноября — 1 декабря 1943 г. в Тегеране. Основными были военные вопросы, в особенности — о втором фронте в Европе. Было решено, что не позднее 1 мая 1944 г. англо-американские войска высадятся во Франции. Была принята декларация о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве, рассмотрен вопрос о послевоенных границах Польши. СССР взял на себя обязательство после окончания войны с Германией вступить в войну против Японии.

С января 1944 г. начался третий, завершающий этап Великой Отечественной войны. К этому времени немецко-фашистские войска продолжали оккупировать Эстонию, Латвию, Литву, Карелию, значительную часть Белоруссии, Украины, Ленинградской и Калининской областей, Молдавию и Крым. Гитлеровское командование держало на Востоке основную, наиболее боеспособную часть своих войск численностью около 5 млн человек.

Германия еще располагала значительными ресурсами для ведения войны, хотя ее экономика и вступила в полосу серьезных затруднений.

Однако общая военно-политическая обстановка в сравнении с первыми годами войны коренным образом изменилась в пользу СССР и его Вооруженных Сил. К началу 1944 г. в составе действующей армии СССР было более 6,3 млн человек. Быстрыми темпами наращивалось производство стали, чугуна, добыча угля, нефти, происходило освоение восточных районов страны. Оборонная промышленность в 1944 г. производила танков и самолетов в 5 раз больше, чем в 1941 г.

Перед Советской Армией стояла задача завершить освобождение своей территории, оказать помощь народам Европы в свержении фашистского ига, закончить войну полным разгромом врага на его территории. Особенность наступательных операций в 1944 г. состояла в том, что противнику наносились заранее запланированные мощные удары на различных направлениях советско-германского фронта, вынуждавшие его рассредоточивать свои силы и затруднявшие организацию эффективной обороны.

В 1944 г. Красная Армия нанесла немецким войскам ряд сокрушительных ударов, которые привели к полному освобождению советской земли от фашистских захватчиков. Среди крупнейших операций можно выделить следующие:

- январь—февраль — под Ленинградом и Новгородом. Была снята длившаяся с 8 сентября 1941 г. 900-дневная блокада Ленинграда (за время блокады в городе от голода умерло свыше 640 тыс. жителей; продовольственная норма в 1941 г. составляла 250 г хлеба в день для рабочих и 125 г для всех остальных);

- февраль—март — освобождение Правобережной Украины;
- апрель—май — освобождение Крыма;
- июнь—август — Белорусская операция;
- июль—август — освобождение Западной Украины;
- начало августа — Яссо-Кишиневская операция;
- октябрь — освобождение Заполярья.

К декабрю 1944 г. вся советская территория была освобождена. 7 ноября 1944 г. в «Правде» был напечатан приказ Верховного Главнокомандующего № 220: «Советская государственная граница,— говорилось в нем, — восстановлена на всем протяжении от Черного до Баренцева моря». (Впервые в ходе войны советские войска вышли на государственную границу СССР 26 марта 1944 г. на границе с Румынией.) Из войны вышли все союзники Германии — Румыния, Болгария, Финляндия, Венгрия. Гитлеровская коалиция полностью распалась. А количество стран, находившихся в состоянии войны с Германией, постоянно увеличивалось. 22 июня 1941 г. их было 14, а в мае 1945 г. — 53.

Успехи Красной Армии не означали, что противник перестал представлять собой серьезную военную силу. Почти 5-миллионная армия противостояла СССР в начале 1944 г. Но Советская Армия превосходила вермахт как по своей численности, так и по огневой мощи. К началу 1944 г. она насчитывала более 6 млн солдат и офицеров и имела 90 тыс. орудий и минометов (у немцев около 55 тыс.), примерное равенство в танках и САУ и преимущество 5 тыс. в самолетах.

Успешному ходу военных действий способствовало и открытие второго фронта. 6 июня 1944 г. англо-американские войска высадились во Франции. Однако главным по-прежнему оставался советско-германский фронт. В июне 1944 г. Германия имела на своем Восточном фронте 259 дивизий, а на Западном — 81. Отдавая дань уважения всем народам планеты, боровшимся с фашизмом, следует сказать, что именно Советский Союз был главной силой, преградившей путь Гитлеру к мировому господству. Советско-германский фронт был главным фронтом, где решалась судьба человечества. Его протяженность составляла от 3000 до 6000 км, он существовал 1418 дней. До лета 1944 г. — времени открытия второго фронта в Европе — здесь действовало 92—95 % сухопутных войск Германии и ее союзников, а затем от 74 до 65 %.

Освободив СССР, Красная Армия, преследуя отступающего противника, вступила в 1944 г. на территорию зарубежных стран. Она воевала в 13 европейских и азиатских государствах. Более миллиона советских солдат отдали жизнь за их освобождение от фашизма.

В 1945 г. наступательные операции Красной Армии приняли еще более крупные масштабы. Она перешла в завершающее наступление по всему фронту от Балтики до Карпат, которое планировалось на конец января. Но в связи с тем, что англо-американская армия в Арденнах (Бельгия) оказалась на грани катастрофы, советское руководство приняло решение начать боевые действия раньше предполагаемого срока.

Главные удары наносились на варшавско-берлинском направлении. Преодолевая отчаянное сопротивление, советские войска полностью освободили Польшу, разгромили основные силы гитлеровцев в Восточной Пруссии и Померании. Одновременно удары были нанесены на территории Словакии, Венгрии и Австрии.

В связи с приближением окончательного разгрома Германии остро встали вопросы совместных действий стран антигитлеровской коалиции на завершающем этапе войны и в мирное время. В феврале 1945 г. в Ялте состоялась вторая конференция глав правительств СССР, США и Англии. Были выработаны условия безоговорочной капитуляции Германии, а также определены меры по искоренению нацизма и превращению Германии в демократическое государство. Эти принципы известны под названием «4Д» — демократизация, демилитаризация, денацификация и декартелизация. Союзники договорились и об общих принципах решения репарационного вопроса, т. е. о размерах и порядке возмещения ущерба, нанесенного

Германией другим странам (общая сумма репарации устанавливалась в 20 млрд долларов, из которых СССР должен был получить половину). Была достигнута договоренность о вступлении Советского Союза в войну против Японии через 2—3 месяца после капитуляции Германии и о возвращении ему Курильских островов и южной части о. Сахалин. В целях поддержания мира и безопасности было решено создать международную организацию — ООН. Ее учредительная конференция состоялась 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско.

Одной из самых масштабных и значимых на завершающем этапе войны стала Берлинская операция. Наступление началось 16 апреля. 25 апреля были перерезаны все пути, идущие из города на запад. В тот же день части 1-го Украинского фронта встретились с американскими войсками у города Торгау на Эльбе. 30 апреля начался штурм рейхстага. 2 мая гарнизон Берлина капитулировал. 8 мая — была подписана капитуляция.

В последние дни войны Красной Армии пришлось вести упорные бои в Чехословакии. 5 мая в Праге началось вооруженное восстание против оккупантов. 9 мая советские войска освободили Прагу.

8 мая 1945 г. представители Верховного командования стран-победительниц в зале заседаний Инженерного училища в Карлсхорте, восточном пригороде Берлина, приняли капитуляцию Германии. В соответствии с «Актом о военной капитуляции» «... всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием» предписывалось прекратить военные действия в 23 часа 1 минуту по центрально-европейскому времени 8 мая 1945 г., оставаться на своих местах и полностью разоружиться, передав все оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования.

14 мая Совинформбюро передало: «С 9 по 14 мая на всех фронтах взято в плен более 1 млн 230 тыс. немецких солдат и офицеров и 101 генерал». Сообщение от 15 мая гласило: «Прием пленных немецких солдат и офицеров на всех фронтах закончен».

После окончания военных действий в Европе в Потсдаме (недалеко от Берлина) состоялась третья конференция глав СССР, США и Англии, которая работала с 17 по 25 июля и с 28 июля по 2 августа 1945 г. Советский Союз представлял, как и на предыдущих встречах «большой тройки», И. Сталин. Американскую делегацию возглавил Г. Трумэн, ставший президентом США после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. С английской стороны переговоры начал У. Черчилль, а продолжил новый премьер-министр К. Эттли.

Конференция проходила в обстановке острой борьбы. За день до ее открытия в США была впервые испытана атомная бомба. Но наличие общего противника на Востоке — Японии — заставляло участников переговоров искать компромиссы. Было решено сохранить Германию как единое демократическое государство. Закреплялся международно-правовой статус

Берлина, подлежащего оккупации по четырем секторам. Было достигнуто согласие по вопросу о новой польско-германской границе по Одру и Нейсе, о передаче СССР Кенигсберга с прилегающим районом Восточной Пруссии. Были также приняты решения о репарациях, о суде над фашистскими военными преступниками. Великие державы подтвердили необходимость совместных действий против Японии и выразили готовность сотрудничать в послевоенный период.

Япония несмотря на значительные потери еще обладала крупными вооруженными силами, особенно сухопутными (5,5 млн человек), и продолжала оказывать сопротивление. 5 апреля 1945 г. советское правительство уведомило ее о расторжении заключенного 13 апреля 1941 г. пакта о нейтралитете. Официальной причиной было несоблюдение Японией условий пакта. СССР заявил, что: в нарушении 1 статьи пакта Япония оказывала многостороннюю помощь Германии; закрыла для советских судов все проливы, оставив лишь самый неудобный и опасный пролив Лаперуза; японцы задерживали и даже топили советские суда (за 1941—1945 гг. было потоплено 18 советских судов); нападение Японии на США и Англию также освобождало СССР согласно 2 статье пакта от всех обязательств.

Реальным объяснением действий Советского Союза были обязательства, данные союзным державам в годы Великой Отечественной войны.

26 июня 1945 г. США, Великобритания и Китай потребовали от Японии безоговорочной капитуляции. Советское правительство присоединилось к заявлению трех союзных держав. Япония отклонила это требование. 6 и 9 августа американская авиация сбросила две атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки.

8 августа СССР объявил войну Японии. Советские войска трех фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии во взаимодействии с войсками МНР и Китая начали разгром Квантунской армии, расположенной на северо-востоке Китая, где Японией было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Уже 19 августа началась капитуляция японских войск. К сентябрю было закончено освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Ранним утром 2 сентября 1945 г. министра иностранных дел Японии Сигэмицу и начальника Генерального штаба Умэдзу доставили на борт американского линкора «Миссури», бросившего якорь в Токийском заливе. От имени императора, правительства и Ставки они подписали акт о капитуляции Японии.

Вторая мировая война была завершена. Это была самая страшная из всех войн, пережитых человечеством. В ней участвовало 61 государство, 110 млн человек было призвано на военную службу, более 55 млн, в том числе 27 млн советских людей, погибло.

Весь мир признавал, что советский народ, Советский Союз — главные силы, победившие фашизм. «Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией так же безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед» (У. Черчилль). «Мир не видел большей преданности делу, большей решимости и самоотверженности, чем те, которые проявлены русским народом и его армией. Мы должны быть благодарны этой стране, которая сумеет быть также хорошим соседом и искренним другом в мире будущего» (Ф. Рузвельт).

Готовность народа преодолеть, претерпеть все трудности и лишения ради победы позволила выиграть самую тяжелую и кровопролитную войну за всю историю человечества.

1.8. СССР в первом послевоенном десятилетии (1945–1953 гг.)

Окончание второй мировой войны было сопряжено для Советского Союза с решением широкого круга жизненно важных проблем. Наряду с восстановлением народного хозяйства, возрождением разрушенных городов и сел, укреплением финансовой системы, не менее важным было восстановление государственного контроля над каждым человеком и обществом в целом.

Дело в том, что в годы войны несколько ослаб надзор в идейно-политической сфере, многие люди были поставлены в условия, когда от них требовались самостоятельность мышления, инициативные действия, взятие на себя огромной ответственности.

Завершение Великой Отечественной войны в мае 1945 г. подвело черту под один из тяжелейших периодов в истории Советского государства. Это было труднейшее испытание для всех народов Советского Союза. Оставленное войной наследие было страшным. По данным Чрезвычайной государственной комиссии материальный ущерб, нанесенный стране в ходе военных действий и в результате расходов на войну составлял 2569 млрд рублей: СССР потерял 30 % своего национального богатства. Были разрушены 1710 городов и поселков городского типа, 31 850 заводов и фабрик, 65 тыс. км железнодорожных путей, взорвано 1135 шахт. Большие потери понес транспорт — 16 тыс. паровозов и 428 тыс. железнодорожных вагонов было приведено в негодность.

Война оставила тяжелый след в экономике деревни. Полностью или частично было уничтожено 70 тыс. сел и деревень, разграблено 99 876 колхозов и совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Посевные площади сократились на 36,8 млн га. Сельскохозяйственные угодья были изрыты рвами, окопами, воронками от бомб и снарядов, усеяны остатками разбитой военной техники и минными полями. 25 млн жителей городов и сел лишились крова.

Вместе с тем, долгие годы ничего не говорилось о людских потерях страны, если не считать сказанное в 1946 г. Сталиным, что потери Красной

Армии и вермахта в войне были примерно одинаковыми — по 7 млн человек. Последние исследования ученых дают возможность говорить, что прямые потери Советского Союза в войне составляют 27 млн человек, а вместе с косвенными т. е. потерями от снижения рождаемости в годы войны они достигают 50 млн человек. Число инвалидов Отечественной войны в 1946 г. составляло около 2,6 млн человек. По далеко не полным сведениям ЦСУ СССР численность населения страны за пятилетний период (с января 1941 по январь 1946 г.) сократилась почти на 18 %, с 196,8 до 162, 4 млн человек. На 30 % уменьшилась численность трудоспособного населения.

В общем количестве безвозвратных потерь около 20 млн приходится на мужчин, и при том, преимущественно молодого возраста 18—40 лет. Из мужчин, например 1923 г. рождения, т. е. тех, кому в 1941 г. было по 18 лет к концу войны в живых осталось не более 3 %. Война уничтожила целое поколение мужского населения. Это имело долговременные демографические последствия. В 1946 г. на 96,2 млн женщин в стране приходилось 74,4 млн мужчин. Советское общество после войны стало преимущественно женским. Особенно неблагоприятна демографическая ситуация была в деревне, где превышение женского населения над мужским было трехкратным. Только через десять лет численность населения Советского Союза достигла своего довоенного уровня.

Важнейшей составной частью переходного периода от войны к миру была демобилизация. В 1941—1945 гг. в Красную Армию было мобилизовано 34 477 тыс. человек, в том числе 2 млн женщин. В мае 1945 г. в армии числилось 11 390 тыс. человек. 23 июня 1945 г. XII сессия Верховного Совета СССР приняла закон о демобилизации в течение второй половины 1945 г. военнослужащих 13 старших возрастов. Это был первый крупный шаг в переходе к мирному состоянию. Процесс демобилизации армии в основном завершился в 1948 г. Вооруженные Силы СССР сократились до 2 874 тыс. человек.

Одной из сложных и трудных проблем первых послевоенных лет была репатриация советских граждан. К концу войны на территории Германии и других стран Европы находилось более 5 млн советских людей — военнопленных, гражданских лиц, вывезенных на работу в Германию, бежавших из Советского Союза вместе с отступавшими немецкими войсками. Согласно решению Ялтинской конференции репатриации подлежали те люди, которые желали возвратиться на родину. Но предусматривалась и насильственная репатриация. Она распространялась на бывших воинов Красной Армии и на тех, кто сотрудничал с фашистами.

На практике же эта договоренность превратилась в насильственную репатриацию всех советских граждан. Советское правительство стремилось не допустить создания на Западе новой политической эмиграции из СССР. Еще в октябре 1944 г. был создан специальный аппарат во главе с уполномоченным СНК СССР по делам репатриации генералом Ф. Голиковым. Его представители

были направлены во все европейские страны, Египет, Иран и США. 23 мая 1945 г. было заключено специальное соглашение с Англией, США и Францией об обоюдной репатриации.

Репатриация началась вскоре после окончания войны и закончилась в основном в 1947 г. Основная масса репатриированных прибыла в СССР до конца 1945 г. — более 5,2 млн человек в т. ч. 1,8 млн бывших военнопленных.

Для приема репатриантов было создано множество проверочно-филтратационных лагерей, куда направлялись все возвращающиеся в СССР и где они находились под стражей несколько месяцев в ожидании решения своей дальнейшей судьбы. Значительное число репатриированных, прежде всего из числа бывших военнослужащих и лиц, сотрудничавших с гитлеровцами, были обвинены в измене и приговорены к высшей мере наказания или различным срокам пребывания в лагерях. И даже те за которыми не значилось никакой вины, далеко не все вернулись домой. Многие из них административными органами по своему усмотрению были направлены в другие районы страны, посланы на принудительные работы по восстановлению разрушенных войной городов и промышленных объектов. Из репатриированных военнопленных лишь 20 % получили возможность вернуться домой. Отношение к репатриированным было преимущественно негативным и подозрительным. Для бывших же красноармейцев пребывание в плену являлось несмываемым пятном позора на всю последующую жизнь.

Репатриация продолжалась всю вторую половину 40-х гг. и в начале 50-х. К январю 1953 г. в СССР возвратились 5 457 856 человек. Насильственная репатриация английскими и американскими властями осуществлялась даже уроженцев Российской империи, а не только граждан Советского Союза. Только в 1951 г. Соединенные Штаты официально изменили свою политику и гарантировали право убежища для беженцев из СССР.

В этот же период шел процесс отправки на родину иностранных граждан из СССР, как граждан союзных стран, так и военнопленных Германии, Японии и их союзников. К январю 1953 г. из СССР было репатриировано 4 056 736 граждан различных государств.

Болезненно протекал процесс реэвакуации населения, вывезенного в восточные районы страны в начале войны. Он начался еще в 1943—1944 гг. по мере освобождения западных районов СССР, а с окончанием военных действий — приобрел массовый характер. Руководство эвакуированных и размещенных в восточных районах промышленных предприятий противилось возвращению рабочих в родные места, принимало меры для их закрепления на заводах. Это вызывало массовое недовольство. В течении августа — сентября 1945 г. на эвакуированных предприятиях в Новосибирске, Омске, Казани были отмечены волнения рабочих и случаи массовой самовольной реэвакуации. Обеспокоенные событиями власти прибегли к репрессивным мерам: люди,

покинувшие рабочие места, не дожидаясь специального решения по этому вопросу, объявлялись дезертирами и привлекались к суду.

Война вызвала глубокие изменения в сознании и настроениях людей. С ее окончанием рабочие ждали отмены жестких предвоенных законов регламентирующих производственную дисциплину, улучшения материального положения. В крестьянской среде ходили упорные слухи о грядущем роспуске колхозов и других послаблениях в благодарность за победу в войне и перенесенные в годы войны страдания. Среди интеллигенции широкое распространение получили надежды на смягчение политического режима, экономические реформы, свободу творчества, международных контактов, упразднение идеологического контроля. Обнадеживало то, что в 1948 г. СССР подписал Всеобщую декларацию прав человека, провозглашавшую право каждого человека на широкие демократические свободы.

Послевоенная общественная атмосфера в стране резко отличалась от ее состояния в конце 30-х гг. Люди стали раскрепощенно, критически мыслить, проявлять личную инициативу. В страну вернулись более 15 млн советских граждан (воины Красной Армии и репатрианты), которые побывали за рубежом и увидели условия жизни в капиталистических странах, хотя и не самых богатых, да к тому же и в военное время. Но даже это, разительно отличалось от уровня жизни в СССР. Люди, впервые оказавшиеся за рубежом, столкнувшись с «капиталистической действительностью», пережили нравственный и психологический шок, который не мог не поколебать утвердившиеся в сознании людей социальные стереотипы.

Свежие общественные настроения нашли отклик даже в среде партийной номенклатуры. Они проявились в письмах в ЦК партии в 1946—1948 гг., в связи с проектами новых конституции СССР и программы ВКП (б), и касались некоторой демократизации общественной жизни страны. Так, имелись предложения по ограничению срока пребывания на выборной партийной и советской работе, выдвижении нескольких кандидатов в депутаты при выборах в Советы различных уровней, предоставления больших прав по руководству хозяйственной жизнью местным органам власти и т. д.

Состояние дел в общественно-политической сфере вызывало серьезнейшую озабоченность руководства страны и лично Сталина. Ситуация осложнялась наличием открытого вооруженного сопротивления советской власти в районах, которые вошли в состав Советского Союза накануне войны, особенно в республиках Прибалтики и западных областях Украины. Еще одной реальностью послевоенной советской действительности было наличие разветвленной системы исправительно-трудовых лагерей. После войны значительно расширился круг лиц приговариваемых к пребыванию в лагерях. Это — бывшие военнопленные, «классово-чуждые» из районов, недавно включенных в состав СССР, пособники оккупантов и т. д. В послевоенные годы система лагерей достигла высшей точки своего развития. К 1950 г. в системе

ГУЛАГа находилось около 5,5 млн человек. Практически ни одна отрасль народного хозяйства не обходилась без труда заключенных. В лагерях системы также трудились 1,5 млн немецких и 500 тыс. японских военнопленных.

Помимо заключенных к концу 40-х гг. в стране имелось около 2,5 млн спецпереселенцев. Основную массу среди них составляли представители пяти народов: немцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, балкарцы. «Бывшие кулаки» составляли небольшую часть поселенцев — 5 % общего числа. Спецпереселенцы должны были заниматься «общественно полезным трудом» на тех предприятиях, за которыми они закреплялись. Уклонение от работы, побег с мест поселения каралось заключением в лагерь на длительные сроки.

Появление новых категорий приговоренных к лагерям, большинство из которых были знакомы с военным делом и имело совершенно другие взгляды на жизнь, чем так называемые «враги народа» 30-х гг., создало и принципиально иную атмосферу в самих лагерях. Именно благодаря им в лагерях возникают очаги политического сопротивления и восстания. В 1948—1953 гг. они имели место в Печоре, Салехарде, Воркуте, Норильске.

Таким образом, не смотря на усиливавшееся идеологическое и политическое давление на общество в нем довольно широкое распространение в первые послевоенные годы получили недовольство и разочарование людей крушением своих надежд и ожиданий. Но эти явления небыли преобладающими. Кредит доверия партии и правительству был еще высок и доминирующим в настроениях измученных войной людей было стремление к мирной жизни.

Процесс перевода советской экономики на выпуск мирной продукции (реконверсия) начался еще весной 1945 г. Разрабатывались проекты перевода предприятий на выпуск товаров народного потребления, транспортных средств, оборудования. На эти цели выделялись финансовые средства и материальные ресурсы.

В августе 1945 г., когда еще шли бои на Дальнем Востоке, правительство принимает решение о составлении четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. и поручает Госплану разработать его в самый кратчайший срок. В директиве Госплану, опубликованной 19 августа 1945 г., говорилось: «В пятилетнем плане имеется в виду предусмотреть полное восстановление народного хозяйства районов СССР, подвергшихся немецкой оккупации, послевоенную перестройку народного хозяйства и дальнейшее развитие всех районов СССР, в результате чего должен быть значительно превзойден довоенный уровень развития народного хозяйства СССР».

Разработка плана была завершена к началу 1946 г. Ей сопутствовала напряженная дискуссия в высших эшелонах власти о путях развития народного хозяйства после войны. Возможны были два варианта. Первый был связан со смягчением волюнтаристских методов руководства хозяйственной жизнью

страны, большей уравновешенностью развития отраслей народного хозяйства; второй — с возвратом к модели развития 30-х гг. Победили сторонники второго направления. Это означало, что абсолютным приоритетом будут пользоваться тяжелая и военная промышленность. Нарастание недоверия и напряженности в отношениях между СССР и его недавними союзниками в войне также, в определенной степени, способствовал этому выбору.

План пятилетки был принят в марте 1946 г. на первой сессии вновь избранного Верховного Совета СССР. Он предусматривал рост промышленного производства на 48 % и сельскохозяйственного на 27 % по сравнению с довоенным уровнем.

Для осуществления пятилетней программы подъема промышленности, транспорта и связи государство выделяло 244 млрд руб. (из них 163 млрд руб. для тяжелой промышленности) и около 20 млрд руб. для восстановления сельскохозяйственного производства.

Послевоенная перестройка производства была сопряжена с некоторым снижением показателей работы промышленности в 1946 г. Но уже в конце 1947 г. промышленность СССР достигла среднеквартального уровня производства в 1940 г., а в следующем 1948 г. превзошла довоенные показатели на 18 %.

В процессе восстановления народного хозяйства первостепенное внимание уделялось восстановлению предприятий черной металлургии и топливно-энергетической базы юга страны. За 1946—1950 гг. были в основном восстановлены все разрушенные электростанции, в том числе Днепрогэс; полностью или частично возрождены действовавшие до войны металлургические заводы. Ожило подавляющее большинство угольных, горнорудных, машиностроительных и других предприятий. На месте разрушенных предприятий было построено около 3200 новых, более мощных и совершенных. Полное завершение восстановительного процесса произошло к 1953 г.

Восстановление индустрии тесно переплеталось с новым промышленным строительством как в районах, пострадавших от немецкой оккупации, так и на Востоке страны. Важнейшими стройками послевоенной пятилетки стали автомобильный и тракторный заводы в Минске, металлургический завод в грузинском городе Рустави, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат в Казахстане, трубопрокатный завод в Сумгаите (Азербайджан). Были построены новые электростанции: Фархадская ГЭС на Сырдарье и Рыбинская на Волге, Щекинская ГРЭС в Подмосковье и Нижнетуринская на Урале. Началась добыча нефти со дна Каспийского моря, были проложены первые нити газопроводов Саратов — Москва, Кохтла-Ярве — Ленинград, Дашава — Киев. Сотни промышленных предприятий начали возводиться в Прибалтике, Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии.

В целом за годы четвертой пятилетки было восстановлено и вновь построено 6200 крупных предприятий. А объем промышленного производства

превысил довоенные показатели на 73 %. Основные сдвиги, как и предусматривалось планом, происходили в тяжелой промышленности, продукция которой выросла в 2 раза. Предприятия же производящие товары широкого потребления, легкая и пищевая промышленность, увеличили свое производство на 23 %.

Чрезвычайную остроту в годы пятилетки имела проблема трудовых ресурсов. Широкий размах восстановительных работ и нового промышленного строительства требовал большого количества рабочих рук. В промышленность, строительство, на транспорт вливались миллионы демобилизованных воинов и репатриантов. Система государственных трудовых резервов подготовила более 3 млн молодых рабочих. В целом же за годы пятилетки общее число рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства выросла с 31,2 млн человек в 1940 г. до 38,3 млн в 1950 г. С окончанием войны были отменены трудовые мобилизации, как форма пополнения численности рабочих в народном хозяйстве. С 1946 г. государство стало практиковать полупринудительный оргнабор, преимущественно среди сельских жителей. Но и он постепенно вытесняется свободным наймом рабочих самими предприятиями.

Вплоть до конца 40-х гг. продолло действовать жесткое законодательство предвоенных и военных лет, в частности Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. и Указ от 26 декабря 1941 г., предусматривавшие уголовную ответственность за «самовольный уход с предприятий». Первый из них предусматривал за самовольное оставление работы 2—4 месяца заключения под стражей, второй 5—8 лет лишения свободы.

Для закрепления кадров на производстве в ряде отраслей народного хозяйства, прежде всего с тяжелыми условиями труда — угольной, металлургической, химической, судостроительной промышленности, строительстве предприятий тяжелой промышленности, а также на транспорте согласно распоряжению НКВД СССР с 1940 по 1948 г. практиковалось «изъятие паспортов на хранение» в отделах кадров. Взамен выдавались спецудостоверения. Но, несмотря на суровость законодательства, текучесть кадров и нарушения трудовой дисциплины имели значительное распространение. Только согласно Указу от 26 июня 1940 г., например, в 1950 г. было осуждено за самовольный уход 209 тыс., за прогулы 514 тыс. человек. В целом же, на текучесть кадров в промышленности, строительстве и на транспорте за годы пятилетки составляла 10—16 % общей численности рабочей силы.

В первые послевоенные годы в советской экономике произошли также важные структурные сдвиги. Они были связаны с преимущественным развитием оборонных отраслей промышленности, складыванием советского военно-промышленного комплекса. Особенностью проводимой после окончания войны реконверсии было то, что наряду с решительным сокращением выпуска военной техники и перепрофилированием большого

числа предприятий на выпуск мирной продукции огромные средства вкладывались в модернизацию предприятий оборонных отраслей и модификацию производимой там продукции в соответствии с новыми политическими и научно-техническими задачами.

На состояние советской экономики самое непосредственное воздействие оказывала складывавшаяся после войны обстановка в мире. Превращение, по итогам второй мировой войны, СССР и США в две ведущие мировые державы и начавшееся противоборство между ними поставило отечественный военно-промышленный комплекс в преимущественное положение. Его развитие требовало огромных ассигнований. Особое значение имело достижение прорыва на приоритетных направлениях (к тому же и весьма дорогостоящих) — создание атомного оружия и разработка ракетных технологий.

Первый ядерный реактор был введен в эксплуатацию летом 1948 г. Вскоре начал работать радиологический завод по выделению плутония. Это дало возможность изготовить первую советскую атомную бомбу, которая была испытана 29 августа 1949 г. на полигоне под Семипалатинском.

Параллельно росли и прямые военные расходы, начала возрастать численность Советских Вооруженных Сил. После сокращения армии с 11,4 млн человек в мае 1945 г. до 2,9 млн в 1948 г., к началу 50-х гг. она вновь увеличилась почти до 6 млн чел. Прямые военные расходы поглощали около 25 % годового бюджета страны.

Успехи послевоенного восстановительного процесса в советской экономике опирались прежде всего на максимальное использование внутренних ресурсов государства и высокие мобилизационные способности социальной системы. Огромную роль в возрождении страны сыграл трудовой подвиг народа, облаченный властью в форму социалистического соревнования. Нельзя сбрасывать со счетов и бесплатный труд узников ГУЛАГа и около 2 млн немецких и японских военнопленных. В восстановлении экономики широко использовалась ставшая уже традиционной для нашей страны, перекачка средств из сельского хозяйства в промышленность.

Значительной была также доля внешних поступлений в структуре источников послевоенного восстановления экономики. Это, прежде всего, репарации с Германии на сумму в 4,3 млрд долларов, а также репарационные платежи из Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии. В четвертой пятилетке они обеспечили примерно 50 % поставок оборудования для объектов капитального строительства в промышленности. Из восточных регионов Германии вывозились передовые технологические линии и целые производства. Огромную ценность представляла техническая документация с помощью которой удалось наладить в СССР выпуск многих видов отечественной продукции.

Однако средств для восстановления страны в годы четвертой пятилетки крайне не хватало. Их ограниченность весьма остро ставила проблему выбора

приоритетов. И если промышленность в основном справлялась с программой восстановления, то в аграрном секторе экономики с этим было намного сложнее.

В 1945 г. валовой сбор зерна в стране был в два раза меньше чем в 1940 г. Крайне ослабла техническая база сельского хозяйства. Машинно-тракторный парк сократился на треть, но и оставшиеся тракторы практически бездействовали по причине полного физического износа. В колхозах и совхозах было весьма напряженное положение с рабочей силой. Из имевшихся в советской деревне до войны 16,9 млн трудоспособных мужчин в 1945 г. осталось всего 6,5 млн.

В первом послевоенном году положение в сельском хозяйстве резко осложнилось из-за страшной засухи, которая поразила основные зерновые районы СССР и повлекла за собой многомиллионные жертвы в результате массового голода. Особенно трудным было положение на Украине.

Сбор зерновых в 1946 г. составил менее 40 млн т., т. е. меньше, чем в 1945 г. Последствия засухи особенно сильно сказывались в 1947 г. Но голод имел место и в 1948 г., хотя все эти годы государство располагало достаточными запасами зерна, чтобы обеспечить хлебом голодающие районы. Вместо этого правительство систематически наращивало объем экспорта зерна, поставляя его в Болгарию, Румынию, Польшу, Чехословакию, Францию и другие страны.

Засуха 1946 г. серьезным образом подорвало производительные силы колхозов и совхозов. Но это не изменило жесткой фискальной политики правительства по отношению к деревне. Производимую продукцию государство забирало за бесценок, оплачивая лишь 5 % колхозных расходов на производство мяса, 10 % за зерно, 20 % — за молоко. Каждое крестьянское хозяйство было обложено денежным и натуральным налогом. Налогом облагалось каждое фруктовое дерево в крестьянском саду. Недоимки не списывались, а переходили на следующий год. Взыскание недоимок производилось специальными уполномоченными без судебных разбирательств.

Не способствовало росту благосостояния колхозников и начатое в 1946 г. сокращение приусадебных участков, на которых базировалось личное подсобное хозяйство колхозников, за счет которого собственно и жили крестьяне. 19 сентября 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О мерах по ликвидации на рушений Устава сельхозартели в колхозах». На основании этого указа под видом борьбы с расхищением земель колхозов до конца 40-х годов в колхозный фонд было возвращено более 10 млн га земли. Были не только урезаны приусадебные участки колхозников, но и сокращены подсобные хозяйства промышленных предприятий, нанесен удар, по получившему в годы войны распространение, огородничеству почти 19 млн рабочих и служащих.

В 1948 г. колхозникам было настоятельно рекомендовано продать государству мелкий скот, содержание которого разрешал им колхозный устав.

Результатом этого эксперимента было то, что только за шесть месяцев после «рекомендаций» крестьяне тайком забили более 2 млн голов скота.

В годы четвертой пятилетки значительно усилилась репрессивная политика государства по отношению к крестьянству. Колхозники по прежнему не имели паспортов и тем самым прикреплялись пожизненно к работам в сельхозартелях. Сохранялся обязательный минимум трудодней и установленная еще 15 апреля 1942 г. судебная ответственность за его невыполнение. 4 июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», который предусматривал различные сроки лишения свободы (от 1 до 25 лет) за «посягательство на государственную или колхозную собственность». (Заключением на срок от 2 до 3 лет каралось «недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении»). Только по указу от 4 июня в 1947—1953 гг. было осуждено 1,3 млн чел. 2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принимает еще один указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». Согласно этому указу общее собрание колхозников могло принять решение о высылке провинившегося на спецпоселение на 8 лет. Приговор вступал в силу после утверждения райисполкомом. Государство пыталось репрессивными мерами укрепить трудовую дисциплину в колхозах. Но они не приносили желаемого результата.

Волна массовых репрессий обрушилась в годы пятилетки на сельских жителей Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии, где в эти годы проводилась насильственная коллективизация. Был нарушен традиционный уклад сельской жизни этих мест, ликвидированы эффективные хуторские хозяйства. Около 900 тыс. раскулаченных были высланы в Сибирь. Насильственная коллективизация способствовало усилению вооруженного сопротивления советской власти в этих районах.

Пытаясь улучшить положение в сельском хозяйстве, в начале 1950 г. власти начали кампанию по укрупнению колхозов 30 мая 1950 г. ЦК ВКП (б) принял специальное постановление по этому вопросу. Кампания проводилась очень быстрыми темпами. Основные меры по укрупнению колхозов были осуществлены в течение 1950 г. В результате количество колхозов сократилось с 255 до 125 тыс., а к концу 1953 г. до 93 тыс.

Однако, положение в сельском хозяйстве оставалось сложным. Несмотря на восстановление материально-технической базы, в деревне преобладал тяжелый ручной труд. С помощью техники проводились лишь пахотные работы, сев, уборка зерновых. Сельскохозяйственное производство оставалось непривлекательным для молодежи и крестьяне стремились любыми путями освободить своих детей от этого труда отправить их либо учиться, либо работать на предприятиях. Как результат, нехватка рабочих рук была

постоянной проблемой послевоенной деревни. В 1946—1953 гг. около 8 млн сельских жителей прибыли в города.

Выполнить задание пятилетнего плана в аграрном секторе экономики в годы четвертой пятилетки не удалось. Сельское хозяйство не только не превзошло довоенный уровень своего развития, но и не достигло его. Лишь к 1953 г. производство зерна в стране сравнялось с уровнем 1940 г.

Материальные лишения военного времени воспринимались населением как неизбежные, и поэтому, вполне естественными были ожидания улучшения благосостояния после окончания войны. Определенные предпосылки для этого закладывались успешно проходившим восстановительным процессом в промышленности. Сдерживающим моментом являлись трудности восстановления сельского хозяйства и, в частности, сильнейшая засуха 1946 г. В результате отмену карточной системы пришлось отодвинуть на год. В 1946 г. правительство приступило к подготовке денежной реформы. Дело в том, что в результате эмиссии проводимой в годы войны количество находящихся в обращении денег увеличилось с 18,4 до 74 млрд руб., т. е. более чем в 4 раза. На руках у населения после войны находилось примерно 66 млрд руб. На государственном снабжении продовольствием в конце 1946 г. находилось примерно третья часть населения страны — 59,5 млн чел., преимущественно жителей городов и поселков. 110 млн сельских жителей никаким регулируемым обеспечением не было охвачено.

Отмена карточек на продовольственные и промышленные товары была проведена одновременно с денежной реформой в декабре 1947 г. Одновременно с отменой карточек были повышены цены на продукты. Если учесть повышение цен, проведенное в годы войны, то общий их уровень в 1948 г. был в 3 раза выше, чем в 1940 г. Столь высокий начальный уровень цен, после упразднения карточной системы, создавал возможность для их дальнейшего снижения в будущем, что широко использовалось в то время, для пропаганды заботы партии и правительства о благосостоянии народа. Другой источник снижения цен был заложен в механизме изъятия государством сельскохозяйственной продукции с колхозов и личных хозяйств колхозников через систему обязательных поставок по фиксированным ценам, которые были значительно ниже себестоимости.

В процессе денежной реформы 10 старых рублей менялись на 1 новый. На льготных условиях обменивались вклады в сберегательных кассах. Вклады до 3 тыс. руб., а их было около 80 % не подлежали переоценке. Остальные обменивались в соотношении 3:2 (до 10 тыс. руб.) и 2:1 (свыше 10 тыс. руб.). К обмену было предъявлено 37,2 млрд руб. (часть денег была утеряна в годы войны). Большие финансовые выгоды получило государство также в результате обмена облигаций и переоценки банковских счетов колхозов и других кооперативных организаций. Таким образом, денежная реформа 1947 г. носила в целом конфискационный характер, она была проведена полностью за счет

трудящихся. Вместе с тем она позволила стабилизировать финансовое положение страны и создало условия для отмены карточной системы. После отмены карточек был осуществлен переход к розничной торговле по единым государственным ценам. Одновременно также вводились нормы отпуска товаров в одни руки. В определенной степени это можно рассматривать как введение в свободную торговлю элементов нормированного распределения, но следует иметь в виду, что товарные фонды страны в это время были еще недостаточны. В розничной торговле на селе цены на промышленные изделия были несколько выше, чем в городских магазинах — порядка 5—10 %. Большинство промышленных изделий, характеризующих уровень материального благосостояния, — легковые автомобили, мотоциклы, телевизоры, радиоприемники, фотоаппараты сельским труженикам были практически недоступны.

Постепенно начинал повышаться размер реальной заработной платы рабочих и служащих. В 1952 г. он составил 94 % от уровня 1928 г., а в 1954 г. — 119 %. Но на реальных доходах населения заметно сказывалось принудительное распространение облигаций государственных займов. На их покупку каждый работающий должен был потратить не менее одной месячной зарплаты в год. Существовал огромный разрыв между уровнем оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве. В 1950 г. 20 % колхозов страны не выдали своим работникам в оплату за отработанные трудовые дни ни копейки. В среднем же колхозник к началу 50-х гг. получал 16,4 руб. в месяц, при средней заработной плате рабочего в городе около 100 руб. в месяц.

Низкий уровень оплаты труда в колхозах вынуждал крестьянина уделять больше времени работы в личном хозяйстве, на приусадебном участке, размер которого мог составлять согласно действующему законодательству от 0,25 до 1 гектара (на практике, в большинстве случаев он доходил до 0,5 гектара). Каждый крестьянский двор был обложен натуральным налогом в форме обязательных поставок государству мяса, молока, яиц и других продуктов. Средняя норма поставок с колхозного двора составляла после войны: мяса — 40 кг, яиц — до 100 штук, молока — около 300 литров. Недоимки по поставкам переходили на следующий год. На должников налагались штрафы или взыскивалось в пользу государства крестьянское имущество.

Кроме натурального налога крестьяне должны были платить и денежный налог. Он по сравнению с 1940 г. вырос в 5 раз и в 1951 г. составлял в среднем 523 рубля.

Большие средства государство вкладывало в восстановление городов. Заново отстраивались Минск, Киев, Ленинград, Сталинград, Севастополь. В ноябре 1945 г. было принято специальное решение о восстановлении 15 старейших русских городов: Новгорода, Смоленска, Курска, Орла, Калинина и др. К концу четвертой пятилетки было построено около 100 млн кв. м. жилой площади. Однако жилья катастрофически не хватало. Миллионы семей по-

прежнему продолжали ютиться в коммунальных квартирах, полуподвальных помещениях. Деньги на сельское строительство практически не отпускались. Восстановление жилья в деревнях производилось самими колхозниками согласно своим возможностям.

1.9. СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

1953—1964 гг. вошли в историю как хрущёвская «оттепель» (подобное метафорическое обозначение сути происходящего было связано с названием опубликованной в 1954 г. повести И. Эренбурга). В рамках этого периода обозначился процесс либерализации внутренней и внешней политики советского руководства, предпринимались попытки реформирования экономики и духовного возрождения общества.

Всем обозначенным процессам предшествовала ожесточённая борьба за власть, развернувшаяся после смерти И. Сталина (5 марта 1953 г.) среди его ближайшего окружения. В целом сложившаяся расстановка сил на политическом олимпе свидетельствовала о наличии определённых альтернатив развития советского общества: продолжение сталинщины, некоторое смягчение режима при сохранении общеполитического курса предшествующего периода, поворот к десталинизации. Острое противостояние «наверху» весной и летом 1953 г. сил традиционализма и реформизма, результатом которого должно было стать определение стратегии развития страны, происходило при официальном заявлении Г. Маленкова, Л. Берия, Н. Хрущёва и других советских лидеров о необходимости отказаться от «политики культа личности» и готовности осуществлять «коллективное руководство» (этот политический постулат был декларирован июльским (1953 г.) пленумом ЦК и подтверждён рядом последующих партийных съездов). Подобная ситуация временного консенсуса в правящей группировке сопровождалась перераспределением властных функций между различными партийно-государственными структурами. Высшие органы партии — Президиум и Бюро Президиума — были преобразованы в единственно полноправный руководящий партийный орган — Президиум ЦК КПСС. Обозначенная при этом целесообразность сокращения его состава до 11 членов и 4 кандидатов (расширенный и обновленный на XIX съезде Президиум включал 25 членов и 11 кандидатов) привела к тому, что утратившая в начале 1950-х гг. свои позиции «старая гвардия» (Г. Маленков, Л. Берия, В. Молотов, К. Ворошилов, Н. Хрущёв, Н. Булганин, Л. Каганович, А. Микоян), составив здесь подавляющее большинство, возвратили себе партийное руководство. В осуществлявшейся реорганизации Секретариату ЦК (в него были избраны 5 человек) отводилась второстепенная роль. В силу очевидной тенденции переадресовки властных полномочий от ЦК партии к государственным структурам факту выдвижения на первые роли в Секретариате Н. Хрущёва, который сосредоточился на ведении

организационной работы Президиума ЦК КПСС, особого значения не придавалось.

В складывающейся системе «коллективного руководства» приемники Сталина считали наиболее важным для себя получение именно ключевых государственных должностей. Пост Председателя Совета Министров СССР занял Г. Маленков. Его первым заместителем был назначен Л. Берия, который возглавил Министерство внутренних дел (при этом последним было поглощено конкурирующее Министерство госбезопасности). Л. Каганович стал заместителем председателя Совмина, Н. Булганин — министром обороны, В. Молотов — министром иностранных дел. Президиум Верховного Совета СССР возглавил К. Ворошилов.

Н. Хрущёв оказался единственным членом Президиума ЦК КПСС, который не получил высшего государственного поста. Тем не менее значимость его роли в системе «коллективного руководства» была очевидной. В конечном счёте можно утверждать, что после смерти вождя «всех времён и народов» у власти в СССР оказался триумvirат — Маленков, Берия и Хрущёв. Этим представителям более молодого поколения советских руководителей, попавшим в верхние эшелоны власти в 1930-е гг., удалось оттеснить потенциальных преемников Сталина, имевших дореволюционный партийный стаж.

Новое политическое руководство Советского Союза отчетливо понимало неизбежность преобразований. Вместе с тем его представители расходились в определении приоритетов и глубины необходимых перемен, ожидание которых стало ощущаться и в обществе (шок и глубокое потрясение, которые испытало большинство советских людей в связи со смертью Сталина, постепенно сменялись надеждой на лучшее). Уже весной 1953 г. в чисто пропагандистском звучании был поставлен вопрос об обязательном прекращении «политики культа личности» (из средств массовой информации изымались наиболее одиозные материалы, прославлявшие Сталина и т. д.). Тогда же были сделаны первые практические шаги по борьбе со «злоупотреблениями прошлых лет», по «восстановлению социалистической законности». Одной из первых попыток дистанцироваться от преступлений сталинского режима стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г., объявлявший амнистию заключенным, которые были осуждены на срок до пяти лет, а также некоторым другим группам граждан, прежде всего тем, кто совершил экономические и административные преступления (амнистия, охватившая 1,2 млн человек, не распространялась на «политических» заключенных и, вопреки широко распространенному мнению, не касалась убийц и бандитов, освобождению которых в ряде случаев просто попустительствовало тюремное начальство). В начале апреля 1953 г. было прекращено следствие по «делу врачей». В конце весны — начале лета 1953 г. последовало официальное осуждение послевоенных политических процессов — «мингрельского дела», «дела

авиапрома», предана гласности информация об убийстве лидера Еврейского антифашистского комитета СССР С. Михоэлса. В целом же начавшаяся реабилитация «политических» заключенных имела негласный характер.

В сложившейся ситуации реформаторские инициативы становились средством усиления личного влияния политических деятелей. С очевидностью это прослеживалось в деятельности Л. Берия. Один из самых активных организаторов репрессий 1930-х — начала 1950-х гг. по существу стал, наряду с Г. Маленковым, «главным реформатором» весны — лета 1953 г. (в исторической литературе вопрос о приоритете Берия или Маленкова в либерализации внутривластного курса «коллективного руководства» приобрел дискуссионный оттенок). Поток предложений, направляемых Берия в Президиум ЦК КПСС, непрерывно возрастал. Причем в ряде случаев инициатива и напор министра внутренних дел явно выходили за рамки его компетенции, что, естественно, не могло не пугать других представителей партийно-государственного руководства. Демонстративная активность министра внутренних дел вполне могла обернуться появлением нового диктатора. Именно Берия стал инициатором масштабной амнистии. Им же были предприняты шаги к реформированию системы ГУЛАГа — «в виду экономической неэффективности и бесперспективности» ряд ее предприятий был передан отраслевым министерствам. Со стороны Берия поступило также предложение провести корректировку национальной политики: предполагалось вернуться к ленинской практике назначения на руководящие посты на местах лиц коренной национальности (проведением «коренизации» аппарата МВД Берия по существу смог расставить на ключевых ведомственных должностях в центре и на периферии своих людей). О вмешательстве нового «либерала» в прерогативы внешнеполитического ведомства свидетельствовало его настаивание на немедленной нормализации отношений с Югославией, отказе от дорогостоящего социализма в ГДР и создании единой нейтральной Германии.

Во время стремительного взлета Берия было очевидно, что его боялись и вместе с тем ненавидели все основные политические силы страны (помимо высшего руководства, это относилось к армии, местной номенклатуре, части собственного бериевского ведомства). Способность же организовать заговор с целью низвержения Берия показал прежде всего партаппарат и непосредственно Н. Хрущев (тем самым партаппаратчики демонстрировали свою силу и способность вернуть свое приоритетное положение в обществе). В результате проведения тщательно спланированной операции, 26 июня 1953 г. во время заседания Совета Министров Л. Берия был арестован по обвинению в шпионаже и заговоре с целью захвата власти. Вскоре по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР он и его ближайшие сподвижники были расстреляны. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что устранение Берия произошло в такой форме, которая присуща только недемократическому режиму. В восприятии

общественности Берия предстал виновником всех преступлений, связанных с прежним руководством страны. По существу представителями «коллективного руководства» были применены сталинские методы борьбы с конкурентами. Вместе с тем «дело Берия» стало последним актом борьбы в КПСС, который привел к физическому устранению представителя высшего партийно-государственного руководства. Из чувства самосохранения советские лидеры в дальнейшем отказались от подобной практики.

Больше всех от падения «врага коммунистической партии и советского народа» выиграл Н. Хрущев. В сентябре 1953 г. Он был избран Первым секретарем ЦК КПСС. Важное значение также имело то обстоятельство, что на пленуме ЦК КПСС в июне 1953 г., на котором обсуждался вопрос «о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», прямо указывалась на необходимость укрепить партийное руководство во всех звеньях государственного аппарата. Последовавшее политическое осуждение Берия на пленуме немедленно повлекло за собой кадровую чистку в МВД, а затем и реорганизацию данного силового ведомства: в 1954 г. из его состава выделился Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (первым председателем КГБ стал И. Серов). Правоохранительные органы, в первую очередь госбезопасность, были поставлены под жесткий партийный контроль.

Хрущев сумел в полной мере воспользоваться укреплением позиций партийно-бюрократического аппарата в руководстве страной на втором этапе борьбы за власть (с лета 1953 г. по февраль 1955 г.), когда наметилось его противостояние с Маленковым. При устранении политического соперника им снова был использован прием поиска виновных в преступлениях «периода культа личности», ставший характерной чертой начального этапа десталинизации советского общества. По инициативе Хрущева в декабре 1954 г. состоялся процесс над бывшим руководителем МГБ В. Абакумовым и его заместителями, виновными в фабрикации «ленинградского дела», в ходе которого был скомпрометирован и причастный к его организации Маленков. На пленуме ЦК в январе 1955 г., рассматривавшем экономическое положение в стране, он был обвинен в демагогических уступках крестьянству по снижению налогов на личные подворья, ориентации на изменение межотраслевых пропорций в пользу производства товаров народного потребления, а также выдвижении антимарксистского тезиса о невозможности победы в ядерной войне. Подобные обстоятельства предопределили скорую отставку Г. Маленкова: в феврале 1955 г. пост главы правительства занял Н. Булганин. Министром обороны вместо него стал Г. Жуков. Произведенные перестановки в руководстве страны свидетельствовали, что произошла концентрация власти в руках Хрущева и его сторонников. Вместе с тем победа Хрущева не была окончательной: ему не удалось расширить свои собственные полномочия, к тому же Маленков продолжал оставаться одним из руководителей страны,

сохраняя посты заместителя Председателя Совмина и члена Президиума ЦК КПСС. В целом позиции консерваторов «в верхах» (Молотов, Каганович, Ворошилов и другие) оставались сильными.

В процессе борьбы за власть Н. Хрущев постепенно перехватил у своих соперников преобразовательную инициативу. В это время тема репрессий и отношения к Сталину, получив дальнейшее развитие, постепенно становится главной в жизни общества. Инициированное сверху разоблачение «культы личности» понималось противостоящими друг другу лидерами по-разному. Г. Маленков усматривал проблему в неограниченной власти главы партии и именно в связи с этим выдвигал идею «коллективного руководства» и перераспределения властных полномочий в пользу государственных структур. Н. Хрущев не видел необходимости поиска альтернативных механизмов управления страной и ориентировался прежде всего на признание «нарушений» норм партийной жизни и постановку вопроса о виновных в произошедшем. Трезвый политический расчет подсказывал Хрущеву, что руководство страны не может ограничиться абстрактной критикой «культы личности». Тем самым создавались бы предпосылки для компрометации не только лидеров, стоявших у власти в 1930—1940-е гг., но и самого политического режима. По мнению Хрущева, «это было гибелью для руководства, которое не прислушалось к велению времени». Он считал, что именно последнее должно было инициировать дозированное разоблачение сталинских преступлений.

В рассматриваемый период обозначилось ускорение процесса реабилитации. При этом ключевыми стали вопросы восстановления прав репрессированных по политическим мотивам, осуждения непосредственных участников репрессий и установления политической ответственности за совершенные преступления. Причастность в той или иной степени практически всей советской элиты к проведению репрессивной политики придавало происходящему особую остроту. В 1954 г. были реабилитированы жертвы «ленинградского дела», в 1955 г. — Еврейского антифашистского комитета. Были освобождены и реабилитированы арестованные после войны военачальники, положено начало пересмотру политических обвинений 1930-х гг. Однако в целом число тех, кто вышел на свободу с возвращением им честного имени, было незначительно (несколько десятков тысяч человек). Значительно больше было политических заключенных, освобожденных по амнистии. Если в начале 1954 г. численность политзаключенных составляла 475 тыс. человек, то к началу 1956 г. она сократилась до 114 тыс. Масштабность приобрела ликвидация таких видов репрессий, как ссылка и административная высылка. В 1954 г. были сняты ограничения с бывших «кулаков», выселенных во время коллективизации.

Определяющее значение в разоблачении преступлений Сталина и его окружения имел состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС. В ночь с 24 на 25 февраля, на последнем, закрытом, заседании первого в постсталинский

период партийного форума, Н. Хрущев выступил перед делегатами с докладом «О культе личности и его последствиях». Необходимость этого выступления Первому секретарю пришлось отстаивать в трудных спорах с другими членами Президиума ЦК КПСС. Материал, позволявший рассматривать вопрос о «культе личности», был подготовлен специальной комиссией, созданной в конце 1955 г., во главе с секретарем ЦК академиком П. Поспеловым. В предложенном варианте доклада всю ответственность за преступления перекладывались на И. Сталина и Л. Берия, защищались партия, социалистическая система и идеи коммунизма. В понятии «культ личности» Первый секретарь ЦК объединил все политические и экономические просчеты предшествующих десятилетий. Основное внимание при этом уделялось проблеме нарушения законности и массовых репрессий. С «культом личности» связывались также просчеты и субъективные решения Сталина в годы Великой Отечественной войны, нарушения принципа коллективности партийного руководства, действия «вождя», направленные на возвеличивание своей роли в истории партии и государства. Для доклада Хрущева были характерны непоследовательность и отсутствие цельной картины репрессий. «Сталинские преступления» не распространялись на коллективизацию и голод начала 1930-х гг. Главный акцент делался на преступления Сталина против партии, а не народа. Одновременно борьба Сталина с партийной оппозицией признавалась одной из его заслуг. Однако в целом приведенные Хрущевым многочисленные примеры беззакония сталинского режима, став полной неожиданностью для большинства делегатов съезда, вызвали у них глубокие потрясения.

Доклад «О культе личности» не содержал должных теоретических обобщений и глубоких выводов. Все произошедшее объяснялось наличием капиталистического окружения и трудностями построения социализма в одной стране. «Культ личности» рассматривался как фактор, порожденный исключительно личными качествами И. Сталина (основополагающей идеей выступало его противопоставление Ленину, демонстрировавшему приверженность коллегиальности в партийной работе). В выступлении Хрущева совершенно не отражалась связь рассматриваемого явления с природой общественного и государственного строя СССР. Политическая система и собственно руководство, находившееся у власти и причастное к репрессиям, оказались вне критики.

Выступление Первого Секретаря на XX съезде партии было засекречено от советского народа на долгие годы (в СССР доклад Хрущева был опубликован лишь в мартовском номере журнала «Известия ЦК КПСС» за 1989 г., а его текст, появившийся в год съезда при странных обстоятельствах в мировой прессе, был объявлен фальшивкой). Вместе с тем было принято решение ознакомить с содержанием доклада первичные партийные и комсомольские организации. Этого было достаточно, чтобы в обществе возник резонанс, превратившийся в самостоятельную политическую силу, которая стремительно

набирала мощь. Нередко преодолевались установленные идеологические рамки критики «культа личности» и делались попытки анализировать глубинные причины явления, которые скрывались за данным понятием.

Своеобразное развитие доклад Хрущева на XX съезде получил в постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий», ставшем на последующее 30-летие основой интерпретации проблем сталинизма и оценки самого И. Сталина в советской историографии. Тем самым было оформлено идеологическое сдерживание развернувшейся в обществе критики сталинского режима. В современной литературе данный документ критикуется частью исследователей за искусственное закрепление эвфемизма «культ личности Сталина». В постановлении отсутствовали страшные факты реалий сталинской эпохи, но вместе с тем прослеживалась попытка разобраться в причинах возникновения «культа» и его последствиях. Здесь отмечалось, что, несмотря на все принесенное зло, «культ личности» Сталина «не изменил природу» социализма и не увел общество «в сторону от правильного пути развития к коммунизму». Все эти «негативные явления» объявлялись преодоленными благодаря решительности и настойчивости «ленинского ядра руководителей» КПСС.

Комплекс основополагающих черт «культа личности» в настоящее время представляется значительно обширнее, чем во времена Хрущева. Необходимыми условиями формирования «культа личности» были складывание чрезвычайных обстоятельств, форсированный тип развития народного хозяйства, отказ от принципа «разделения властей» при выводе репрессивного аппарата из-под общественного контроля, игнорирование объективных закономерностей в области материальной заинтересованности и широкая опора на внеэкономическое принуждение, усиление тенденций к самоизоляции режима, понимавшего губительность для него сравнений и сопоставлений. Избыточная концентрация власти «наверху» привела к исчезновению властных полномочий в среднем и низшем звеньях управления, превратила их в «приводные ремни». Несменяемость руководящих кадров, замкнутость управленческих структур привели к формированию иерархии, системы вождей, в рамках которой выделялся «главный» вождь. Власть приобрела облик харизматической организации, связь которой с массами осуществлялась через посредников, наделенных правом разъяснять и толковать происходящее.

Значимость политических решений XX съезда КПСС была неоспоримой. Возвращение в 1956—1961 гг. доброго имени почти 700 тыс. простым коммунистам и беспартийным свидетельствовало, что реабилитация после партийного форума стала приобретать поистине массовый характер. Были реабилитированы также ряд видных деятелей армии и партии: В. Блюхер, М. Тухачевский, И. Якир, С. Косиор, П. Постышев, Я. Рудзутак, В. Чубарь, Р. Эйхе и другие. Вместе с тем масштабная социально-политическая акция середины

1950-х — начала 1960-х гг. по возвращению свободы выжившим жертвам сталинских «чисток» 1930-х — начала 1950-х и восстановлению репутации погибшим, имея свои пределы, не коснулась тех партийных деятелей, которые, ориентируясь на альтернативные варианты развития страны в 1920—1930-ые гг., были занесены И. Сталиным в число противников ленинского курса: Н. Бухарин, Г. Зиновьев, Л. Каменев, А. Рыков, Л. Троцкий по-прежнему характеризовались как противники советского строя. К их соратникам, которые все еще отбывали заключение или ссылку, не применялась даже амнистия.

Проводимая в период хрущевской «оттепели» реабилитация жертв сталинских репрессий характеризовалась тем, что власть избегала постановки самых жгучих вопросов: о численности невинно пострадавших и погибших, о конкретной мотивации подобного насилия. Последнее обстоятельство порождало самое разное отношение общественности к реабилитированным: от чувства сострадания до полного неприятия («культовое мышление» просто не позволяло выйти из рамок убеждения, что «просто так людей не сажают»). Возвращение бывших политических узников ГУЛАГа к нормальной жизни было исключительно тяжелым.

Безусловно, разрушение системы организованного насилия и реабилитация его жертв стали самыми заметными явлениями «оттепели». Вместе с тем во времена Хрущева и в последующем преследования по политическим мотивам хотя и перестали быть массовыми, но не прекратились. В это время функции КГБ как органа политического сыска были расширены. Смена руководства КГБ сопровождалась соответствующей сменой кадров на всех уровнях: старый офицерский состав был заменен партийными и комсомольскими функционерами. Осуществлявшаяся также «чистка» кадров в системе МВД сопровождалась падением значения этого ведомства. В январе 1960 г. союзное Министерство внутренних дел было вообще ликвидировано, а его функции были переданы подобным республиканским органам.

После XX съезда проявились и другие факторы восстановления справедливости и демократизации жизни общества. Объявленная амнистия граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны, затронула народы, репрессированные накануне и в период военного лихолетья. Были сняты правовые ограничения с немцев, греков, болгар, крымских татар, курдов, чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и других. В 1956—1957 гг. в рамках снятия с репрессированных народов политических обвинений была восстановлена автономия чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, калмыков. Однако определение границ подобных административно-территориальных образований осуществлялось без учета исторических особенностей и этнического состава населения. Проявленная при совершении этого важнейшего акта спешка отразилась в последующем в нарастании межнациональных противоречий. Немцы Поволжья были политически оправданы только в 1964 г., а крымские татары — в 1967 г. При

этом вопрос о восстановлении их автономии властями не ставился. Крым был местом отдыха партийной элиты, здесь находились важнейшие партийные резиденции. В силу этого возвращение на родину депортированных ранее татар власти признали неуместным. Крым к тому же превратился в разменную монету межнациональной политики: 19 февраля 1954 г., в рамках празднования 300-летнего юбилея так называемого «воссоединения» Украины с Россией, он был переведен из состава РСФСР в пределы УССР (в те годы в принципе было неважно, в границах какой союзной республики находится та или иная территориальная единица). Последствия же подобной инициативы оказались долгосрочными и весьма значимыми: в 1991 г. при распаде СССР административные границы стали государственными, и постсоветская Россия уже официально потеряла Крым, который с конца XVIII в. был частью ее территории.

По инерции «культовое мышление» продолжало владеть многими людьми. Особенно это касалось старшего поколения, которое, как правило, с большим трудом отказывалось от наследия прошлой эпохи. В то же время появилось поколение людей (так называемые «шестидесятники»), которые свое становление связывали с историческими решениями XX съезда. Произошел своеобразный мировоззренческий переворот. Люди в целом почувствовали себя более свободными, чем раньше. Развернулись споры по острым проблемам современности. В среде интеллигенции велись дискуссии между «физиками» (технократами) и «лириками» (гуманитариями). В СССР стали проявляться факторы формирования гражданского общества. Постепенно и в процессе десталинизации общество стихийно пошло дальше, чем предусматривалось «наверху». Опасения, что инициированные властью процессы демократизации выйдут из-под контроля, привели к последовательному ужесточению идеологического пресса (особенно сильно это сказалось на наиболее консервативных гуманитарных науках, которые так и не успели насладиться «глотком свежего воздуха»). Все чаще стали слышаться призывы к прекращению «огульного охаивания» прошлого, недопущению «самотека» в осуществлявшейся критике «культа личности». Попытки самих же инициаторов десталинизации почти сразу строго регламентировать данный процесс вызвали в обществе недоумение и разочарование. В результате социальная поддержка Н. Хрущева начала сужаться.

Изменение общественной обстановки и в целом ситуации в стране привело к расколу в руководстве СССР. Процесс даже строго регламентированной десталинизации, осуществлявшиеся реформы в политической и экономической сферах, попытки Хрущева предать забвению принцип «коллективного руководства» и утвердиться в качестве единоличного лидера вызывали растущее недовольство части партийно-государственного аппарата. В состав сложившейся оппозиции вошли как представители «старой сталинской гвардии» (В. Молотов, Л. Каганович, Г. Маленков), так и руководители, только

недавно закрепившиеся на ответственных постах. Антихрущевская группа составляла большинство в Президиуме ЦК КПСС — семь его членов из одиннадцати (Н. Булганин, К. Ворошилов, Л. Каганович, Г. Маленков, В. Молотов, М. Первухин, М. Сабуров). В силу сложившейся в сталинское время традиции всеобщего слепого подчинения решениям высшего партийного руководства этого было вполне достаточно, чтобы отстранить Хрущева от власти. 19 июня 1957 г. Президиум ЦК принял решение о смещении Хрущева, обвиненного в волюнтаризме и дискредитации партии, с поста Первого секретаря. Последний, сославшись на уставные принципы, потребовал созыва пленума ЦК, который был правомочен рассматривать подобный вопрос. Большинство избранных на XX съезде членов ЦК поддержали Хрущева. На состоявшемся 22—29 июня пленуме ЦК развернулась сложная борьба. Оценив соотношение сил, Булганин и Ворошилов изменили позицию и покалялись в своих ошибках. Выступившие с обвинениями в адрес Первого секретаря сталинские соратники В. Молотов (его позиция отличалась наибольшей резкостью), Л. Каганович, Г. Маленков и «примкнувший» к ним кандидат в члены Президиума ЦК Д. Шепилов оказались в меньшинстве и были объявлены «антипартийной группой». За противодействие «исправлению ошибок и недостатков, порожденных культом личности», ее участники были выведены из состава ЦК и лишены руководящих постов, что стало концом их политической карьеры.

Готовность Хрущева довериться в борьбе против оппозиции среднему партийному звену сделала партийных чиновников этого масштаба гораздо более влиятельными, чем при Сталине. В то же время роль «коллективного руководства» партийных «верхов» явно ослабла, что укрепило режим личной власти Первого секретаря. Состав Президиума ЦК был расширен до 15 человек, и здесь преобладали сторонники Хрущева (А. Аристов, Л. Брежнев, Н. Игнатов, Ф. Козлов, А. Микоян, М. Суслов, Е. Фурцева и другие).

В новый состав Президиума ЦК был введен и министр обороны маршал Г. Жуков, который активно поддерживал Н. Хрущева. Однако очевидное возрастание политического влияния министра обороны вызывали у Первого секретаря и его сторонников опасение. По обвинению в попытке вывести армию из-под контроля партии и склонности к «бонапартизму» в октябре 1957 г. Жуков был выведен из состава Президиума ЦК, лишен министерского поста и отправлен на пенсию. Новым министром обороны был назначен маршал Р. Малиновский.

Произведенные Хрущевым после устранения оппозиции перемены в составе высших органов государственной власти привели к уходу с политической арены и раскаявшихся в свое время участников «антипартийной группы». В марте 1958 г. при формировании нового состава правительства с поста его главы был снят Н. Булганин. Избрание председателем Совета Министров Н. Хрущева, продолжавшего оставаться Первым секретарем ЦК

КПСС, означало, что последний сосредоточил в своих руках высшую государственную и партийную власть. В мае 1960 г. был освобожден от обязанностей Председателя Верховного Совета К. Ворошилов — его место занял Л. Брежнев.

Отстранение от власти консервативной оппозиции и превращение Хрущева в единоличного лидера, как ни парадоксально, имело весьма негативные последствия для судеб «оттепели». Обозначившееся в 1957—1958 гг. известное отступление от проводившейся под знаком десталинизации политики обновления общества объяснялось, очевидно, завершением начального этапа преобразований, который можно определить, в целом, как эмоционально-критический. Возникла объективная потребность перехода от «митингового демократизма» к длительной практике реализации программы реформ. Вместе с тем корректировка общего политического курса, безусловно, тесным образом была связана с попыткой смещения Хрущева, а также с венгерскими событиями 1956 г.

«Венгерский синдром» имел долговременные политические последствия. Под видом «встреч с интеллигенцией» началась проработочная кампания в области идеологии. Обозначилась откровенная и скрытая травля инакомыслия. Расхождение надежд передовой части советского общества и позиции руководства страны привело к зарождению в СССР диссидентского движения.

Проявлявшиеся в процессе реформирования трудности, просматривавшаяся несостоятельность многих предлагаемых программ усиливали общественное безразличие и вели к падению авторитета Хрущева. В подобной ситуации советский лидер возвратился к разоблачениям «культы личности», возобновил процесс десталинизации. На XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.) было принято решение о выносе гроба с телом И. Сталина из Мавзолея и захоронении его у Кремлевской стены. Сталинград переименовали в Волгоград, убрали многочисленные статуи «вождя всех народов». Однако и на втором «витке» десталинизации вопрос об ответственности высшего партийного руководства за репрессии был обойден стороной. Правда, теперь совершенные преступления приписывались не только Сталину и Берия, но и узкому кругу «сталинцев», который совпадал с разоблаченной в 1957 г. «антипартийной группой». В. Молотов, Л. Каганович, Г. Маленков, а также и другие ее члены были исключены из партии.

Сформулированное в резолюции XXII съезда положение о том, что «партия сказала народу всю правду о злоупотреблениях в период культа личности», указывало на то, что тема сталинизма закрыта и дальнейшему обсуждению не подлежит.

В начале 1950-х гг. советская экономика представляла собой средоточие сложных и взаимосвязанных противоречий. Безусловно, на остроته экономических проблем сказывались катастрофические последствия войны. Однако не меньшее значение имели и противоречия, заложенные в самой

экономической модели развития СССР. Гигантская модернизация, начатая в 1930-х гг. и продолженная в послевоенный период, изменила облик огромной страны, но не привела к существенному улучшению жизни людей. Проведенная индустриализация коснулась в основном тех ключевых отраслей тяжелой промышленности, которые способствовали укреплению обороны. В отношении тяжелой и легкой промышленности наблюдалась явная диспропорция: в тяжелой индустрии было занято до 70 % всех рабочих, а в ее продукции доля средств производства также достигала 70 %. В подобной ситуации население испытывало острый недостаток во всех самых насущных, повседневных товарах. Наиболее же узким местом советской экономики являлось сельское хозяйство. Здесь в полной мере сказывались негативные последствия осуществленного в 1920-е гг. разрушения традиционного сельского уклада жизни и утверждение колхозно-совхозной системы, при которой деревня развивалась как сырьевой придаток города. Все административные меры, принимавшиеся в аграрной сфере в конце 1940-х — начале 1950-х гг., не дали должного эффекта. Средняя урожайность зерновых в это время составляла всего 7,9 ц с гектара. Решать обострившиеся проблемы можно было либо постепенно, нащупывая контуры перспективного хозяйственного механизма, либо радикально, двигаясь к принципиально иной экономической системе. В организации хозяйственного развития СССР в первое постсталинское десятилетие отчетливо выделяются два периода, существенно различающиеся между собой по методам, целям и конечным результатам (обычно хронологически они обозначаются 1953—1957 и 1958—1964 гг.). Это было связано с тем, что при общем понимании необходимости преобразований в экономике в руководстве страны выдвигались разные варианты ее реформирования. Вначале была предпринята инициированная Г. Маленковым попытка постепенной социальной переориентации экономики, выразившаяся в перенесении центра тяжести на развитие легкой, пищевой промышленности, а также сельского хозяйства. Однако вскоре наметился возврат к привычным структурным ориентирам в экономике, приоритетным стал видеться «союз» сельского хозяйства и тяжелой промышленности. В силу особенностей обстановки и экономического мышления той эпохи экономическая политика Хрущева в целом свелась к поискам «решающего звена в цепи».

В августе 1953 г. представляя программу деятельности правительства на сессии Верховного Совета СССР, Маленков провозгласил неотложной задачей нового руководства страны повышение благосостояния народа. В частности, предполагалось «в течение двух--трех лет резко повысить обеспеченность продовольствием и промышленными товарами, мясом, рыбой, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, тканями, одеждой, обувью, посудой, мебелью». Разработанная в недрах Совета Министров новая хозяйственная политика, ядром которой стала аграрная сфера, была окончательно сформулирована на сентябрьском 1953 г. пленуме ЦК КПСС. Г. Маленков связывал возможность

прорыва в области сельского хозяйства с повышением урожайности, т. е. с интенсификацией производства, и включением фактора личной заинтересованности колхозников, в том числе и в повышении продуктивности личных подсобных хозяйств. В условиях неэффективности колхозной системы сельские труженики в основном полагались не на призрачные доходы по трудодням, а именно на свои небольшие приусадебные участки. Для реализации подобной стратегической линии предусматривался ряд простых, но достаточно эффективных мер.

В рамках упорядочения финансовых аспектов развития села были увеличены капиталовложения в аграрный сектор: в 1954—1955 гг. они составили 34,4 млрд руб. (на 38 % больше, чем за всю четвертую пятилетку). Доля расходов государственного бюджета на сельское хозяйство возросла с 7,6 % в 1950 г. до 18 % в 1955 г. Вместе с тем стали повышаться закупочные цены на сельхозпродукцию (в целом за ближайшее пятилетие они увеличились в 3 раза). Произошло списание колхозам недоимок по сельхозналогу (1,5 млрд пудов зерна). Вводилась гарантированная оплата труда колхозников. Начал внедряться принцип планирования «снизу». Предусматривалось, что властные структуры будут определять лишь объем заготовок продукции, подлежащей сдаче государству (при этом их нормы уменьшились). Колхозы получили право вносить изменения в уставы, сообразуясь с конкретными условиями развития. Были упорядочены расчеты хозяйств в МТС: устанавливались твердые ставки по оплате услуг в зависимости от фактического урожая. Предпринимались шаги по улучшению технической оснащенности колхозов и совхозов, по укреплению сельского хозяйства специалистами. С личных подсобных хозяйств были списаны недоимки по практиковавшимся обязательным госпоставкам (в последующем они и вовсе были прекращены). Уже в 1954 г. налоги на крестьянские подворья были уменьшены вдвое и стали взиматься не с дохода, а с площади приусадебных участков (при этом размеры последних увеличивались). Отменялся налог на находящиеся в собственности сельских жителей коров и свиней. Расширялись возможности развития колхозных рынков.

Ослабление государственного давления на работников аграрного сектора, усилия по повышению рентабельности колхозного производства заметно улучшили ситуацию в сельском хозяйстве. В 1954 — 1958 гг. среднегодовой прирост его продукции превышал 7 % (больше — 10 % — было только при НЭПе).

Однако намеченная программа по выводу сельскохозяйственного производства из кризиса и обеспечения тем самым населения продовольствием (фольклор фиксировал: «Вот пришел Маленков, дал нам хлеба и блинов»), а легкой промышленности — сырьем была реализована не полностью. К сожалению, «аграрная либерализация», как и изменения в других областях, совпали с борьбой за власть Маленкова и Хрущева. В подобной ситуации

конкретные хозяйственные решения становились средством реализации личных амбиций политиков.

Экономические меры, по инициативе Маленкова впервые в советской истории примененные в отношении села, требовали времени и корректировки. Резкого увеличения производства зерна за счет повышения урожайности старопахотных земель быстро достичь было невозможно. Программа преобразований сельского хозяйства Хрущева несколько отличалась от стратегического замысла Маленкова. Он предложил именно быстродействующий способ решения важнейшей — зерновой — проблемы. В январе 1954 г. в докладной записке Хрущева в ЦК была сформулирована идея расширения посевных площадей за счет распашки степных пространств (партийный лидер делал упор на продолжение экстенсивного пути развития сельского хозяйства), а также изменения структуры посевов за счет увеличения удельного веса кукурузы. В конце февраля — начале марта 1954 г. на очередном пленуме ЦК было принято решение об освоении целинных и залежных земель Северного Казахстана, Сибири, Алтая и Южного Урала, а также некоторых районов Поволжья и Северного Кавказа. Начавшаяся «целинная эпопея» стала одним из наиболее ярких событий советской послевоенной истории. Для ее осуществления были привлечены свыше 30 тыс. партийных работников («тридцатитысячники») и более 120 тыс. специалистов сельского хозяйства. Первоначально планировалось освоить 13 млн га новых земель. Однако вскоре план был значительно перевыполнен: в 1954 — 1960 гг. было распахано около 42 млн га. Основной ударной силой для осуществления «штурмовыми» методами масштабной программы расширения индустриального варианта сельскохозяйственного производства (на целинных землях создавались агрогорода, крупные зерновые совхозы) являлась многотысячная армия «добровольцев» — в основном молодежи (освоение целины стало «ударной комсомольской стройкой»). Ударная «битва за хлеб» осуществлялась без всякой предварительной подготовки, при полном отсутствии соответствующей инфраструктуры. Освоение целины в целом консервировало экстенсивный тип развития сельского хозяйства в СССР.

Широкое вовлечение в хозяйственный оборот целинных и залежных земель позволило в короткий срок существенно увеличить валовой сбор зерна. В рекордном урожае зерновых 1956 г. (125 млн т.) доля целинного хлеба составила 40 %. Однако в проводимой аграрной политике советского руководства прослеживались и стратегические просчеты. В сущности, целинный эксперимент стал типичным примером «мобилизационной экономики», когда государство бросает в нужное время и нужное место ресурсы, «оголяя» другие отрасли и регионы. В 1954 — 1961 г. целина поглотила 20 % всех вложений в сельское хозяйство. Из-за этого застопорилось развитие традиционных зерновых центров СССР. Бездорожье сильно осложняло проблему доставки зерна из удаленных производящих районов в

потребляющие. Осваиваемые пространства в значительной степени являлись зонами рискованного земледелия, где нередкими были засухи. В результате нарушения экологического равновесия и эрозии почв в начале 1960-х гг. настоящей бедой целины стали пыльные смерчи (особенно сильно целинные земли пострадали от песчаных бурь в 1963 и 1965 годах). В конечном счете, вопреки всем усилиям, добиться желаемой стабильности и закрепиться на уровне сверхурожаев первых лет эксплуатации целинных земель не удалось: в неурожайные годы здесь не могли собрать даже посевной фонд. Существенное падение эффективности возделывания целины означало, что ее освоение вступило в стадию кризиса.

В сожалеению, свойственные Хрущеву импульсивность и необремененность знаниями привели к постепенному отступлению от политики бережного отношения к селу, характерной для середины 1950-х гг. Путеводной звездой хрущевских реформ в области сельского хозяйства (да и экономики в целом) становится не экономическая мысль, а идеология. В 1959 г. XXI съезд КПСС констатировал, что социализм в СССР одержал полную и окончательную победу, а страна вступила в период развернутого строительства коммунизма. В 1961 г. на XXII съезде была принята новая программа партии, предусматривавшая определенные сроки построения в СССР коммунистического общества (уже через десять лет предусматривалось превзойти западные страны по производству на душу населения, а через двадцать — построить материально-техническую базу коммунизма).

В значительной степени подобные идеологические издержки базировались на уже реализовывавшихся авантюристических и утопических планах. В 1957 г. был выдвинут лозунг в течение двух—трех лет догнать и перегнать США по производству животноводческой продукции. С самого начала было ясно, что отставание от Соединенных Штатов в 2,5 раза по общему производству мясопродуктов и в 3,5 раза по потреблению на душу населения (в 1956 г. США производили 16 млн т. мяса, СССР — 7,5 млн т.) при имеющемся уровне технического оснащения, энерговооруженности и организации труда в ближайшие 10—20 лет преодолеть невозможно. Экономический волюнтаризм отозвался серьезными последствиями для развития животноводства. Зачастую выполнение одиозных призывов оборачивалось трагедией. Наиболее показательным примером здесь может служить почин первого секретаря Рязанского обкома КПСС А. Ларионова, который в 1959 г. обязался многократно увеличить производство мяса, что было нереально. Все силы были брошены на выполнение завышенных обязательств: мясо должны были сдавать промышленные предприятия, животноводческая продукция скупалась в соседних регионах, в колхозах и совхозах самой Рязанщины забивали даже молочный скот, практиковались приписки. Звание Героя Социалистического труда за «небывалый успех» стоило Ларионову жизни: после раскрытия в конце 1960 г. обмана он застрелился. Вскоре нелепое «соревнование» Советского

Союза с Соединенными Штатами по производству продукции животноводства закончилось: в 1964 г. производство мяса в СССР достигло всего лишь 8,3 млн т.

Важнейший рычаг подъема сельскохозяйственного производства Хрущев видел в разнообразных реорганизациях. С целью улучшения технической оснащенности колхозов и совхозов в 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции (РТС). Они занимались ремонтом техники, продажей горючего. Однако вполне целесообразная мера отличалась поспешностью проведения и установлением непомерно высоких цен на устаревшую и изношенную технику, которую МТС продавали колхозам. В результате была подорвана экономика многих хозяйств. К тому же для обеспечения техники на селе не хватало квалифицированных кадров, поскольку механизаторы ликвидированных МТС стремились закрепиться в городах.

С конца 1950-х гг. в сельском хозяйстве стал производиться ряд волюнтаристских мероприятий, мотивированных необходимостью приблизить общественные отношения на селе к коммунистическому идеалу. Стремление властей административно «укрепить» колхозно-совхозную систему возродило практику слияния нескольких хозяйств (причем это осуществлялось на основе уже недавно проведенного укрупнения). Параллельно на селе шло «слияние двух форм собственности в одну»: колхозы совершенно необоснованно преобразовывались в совхозы. В начале 1960-х гг. тысячи сел и деревень (особенно это коснулось российского Нечерноземья) были названы «неперспективными», т. е. подлежали сселению. В результате подобных мероприятий колхозный строй был сильно подорван: к 1955 г. насчитывалось 83 тыс. колхозов, в 1958 г. — 78 тыс., а в 1960 г. — 45 тыс.

Началось наступление на личные подсобные хозяйства колхозников и рабочих. Логика действий вполне вписывалась в коммунистические догмы: по мере продвижения в социалистическом строительстве «личные подсобные хозяйства постепенно утрачивают свое значение», так как государство будет обеспечивать население всеми необходимыми продуктами. В феврале 1958 г. было принято постановление, запрещающее содержание скота в личной собственности граждан, проживавших в городах и рабочих поселках (оно касалось около 12 млн городских семей, имевших свои участки и собственный скот). В декабре 1959 г. дело дошло до жителей сельской местности: здесь кампания по борьбе с «частником» свелась к поручению государственным органам в течение 2—3 лет скупить у них скот. Это привело к массовому забою скота как его бывшими владельцами, не желавшими расставаться с «буренками», так и колхозами, не имевшими условий для содержания резко возросшего поголовья. В подобных условиях перспективы дальнейшего развития животноводства становились весьма проблематичными. Намечившаяся борьба с «частной собственностью» привела также к уменьшению размеров приусадебных участков.

В значительной степени осуществлявшееся наступление на личные подсобные хозяйства колхозников объяснялось стремлением сконцентрировать все силы работников сельской местности на труде в «общественном хозяйстве». Ответом на обозначившиеся тенденции в развитии личных подсобных хозяйств и в целом в сельскохозяйственной политике советского руководства в конце 1950-х гг. стал массовый «исход» сельского населения в города, где уровень жизни был значительно более высоким. Производившейся с 1958 г. выдачей жителям села паспортов, т. е. обретенной ими свободой передвижения, в 1960—1964 гг. воспользовались 7 млн человек (причем 6 млн составляла молодежь).

В начале 1960-х гг. Хрущев попытался вернуться к курсу сентябрьского пленума 1953 г. В 1962 г. были повышены цены на мясомолочную продукцию. В феврале 1964 г. пленум ЦК КПСС провозгласил курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства (применение удобрений, орошение, комплексная механизация и химизация). Значительно выросли капиталовложения в сельское хозяйство. Однако предпринятые меры запоздали. Семилетний план развития народного хозяйства в части выполнения задач сельскохозяйственного производства был провален: в 1959—1964 гг. вместо плановых 70 % его рост составил всего лишь 15 %. В 1963 г. из-за засухи пострадали основные житницы Советского Союза (Северный Кавказ, Южная Украина и другие), и здесь был собран очень низкий урожай — всего 107,5 млн т. (в 1962 г. — 140,1 млн т.). Впервые в истории СССР была проведена массовая закупка зерна за границей (более 13 млн т.) за счет наличного запаса золота. В рассматриваемый период значительные изменения касались не только аграрного сектора, но и других отраслей экономики. Большое внимание уделялось промышленности. Отставка Маленкова — сторонника стратегии ускоренного развития легкой промышленности — с поста главы правительства свидетельствовала, что просматривавшаяся переориентация производства на выпуск товаров широкого потребления и пищевых продуктов оказалась кратковременным явлением. Восстановление приоритета тяжелой индустрии нашло отражение уже в планах шестой пятилетки (1956—1960 гг.) и «наложившейся» на нее семилетки (1959—1965 гг.). Руководство СССР считало, что набранные высокие темпы промышленного роста страны все время будут возрастать. Выводы западных экономистов о неизбежности их «затухания» по мере увеличения экономического потенциала Советского Союза отвергались как попытки судить о социализме по аналогии с капитализмом. Тезис об ускоряющемся развитии народного хозяйства СССР — прежде всего промышленности — прочно вошел в политическую пропаганду и общественные науки. Однако в связи с ошибками, допущенными при планировании шестой пятилетки, она осталась незавершенной, и в ходе ее выполнения был разработан новый план, рассчитанный на семь лет. Справедливости ради необходимо сказать, что

советскими экономистами предпринимались попытки разработать новые подходы к развитию страны, особенно в области определения стратегических макроэкономических целей. Однако со стороны высшего руководства подобным подходам должного внимания не уделялось, поскольку они не были рассчитаны на быструю отдачу. Желание же получить реальные результаты как можно быстрее и порождали бесконечные коррективы текущих планов. Разрыв между производством средств производства и предметов потребления все более нарастал: на рубеже 1950—1960-х гг. на долю группы «А» приходилось уже почти 75 % общего объема выпускаемой промышленной продукции. Важную роль в столь явной недооценке значения в поступательном развитии общества легкой, пищевой, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной отраслей, финансировавшихся по «остаточному принципу», сыграло продолжение гонки вооружений, необходимость уделять пристальное внимание прежде всего оборонной промышленности.

Активное использование командных методов руководства экономикой позволили на первых порах добиться высоких показателей роста промышленности. В середине 1950-х гг. ежегодный прирост национального дохода составлял 10 % (начиная с 1928 г., наивысший показатель за всю советскую историю). В это время по темпам наращивания национального богатства СССР занимал второе место в мире после Японии. В ходе пятой (1951—1955 гг.) и «усеченной» шестой пятилеток вошли в строй более восьми тысяч крупных промышленных предприятий. В 1956—1958 гг. темпы развития отраслей тяжелой промышленности составляли 10—15 % вместо 7,6 % по плану. Отрасли группы «Б» развивались значительно медленнее: в течение 1950-х — первой половине 1960-х гг. произошел их двукратный рост (предприятия группы «Б» план не выполнили). Если учесть, что подобные тенденции были характерны и для советского сельского хозяйства, то в целом следовало говорить о потере СССР динамики экономического роста. Советский Союз отчетливо демонстрировал экстенсивную направленность развития своей экономики.

Вместе с тем следует иметь в виду, что к началу 1960-х гг. в СССР были созданы все основные компоненты индустриального общества т. е. в общих чертах была решена та историческая задача, которая стояла перед страной в начале века. Вступление Советского Союза в качественно новый этап своего развития, в частности, проявлялось в: изменении структуры экономики страны; появлении отраслей производства, отражающих новый уровень индустриального развития (нефтехимия, электроэнергетика, электротехника, производство искусственных материалов и т. п.); замене ручного труда машинным в ведущих отраслях производства; росте энерговооруженности промышленного и, в определенной степени, сельскохозяйственного производства; росте производительности труда; формировании условий для повышения общеобразовательного уровня населения; наметившемся повороте

страны к научно-техническому прогрессу.). Были достигнуты определенные результаты, которые касались, прежде всего, оборонной промышленности (испытана первая в мире водородная бомба, сконструирована межконтинентальная баллистическая ракета). Ошеломляющее впечатление на мировую общественность произвел осуществленный 4 октября 1957 г. вывод на околоземную орбиту первого в мире искусственного спутника. 12 апреля 1961 г. был запущен космический корабль «Восток», который пилотировал Юрий Гагарин.

Но в целом научно-технический уровень народного хозяйства отставал от потребности времени (в середине 1950-х гг. удельный вес работников, занятых тяжелым и малоквалифицированным трудом в промышленности составлял 40 %, а в сельском хозяйстве — 75 %). Проблема внедрения в производство новейших достижений науки и техники, необходимость его электрификации, комплексной механизации и автоматизации обсуждалась в июле 1955 г. на пленуме ЦК КПСС («теория» отсутствия морального износа техники при социализме была осуждена, как ошибочная).

Советское индустриальное общество представляло крайне несбалансированную модель. В целом гигантская, разбросанная по огромной территории экстенсивная промышленность, будучи сориентированной на сырье и производство вооружений, оказалась слабо восприимчивой к достижениям научно-технического прогресса (их приходилось внедрять традиционными административными мерами). Утвердившаяся в СССР система организации хозяйства и трудовых отношений оказалась неготовой к вхождению в постиндустриальную стадию развития, ставшей реальностью для ведущих экономических стран мира. Развитие советского индустриального общества приобрело отчетливо выраженный «догоняющий» характер. Причем разрыв с постиндустриальным уровнем постепенно увеличивался. Особенно выразительно это проявлялось в отраслях, сориентированных на потребление. Тем самым создавались объективные предпосылки для роста в СССР социальной напряженности.

Не меньше, чем научно-технический прогресс, Хрущев рассчитывал на административные реорганизации. Основная задача реформирования управления народным хозяйством была очевидна: следовало отказаться от излишней централизации, попытаться внедрить в производство хоздоговорные начала. Еще в марте 1953 г. произошло объединение ряда союзных министерств (их число сократилось с 51 до 25). Однако вскоре прежняя система была практически восстановлена. Усилившаяся бюрократизация управления народным хозяйством препятствовала росту экономики (чиновники многочисленных министерских структур плохо знали проблемы регионов, при принятии тех или иных решений между ведомствами разворачивалась конкурентная борьба за ресурсы и т. п.).

Пленум ЦК КПСС в феврале 1957 г. принял решение «осуществить мероприятия по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью и строительством..., имея в виду приближение руководства к экономическим районам...». При разработке конкретных форм намечавшейся административно-бюрократической реорганизации Хрущев не прислушался к мнению созданной в декабре 1956 г. Государственной комиссии по экономике, возглавляемой М. Первухиным. В мае 1957 г. был взят курс на замену отраслевой (вертикальной) системы управления промышленностью и строительством на территориальную (горизонтальную). В соответствии с ним были ликвидированы более 140 союзных, союзно-республиканских и республиканских отраслевых министерств (на их месте оставались лишь небольшие комитеты, отвечавшие за общее планирование, которое должен был координировать Госплан СССР, научно-техническую политику в той или иной отрасли; при всем этом оставалось централизованным управление оборонной сферой экономики). Параллельно формировалась новая — территориальная — система управления: было создано 105 экономических административных районов (в том числе 70 -- в РСФСР, 11 — на Украине, 9 — в Казахстане, 4 — в Узбекистане, а в остальных республиках — по одному), в которых были учреждены коллективные органы руководства — советы народного хозяйства (совнархозы). В ходе реформы более 3,5 тыс. предприятий было передано из общесоюзного в республиканское подчинение. Предусматривалось, что подобные изменения позволят разрушить ведомственную монополию, приблизить управление к местам, поднять их инициативу, сбалансировать экономическое развитие республик, регионов, укрепить внутри их хозяйственные связи, а в конечном счете — ускорить экономическое развитие страны.

В 1958 г. национальный доход вырос на 12,4 % против 7 % в предыдущем году. Однако предположения, что переход к территориальной системе управления снимет все барьеры на пути промышленного развития, укрепит экономику в целом, не оправдались. Сразу же обнаружились узкие места реформы: была потеряна целостность взгляда на отрасль, развивалось местничество, диктат центра в отношении предприятий сменился их полной зависимостью от совнархозов. Ликвидация подобных перекосов в деятельности совнархозов стала осуществляться традиционными административными методами — наращиванием «этажей» управленческого аппарата. В 1962—1963 гг. совнархозы были укрупнены (их осталось 47). Потребовалось создание республиканских совнархозов, а затем Высшего Совета народного хозяйства СССР. Управление становилось все более громоздким и неуклюжим.

Хрущев не ограничился попытками перестройки собственно хозяйственных органов. В 1962 г. была осуществлена реорганизация партийного руководства народным хозяйством: в границах существующих областей вместо одной создавались две партийные организации —

промышленная и сельская, а соответственно промышленный и сельский обкомы КПСС. По аналогичному производственному принципу были также перестроены советские, профсоюзные и комсомольские органы. При подобной реорганизации предусматривалось, что руководство будет приближено к производству. Однако в реальности произошло смешение функций руководящих органов, что вело к еще большей дезорганизации управления.

В целом в предпринятых в рамках хрущевского десятилетия попытках достичь более эффективного управления экономикой все перемешалось: и верное направление, и старые методы, и желание изменить ситуацию одним махом. Естественно, они были обречены на неудачу.

Осознав, что произведенная перестройка руководства промышленностью должных результатов не дала, Хрущев обратился к идеям ученых-экономистов, предлагавшим иные подходы к решению данной проблемы. 9 сентября 1962 г. в «Правде» была опубликована статья харьковского профессора Е. Либермана «План, прибыль, премия», в которой предлагалось сделать критерием оценки деятельности предприятий их рентабельность. Подобное предложение было поддержано крупнейшими советскими экономистами. В августе 1964 г. начался эксперимент по его апробации (были задействованы текстильные фабрики «Большевичка» в Москве и «Маяк» в Горьком). В последующем наработки Либермана легли в основу реформы А. Косыгина.

В целом экономическая политика советского руководства в сер. 1950-х — сер. 1960-х гг. отличалась активным реформаторством, которое было сопряжено с чрезмерным вмешательством государства в экономику. Реальные успехи в экономическом развитии страны были связаны главным образом с тяжелой индустрией, а неудачи — с обеспечением населения продовольствием и промышленными товарами широкого потребления. Все это отразилось на результатах социальной политики.

С середины 1950-х гг. стала претворяться в жизнь программа мер, направленных на подъем жизненного уровня населения. В 1956 г. был отменен закон 1940 г., запрещавший рабочим менять по собственному желанию место работы и каравший тюремным заключением за прогулы и опоздания. В том же году законом о пенсиях по возрасту для рабочих и служащих их размер увеличивался вдвое и одновременно снижалась планка пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). Работники, занятые на вредных или особо тяжелых работах, получили право на досрочную пенсию. В 1958 г. прекратилось обязательная подписка на облигации государственного займа (правда, вместе с тем была введена отсрочка платежей по ним за прошлые годы, что вызвало крайнее раздражение населения).

Принципиально изменилось положение колхозников. Выдача сельским жителям паспортов стала своеобразным символом их избавления от бесправия. В 1956 г. они получили гарантированный минимум оплаты труда (часть ее

выдавалась в качестве ежемесячного аванса, а в конце года производился окончательный расчет). В 1964 г. для колхозников была введена пенсия.

Наиболее значительные успехи в социальной сфере были достигнуты в жилищном строительстве. Ускорению его темпов способствовала индустриализация строительных работ, использование в домостроении сборного железобетона. В застройке жилых микрорайонов стало прослеживаться стремление возводить и культурно-бытовые учреждения. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. почти четверть населения страны (54 млн человек) переселилась в новые квартиры. Советский народ, испытывавший на протяжении десятилетий жилищные лишения, с восторгом воспринимал «хрущевки» (впоследствии эти 5-этажные панельные дома будут презрительно прозваны «хрущобами»). Жилищная проблема была смягчена, но окончательно ее решить не удалось.

Укреплялась материальная база науки, образования, здравоохранения, культуры. В частности, была отменена плата за обучение в средней школе и вузах (введена в 1920-е гг.).

Важным шагом социальной политики Хрущева стала борьба с привилегиями (отменена система «пакетов» для номенклатуры, т. е. не облагаемых налогом денежных надбавок к жалованью, сокращено количество персональных автомобилей).

В то же время на рубеже 1950—1960-х гг. по мере ухудшения экономической ситуации в стране все более отчетливой становилась тенденция решать возникающие проблемы за счет трудящихся. Первым шагом в этом направлении была денежная реформа. С 1 января 1961 г. в обращение вводились новые купюры. Обмен «старых» денег производился в пропорции 10: 1. Проведенная деноминация вызвала инфляцию, причем вздорожали преимущественно дешевые товары, что ударило по малообеспеченным слоям населения. Осуществленное правительством снижение примерно на 30 % тарифных расценок в промышленности в сущности представляло скрытое понижение заработной платы рабочих. Вместе с тем с 1 июня 1962 г. были повышены цены на мясо и мясные изделия, а также на масло (соответственно на 30 % и 25 %). Подобные решения вызывали недовольство и приводили к стихийным протестам рабочих. В 1959 г. с помощью войск было подавлено выступление 1,5 тыс. рабочих — строителей «Казахстанской Магнитки» (г. Темиртау). 1 июня 1962 г. в Новочеркасске состоялась 7-тысячная рабочая демонстрация, также разогнанная войсками (погибло 24 человека; по результатам судебного процесса 14 человек были признаны виновными в организации беспорядков, 7 из них были приговорены к смертной казни). Новочеркасские события всячески замалчивались (подробности расстрела демонстрантов были опубликованы в печати уже в период «гласности»). Рабочие выступления прошли также в Москве, Ленинграде, Кемерово, Иваново, Донбассе.

В целом хрущевская «оттепель» представляется весьма сложным явлением. Безусловно, Хрущевым была предпринята серьезная попытка модернизации общественной жизни страны. Встав на путь либерализации, он задал импульс развитию знаковых политических процессов (особое место здесь занимает десталинизация). Вместе с тем в ходе проведения преобразований использовался в основном старый политический и экономический механизм. Курс Хрущева характеризовался абсолютизацией организационных факторов, упором на административные методы решения задач. Положение усугублялось случайностью и субъективностью выбора «инструментария» преобразований. Основываясь на позициях коммунистической идеологии, Хрущев и руководство партии не были готовы и не стремились к радикальным переменам. После неудач противоречивой преобразовательной деятельности Хрущева, в конечном счете превратившейся в реорганизаторскую «чехарду», в обществе возник синдром усталости, проявилось стремление к устойчивым формам социальной и личной жизни. К середине 1960-х гг. недовольство экономической политикой Хрущева стало почти всеобщим. На фоне безразлично-равнодушной отстраненности народа против Хрущева выступила жаждавшая стабильности партийно-государственная бюрократия и смяла его. В октябре 1964 г. пленум ЦК КПСС освободил Никиту Сергеевича Хрущева от занимаемых должностей «в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья». Хрущев был отправлен на персональную пенсию, и его имя было надолго изъято из советской истории. Отстранение Н. Хрущева от власти в октябре 1964 г. стало рубежом политической истории Советского Союза. Среди причин отставки Н. Хрущева можно выделить объективные причины — снижение темпов экономического роста, отсутствие продуманного перспективного плана развития страны, непоследовательность преобразований, подрывавшие влияние Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, и субъективные факторы — обострение взаимоотношений между Н. Хрущевым и представителями партийной, военной и промышленной элит. Устранив страх репрессий, Н. Хрущев не смог создать новую эффективную систему взаимодействия внутри партийной элиты. Стиль его политического поведения, названный волюнтаризмом, непоследовательность и противоречивость действий вызывали явное недовольство партноменклатуры. Правящий слой, почувствовав угрозу своей стабильности в период кадровых перетрясок и управленческой чехарды, поспешил избавиться от активного лидера.

Недавно обнаруженные в архиве Политбюро записи выступлений на Президиуме ЦК КПСС 13 и 14 октября 1964 г., сделанные заведующим общим отделом ЦК партии В. Малиным, позволяют нам более детально проанализировать ход отстранения от власти Н. Хрущева. Заседание Президиума ЦК партии шло два дня — 13 и 14 октября 1964 г. Участники заседания Л. Брежнев, П. Шелест, Ф. Козлов, А. Шелепин, А. Кириленко,

К. Мазуров, А. Косыгин и другие критиковали не только деятельность Н. Хрущева, но и его личные качества. Его обвинили в провале планов «догнать и перегнать Америку», снижении темпов экономического роста, в авантюризме во внешней политике. Объектом резкой критики были взаимоотношения Н. Хрущева с партийным руководством. Л. Брежнев говорил: «...Если бы Вы, Никита Сергеевич, не страдали такими пороками, как властолюбие, самообольщение своей личностью, верой в свою непогрешимость, если бы Вы обладали хотя бы небольшой скромностью, Вы бы тогда не допустили создания культа своей личности, а Вы, наоборот, все делали для того, чтобы укрепить этот культ... Вам понравилось давать указания всем и по всем вопросам, а известно, что ни один человек не может справиться с такой задачей — в этом лежит основа всех ошибок. К сожалению, мы, члены Президиума ЦК, секретари ЦК, видели это, говорили, пытались поправлять, но это встречалось с Вашей стороны как сопротивление якобы новой линии...». Выступления большинства партийных функционеров заканчивались предложением освободить Никиту Сергеевича от занимаемых должностей и разделить посты. Единственным человеком, попытавшимся защитить Н. Хрущева, был А. Микоян. Но его выступление не нашло поддержки Президиума.

Политическая судьба главы партии и государства была решена. Высшие партийные чиновники, сплотившись в противодействии Н. Хрущеву, добились принятия постановления, в котором говорилось: «При сложившихся отрицательных личных качествах как работника, преклонном возрасте и ухудшении состояния здоровья т. Хрущев не способен исправить допущенные ошибки и непартийные методы в работе». Вследствие этого было признано необходимым принять заявление Н. Хрущева об освобождении от всех партийных и государственных постов. Н. Хрущев был отстранен от власти теми же аппаратными методами, которыми он и получил власть. Осуществив либерализацию режима, укрепив возможности партаппарата, он стал его политической жертвой. Показательна в этом смысле фраза Н. Хрущева: «Может быть, самое главное из того, что я сделал, заключается в том, что они могли меня снять простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех арестовать».

14 октября 1964 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором Первым секретарем ЦК был избран Л. Брежнев, а Председателем Совета Министров А. Косыгин. Преемник Н. Хрущева на посту руководителя правящей партии должен был стать гарантом стабильности партийной номенклатуры. Л. Брежнев в полной мере отвечал этому требованию. Как справедливо замечает историк А. Шубин, новый лидер был типичным представителем своего поколения государственных руководителей. «Их молодость пришлась на 20-е гг. — нэп, изобилие на прилавках и пустота в карманах, партийные дискуссии, в которых побеждает тот, кто менее остроумен и более осторожен... Затем это поколение государственных мужей было просеяно через сталинские чистки, ужаснулось,

поглядев в зеркало хрущевских разоблачений и мысленно дало себе клятву: воздержаться от расправ в правящей элите... Они пришли к власти в возрасте под шестьдесят с твердым намерением насладиться жизнью и покоем».

В основе деятельности нового руководства лежали три главных принципа: стабилизация кадров; постепенный рост жизненного уровня населения; поддержание согласия между всеми уровнями партийной и государственной элит.

Для стабилизации кадров требовалась ликвидация наиболее одиозных решений Н. Хрущева в области управления. В ноябре 1964 г. был восстановлен территориально-производственный принцип построения партийных организаций, усилена роль партийной вертикали — ЦК — обкомы — райкомы, ликвидировано разделение обкомов и райкомов на сельские и промышленные. Упразднение совнархозов и восстановление отраслевых министерств способствовали усилению роли столичной бюрократии в системе государственной власти. В 1966 г. были восстановлены прежние названия партийных органов. Президиум ЦК КПСС стал именоваться Политбюро, а Первый секретарь ЦК — Генеральным секретарем.

Большое внимание Л. Брежнев уделял кадровой политике. В Отчетном докладе, прочитанном на XXIII съезде партии, он осудил «частые перестройки и реорганизации партийных, советских и хозяйственных органов», проводимые Н. Хрущевым, подчеркнул, что они сопровождались «неоправданной перестановкой и сменяемостью кадров, что порождало у работников неуверенность, мешало им проявлять в полной мере свои способности». В результате принцип ротации кадров, введенный в Устав партии Н. Хрущевым, был отменен.

На практике Л. Брежнев стремился сформировать свою команду из преданных ему людей. Один из советников Брежнева, Ф. Бурлацкий писал: «Нужны были места для размещения днепропетровской, молдавской и казахстанской команды. На всех важных постах он расставлял надежных людей, которые лично его не подведут. И вот один за другим из Президиума, из Политбюро ЦК исчезли Подгорный, Воронов, Полянский, Микоян. Вы помните, как без всякого шелеста и объявлений исчез Шелест — руководитель крупнейшей Украинской партийной организации? На заседании Политбюро он произнес одну фразу по какому-то вопросу: «Украинская партийная организация не поддержит это решение».

Чтобы исключить возможность активной аппаратной борьбы, необходимо было ослабить влияние энергичных молодых аппаратчиков А. Шелепина и В. Семичастного. В декабре 1965 г. А. Шелепин был освобожден от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров СССР. Возглавляемый им Комитет партийно-государственного контроля потерял свои властные полномочия и был преобразован в Комитет народного контроля. В 1967 г. от занимаемой должности был освобожден и председатель КГБ В. Семичастный.

Отныне важнейшие кадровые изменения предопределялись узким кругом наиболее влиятельных членов Политбюро, а затем закреплялись постановлениями Политбюро, Пленумов и съездов.

Пытаясь добиться монолитности правящего слоя, Л. Брежнев старался поддерживать согласие между всеми уровнями элиты. Тесные связи существовали между центральной и местными уровнями власти, а кулуары пленумов и сессий напоминали место встречи давних знакомых. Помощник Генерального секретаря А. Черняев описывает обстановку одном из пленумов ЦК КПСС: «Провинциальная элита уже вся здесь. И все как обычно: целовались в засос, громко, через ряды приветствовали друг друга, делились «новостями»: о снеге, о видах на урожай, словом шел партийный толк между своими, чувствующими себя хозяевами жизни».

Однако политическое равновесие, установившееся во второй половине 1960-х гг., не являлось результатом единства и сплоченности партийной элиты. В недрах номенклатуры образовывались и укреплялись группировки. По идеологическим воззрениям их условно можно разделить на «консерваторов» и «реформистов». В основе другого принципа формирования коалиций лежали экономические интересы. Промышленно-хозяйственная бюрократия противостояла военной, отраслевая бюрократия — директорскому корпусу, свои решения отстаивали аграрии и сырьевики. Территориальный принцип построения КПСС определил значительное влияние региональных элит.

Приход Л. Брежнева к власти совпал с важным этапом в истории страны. Умеренные реформы системы, предпринятые Н. Хрущевым, не были завершены, и вопрос о направленности трансформации политического режима в середине 1960-х гг. оставался открытым. Однако принцип «стабильности кадров», реализуемый Л. Брежневым, негласная реабилитация сталинского наследия, усиление борьбы с инакомыслием свидетельствовали об усилении консервативных тенденций внутриполитического курса.

Во второй половине 1960-х гг. партийное руководство, отказавшись от провозглашенного ранее форсированного продвижения к коммунизму в ближайшие 20 лет, разрабатывает новую теоретико-идеологическую концепцию «развитого социализма». Впервые вывод о вступлении СССР в фазу «развитого социализма» прозвучал в докладе Л. Брежнева, посвященном 50-летию Октябрьской революции. Главный постулат новой концепции исходил из того, что на пути строительства коммунистического общества существует промежуточный этап — «развитой социализм». Достижения СССР в политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни должны служить доказательством того, что страна вступила в эту стадию. В основе этой теоретической конструкции лежала и идея создания новой исторической общности — «советский народ», отличавшейся относительной однородностью, а соответственно и бесконфликтностью дальнейшего развития.

Учение о «развитом социализме» было взято на вооружение пропагандой и объявлено крупнейшим вкладом в теорию марксизма-ленинизма. Устранив лозунг «развернутого строительства коммунизма», и представив «развитой социализм» вершиной человеческой цивилизации, идеологи исключали возможность критики реального положения в стране, с другой стороны, получили теоретическую базу для сопоставления «преимуществ развитого социализма» перед «загнивающим капитализмом».

Концепция «развитого социализма» была закреплена в Конституции, принятой в 1977 г. Необходимость разработки новой Конституции определялась двумя причинами. Во-первых, Конституция 1936 г., действовавшая в стране, явно устарела, во-вторых, необходимо было зафиксировать в Основном законе страны новую стратегическую цель развития советского общества — всесторонне совершенствование всех составляющих системы «развитого социализма».

Проект Конституции был опубликован в июне 1977 г. Его «всенародное обсуждение» призвано было продемонстрировать демократизм власти. Формальную возможность внести предложения и изменения в проект новой Конституции получили все граждане СССР. 7 октября 1977 г. новый Основной закон страны был принят. В нем сохранялось положение о всемирно-историческом повороте человечества от капитализма к социализму, констатировалось построение в СССР «развитого социалистического общества». Целью Советского государства провозглашалось «построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление».

В Конституции было расширено определение социальной базы советского строя: наряду с рабочим классом и колхозным крестьянством была включена и «народная интеллигенция». Политическая организация общества оставалась неизменной. Высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет СССР, избиравшийся на 4 года путем всеобщего, равного и прямого избирательного права. На него возлагалось избрание Президиума Верховного Совета, образование Правительства СССР, Верховного суда и назначение Генерального прокурора СССР. Исполнительная власть была представлена системой министерств и ведомств, возглавляемых Советом Министров СССР. Статья 6 Конституции 1977 г. законодательно закрепляла давно существовавший на практике факт — КПСС — «ядро политической системы». Партийный аппарат давно стал стеновым хребтом системы власти, и все высшее партийное руководство активно вмешивалось в деятельность всех ветвей государственного управления. Конституция утвердила положение о всеобщем среднем образовании, о бесплатности образования и медицинских услуг, о праве на труд, отдых, пенсионное обеспечение и жилище. В целом Конституция 1977 г. носила двойственный характер. С одной стороны, она

декларировала существенные демократические нормы, с другой, не определяла механизм их конкретной реализации.

Противоречивость общественно-политической жизни страны в 1970-х — 1980-х гг. выражалась в несоответствии официальных установок на демократизацию общественной жизни реальному положению дел. В этот период начались открытые гонения на инакомыслящих, ужесточился партийный контроль над всеми сторонами жизни советских людей, возросла так называемая «предупредительно-профилактическая» деятельность КГБ. Подавлялись любые попытки противодействия системе.

Эти события происходили на фоне победной, триумфальной атмосферы, которую создавали партийные съезды с единогласным принятием решений, военные парады, торжественные официальные церемонии. Насаждался новый культ — культ личности Л. Брежнева. В 1973 г. в обкомы, крайкомы ЦК компартий союзных республик была разослана записка «О необходимости укрепления авторитета товарища Брежнева Л.И.», составленная секретарем ЦК КПСС М. Сусловым. Вслед за этим ему присваивается звание генерала армии, а затем и Маршала Советского Союза. Он становится четырежды Героем Советского Союза, Героем социалистического труда, лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Однако, несмотря на восторженные эпитеты «выдающийся политический и государственный деятель современности», «достойный сын рабочего класса» и т.п., Л.И. Брежнев, не обладавший яркими личностными характеристиками, выглядел в глазах масс явно карикатурно.

Тяжелая болезнь Л. Брежнева и его отход от активных государственных дел во второй половине 1970-х гг. нарушили шаткое равновесие в правящей верхушке. Началась скрытая борьба партийных группировок за перераспределение властных полномочий.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. все явственнее стал ощущаться кризис в политической жизни страны. Руководство страны оказалось неспособно оценить назревшие перемены и принять адекватные меры. Недееспособный Л. Брежнев все больше отходил от дел, политические лидеры дряхлели, заседания Политбюро стали чисто символическими и продолжались 45—60 минут. Все это вело к ослаблению государственности и снижению общего уровня управляемости экономическими, политическими и социальными процессами в СССР.

Характерным явлением стала бюрократизация управленческого аппарата, волюнтаристские способы принятия решений. К середине 1970-х гг. окончательно сформировались группы управленцев, консолидировавшиеся вокруг высокопоставленных чиновников, выступавших в роли покровителей. Решение важного государственного вопроса, занятие престижного поста зависели от степени влияния патрона. Усиливалась коррупция среди чиновников, укреплялись связи бюрократии с мафиозными структурами.

Все это происходило на фоне пассивности и социальной апатии масс, утраты доверия высшему руководству страны. Феноменом начала 1980-х гг. стали слухи и сплетни о наиболее видных политических деятелях. Ироничное отношение людей к руководству выражалось в огромном количестве анекдотов о Л. Брежневe, гулявших по стране.

После смерти Л. Брежнева 10 ноября 1982 г. на внеочередном Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК партии был избран Ю. Андропов. Для движения вперед, по его мнению, необходимо было устранить недостатки системы, получившие широкое распространение в предыдущий период, «навести порядок в стране». Наведение порядка предполагало укрепление вертикали власти и борьбу с коррупцией на всех уровнях государственного управления.

Усиление государственного контроля над всеми сферами общественно-политической жизни страны выразилось в ужесточении внутривластного курса. В конце 1982 г. началась акция КГБ СССР по «активному пресечению деятельности негативных политических групп», активизировалась борьба со злоупотреблением и коррупцией.

Параллельно с укреплением рычагов государственного регулирования шло обновление теоретического содержания господствовавшей идеологической концепции «развитого социализма». В программной статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» Ю. Андропов вместо констатации факта построения «развитого социализма» в СССР отметил: «Наша страна находится в начале этого длительного исторического этапа, который, в свою очередь, будет, естественно, знать свои периоды, свои ступени роста». В частных беседах он высказывался более радикально: «Какой там, к черту развитой социализм, нам до простого социализма еще пахать и пахать».

Стремительно ухудшавшееся здоровье Ю. Андропова усилило соперничество группировок в борьбе за власть. После смерти Ю. Андропова 9 февраля 1984 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран К. Черненко. Однако все понимали, что очередной тяжело больной генсек является фигурой компромиссной. 10 марта 1985 г. К. Черненко умер. На повестке дня встал вопрос не только о новом лидере, но и новом внутривластном курсе.

Предпосылки хозяйственной реформы середины 1960-х гг. вызревали еще в ходе экономических преобразований конца 1950-х — начала 1960-х гг. Новое руководство страны (Л. Брежнев — первый секретарь ЦК КПСС, А. Косыгин — председатель Совета Министров, Н. Подгорный — председатель Президиума Верховного Совета СССР), несмотря на резкую критику «волюнтаристских методов» Н. Хрущева, осознавало необходимость преобразований в советской экономике.

Стремление повысить эффективность сельского хозяйства с помощью экономических реформ было зафиксировано в решениях мартовского 1965 г.

Пленума ЦК КПСС. Был снижен с намеченных 4 млрд. до 3 млрд. 400 млн пудов и объявлен неизменным до 1970 г. план обязательных закупок зерна. Предусматривалось поднять закупочные цены на продукцию сельского хозяйства (на скот с 10 до 100 %, а за поставленный сверх плановых показателей хлеб до 50 %). Были сняты некоторые ограничения на развитие личных подсобных хозяйств, изменена налоговая политика. Если прежде налогом облагался весь денежный доход колхозов, то теперь лишь чистый доход и 15 % с рентабельности.

Правительство пошло по пути списания долгов с колхозов и увеличения их кредитования. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 г. с экономически слабых колхозов была списана задолженность Госбанку на сумму более 2 млрд. руб., задолженность за оборудование и технику, приобретенные колхозами у МТС, долги заготовительным организациям. В течение восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) было увеличено финансирование аграрного сектора на 71 млрд. рублей — сумму, равную вложениям в сельское хозяйство за 19 послевоенных лет. Значительная часть этих средств была направлена на реализацию программ химизации почв и их мелиорации, принятых в 1966 г. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» предполагало введение с 1 июля 1966 г. гарантированной оплаты труда работников сельского хозяйства. Было предусмотрено право колхозников на пенсию и социальное страхование. Эти меры, направленные на оздоровление экономики колхозов и совхозов, способствовали некоторому ослаблению зависимости СССР от закупок продовольствия за рубежом. Практически не закупался хлеб в 1966 г., гораздо ниже средних были показатели в 1967 г. Последним проявлением реформы стало принятие в 1969 г. Устава колхоза, подтвердившего право колхозников на подсобное хозяйство и несколько расширившее права колхозов.

Важнейшее значение для разработки многоотраслевой экономической реформы имели решения сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС. На нем с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий» выступил Председатель Совета Министров СССР А. Косыгин. Экономические реформы этого периода часто называют «косыгинскими», так как именно он возглавлял группу сторонников экономических преобразований в высшем эшелоне власти. В докладе содержался призыв к расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, главным показателем эффективности работы которых, должен был стать не вал, а объем реализуемой продукции, требование ликвидации совнархозов и восстановления отраслевого принципа управления производством.

Реформирование промышленности осуществлялось по трем основным направлениям.

Первое — изменение структуры управления. На пленуме было принято решение о прекращении работы совнархозов и восстановлении отраслевых министерств. Таким образом, территориальный принцип управления промышленными предприятиями, введенный в 1957 г., был вновь заменен на отраслевой. Создавались 29 общесоюзных и союзно-республиканских министерств.

Второе — совершенствование системы планирования. Предполагалось повышение научного уровня государственного планирования с привлечением самых передовых достижений экономической науки и расширение планирования на уровне предприятий. При составлении планов вместо главного показателя — общего вала выпускаемой продукции — вводился новый — объем реализованной продукции. Однако государство сохраняло за собой право спускать плановые задания по важнейшим видам продукции, даже если они были невыгодны для производителей.

Третье — усиление экономического стимулирования. В октябре 1965 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», предусматривавшее повышение эффективности производства за счет увеличения отдачи от капитальных вложений и основных производственных фондов. Положение о государственном предприятии определяло круг вопросов, которые они отныне могли решать самостоятельно: планирование объемов производства и ассортимента продукции на основе полученных плановых заданий и самостоятельно принятых заказов; установление долговременных связей с поставщиками сырья и комплектующих, а также с потребителями продукции; определение численности работников и уровня средней заработной платы; распределение части прибыли, остававшейся в их распоряжении. С этой целью предусматривалось создание на предприятиях трех крупных фондов: материального поощрения, из которого выделялись деньги для вознаграждения работников; социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; развития производства, средства которого направлялись на автоматизацию и модернизацию оборудования, обновление основных фондов, освоение новых видов продукции.

Все принятые документы содержали призыв к повышению личной материальной заинтересованности работников. Казалось, партийные лидеры, стремясь уйти от мобилизационного типа развития экономики довоенного и военного периода, вдруг вспомнили пророческую фразу А. Смита: «Человек, лишенный какой-либо собственности, может быть заинтересован только в том, чтобы есть возможно больше и работать возможно меньше».

Вопрос о результатах экономической реформы середины 1960-х гг. до сих пор является спорным. Ряд исследователей отмечают, что, несмотря на множество принятых решений, не удалось добиться повышения эффективности

производства и производительности труда. Другие склонны преувеличивать ее последствия. Думается, что истина лежит посередине. Предпринятые меры дали временный положительный результат. Реформа несколько приостановила падение темпов промышленного производства, сумев обеспечить даже некоторую динамику экономического роста.

Восьмую пятилетку по праву считают одной из самых успешных в экономической жизни страны. Однако попытки привнести в советскую экономику элементы классического рынка не увенчались успехом, и уже в 1966—1967 гг. стали проявляться негативные стороны реформы. Исследователи связывают их, во-первых, с непоследовательностью и противоречивостью принимаемых решений, во-вторых, с их половинчатостью — изменения в экономической области не были связаны с демократизацией общественных отношений. Ставка на количество при выпуске продукции привела к тому, что предприятия быстро подстраивались под количественные показатели, не обращая внимания на качественные. Если конечные результаты рассчитывались по реализации продукции в рублях, то приоритет оставался за дорогостоящей продукцией при вымывании дешевого ассортимента. Если контролировался вес, то предприятия выпускали более массивные изделия. Для контроля за качеством продукции вводилось огромное количество показателей, в которых запутывались сами контролирующие органы. Решение этой проблемы с помощью создания Центральной автоматизированной системы управления (ЦАСУ) также не принесло ожидаемых результатов из-за несовершенства электронно-вычислительной техники.

Если в период становления индустриального общества стандартизация и централизованная система управления позволяли успешно решать экономические проблемы, то в конце 1960-х — начале 1970-х гг. они стали тормозить развитие. В этот период страна вынуждена была реагировать на колоссальные технологические изменения, связанные со вторым этапом научно-технической революции. Новый этап НТР, получивший название микроэлектронной революции, характеризовался индивидуализацией процесса труда, превращением его в свободную творческую деятельность, внедрением новых технологий, изменением системы управления производством (привлечение работников к управлению). Стимулировать этот процесс из единого центра при существовании жестких плановых показателей было невозможно.

Примером недальновидной государственной политики может служить требование вносить в госбюджет плату не за фактически использованные производственные фонды, а за плановые. Предприятие, избавившись от устаревшего оборудования в течение года, вынуждено было платить за него до очередной ревизии. Приходилось копить себе в убыток старое оборудование. В результате производственные фонды увеличивались, а эффективность их использования неуклонно снижалась. Не менее абсурдной была ситуация с

фондом заработной платы. Этот фонд, создаваемый на предприятии, зависел не от объема реализованной продукции, а от численности работников. Следовательно, сокращение числа работников автоматически уменьшало накопления фонда. В этих условиях руководство предприятий не было заинтересовано в увольнении тех, кто «делал вид», что работал.

С первых шагов реформы стали очевидны и проблемы с ценообразованием. Так как цены формировались не рынком, а партийно-правительственными органами, требовавшими их неизменности, ряд отраслей промышленности был убыточен (угольная промышленность, производство и переработка мяса, черная металлургия). В других же отраслях уровень рентабельности был неоправданно высокий (нефтяная, газовая, приборостроение). Высокий уровень рентабельности существовал, прежде всего, в отраслях, связанных с военно-промышленным комплексом. Многие советские руководители и вовсе недооценивали важность проблемы ценообразования. Весной 1969 г. Председатель Совета Министров СССР заявил, что цены сейчас не главный вопрос. Главным, по его мнению было чтобы министерства почувствовали полную ответственность за продукцию, которая удовлетворяла бы народное хозяйство.

Среди причин свертывания экономических реформ необходимо отметить и изменение общественно-политической ситуации в «социалистическом лагере». Попытки придать «второе дыхание» социализму в Чехословакии с помощью рыночных механизмов и общественного обновления продемонстрировали опасность и угрозу существованию социалистической системы, способствовали отказу партийных лидеров от намеченных реформ.

Реальный отказ от проведения экономических реформ был зафиксирован в решениях декабрьского 1969 г. Пленума ЦК КПСС. Административно-командные методы управления вновь вытеснили экономические рычаги. Понятие «рынок» стало синонимом политической неблагонадежности.

Недостаточную эффективность советской экономики призваны были компенсировать валютные средства от продажи нефти и газа. Энергетический кризис, разразившийся в мире в начале 1970-х гг., серьезные противоречия между традиционными поставщиками и потребителями сырья в результате войны на Ближнем Востоке привели к повышению спроса на советскую нефть. Советский Союз начинал вкладывать огромные средства в освоение природных месторождений нефти и газа на территории Западной Сибири. По некоторым данным, затраты на развитие нефтяной промышленности составляли в начале 1970-х гг. — 4,6 млрд. долларов в год, в 1976—1978 гг. — более 6 млрд., а в начале 1980-х — 9 млрд. в год. Доходы СССР от продажи нефти росли стремительными темпами: за десять лет ее экспорт вырос на 22 %, а доходы на 272 %. Сырье не случайно стали называть «наркотиком советской экономики». Поступавшие валютные запасы направлялись на закупку высокотехнологического оборудования, продовольствия и товаров ширпотреба.

В 1973 г. было закуплено 13,2 % зерна от его производства в СССР, в 1975 г. — 23,9 %, а в 1981 г. — 41,4 %. Анализируя характер советского экспорта и импорта, Ю. Андропов скажет позднее: «Импорт растет, причем много берем «барахла», а не технологию. Западные страны стремятся взять и берут у нас сырье. Остальная продукция неконкурентоспособна».

Пагубное влияние на советскую экономику оказывала гонка вооружений. Советский Союз вступил в противостояние с США, уступая противнику по экономическим возможностям в 6—8 раз. Отставание СССР в использовании достижений научно-технического прогресса, низкая производительность труда и высокая энергоемкость производства, износ оборудования и значительная доля ручного труда приводили к тому, что расходы на оборону в Советском Союзе были в полтора—два раза больше, чем в США. Участие СССР в гонке вооружений приводило и к серьезным дисбалансам в экономике. Централизованное планирование исходило из необходимости приоритета развития группы «А» (производство продукции, идущей в производственное потребление) перед группой «Б» (производство предметов потребления). Отрасли, связанные с военно-промышленным комплексом, пользовавшиеся приоритетом правительства, требовали новых денежных вложений, а уровень их рентабельности оставался неоправданно высоким.

Развитие аграрного сектора в 1970-х гг. осуществлялось за счет увеличения капиталовложений. Начиная с 9-й пятилетки (1971—1975 гг.) и до распада СССР, инвестиции в сельское хозяйство превышали все вложения в жилищное строительство и непродовольственную сферу. Несмотря на то, что Советский Союз инвестировал в сельское хозяйство на 12—13 % больше средств, чем США, СССР так и не смог догнать Америку по производству многих видов сельхозпродукции в расчете на душу населения. Это было связано не только с неэффективным использованием денежных средств, но и с огромными потерями полученного урожая на пути от сельскохозяйственных предприятий до потребителя. Низкое качество дорог, транспортных средств, хранилищ, тары, удаленность перерабатывающих предприятий от производителей приводили к невиданным потерям урожая — 20 % зерна, 40 % картофеля, до 1/3 овощей. Все это увеличивало дефицит продовольствия. В секретной записке, подготовленной сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, который с 1978 г. возглавлял М. Горбачев, говорилось: «Даже в Москве овощи продаются с перебоями, их качество низкое».

В середине 1970-х гг. была сделана ставка на агропромышленную интеграцию, предусматривавшую кооперирование колхозов и совхозов с отраслями промышленности, непосредственно связанными с сельским хозяйством — транспорт, торговля, строительство. В стране стали создаваться районные агропромобъединения — РАПО, напоминавшие совнархозы конца 1950-х гг. Однако это нововведение не могло повлиять на решение назревших проблем. К 1985 г. они прекратили свое существование.

Главный акцент в политике на селе был вновь сделан на увеличение капиталовложений, списание долгов и повышении роли Министерства сельского хозяйства в планировании и руководстве аграрным производством. Дотационная система «сводила на нет» любое стремление к перевыполнению плана. Колхозы, выполнявшие спущенные планы заготовок, не могли свободно распоряжаться оставшейся продукцией, так как она изымалась для покрытия долгов отстающих хозяйств. Отстающие же колхозы жили по принципу — «Если раньше не работали из-за того, что знали — все равно ничего не дадут, то теперь не работаем потому, что знаем — все равно дадут». В 1980 г. убытки сельскохозяйственных предприятий составили 509 млн рублей. Не удавалось остановить процесс активного переселения сельских жителей в города. Только за 1981 — 1988 гг. из российского села выбыло 4,5 млн человек. Целые деревни и поселки просто исчезали с карты страны.

В конце 1970-х гг. — начале 1980-х гг. росло производство сельхозпродукции лишь на индивидуальных приусадебных участках. Поразителен тот факт, что частный сектор, занимая 2,8 % посевных площадей, давал в 1979 г. 59 % картофеля, 31 % овощей, 30 % молока, 29 % мяса.

Истощение дотационных возможностей экономики СССР все больше сказывалось на состоянии аграрного производства. С 1979 г. начался затяжной сельскохозяйственный кризис. Принятая в 1982 г. Продовольственная программа — первый крупный реформаторский опыт М. Горбачева, не могла спасти ситуацию. Несмотря на то, что к ее разработке были привлечены известные специалисты — академики А. Аганбегян, Т. Заславская, она не содержала никаких практических предложений, направленных на улучшение положения на селе. Консервативное крыло партийного руководства сопротивлялось любым попыткам перемен. По воспоминаниям Т. Заславской, в ответ на предложения ученых М. Горбачев сказал: «Неужели вы думаете, что если я запишу это в проекте программы, я еще буду сидеть в этом кабинете».

Пытаясь повысить эффективность промышленного производства, правительство пошло по пути усиления административных методов управления, увеличивая количество министерств, которых к началу 1980-х гг. насчитывалось 100 общесоюзных и 800 республиканских. Только их содержание обходилось государству 40 млрд. руб. в год.

Ставка была сделана также на создание гигантских территориально-производственных комплексов — ТПК. Наиболее известные из них — Павлодарско-Экибастузский и Канско-Ачинский по добыче угля, Западно-Сибирский по добыче нефти и др. Для более эффективного развития экономики Сибири и Дальнего Востока в 1974 г. началось строительство БАМа — Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Введение в эксплуатацию ТПК имело как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны оно позволило СССР догнать развитые западные страны по объему промышленной продукции, с другой - расширение производства

осуществлялось в ущерб реконструкции действующих предприятий. Так, в 1980 г. средний срок службы оборудования составил 26 лет при норме 13. А в 1980-1985 гг. износ основных производственных фондов вырос с 36 до 41 %. И это притом, что основную статью советского импорта составляли машины и оборудование — 33,9 % в 1980 г., 37,1 % в 1985 г. — из стран социалистического содружества и, соответственно, 29,8 % и 31,4 % — из капиталистических стран.

К серьезным диспропорциям в народном хозяйстве следует отнести нарушение соотношения между добывающей и обрабатывающей промышленностью в пользу добывающей, значительное опережение развития топливно-энергетического комплекса с явной ориентацией на экспорт нефти и газа. Если поставки нефти в страны социалистического содружества сократились в 1980-1985 гг., то за этот же период ее вывоз в капиталистические страны за твердую валюту вырос с 27,4 до 28,9 млн тонн.

Уже отмечалось, что приоритет группы «А» над группой «Б» сохранялся на протяжении всего существования советской экономики. В силу сложившихся диспропорций легкая промышленность серьезно отставала, товары народного потребления все больше становились дефицитом. Это, в свою очередь, вело к расширению нелегального производства товаров и услуг. Роль денег в СССР все больше играли связи, возможность не покупать, а доставать «дефициты». В этих условиях усиливалась роль партийных и государственных чиновников, влиявших на процесс распределения товаров. Происходило сращивание интересов руководителей теневого бизнеса и партийной номенклатуры. «Теневая экономика» формировалась как различными видами официально запрещенной индивидуально-трудовой деятельности, так и криминальными методами — крупными хищениями товаров, махинациями в отчетности и т.п. В Узбекистане приписки продажи государству хлопка составили 600 тысяч тонн. По неофициальным данным, к середине 1980-х гг. в сфере теневой экономики достаточно постоянно было занято около 15 млн человек.

К концу 1970-х гг. на международной арене политика «разрядки» сменилась новым витком гонки вооружений. С приходом к власти в США Р. Рейгана расходы Америки на оборону выросли за пять лет в два раза. Стремясь добиться стратегического превосходства, Советский Союз с 1980 по 1985 гг. увеличивал свои расходы на оборону на 45 %, сохранив преимущественное развитие отраслей военно-промышленного комплекса. Все это истощало и без того затратную и тяжеловесную советскую экономику.

Ухудшающаяся экономическая ситуация вынудила власть вернуться к идее хозяйственной реформы на основе хозрасчета. В 1979 г. группой ученых во главе с академиком В. Кириллиным был подготовлен доклад о состоянии советской экономики. Однако рекомендации ученых о необходимости радикального реформирования вызвали негодование партийных лидеров, а сам

доклад оказался засекреченным на 10 лет. В июле 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Предусматривалось усиление роли централизованного планирования и управления, вводилось 17 показателей, по которым должны были отчитываться предприятия, вновь создавались фонды экономического стимулирования предприятий. Ограниченная реформа 1979 г. была последней попыткой модернизации экстенсивной бюрократизированной советской экономики.

Изменения в экономике неизбежно вели и к изменениям в социальной сфере. Если раньше она была достаточно прочной и однородной, то с середины 1970-х гг. социальная система стала усложняться, появились новые страты, началось разрушение социальной однородности общества. Новые социальные субъекты — носители различных интересов, все больше нарушали сложившуюся стабильность.

В 1970 — начале 1980-х гг. активно происходил процесс трансформации советской элиты. Если в 1930—1940 гг. в эпоху партийных чисток ни один руководитель не мог чувствовать себя в полной безопасности, то в 1970-х в рамках брежневского курса на стабильность, позиции функционеров усиливались. Региональные лидеры получали все большую автономию в обмен на политическую поддержку центральной власти. Все отчетливее наблюдался двусторонний процесс — стремление экономической элиты приобщиться к власти, с одной стороны, и попытки политической элиты преодолеть отчуждение от собственности, с другой.

Возникают противоречия и в традиционных социальных структурах. Если в 1950-х гг. инженерно-технические работники получали в среднем на 75 % больше рабочих, то в 1985 г. эта разница сократилась до 10 %. Падение престижа квалифицированного труда порождало недовольство значительной массы интеллигенции своим материальным положением.

Если до середины 1970-х гг. жизненный уровень населения неуклонно повышался (поток валюты, поступавшей от продажи нефти, позволял удерживать неизменность цен на основные виды продовольствия, росла заработная плата, развивалась система образования и здравоохранения), то в начале 1980-х гг. ситуация резко изменилась. Реальный уровень жизни начал падать. Темпы прироста национального дохода уменьшились по сравнению с 1966-1970 гг. в 2,1 раза, реальные доходы населения в 2,8 раза. В условиях увеличивающегося дефицита усилилась продовольственная проблема. Из магазинов пропали элементарные продукты питания, а в Москву и Ленинград потянулись так называемые «колбасные поезда». Жители провинциальных городов ехали в столицу за колбасой, мясом, молоком, т.п. По данным западных исследователей, советская женщина ежедневно преодолевала в

среднем 12—13 километров в поисках продуктов и товаров, необходимых семье.

Недовольство рабочих размерами заработной платы, стремление руководства предприятий навязать невыгодные условия труда (снятие льготных пенсий, отмена льготных отпусков и т. п.) привели к забастовкам. Секретариат ЦК КПСС в 1980 г. принял специальное постановление «О некоторых негативных проявлениях, связанных с недостатками в организации и оплате труда рабочих и служащих», в котором констатировался факт прошедших забастовок на предприятиях Краснодара, Свердловска, Севастополя, Челябинской области, Литвы, Эстонии, Украины.

Одной из главных социальных проблем советского общества оставался квартирный вопрос. Если в начале 1960-х гг. Советский Союз вышел на первое место в мире по количеству строящегося жилья, то в начале 1980-х гг. эти показатели резко снизились. Ситуацию усугубляло массовое переселение сельских жителей в города. Стремление провинциалов переехать в столичные города, отличавшиеся лучшими условиями снабжения, привело к появлению «лимитчиков» — рабочих, нанимаемых на тяжелую, низкооплачиваемую работу с перспективой получения столичной прописки.

Социально-экономическую ситуацию конца 1970 — середины 1980-х гг. усложняли назревавшие национальные проблемы. Уровень экономического развития советских республик серьезно различался. Если в Прибалтике производственный уклад носил индустриальный характер, то Средняя Азия представляла собой множество аграрно-индустриальных обществ с господством традиционных отношений. Для ликвидации неравномерности развития отдельных республик осуществлялась перекачка средств из более развитых регионов — России, Белоруссии, Прибалтики в Среднюю Азию, Казахстан и республики Закавказья. Основным результатом «экономического донорства» стало резкое имущественное расслоение населения азиатских республик при низких темпах экономического роста. В конце 1970-х начале 1980-х гг. в СССР усиливались дезинтеграционные процессы. Обострение противоречий между русским и коренным населением в конце 1970-х начале 1980-х гг. привело к оттоку русских из национальных республик. Если в 1959—1969 гг. за пределами России проживал 31 % русских, то в 1979—1988 гг. — 6 %. Однако в этой ситуации Москва шла по пути усиления русификации местного аппарата управления, усугубляя и без того сложную ситуацию.

В 1970-е гг. серьезные изменения претерпели демографические процессы. Снижалась рождаемость, увеличивалась смертность. Перераспределение ресурсов из социальной в производственную сферу, приводившее к снижению качества здравоохранения, падение жизненного уровня населения, проблемы продовольственного снабжения сказались на сокращении продолжительности жизни. В 1980 г. годовой прирост населения составлял в России — 0,49 %, в Белоруссии, Украине, Литве, Латвии, Эстонии — от 0,14 % до 0,61 %. Рост

населения происходил лишь в Средней Азии. Увеличение смертности зависело и от ухудшающегося состояния окружающей среды.

Экономические трудности привели к обострению экологической проблемы. Следствием изношенности оборудования стали аварии на предприятиях. Недостаток финансирования не позволял соблюдать нормативы хранения и переработки отходов производства. Промышленные стоки загрязняли крупнейшие реки — Волгу, Дон, Днепр, уникальные озера — Ладжское и Байкал. Серьезно нарушала экологическое равновесие политика мелиорации. Орошение пустынь Средней Азии привело к обмелению на две трети Аральского моря. Состояние воздуха ухудшалось из-за массивной вырубки лесов, выбросов в атмосферу продуктов нефтепереработки. Масштабной экологической катастрофы в СССР в конце 1970-середины 1980-х гг. еще не было. Однако расширение промышленного строительства, пренебрежение опытом создания энергосберегающих технологий приводили к увеличению экологически неблагоприятных зон, росту заболеваемости и смертности. Именно тогда был заложен механизм разрушения экологического баланса, сработавший в более поздний период.

Таким образом, с начала 1970-х гг. стали нарастать негативные явления в социально-экономической жизни страны. Существовавшая система не смогла стимулировать развитие научно-технического прогресса, эффективное использование полученных валютных ресурсов, интеллектуального потенциала. Возможности экстенсивного развития были исчерпаны. Страна вошла в полосу экономического и социального кризиса.

Ю. Андропов, сменивший в 1982 г. Л. Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС, долгое время до этого возглавлял КГБ и был гораздо лучше других партийных руководителей информирован о реальном положении дел в стране. Главную задачу своей политики он видел в безотлагательном решении назревших экономических проблем без изменений политической системы. И лишь после достижения успехов в экономике, можно было, — по словам Ю. Андропова, — приступить к постепенным, «дозированным» политическим преобразованиям. Задачи новой экономической политики были сформулированы на ноябрьском 1982 г. пленуме ЦК КПСС: «Намечено ускорить темпы развития экономики, увеличить абсолютные размеры прироста национального дохода...напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов». Здесь же были определены и способы осуществления ускорения: усиление ответственности за соблюдение общегосударственных интересов, искоренение ведомственности и местничества, решительная борьба с бесхозяйственностью и расточительством.

Эффективность выполнения поставленных задач зависела, в первую очередь, от кадров. «Кадровая революция» Ю. Андропова включала в себя два направления. Первое — кадровые перестановки в высшем политическом

руководстве, укрепившие позиции сторонников реформ и ослабивших позиции консервативного крыла. Второе — чистка партийных рядов от коррупционных элементов.

Ю. Андропов привлек к активной работе «молодых» членов и кандидатов в члены Политбюро — Г. Алиева, Г. Романова, Э. Шеварднадзе. М. Горбачеву и руководителю созданного на пленуме экономического отдела ЦК Н. Рыжкову, было поручено разработать новые подходы к регулированию экономики. Однако, учитывая расстановку сил в партийном руководстве, Ю. Андропов осторожно проводил кадровые ротации. «Подтянув к руководству Алиева, Воротникова, Чебрикова, Рыжкова, Лигачева, он серьезно укрепил свои позиции. Но одновременно Юрий Владимирович старался избегать обострения отношений и недовольства со стороны Черненко, Тихонова, Гришина, Щербицкого, добивался того, чтобы у всех членов руководства было ощущение сопричастности, соучастия в проводимом политическом курсе», - вспоминал позднее М. Горбачев. По свидетельству Е. Лигачева — заведующего организационной работой ЦК, к концу 1983 г. было смещено 20 % первых секретарей обкомов партии, 22 % членов Совета Министров. Партийная чистка коснулась и союзных республик. На Украине сменили до 34 % руководителей, в Казахстане до 32 %. Таким образом, в период пребывания Ю. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС в высшем партийном руководстве сложилась группа сторонников реформ, осознававших необходимость модернизации существующей системы, были выработаны некоторые направления последующих преобразований.

Призыв к «наведению порядка» подразумевал строгое соблюдение требований государственной власти. Массовая борьба с коррупцией началась с торговли. Были арестованы и отданы под суд директора «Елисеевского» гастронома в Москве, автомобильного магазина «Южный порт» и многие другие. Более 200 человек было арестовано в Краснодарском крае, в том числе первый секретарь Краснодарского крайкома С. Медунов. Следствием так называемого «узбекского дела» стало привлечение к ответственности зятя Л. Брежнева — заместителя министра внутренних дел СССР Ю. Чурбанова. 23 июля 1983 г. было принято постановление ЦК «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда».

Параллельно с решением кадровых вопросов шла выработка новых механизмов совершенствования экономической политики. Для решения поставленной задачи, М. Горбачев и Н. Рыжков привлекли группу ученых — академиков А. Аганбегяна, Г. Арбатова, Т. Заславскую, В. Тихонова и других. Акцент был сделан на укреплении дисциплины, децентрализации экономики и усилении экономических стимулов в развитии производства.

С целью децентрализации экономики в июле 1983 г. было принято постановление «О дополнительных мерах по расширению прав производственных предприятий (объединений) промышленности в

планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы». Оно предоставляло предприятиям возможность участвовать в планировании, расширяло права руководителей в использовании фондов, прежде всего фонда развития производства и фонда развития науки и техники, устанавливало зависимость заработной платы от реализации продукции. Было принято решение опробовать эффективность этих методов не повсеместно, а на предприятиях двух союзных и трех республиканских министерств. Закон о трудовых коллективах, принятый в июне 1983 г., предусматривал привлечение работников к управлению производством. Однако его противоречивый характер не позволял говорить о возможностях реального самоуправления. Трудовым коллективам было разрешено участвовать в обсуждении планов и распределении фондов оплаты труда, однако они имели лишь совещательный голос. Постановление «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» (август 1983 г.) предусматривало проведение массовой модернизации производства.

Время политического лидерства К. Черненко историки характеризуют либо как «абсолютный застой», либо как проведение «курса Черненко — Горбачева». Придя к власти, престарелый, немощный К. Черненко подтвердил приверженность намеченному ранее курсу преобразований — «перестройке системы управления экономикой», усилению роли кадров в деле реализации поставленных задач, «ускорению развития народного хозяйства». Однако состояние здоровья не позволяло Генеральному секретарю принимать активное участие в жизни страны. В этих условиях возрастала роль М. Горбачева, утверждавшегося в качестве второго человека в партии.

Отсутствие адекватной реакции стареющего политического руководства грозило стадиальным отставанием СССР от развитых капиталистических стран. Истощение экономики, социальные проблемы, ухудшающая внешнеполитическая ситуация определили необходимость начала преобразований всех сторон жизни страны.

1.10. Россия и Украина на этапе перестройки (1985—1991 гг.)

Исторические предпосылки реформ, определивших сущность социально-экономического, политического и духовного развития СССР во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. вызревали в течение длительного времени. Их необходимость вызывалась прежде всего глубочайшими технологическими переменами, проявившимися в развитых странах в 1960—1970-е гг. и означавшими вступление человечества в качественно новую — постиндустриальную — стадию развития. Потребность преобразований в СССР определялись истощением экономики страны в результате безудержной гонки вооружений и политическим, военным и экономическим давлением со стороны атлантического блока. Возможность и реальность реформирования

подкреплялись внутренними изменениями в среде советской правящей элиты. В начале 1980-х гг. с политической арены сошла последняя когорта руководителей, пришедших в политику в сталинское время и занимавших в целом охранительные позиции в отношении той модели социализма и взглядов на характер мирового развития, которые сформировались еще при «вожде всех народов». В лидеры стали выдвигаться представители поколения, политическая социализация которого проходила на волне десталинизации, развернувшейся после XX съезда партии. Вместе с тем и для этой генерации политиков допустимые пределы перемен, неизбежность которых была очевидна, во многом определялись жесткими рамками идеологии. Именно идеологические постулаты оказывали значительное влияние на характер разрабатывавшихся в условиях перестройки антикризисных рецептов.

Многие факторы свидетельствовали, что к середине 1980-х гг. Советский Союз вступил в глубокий всеохватывающий кризис, в целом демонстрирующий несостоятельность «реального» социализма. По основным показателям качества и уровня жизни — ее продолжительности, смертности, в том числе детской, обеспеченности населения товарами и услугами — СССР оказался далеко позади развитых капиталистических стран.

Уровень квалификации, образования, исполнительской дисциплины значительной части советского социума явно не соответствовал требованиям, которые предъявлялись высокоиндустриальным обществом, современными технологиями. Ярким примером этого стала крупнейшая техногенная катастрофа, произошедшая в апреле 1986 г. на Чернобыльской АЭС. Совершенно неэффективная социалистическая экономика захлебывалась под бременем гигантских военных затрат. Советский Союз содержал самую крупную в мире армию (ее численность составляла 4,5 млн человек). Причем по своей структуре она была сориентирована на наступательные действия, что явно противоречило миролюбивой риторике советского руководства. С 1979 г. Советским Союзом осуществлялась открытая интервенция против Афганистана, которая нанесла удар по разрядке международной напряженности. В мировом сообществе утвердилось представление о СССР, как об «империи зла». Огромные средства советское правительство тратило на поддержку коммунистических и прокоммунистических режимов на Кубе, в Никарагуа, Эфиопии, Анголе, Мозамбике. Со стороны КПСС оказывалась финансовая помощь почти ста компартиям. Подобная стратегическая и геополитическая линия советского руководства привела к обострению ряда региональных конфликтов. Вместе с тем советское руководство сурово преследовало всякое проявление инакомыслия внутри страны. Проявлением тяжелого морального кризиса советского общества стало сращивание теневой, нелегальной экономики с верхушкой партийно-государственного и хозяйственного аппарата. Коррупция, взяточничество, подкуп проникли во все области жизни.

Для мыслящей части советского общества неэффективность деятельности огромной государственной машины была очевидна. Смерть в апреле 1984 г. Ю. Андропова, который в течение короткого срока пребывания на посту Генерального секретаря, будучи в преклонном возрасте и тяжело больным, все же попытался обновить «реальный» социализм, не реформируя его сути, отчетливо продемонстрировала подобные реалии. После Ю. Андропова дряхлеющая «система» вновь породила в лице серьезно больного К. Черненко недееспособного лидера. В сложившихся условиях приход к власти сил, более или менее понимающих реальное положение вещей и готовых к обновлению экономических основ, политического устройства и духовной жизни общества, стал острой жизненной необходимостью.

В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран 54-летний Михаил Сергеевич Горбачев (по возрасту новый советский лидер принадлежал к поколению «шестидесятников»). К этому времени М. Горбачев сделал стремительную партийную карьеру: в 1970 г. он стал первым секретарем Ставропольского крайкома, в 1978 г. был назначен секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, а в 1980 г. вошел в состав Политбюро (в отсутствие немощного Черненко председательствовал на его заседаниях). В то же время среди высшей партийно-государственной элиты Горбачев смотрелся «белой вороной»: имея за плечами два высших образования (юрфак МГУ и Ставропольский сельскохозяйственный институт), партийный функционер умел хорошо говорить, обладал обаянием. Определяющее значение в том, что этот неординарный политический деятель смог опередить других претендентов на самый высокий пост, сыграла поддержка, оказанная Горбачеву рядом влиятельных членов Политбюро, в первую очередь его «старожилом» — министром иностранных дел А. Громыко (в 1985 г. ставшего Председателем Президиума Верховного Совета СССР). С приходом к власти М. Горбачева стала осуществляться последовательная «кадровая революция». Весьма позитивное впечатление произвело избавление от престарелой элитной когорты партийных и государственных деятелей, выдвинувшихся при Л. Брежнев: в 1985—1986 гг. своих постов лишились Г. Алиев, В. Гришин, Д. Кунаев, Г. Романов, Н. Тихонов, В. Щербицкий и другие. Вместе с тем вокруг нового советского лидера сплотилась группа относительно молодых, энергичных руководящих работников (председателем Совета Министров в сентябре 1985 г. стал Н. Рыжков, выработка идеологии нового политического курса возлагалась на А. Яковлева). Примером одновременно начавшейся чистки среднего и нижнего звена номенклатуры стало кадровое «очищение» в Москве: избранный в начале 1986 г. первым секретарем Московского горкома КПСС Б. Ельцин практически за один год сменил почти все партийное руководство столицы. С приходом к власти «команды» Горбачева начался новый и вместе с тем последний этап в истории СССР, получивший название «перестройки» (1985—

1991 гг.). Это была попытка разобраться со сложнейшим комплексом унаследованных внутренних и внешних проблем.

Динамика перестроечных процессов прослеживается достаточно четко. Здесь можно выделить четыре самостоятельных этапа: апрель 1985 г. — 1986 г. — начало преобразований; 1987 г. — май 1989 г. — управляемая «сверху» перестройка; май 1989 г. — март 1990 г. -- выход перестройки из-под контроля «сверху»; март 1990 г. — август 1991 г. — кризис перестроечных процессов.

Часть исследователей считают, что к моменту прихода к власти у М. Горбачева уже сформировалось свое видение действий по коренному улучшению дел в стране (в этом плане программной видится его речь, произнесенная в декабре 1984 г. на Всесоюзной конференции по идеологии), другие, наоборот, подчеркивают, что у инициатора перестройки изначально имелись только разрозненные реформаторские идеи, которые постепенно и противоречиво складывались в определенную концепцию и программу. Видится, что «скептическая» точка зрения больше соответствует реалиям. Действительно, вначале действия сформировавшегося в руководстве КПСС реформаторского крыла были весьма умеренными. В их основе лежало представление о том, что существовавшая в СССР экономическая и политическая система обладает огромным потенциалом развития, и задача заключается лишь в его полноценном использовании при ликвидации препятствовавших этому помех. Подобно Н. Хрущеву, М. Горбачев в первые годы деятельности на посту Генерального секретаря был подчинен синдрому сверхдержавного мышления, рассчитывая в течение нескольких лет добиться уровня развитых западных стран по ряду важнейших экономических показателей. Подобная исходная позиция привела к тому, что в апреле 1985 г. пленум ЦК КПСС провозгласил курс на «ускорение» социально-экономического развития страны. В его основе лежала новая структурно-инвестиционная политика. Предполагалось перенести упор с разорительной практики «долгостроев» на техническое перевооружение, модернизацию действующих предприятий и производств. При этом первостепенной задачей признавалось ускоренное развитие машиностроения, в котором усматривалась база быстрой переориентации всего народного хозяйства. Опережающее развитие советского машиностроения, а также других наукоемких отраслей должно было привести к достижению ими уже в начале 1990-х гг. мирового уровня. Кроме этого, программой "ускорения" предусматривались активизация «человеческого фактора» и приведение в действие других «скрытых резервов». По мнению ее разработчиков, все эти (во многом декларативные, как показала практика) нововведения позволяли в короткий срок преодолеть застойные явления, добиться подъема экономики, ликвидировать отставание от развитых стран и существенно улучшить материальное положение советских людей.

Состоявшийся в феврале — марте 1986 г. XXVII съезд КПСС подтвердил избранный руководством страны курс на совершенствование

социалистического общества, на социально-экономическое ускорение. В частности, предполагалось к 2000 г. удвоить экономический потенциал СССР, в 2,5 раза повысить производительность труда и обеспечить каждой советской семье отдельную квартиру. И хотя съезд подверг критике за утопизм действующую программу КПСС и принял ее новую редакцию, его собственные широкомасштабные решения были выдержаны явно в нереалистическом духе.

Реализация программы «ускорения» не оправдала оптимистических прогнозов. Проводившиеся мероприятия мало затрагивали действующую экономическую систему. Реальным подспорьем «снизу» политике «ускорения» должны были стать советы трудовых коллективов с законодательно закрепленными весьма широкими полномочиями (выборы руководящих работников, регулирование заработной платы, определение цены выпускаемой продукции). Однако на практике зачастую все сводилось к проявлению «коллективного эгоизма»: выбирались удобные и покладистые начальники, всевозможными способами повышалась цена выпускаемой продукции и зарплата. В СМИ вновь стала актуальной проблема «наведения порядка и дисциплины». В мае 1985 г. было принято известное постановление Совета Министров СССР о мерах по искоренению пьянства и алкоголизма. Для финансовой системы страны это обернулось резким сокращением доходной части бюджета (за три года государство недополучило 37 млрд рублей). Широкомасштабная антиалкогольная кампания привела к вырубке виноградников, образованию громадных «винных» очередей и увеличению потребления населением алкогольных суррогатов. Ярким примером применения административно-командных методов в управлении экономикой на стадии «ускорения» стало введение системы государственной приемки продукции на промышленных предприятиях (подобная служба инспекторов ранее существовала применительно к военной промышленности).

Оказались безрезультатными попытки оживить за счет многомиллиардного инвестирования отдельные отрасли экономики (помимо приоритетного машиностроения, это касалось также сельского хозяйства, жилищного строительства, производства товаров народного потребления). Официальная статистика настраивала советских людей на оптимистический лад (утверждалось, что в 1986 г. достигнут самый высокий в восьмидесятые годы рост промышленного производства, а валовой сбор зерна составил 210 млн т.). Однако цифры ЦСУ существенно расходились с реальностью: опыт повседневной жизни убеждал, что снабжение населения товарами народного потребления и продовольствием ухудшалось. С одной стороны, обозначившиеся экономические трудности стали результатом неблагоприятного стечения обстоятельств (падение цен на нефть, затраты на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы), с другой — просчетов собственно курса «ускорения». Впоследствии М. Горбачев смог критически оценить результаты своей экономической политики 1985 — 1986 гг.: «В

экономике, следуя установившимся стереотипам, мы начали с реформы тяжелой промышленности. Правильнее же было начинать с сельского хозяйства, с легкой и пищевой промышленности, то есть с того, что дало бы быструю и наглядную отдачу для людей, укрепило социальную базу перестройки».

Реформаторская стратегия «ускорения» в конечном счете привела к перенапряжению бюджета и росту его дефицита (уже в 1985 г. он составил 17 — 18 млрд рублей, а в следующем году — более 50 млрд рублей). Бюджетный дефицит покрывался за счет печатного станка, что вело к развитию в СССР скрытой инфляции. Как выяснилось впоследствии, бюджетная дестабилизация предшествовала значительному ухудшению положения в народном хозяйстве СССР в целом.

Складывавшиеся экономические реалии толкали руководство Советского Союза к внешним займам. Нефтяной «наркотик» советской экономики эпохи «застоя» заменялся другим, несравненно более опасным — зависимостью от внешних долгов, которые начали стремительно расти (в 1985 г. задолженность СССР по кредитам Западу составила 27,2 млрд долларов, а в 1988 г. — уже 40,8 млрд долларов). Сложившаяся экономическая ситуация с очевидностью свидетельствовала, что в СССР отсутствуют объективные условия для «ускорения». Это вынудило руководство страны заняться поиском новых стратегических направлений, результатом чего стал вывод, что без обновления политических структур паллиативные экономические преобразования неэффективны.

Горбачевские реформы одобрялись подавляющим большинством населения. Генеральный секретарь, со всеми его слабостями и ошибками, являлся бесспорным лидером общества, причем его лидерство имело большой запас прочности. Однако кредит доверия, полученный М. Горбачевым, не мог быть бессрочным. В условиях прогрессирующего ухудшения состояния экономики от реформаторов требовались крайняя осторожность и взвешенность в принятии решений в политической сфере.

На январском 1987 г. пленуме ЦК КПСС М. Горбачевым была выдвинута собственно концепция «перестройки» (модернизации социализма). Новая идеология и стратегия преобразований, получив последовательное развитие, была закреплена решениями состоявшейся летом 1988 г. XIX Всесоюзной партийной конференции. Признав неудачу реформаторских усилий предшествующего периода, М. Горбачев усмотрел ее коренную причину в «деформациях» социализма, обозначившихся в СССР к 1930-м гг. и воплотившихся в последующей полувековой общественной практике в силу формирования такого мощного «механизма торможения», как «командно-административная система». Предполагавшаяся модернизация общественного строя предусматривала освобождение общества от сталинско-брежневской модели социализма, разрушение командно-административного механизма

управления и внедрение демократии. В ноябре 1987 г. М. Горбачев утверждал: «Цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, в которой непререкаемый приоритет — за человеком труда и его идеалами, интересами, за гуманистическими ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, культуре». В формировавшейся схеме демократического социализма («социализма с человеческим лицом») основные усилия направлялись на пробуждение общества, повышение активности всех заинтересованных в обновленческих процессах. При сохранении идеи «ускорения» делался упор на творчество масс, внедрение экономических методов управления, развитие науки, приоритет социальной сферы, очищение социалистической морали, придание социализму современных форм.

На новом этапе реформирования набирала темпы «кадровая революция». В январе 1987 г. проблема радикальных изменений кадровой политики обсуждалась на пленуме ЦК КПСС. Здесь впервые было заявлено о возможности проведения выборов в Советы на альтернативной основе. Инициаторы перестройки стремились расширить ее социальную базу, найти новые кадры управленцев, не входившие прежде в брежневскую элиту. К 1990 г. было заменено 85 % руководящих работников ЦК и до 70 % -- на республиканском уровне. Столкнувшись с недовольством населения обозначившимися экономическими трудностями, М. Горбачев во время поездки на Дальний Восток в августе 1986 г. публично обвинил «среднее звено» управленческой системы в саботаже перестройки. Стала осуществляться массовая замена и омоложение партийно-государственного аппарата на среднем и нижнем уровнях. Летом 1987 г. состоялись выборы в местные Советы народных депутатов, на которых было разрешено выдвинуть по несколько кандидатов на одно депутатское место. В ходе подобного эксперимента проявились такие ранее несвойственные для советского электората черты как массовая неявка избирателей на избирательные участки, голосование «против» всех включенных в списки кандидатов (впервые не состоялись выборы в 9 округах). Это были слышавшиеся вдали первые «раскаты» будущей политической «грозы».

Важнейшим фактором перестройки стала закрепленная резолюцией XIX партконференции политика «гласности». Активное внедрение в практику общественной жизни подобного принципа должно было способствовать осознанию населением глубины переживаемого кризиса и обеспечить идеологическое обоснование необходимости радикальных изменений в политической сфере, без которых оказывалось невозможным решение научно-технических и социальных проблем. Гласность означала раскрытие недостатков и пороков, мешавших реализации «потенциала социализма». Предполагалось провести контролируемое «сверху» смягчение цензуры над СМИ,

ликвидировать спецхраны в библиотеках, выпустить ранее не публиковавшиеся произведения и т.п.

Сразу же стал набирать силу процесс возвращения в литературу имен и произведений писателей, творчество которых по разным причинам было ранее недоступно широким массам читателей (В. Набокова, В. Ходасевича, А. Платонова, М. Булгакова, О. Мандельштама, И. Бродского, А. Галича, В. Некрасова, В. Дудинцева, А. Солженицына и других). В 1988—1989 гг. всеобщее внимание привлек роман А. Рыбакова «Дети Арбата», в котором жизнь героев — простых москвичей — тесно переплеталась с контекстом истории страны 1930-х гг. Дух гласности стал проникать в кино (одним из первых антитоталитарных фильмов было "Покаяние" (1987 г.) Т. Абуладзе) и на телевидение (сенсационную информацию для зрителя несли «Взгляд», «Пятое колесо», «До и после полуночи» и другие передачи).

Политика гласности стимулировала бурное развитие перестроечной журналистики и публицистики. Средства массовой информации — прежде всего периодическая печать — дружно принялись за «разгребание грязи». Общеизвестными лидерами здесь были такие ежедневные и еженедельные издания как «Московские новости», «Огонек», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», а также «толстые» литературные и общественно-политические журналы — «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов» (тиражи последних вскоре увеличились в 3--4 раза и стали сравнимы с тиражами многих газет). Имена их руководителей — Е. Яковлева, В. Коротича, С. Залыгина, Г. Бакланова — оказались на слуху у всей страны. Стали выходить многочисленные «независимые» (неофициальные) газеты и журналы. На авансцену перестройки выступила интеллигенция, начавшая осмысление и развенчание накопившихся за десятилетия пороков командно-административного социализма (здесь повышенную активность проявляли «шестидесятники»). Особую значимость приобрела историческая публицистика: журналисты и публицисты, стремившиеся ликвидировать «белые пятна» истории (под ними понимались фальсифицированные или сознательно сокрытые от общественности факты прошлого), стали своеобразными «прорабами» перестройки. Самые популярные публикации моментально оказывались в центре внимания ведущих средств массовой информации, вокруг них разгорались острейшие дискуссии. Вопросы истории и перспективы развития советского общества обсуждались не только в прессе, но и на собраниях, различного рода конференциях, «круглых столах», в дискуссионных клубах. С десятилетиями воспитывавшимся безразличием было покончено в считанные месяцы: общество стало интересоваться политикой.

Воплощением растущей политизированности страны стали массово возникавшие неформальные объединения — самодеятельные общественные формирования по типу народных фронтов, политклубов, ассоциаций, религиозно-философских, экологических, национально-культурных,

миротворческих, правозащитных движений и групп. В ряде ведущих промышленных центров в 1987—1988 гг. сформировались «рабочие клубы», ставившие целью утверждение социальной справедливости, совершенствование трудового законодательства. Летом 1989 г. они оказались среди инициаторов мощной «забастовочной волны». Многие из активистов этих политизированных рабочих организаций в последующем превратились в проводников различных политических идей в структурах развернувшегося рабочего движения.

Вскоре выяснилось, что партаппарат оказался неспособен контролировать санкционированную властями идеологическую революцию и удерживать набиравшую силу свободу слова в рамках «социалистического плюрализма». Началась радикальная ревизия официальной версии советской истории, прежде всего ее сталинского периода. Под влиянием критики прошлого при Политбюро ЦК КПСС в сентябре 1987 г. была образована комиссия по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930—1940-х гг. (ее возглавил основной идеолог перестройки А. Яковлев). Произошла массовая реабилитация репрессированных, включая незаконно осужденных лидеров большевистской партии, которых и в 1930-х гг. и позднее клеймили как «левых» и «правых» «уклонистов» и «оппортунистов» — Н. Бухарина (в поисках некоего положительного идеала в прошлом даже началась идеализация этого политического деятеля) А. Рыкова, Х. Раковского, Г. Зиновьева, Л. Каменева, Ю. Пятакова, К. Радека и др. В поле широкого общественного интереса оказался опыт нэпа (особенно работы по кооперации А. Чаянова и Н. Кондратьева).

Яркой демонстрацией согласия властей на пересмотр многих оценок советской истории и возобновление резкой критики сталинизма стал доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается», сделанный М. Горбачевым 2 ноября 1987 г. на торжественном заседании в честь 70-летия Октябрьской революции (важно отметить восприятие советским лидером перестройки как продолжения революции). Постепенно процесс переосмысливания распространился на основные идеологические и политические устои системы — марксизм-ленинизм, принцип «руководящей роли» КПСС и социализм. Разворачивавшийся управляемый «сверху» поэтапный демонтаж основ недемократического государства дал первые (и достаточно неожиданные для инициаторов) результаты — политика «гласности» привела к краху монолитной идеологии КПСС. К сожалению, вскрытие «белых пятен» истории, усилия по разрушению «механизма торможения» нередко приводили к прямому очернению исторических реалий и действительности. И все же, несмотря на все издержки, политика гласности, появление «новой прессы» стали наиболее значимыми явлениями первых перестроечных лет. Свобода слова как демократическая общественная норма была закреплена вступившим в силу с 1 августа 1990 г. законом СССР «О печати».

Проявлением торжества демократических начал перестройки стали перемены во взаимоотношениях государства и церкви. Состоялось несколько встреч М. Горбачева с руководителями Русской православной церкви и других религиозных конфессий. В июне 1988 г. началась серия торжественных мероприятий в рамках празднования 1000-летия введения христианства на Руси, которые получили поддержку со стороны официальных властей. Открывались духовные учебные заведения. Устойчивый спрос на религиозную литературу привел к активизации издательской деятельности церкви. Началось строительство новых храмов, оживилась реставрационная практика. Церкви возвращались ранее отобранные у нее культовые здания, среди которых были крупные архитектурные памятники, передавались священные реликвии. Церковные деятели получили возможность активно участвовать в общественной и культурной жизни страны. Курс на либерализацию отношений властей к религии нашел отражение в новых законах «О свободе совести и религиозных организациях» (1 октября 1990 г.) и «О свободе вероисповеданий» (25 октября 1990 г.). Тем самым в Советском Союзе закреплялось право человека на самостоятельный выбор своих убеждений, признавалось равенство людей, независимо от их отношения к религии, в приобретении информации, распространении своих взглядов, в общественно-политической, экономической и культурной деятельности.

Власть демонстрировала понимание необходимости подкрепить положительные факторы, обозначившиеся в условиях развития перестройки в политической и духовной сферах, должными успехами в области экономики. По мнению политиков, нужно было сделать ее восприимчивой к постоянно изменяющимся и развивающимся потребностям общества, способной эффективно ассимилировать достижения НТР и быстро реагировать на любые проявления творческой инициативы. В экономике должны были гармонично учитываться интересы как отдельных производителей, так и всего общества. В связи с этим уже летом 1987 г. стал осуществляться комплекс экономических мероприятий, предложенных известными учеными — Л. Абалкиным, А. Аганбегяном, Т. Заславской, П. Буничем и другими. Сформулированная ими концепция «хозрасчетного социализма» была нацелена на то, чтобы, не меняя принципиально экономической системы, сделать хозяйственный механизм СССР более эффективным. Вместе с тем в ее направленности исследователями усматривается начальный этап создания регулируемой рыночной экономики. Намеченное реформирование предусматривало: расширение самостоятельности предприятий на принципах хозрасчета и самофинансирования, закрепление практики возможности выбирать их руководителей; возрождение частного сектора (здесь начало должна была положить поддержка кооперативного движения); отказ от государственной монополии внешней торговли и интеграцию в мировой рынок; децентрализацию управления (сокращение численности отраслевых министерств и ведомств и декларирование

«партнерских» отношений между ними и предприятиями; развитие на селе основных форм хозяйствования (колхозы, совхозы, агрокомбинаты, арендные кооперативы, фермерские хозяйства). Реализация подобной экономической программы (завершить реформу в основном предполагалось в двенадцатой пятилетке, в 1990 г.) стала осуществляться с помощью традиционных административных «рычагов» — соответствующих законов и постановлений.

Воплощением концепции «хозрасчетного социализма» стал утвержденный 30 июня 1987 г. закон «О государственном предприятии (объединении)». Именно он перераспределял прерогативы между министерствами и предприятиями, наделяя последние большей экономической самостоятельностью (тем самым предпринималась попытка создания конкурентной среды). Роль центральных планирующих органов сводилась к подготовке контрольных цифр хозяйственного развития и определению государственного заказа, долю которого предполагалось постоянно снижать (на 1988 г. она планировалась на уровне 85 %). Продукция, произведенная сверх госзаказа, могла реализовываться по свободной цене. Предприятия получали возможность самостоятельно определять численность работающих, устанавливать уровень заработной платы, выбирать хозяйственных партнеров. Подтверждалось право трудовых коллективов выбирать администрацию. Предполагалось, что закон в 1988 г. будет распространен на половину промышленных предприятий, а в следующем году — на другую. Законодательную основу намеченной программы экономических реформ составили также закон о кооперативной деятельности (ноябрь 1989 г.), закон о долгосрочной аренде (ноябрь 1989 г.) и другие акты.

К сожалению, стратегия «хозрасчетного социализма», как и концепция «ускорения», в ходе практического воплощения обернулась результатами, противоположными ожидавшимся. Попытки реформирования экономики встретили противодействие во всех структурах управления, в том числе и на местах. Теряя власть, старая номенклатура оказывала всяческое сопротивление. Вместе с тем при намечившемся демонтаже административной системы управления неоправданно затягивалось введение новых экономических регуляторов. Уже в 1988 г. стало ясно, что «буксует» закон о госпредприятии, сущность которого была выхолощена многочисленными отжившими, но не отмененными подзаконными актами и инструкциями. В стране отсутствовала разветвленная сеть посреднических организаций и товарно-сырьевых бирж, которые обеспечивали бы свободную деятельность промышленных предприятий на «социалистическом рынке». Поэтому хозяйственные руководители, отказываясь от предоставленной им хозрасчетной самостоятельности, предпочитали ориентироваться на госзаказ, гарантирующий централизованное снабжение и сбыт продукции. Обретенную же свободу деятельности трудовые коллективы использовали для повышения зарплаты, сокращения производства дешевых и увеличения выпуска дорогих

товаров (по-прежнему проявлялся «коллективный эгоизм»). Это привело к еще большему увеличению дефицита.

В осуществлении экономической политики руководство страны заняло явно ошибочную позицию в отношении кооперативного движения: при приобретении сырья, материалов и оборудования по исключительно высоким ценам налог, выплачиваемый кооперативными предприятиями в государственную казну, в конце 1980-х гг. составлял до 60 % прибыли (зарубежный опыт тех лет свидетельствовал, что оптимальный вариант налогового обложения кооператоров должен был составлять 25 %). Произвол чиновников, отсутствие должной инфраструктуры, сырьевой дефицит создавали непреодолимую преграду для активного участия негосударственного сектора в производственной деятельности. В силу этого кооператоры (только за 1988 г. количество кооперативов увеличилось в 6 раз) сосредоточили свои усилия главным образом в посредническо-торговой сфере. Возникла сеть так называемых «кооперативных» магазинов, владельцы которых скупали государственные товары и устанавливали на них заградительные цены. В аграрной политике также не удалось добиться серьезных изменений (к лету 1991 г. на арендных условиях обрабатывалось лишь 2 % земли и содержалось 3 % поголовья скота). Вместе с тем попытки властей посредством движения кооператоров и фермеров развить частную инициативу способствовали отмыванию «грязных» денег, фактической легализации «теневой экономики».

В целом экономическая реформа 1987 г., названная «кардинальной», на самом деле таковой не стала. В сущности это была очередная попытка сочетания плановых и рыночных механизмов без изменения формы собственности. Отсутствие единой, до конца продуманной программы экономических преобразований, непоследовательность и половинчатость экономической политики администрации М. Горбачева на первых этапах перестройки усилили дисбаланс между различными секторами народнохозяйственного комплекса страны. С 1988 г. началось общее сокращение производства в сельском хозяйстве, а с 1990 г. — в промышленности. В сложившихся условиях перестроечная концепция подверглась резкой критике как «слева», так и «справа». В октябре 1987 г. на пленуме ЦК КПСС с резкой критикой недостатков реформаторского курса М. Горбачева выступил Б. Ельцин: первого секретаря МК КПСС не устраивали низкие темпы перестроечных процессов и сохраняющееся засилье консерваторов в руководстве партии. В специальной резолюции пленум признал подобную позицию ошибочной, что предопределило последовавшую вскоре демонстративную отставку руководителя столичной партийной организации (уход Ельцина с высокого поста — он был перемещен на должность заместителя председателя Государственного комитета по строительству и архитектуре — общественность расценила как изгнание, и он стал «народным героем»). На XIX партконференции опальный политик

обратился с просьбой о своей «политической реабилитации», мотивируя ее тем, что дух форума, делегатом которого он был избран, соответствовал его радикальным взглядам. Однако зародившееся противостояние М. Горбачева и Б. Ельцина, в котором не последнюю роль играл личностный фактор, сохранилось и в последующем, став в значительной степени определяющим для судьбы страны.

В оппозиции «справа» новому курсу Горбачева обозначились два направления — национально-патриотическое и ортодоксально-консервативное. Среди лидеров национально-патриотического движения оказались авторитетные представители творческой интеллигенции -- писатели В. Солоухин, В. Белов, В. Распутин, Ю. Бондарев, художник И. Глазунов. Подчеркивая внеклассовость своей позиции, они отстаивали идею «русской исключительности» и доказывали пагубность для морально-нравственных устоев советского общества «вестернизации», сопровождавшей перестроечные процессы. Центрами «духовной оппозиции» стали журналы «Наш современник» и «Молодая гвардия», в сознании авторов которых неприятие западного влияния постепенно трансформировалось в идею наличия извечного «масонского заговора» против России (СССР) с целью превращения великой страны в сырьевой придаток и духовного раба Запада. «Писатели-патриоты» демонстрировали решительную оппозицию «перестроечной» периодике. Крайним выражением национал-патриотизма стала деятельность общества «Память» (особая активность ее членов проявлялась в Москве и Ленинграде).

Ортодоксально-коммунистическое течение открыто бросило вызов «архитекторам» перестройки в марте 1988 г. публикацией в газете «Советская Россия» статьи Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами». Никому не известный преподаватель ленинградского вуза, отвергая политический курс М. Горбачева, отстаивала ценности советской эпохи (при этом прослеживалась линия защиты Сталина и проводившейся им политики). Появившийся в момент нахождения М. Горбачева в зарубежной поездке «манифест антиперестроечных сил» был расценен общественностью как вызревание заговора консерваторов во главе с влиятельным секретарем ЦК КПСС Е. Лигачевым.

5 апреля 1988 г. «Правда» ответила на статью Н. Андреевой редакционной публикацией «Принципы перестройки: революционность мышления и действий» (она принадлежала перу А. Яковлева). Сталинской ортодоксии противопоставлялись принципы демократического социализма, освященные авторитетом Ленина. «Правдинская» статья доказывала, что смысл перестройки заключается не в реставрации капитализма, а в том, чтобы «вернуться к ленинским принципам, сутью которых является демократия, социальная справедливость, хозрасчет, уважение к чести, жизни и достоинству личности».

Обозначившееся острое противостояние в высших эшелонах власти СССР вызвало широкую дискуссию о путях дальнейшего развития партии и государства, в ходе которой положение реформаторов в целом укрепилось.

Накануне XIX партконференции силами, близкими к Горбачеву, было инициировано издание публицистического сборника «Иного не дано» (в числе авторов — Ю. Афанасьев, А. Нуйкин, Ю. Буртин, Т. Заславская и другие), который был призван в целом подтвердить историческую обоснованность перестройки и показать ее перспективы. Положив начало книжной серии «Перестройка: гласность, демократия, социализм», сборник стал своеобразным «манифестом» либерально-демократического лагеря, сочувствовавшего переменам и одновременно стремившегося радикализировать проводимый курс.

В идеологию перестройки были включены основополагающие политические либерально- демократические принципы — разделение властей, парламентаризм, правовое государство, гражданские и политические права человека. Важной вехой перестроечного процесса стала состоявшаяся 28 июня — 11 июля 1988 г. XIX Всесоюзная конференция КПСС. В ходе жарких дебатов, привлечших внимание всей страны, последовательно проводилась мысль о необходимости исключения партийных органов из хозяйственного управления, лишения их государственных функций и возрождения полновластия Советов народных депутатов. По существу партконференция санкционировала реформу политической системы. Реальными шагами по пути реформирования советского общественного строя должны были стать изменение действующей избирательной системы, реорганизация структуры органов власти и управления, обновление законодательства.

Партконференция завершилась триумфом Генерального секретаря и его сторонников, и, по мнению ряда исследователей, позволила М. Горбачеву достичь пика политической популярности и влияния. С учетом фактора закрепления за Советами государственных функций в октябре 1988 г. М. Горбачев был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР

Обозначение конституционных рамок реформы политической системы страны привело к принятию в конце 1988 г. двух важных законов о высших органах государственной власти и управления — «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». В соответствии с ними учреждался новый высший орган законодательной власти — Съезд народных депутатов СССР, а также, при определенных ограничениях утверждалась альтернативная основа выборов их состава населением. Из 2250 депутатов союзного съезда 1/3 мест была зарезервирована за избиравшимися представителями общественных организаций, в том числе 100 мандатов закреплялось за КПСС, что автоматически обеспечивало депутатскими креслами высших партийных сановников. Съезд народных депутатов СССР должен был созываться периодически для определения законодательной политики и принятия важнейших законов. Из числа народных депутатов предполагалось формировать постоянно действующий двухпалатный Верховный Совет СССР (его общая численность составляла 542 человека и ежегодно обновлялась на 20

%). Составной частью создававшейся новой парламентской структуры страны должны были стать республиканские Советы. В целом заявленная инициаторами перестройки глубокая реформа политической системы страны, сущностью которой стала передача реальной власти Советам, наметила курс на создание в Советском Союзе правового государства.

По замыслу М. Горбачева и его сторонников, демократические решения XIX партконференции должны были способствовать отстранению от власти консерваторов, разрушению командно-административной системы и сплочению народа вокруг просвещенного реформаторского руководства КПСС. Трудно было предположить, что в действительности законодательно закрепленные реальные политические свободы нанесут также мощный удар по «идейно-политическому единству» советского общества, по советской империи и, в конечном счете, по казавшейся незыблемой позиции самого Горбачева.

Весной 1989 г. состоялись первые демократические выборы в высший орган власти страны. В состав депутатского корпуса вошли многие сторонники продолжения радикальных преобразований (Б. Ельцин, который, бросив открытый вызов системе, провел триумфальную — 89 % голосов «за» — избирательную кампанию в Москве, а также Г. Попов, А. Сахаров, А. Собчак, Ю. Афанасьев и другие). В то же время в ходе выборов был нанесен чувствительный урон партийно-государственному аппарату: многие его высокопоставленные кандидаты в депутаты («первые лица» в номенклатурной иерархии), несмотря на всестороннюю поддержку властных структур, провалились (не были избраны более 30 секретарей обкомов). В «верхнем эшелоне» власти стали просматриваться панические настроения. В то же время 85 % избранных депутатов были коммунистами, а это означало, что партия в целом не потеряла своего влияния в обществе и еще могла быть опорой для лидера перестройки.

Состоявшийся в мае-июне 1989 г. I съезд народных депутатов СССР сформировал предусмотренный законом постоянно действующий парламент, а председателем Верховного Совета СССР был избран М. Горбачев. Острота съездовской полемики по ряду актуальных вопросов развития страны привела к образованию депутатских объединений, придерживающихся по многим проблемам прямо противоположных позиций. В частности, 388 депутатов демократического направления создали Межрегиональную депутатскую группу, сориентированную на необходимость ускорения хода реформ (среди пяти сопредседателей координационного комитета МДГ ведущую роль играли А. Сахаров и Б. Ельцин). Выступление лидеров «межрегиональщиков» за радикальные реформы как в области экономики, так и в политической жизни поставило МДГ в положение фактической парламентской оппозиции. Причем подобное противостояние просматривалось не только в отношении явных противников перестроечных процессов, но и умеренных сторонников перестройки во главе с М. Горбачевым. В последующем наметившийся

конфликт между инициатором перестройки и демократами первой волны становился все более осязаемым. М. Горбачев перестал быть единоличным лидером реформаторского процесса, у него появились реальные конкуренты, влияние которых стало постоянно возрастать.

Мощный импульс политическая активность радикалов получила осенью 1989 г. в связи с успехом «бархатных» революций в странах Восточной Европы, сокрушивших там коммунистические режимы. К II съезду народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.) они пришли уже идейно сплоченными и при наличии развернутой политической программы. Духовным лидером демократов первой волны выступал академик А. Сахаров (собственно он и ввел в оборот понятие «радикализм» применительно к происходящим в СССР процессам, заявив, что «единственный путь, единственная возможность эволюционного пути — это радикализация перестройки»). В самом начале заседаний съезда от имени МДГ Сахаров выдвинул требование отмены тех статей советской Конституции, которые закрепляли за КПСС политическую монополию и руководящую роль в обществе, превращая ее в мощное государство «над государством».

14 декабря 1989 г., академик А. Сахаров скончался. С этого времени политическим лидером радикального движения становится Б. Ельцин. В его выступлении на съезде была изложена развернутая концепция видения демократами задач перестройки. Делая особый упор на необходимость борьбы с бюрократией, привилегиями и требование проводить реформы без ухудшения положения народа (подобный популизм стал «фирменным знаком» деятельности Ельцина-политика еще во время пребывания на посту первого секретаря МКК КПСС), лидер МДГ демонстрировал дистанцирование от реалий горбачевской перестройки.

М. Горбачева стремительный подъем радикального движения явно застал врасплох. Как оказалось, в 1988 г. главному «архитектору» перестройки в последний раз удалось вдохновить народ на перемены, не подкрепляя свои лозунги реальными сдвигами в экономике. Наметившееся в СССР в конце 1980-х гг. сокращение производства в сельском хозяйстве и промышленности привело к последствиям, которые никак не могли ассоциироваться с понятием «высокоцивилизованного общества». Нехватка элементарных продуктов питания вызвала необходимость их повсеместного нормативного распределения. Ажиотажный спрос на товары первой необходимости привел к следовавшим один за другим снабженческим кризисам («сахарному», «моющих средств», «чайному», «табачному»...). На потребительском рынке стала возникать паника, грозящая непредсказуемыми последствиями.

Пытаясь компенсировать падение жизненного уровня, власти продолжали наращивать выпуск денежной массы (доходы населения в денежном эквиваленте в двенадцатой пятилетке росли в 3 раза быстрее, чем в предыдущей, и в целом увеличились на 232 млрд рублей). При этом сохранялся

государственный контроль над ценами, что позволяло в определенной степени сдерживать инфляционные процессы. Однако после того, как в мае 1990 г. правительством было объявлено о готовящемся двукратном повышении розничных цен, прилавки магазинов в считанные дни полностью опустели. В подобной ситуации рубль потерял всякую ценность. Денежное обращение стало вытесняться бартером — прямым товарообменом на безвалютной основе (подобное понятие вошло в повседневную жизнь на уровне сленга). Наблюдалось стремительное нарастание внутреннего и внешнего долга (в 1990 г. задолженность Советского Союза по кредитам Западу составляла — 57,6 млрд долларов). Все это свидетельствовало о тяжелейшем кризисе финансовой системы страны.

На пленуме ЦК КПСС в октябре 1990 г. была дана следующая характеристика сложившейся ситуации: «Температура нашего давно серьезно больного общества достигла критической отметки. Сокращаются объемы производства, идет цепная реакция распада хозяйственных связей, ухудшается дисциплина. Тотальный дефицит, спекуляция, рост цен, поразивший потребительский рынок, изо дня в день отравляют жизнь миллионам советских людей. Положение с обеспечением продовольствием Москвы и Ленинграда, других индустриальных центров стало просто нетерпимым. Наглеет преступный мир, терроризирующий население. Не затухают очаги межнациональных распрей и конфликтов. Продолжается поляризация политических сил, активизируются антисоциалистические течения, множатся попытки оттеснить КПСС на задворки общественной жизни. Все это в совокупности обострило социальную напряженность до опасных пределов».

К 1990 г. идея перестройки, проводящейся по инициативе «сверху» практически себя исчерпала. Народ все меньше верил КПСС даже во главе с просвещенным Генеральным секретарем. В условиях постоянно углублявшегося товарного дефицита и скрытой инфляции произносимые М. Горбачевым демократические фразы повисали в воздухе. Довольно абстрактное желание перемен, проявившееся на первых этапах перестройки, сменилось осознанной готовностью широких масс к радикальным преобразованиям, к смене модели общественного развития. Об этом свидетельствовали многотысячные митинги (на Манежной площади Москвы собиралось до 300 тыс. участников), ставшие характерной чертой общественной жизни страны. Помимо "митинговой демократии» ответом на неудачные попытки властей остановить падение производства и снижение жизненного уровня населения стали первые масштабные выступления рабочих: в июне-августе 1989 г. под экономическими лозунгами прошли забастовки 370 тыс. шахтеров Кузбасса, Донбасса, Караганды и Печоры. Продолжающаяся массовая забастовочная борьба свидетельствовала о выходе перестройки из-под контроля ее инициаторов. В ходе шахтерских забастовок в Донбассе в июне 1990 г. были

выдвинуты требования отставки правительства Н. Рыжкова и национализации имущества КПСС.

В условиях обострения социально-экономической обстановки и нарастания политической нестабильности руководство Советского Союза вынуждено было пойти на признание необходимости экономического плюрализма, различных форм собственности и укладов хозяйства. На II съезде народных депутатов СССР Н. Рыжков изложил правительственный план перехода к рыночной экономике, который радикальные депутаты оценили как консервативный. На его основе в июне 1990 г. было принято постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Переход к рынку предусматривал демонополизацию, децентрализацию и разгосударствление собственности, учреждение акционерных обществ и банков и т.д. В конечном счете речь шла об изменении самой общественно-экономической системы.

Вместе с тем кризис перестройки, выход социально-экономических и политических процессов в Советском Союзе за рамки «социалистического обновления» вынуждали М. Горбачева искать новые возможности для изменения ситуации и укрепления своего положения как главы государства. В соответствии с инициированными «сверху» дополнениями к Конституции 14 марта 1990 г. был учрежден пост Президента СССР, который становился центральным институтом политической системы страны. На состоявшемся 12-15 марта 1990 г. III Внеочередном съезде народных депутатов СССР М. Горбачев был избран первым (и, как оказалось, последним) Президентом Союза Советских Социалистических Республик.

Знаменательным фактором III съезда народных депутатов стала отмена положений 6-й статьи Конституции СССР, законодательно закреплявших руководящую и направляющую роль КПСС в развитии страны. В начале 1990-х гг. различные социологические опросы показывали, что устойчивое большинство населения выступало в пользу такого шага. К тому же немалая часть самих членов КПСС считала, что для плодотворной политической деятельности партии конституционные «подпорки» являлись очевидной помехой. Открывшаяся возможность формирования в СССР легальной многопартийности нашла юридическое обоснование в принятом 9 октября 1990 г. законе «Об общественных объединениях». К моменту ликвидации гегемонии КПСС в самой несущей конструкции советской политической системы отчетливо обозначилась тенденция идейного расслоения и организационного разброда. С декабря 1989 г. начался выход из КПСС компартий прибалтийских республик. Попытки руководства КПСС предотвратить этот процесс успеха не имели. Одновременно в самих региональных компартиях Литвы, Латвии и Эстонии, сориентированных на социал-демократические принципы, произошел внутренний раскол: из них вышли коммунисты (главным образом,

представители некоренных национальностей), которые объединились в коммунистические партии «на платформе КПСС».

Определились со стратегической линией в отношении КПСС радикальные силы, группировавшиеся вокруг Б. Ельцина. Созданием в январе 1990 г. новой политической организации «Демократическая платформа в КПСС» представители демократов намеревались объединить вокруг себя решительно настроенных коммунистов, завоевать в партии ключевые позиции или, по крайней мере, добиться «цивилизованного развода» (это предполагало дележ имущества). «Демплатформа» выступила с предложениями: изменить название партии, отказаться от конечной цели — построения коммунизма — как недостижимой, утопической, отвергнуть принцип демократического централизма и строить партию как федеративный союз республиканских независимых организаций.

В рассматриваемый период важнейшей стратегической задачей российского демократического движения стало также завоевание большинства на выборах делегатов Съезда народных депутатов РСФСР (1990 г.), проведение радикальных реформ на региональном уровне и объявление суверенитета России. В условиях резкого падения жизненного уровня требование самостоятельной хозяйственной и культурной политики в рамках сильного российского государства становилось для россиян весьма привлекательной альтернативой. Основная причина экономических трудностей России усматривалась в дотационном характере отношений между РСФСР и другими союзными республиками при выполнении ею функции донора. В сущности подобным образом в массовом сознании преломлялась концепция особенностей исторического пути России и места русского народа в мировой истории, активно дискутировавшаяся еще с 1988 г. В соответствии с намеченной целью одновременно с «Демплатформой» был создан предвыборный блок «Демократическая Россия», действовавший под лозунгом противостояния КПСС (его мозговым центром стали представители МДГ).

На выборах «Демократическая Россия» смогла получить 250 (из 1063) мандатов участников открывшегося 16 мая 1990 г. I съезда народных депутатов РСФСР (в основном успех сопутствовал демократам в столичных и крупных промышленных центрах). Около 80 % делегатов составляли коммунисты, причем более половины из них занимали руководящие должности в высшем и среднем управленческом звене. Тем не менее в результате напряженной борьбы Председателем Верховного Совета РСФСР с незначительным перевесом голосов был избран Б. Ельцин. В данном случае не помогло даже личное вмешательство Горбачева, который, не скрывая личной вражды, потребовал от депутатов-коммунистов, чтобы его политический противник ни в коем случае не был избран. Совет Министров РСФСР возглавил И. Силаев. В целом российское правительство было сформировано из сторонников Ельцина.

Серьезных успехов радикальные демократы добились на проходивших одновременно с республиканскими выборами в местные советы: их лидеры Г. Попов и А. Собчак возглавили органы государственной власти соответственно в Москве и Ленинграде.

Проявленная радикальными силами активность вызвала повышенную обеспокоенность их политических противников. В феврале 1990 г. на пленуме ЦК КПСС консерваторы выступили против М. Горбачева с жесткими обвинениями в том, что «в стране создан режим неограниченной свободы для деятельности различных антикоммунистических, экстремистских, националистических группировок», а проявлявшийся «центризм» Генерального секретаря по существу привел его к самоустранению от политической борьбы.

В острой ситуации необходимости выбора между противостоящими друг другу политическими силами Горбачев продемонстрировал стремление сохранить единство с консерваторами. Симптоматичной стала организованная в печати обличительная кампания против «Демократической платформы». Ряд ее сторонников исключили из КПСС (правда, именитых радикалов среди них не было). Открытыми оппонентами «Демплатформы» был инициирован Учредительный съезд Компартии РСФСР (20 — 23 июня 1990 г.), избравшего своим лидером коммуниста-фундаменталиста И. Полозкова. В целом в середине 1990 г. стало очевидно, что обе враждебные М. Горбачеву и другим проводникам официального курса силы, которые одновременно противостояли и друг другу, стремились использовать новые политические структуры. Для демократов подобными «конструкциями» стали Съезд народных депутатов РСФСР и созданный на его основе Верховный Совет РСФСР, для консервативно-ортодоксального течения в КПСС — Компартия РСФСР (впоследствии трансформировалась в Коммунистическую партию Российской Федерации, которую возглавил Г. Зюганов).

В 1990 г. важные изменения произошли не только в ортодоксально-коммунистическом, но и национально-патриотическом направлении консерватизма. Ведущую позицию в нем заняло сформировавшаяся в рамках Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР фракция «Союз» (по ее собственной оценке, более 500 человек). Со стороны «Союза» против М. Горбачева были выдвинуты обвинения в развале великой державы, превращении ее во второстепенное государство, а в перспективе — в колониальный придаток Запада.

Определяющим в разрешении проблемы внутрипартийного противостояния стал проходивший в июле 1990 г. XXVIII съезд КПСС. В находящейся в состоянии раскола правящей партии к этому времени отчетливо прослеживались три основные течения: радикально-реформаторское, центристское, консервативное («линии» Ельцина, Горбачева и Лигачева). Предпринятые М. Горбачевым усилия по выработке конкретной программы перестройки КПСС и сохранению целостности партийных рядов результата не

имели. Консерваторы не смогли осуществить план смещения Горбачева с поста Генерального секретаря. В то же время радикалам не удалась попытка «взрыва» партии «изнутри». После отклонения съездом предложений провести реформы, отстаиваемые «Демплатформой» в области партийного строительства, Б. Ельцин заявил о выходе из КПСС, мотивируя свою позицию тем, что его высокий пост в российском парламенте не должен быть скован членством в какой-нибудь партии или группе. В последующем примере лидера последовали другие радикальные демократы.

В октябре 1990 г. состоялся учредительный съезд, на котором предвыборный блок «Демократическая Россия» был объявлен массовой общественно-политической организацией, являющейся «правопреемницей всего предшествующего российского демократического движения». В нее вошли 30 политических партий и организаций; лидеры — Ю. Афанасьев, А. Мурашов, Г. Старовойтова).

В условиях обозначившегося политического банкротства компартии усилился начавшийся еще ранее «исход» из КПСС рядовых членов (по официальным данным, в 1985—1991 гг. ее численность сократилась с 21 до 15 млн человек). Фактически прекратили свою деятельность комсомол и пионерская организация как молодежная и детская структуры КПСС. Вместе с тем ни одна из политических партий, сформировавшихся на фоне кризиса компартии, не имела возможности заявить о многочисленности своих рядов и конкурировать в этом отношении даже с обескровленной бывшей «руководящей и направляющей силой советского общества». При общей политизированности населения желающих стать членом того или иного политического объединения было мало. Время существования многих партий и партийно-политических блоков оказалось кратким, они распадались, сливались с другими организациями.

Вновь образованные партии отражали все основные направления политической мысли. Помимо Коммунистической партии РСФСР (несмотря на то, что российские коммунисты в своем большинстве считали себя членами горбачевской КПСС, а не полозковской компартии, она стремилась играть заметную роль в политической жизни страны) сторонниками коммунистической идеологии и усиления роли государства в экономике выступали Российская коммунистическая рабочая партия (В. Тюлькин), движение «Трудовая Россия» (В. Анпилов) и другие. На основе образованного в 1989 г. Всесоюзного общественно-политического движения «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» в августе 1991 г. в Минске состоялась учредительная конференция Большевицской платформы в КПСС (одним из первых решений ее оргкомитета стало исключение из рядов КПСС «за измену делу Ленина и Октябрьской революции» М. Горбачева). В ноябре 1991 г. часть Большевицской платформы была преобразована во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (генеральный секретарь — Н.

Андреева). ВКПБ стала демонстрировать преемственность традициям, прерванным «хрущевским XX съездом КПСС».

В мае 1988 г. первой оппозиционной КПСС партией провозгласил себя Демократический Союз (В. Новодворская), выступивший за резкую и безоговорочную смену модели общественного развития. Праворадикальные силы были представлены также Христианско-демократической партией России (А. Чуев) и другими организациями подобной ориентации. В сентябре 1990 г. состоялась учредительная конференция Крестьянской партии России (Ю. Черниченко). КПР была сориентирована на радикальное решение аграрного вопроса, предусматривая «ликвидацию колхозно-совхозной монополии», «многообразие форм собственности на землю с приоритетом частного владения землей и правом купли-продажи ее». Основной целью партии стало «возрождение крестьянина-хозяина, крестьянина-собственника и защита его политических, экономических и социальных интересов» (главный лозунг КПР — «Свободный труд на своей земле»).

Социал-демократическое направление было представлено Социал-демократической ассоциацией (О. Румянцев), Социал-демократической партией России (В. Шейнис), Социалистической партией России (Б. Кагарлицкий), Социалистической партией трудящихся (И. Рыбкин), Народной партией «Свободная Россия» (А. Рущкой). Истоки НПСР, которую возглавил политик, выдвинувшийся в начале 1990-х г. на первые роли в постсоветской истории России, прослеживались в деятельности Демократического движения коммунистов, созданного в ноябре 1990 г. на базе «Демократической платформы в КПСС» (учредительный съезд партии состоялся в октябре 1991 г.). Социал-демократы выступали за модернизацию общества посредством системы социальных реформ. К социал-демократическим тяготели партии анархического толка, ратовавшие за безгосударственный социализм, — Конфедерация анархо-синдикалистов (А. Исаев) и другие.

Либеральный лагерь политических сил включал таких активных учредителей и участников движения «Демократическая Россия», как Демократическая партия России (Н. Травкин), Республиканская партия Российской Федерации (В. Лысенко), Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы), лидерами которой являлись М. Астафьев и Д. Рогозин, а также другие партии конституционных демократов.

Спектр национально-патриотических партийных структур был представлен Русским национальным собором (А. Стерлигов), Русским общенародным союзом (С. Бабурин), Либерально-демократической партией России (В. Жириновский). В конце 1990 г. на основе депутатской фракции «Союз», постоянно державшей М. Горбачева под огнем жесткой критики, сформировалось одноименное всесоюзное политическое объединение национально-патриотического толка. Помимо Национально-патриотического фронта «Память», к радикал-националистам относились Всероссийское

общественное патриотическое движение «Русское национальное единство» (А. Баркашов), Национально-республиканская партия России (Н. Лысенко).

В целом становление в СССР системы многопартийности имело противоречивый характер. Общим для большинства новых партий было то, что они возникли как оппозиция КПСС. Вместе с тем проявлявшаяся специфика ряда партийных структур не нашла должного восприятия в обществе. В силу этого какой-либо серьезной альтернативы перестроечному курсу ни одна из созданных партий предложить не смогла. КПСС оставалась центральной политической силой, противостоящей новым партиям уже в условиях ликвидации ее монополии на власть. В центре обозначившейся политической борьбы оказались два направления — коммунистическое и либеральное.

В рамках провозглашенного властями в середине 1990 г. рыночного курса несколько групп видных экономистов и хозяйственников создали альтернативные проекты антикризисной программы. В Верховном Совете РСФСР и правительстве России был разработан план радикальной экономической реформы, ставший известным как программа «500 дней» С. Шаталина — Г. Явлинского. Заложенная здесь идея преодоления всех тягот перехода к рынку в максимально короткие сроки была созвучна с проводившейся тогда Л. Бальцеровичем экономической «шокотерапией» в Польше. Радикальное реформирование экономики предполагало отказ государства от его регулирующей роли и признание таковой за рынком, а также проведение широкой приватизации. Параллельно разработанная правительственная концепция экономической реформы (программа Н. Рыжкова — Л. Абалкина) исходила из того, что вначале следует стабилизировать обстановку, а затем уже приступить к реформам (план поэтапного, в течение нескольких лет, введения рынка предусматривал до 1995 г. перевести на аренду 20 % промышленных предприятий).

После долгих колебаний, под давлением консерваторов, М. Горбачев отказался от попыток проведения радикальных рыночных преобразований (во многом это определялось тем, что инициатор перестройки не мог согласиться с заложенной в программе «500 дней» идеей ограничения экономической власти «центра» за счет усиления позиций национальных республик). Тем самым он утратил стратегическую инициативу, поскольку в целом в обществе, уставшем от бездействия центрального правительства, концепция «500 дней» пользовалась поддержкой. Немаловажным последствием сделанного Президентом СССР выбора стало углубление расхождений союзных властей с российскими. Руководство РСФСР, сориентированное на программу С. Шаталина — Г. Явлинского, расценило отказ от нее как акт коварства со стороны М. Горбачева (в рамках союзной системы ее реализация собственно на российской территории оказалась невозможной). Намечившееся сотрудничество по «линии» Горбачев — Ельцин было прервано.

Очередной уступкой Президента СССР консервативным оппонентам явилось назначение в январе 1991 г. премьер-министром бывшего министра финансов В. Павлова (фиаско экономической политики кабинета Н. Рыжкова было признано в декабре 1990 г. на IV съезде народных депутатов СССР). Новое правительство предприняло попытку вывести страну из экономического кризиса за счет прямого ограбления населения. В январе 1991 г. посредством обмена 100- и 50-рублевых купюр на новые была проведена конфискационная денежная полуреформа. 2 апреля 1991 г. была осуществлена реформа розничных цен: они возросли в 2—10 раз при 40 % компенсации населению за понесенные убытки. Подобные действия явно не способствовали стабилизации обстановки и проведению рыночных преобразований. Потерей доверия союзных властей у населения сполна воспользовались республиканские руководители для усиления своих позиций в регионах: с их стороны последовали популистские обещания провести экономические преобразования не за счет, а во благо народа.

Ослабление реальных властных функций союзных структур, просматривавшееся на этапе выхода перестройки из-под контроля «сверху», вызывало серьезную озабоченность «центра». Неслучайно данная проблема стала одной из ключевых на IV съезде народных депутатов СССР. Съезд внес ряд поправок в Конституцию СССР, расширявших prerogatives президента. В частности, он получил право непосредственно руководить правительством (в связи с этим подчинявшийся ранее Верховному Совету СССР Совет Министров был преобразован в Комитет Министров). Усилению союзной исполнительной власти должно было способствовать введение поста вице-президента. Им был избран ставленник консерваторов — бывший высокопоставленный комсомольский и профсоюзный функционер Г. Янаев. Вместе с тем ушли со своих постов министр внутренних дел В. Бакатин и министр иностранных дел Э. Шеварднадзе, пользовавшиеся репутацией либералов (отставка руководителя внешнеполитического ведомства сопровождалась словами: "Наступает диктатура — заявляю об этом со всей ответственностью...").

Однако несмотря на предпринимавшиеся усилия, падение авторитета и утрата президентом и союзным правительством многих реальных властных функций при одновременном значительном усилении республиканских руководящих структур (особенно РСФСР) стали приобретать уже необратимый характер. Ситуация серьезно осложнялась и неуклонно нараставшими негативными процессами в области межнациональных отношений и национально-государственного устройства страны.

Первые симптомы будущего распада Союза Советских Социалистических Республик проявились уже в период утверждения политики «гласности», ставшей важным фактором активизации национального самосознания и усиления центробежных тенденций. В рамках снятия цензурных ограничений стала очевидной ложность послышки официальной пропаганды об «отсутствии в

СССР национального вопроса». Нерешенность многих социальных, экономических, демографических вопросов болезненно отразилась на национальном сознании народов уже на начальном этапе перестройки (это проявилось в движении турок-месхетинцев за реабилитацию, немецкого народа за воссоздание автономии). Однако практических попыток решения обозначившихся национальных проблем не последовало. Все свелось к их бесконечным обсуждениям и нереальным обещаниям.

В декабре 1986 г. в Алма-Ате прошла демонстрация молодежи, возмущенной смещением первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Д. Кунаева. Против демонстрантов была применена сила. И в последующем «центр» ориентировался на жесткое подавление любого проявления протеста на национальной почве, усматривая в этом «вылазки националистов».

Политическая активизация общества привела к вспышке острых межнациональных конфликтов. Этот процесс начался еще в феврале 1988 г., когда руководство входящей в Азербайджанскую ССР Нагорно-Карабахской области, населенной в основном армянами, объявило о своем суверенитете и обратилось с просьбой к Армении принять ее в состав республики. В ответ погромы армянского населения произошли в азербайджанских городах Сумгаит и Баку (февраль 1988г., январь 1990 г.). Фактически две советские республики оказались в состоянии войны. В июне 1989 г. в Фергане произошли столкновения узбеков с турками-месхетинцами. В июле 1990 г. в Ошской области в кровавой стычке между узбеками и киргизами погибло более 200 человек. В Грузии развернулись боевые действия между грузинами и южными осетинами. Результатом межнациональных конфликтов в различных регионах СССР стали многочисленные беженцы (по некоторым подсчетам, к 1991 г. — до 1 млн человек).

Уже на начальном этапе перестройки в национальных республиках наблюдалось резкое возрастание общественной активности с уклоном на необходимость решения тех или иных региональных проблем. Как уже отмечалось, в 1989—1990 гг. компартии Литвы, Латвии и Эстонии заявили о выходе из КПСС. Вместе с тем в республиках появились массовые движения национальной ориентации — народные фронты («Пробуждение» в Латвии и Эстонии, «Саюдис» в Литве, «Рух» на Украине, Белорусский народный фронт). В противовес им создавались интерфронты. Руководство народных фронтов взяло курс на дистанцирование от «центра», в том числе политическое. В ноябре 1988 г. под давлением представителей народного фронта Верховный Совет Эстонской ССР принял поправку к Конституции республики, согласно которой на ее территории могло быть приостановлено действие законов СССР (союзное руководство признало ее неправомочной). Подобные действия предпринимались и в других республиках. Все это стало проявлением знакового явления — регионального дробления ранее единой и строго централизованной союзной номенклатуры.

Состоявшиеся весной 1990 г. выборы высших республиканских органов власти показали, что проявившееся здесь стремление дистанцироваться от союзного руководства позволило блокироваться политикам либерально-демократической ориентации, прошедшим в региональные парламентские структуры на волне критики КПСС, и «старой гвардии» партократов. Избранная республиканской номенклатурой стратегическая линия в последующем стала оказывать все большее воздействие на развитие событий в СССР. Между «центром» и республиками развернулась «война законов» (каждая из сторон стремилась противопоставить «чужим» законам «свои»).

Рубежным в рассматриваемом процессе стало принятие в марте — мае 1990 г. Грузией, Литвой, Эстонией и Латвией деклараций о государственном суверенитете, устанавливавших приоритет республиканских законов над союзными. Вместе с тем определяющим фактором политического развития страны стали и действия российского руководства, его противостояние союзным властям. 12 июня 1990 г. Россия также провозгласила свой государственный суверенитет. В ноябре 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял закон об экономических основах суверенитета республики (в российскую собственность переводились находящиеся на ее территории природные богатства и производственные мощности). Позиции российского руководства укрепились после избрания 12 июня 1991 г. Б. Ельцина Президентом РСФСР. Его победа в первом же туре выборов была весьма впечатляющей — 57,3 % голосов. Другие претенденты соответственно набрали: Н. Рыжков — 16,85 %, В. Жириновский — 7,81 %, А. Тулеев — 6,81 %, А. Макашов — 3,75 % и В. Бакатин — 3,42 %. На фоне всенародной поддержки Ельцина президентские полномочия Горбачева, избранного лишь голосами делегатов съезда народных депутатов СССР, стали выглядеть еще менее убедительно.

Процесс декларирования суверенитетов продолжился: 20 июня 1990 г. его провозгласил Узбекистан, 23 июня — Молдавия, 16 июля — Украина, 27 июля — Белоруссия.

Рост центробежных тенденций высветил слабость «центра» в решении проблем национально-государственного устройства демократическими средствами. Все действия регионов по дистанцированию от Москвы объявлялись незаконными. В ряде случаев предпринимались попытки сохранить федеральную власть с помощью силы (в апреле 1989 г. — в Тбилиси, в январе 1990 г. — в Баку, в январе 1991 г. — в Вильнюсе и Риге). При этом руководство страны не решалось брать на себя ответственность за использование силовых методов (утверждалось, что армия была задействована без его ведома). Репрессивные меры «центра» стали решающим фактором отторжения его политики практически во всех союзных республиках. М. Горбачев снова оказался в ситуации жесткой критики: консерваторы обвиняли

его в «предательстве армии», а радикальные демократы в попустительстве насилию.

С целью укрепления позиций «центра» и собственного положения М. Горбачев инициировал проведение 17 марта 1991 г. референдума по вопросу о сохранении союзного государства как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Результаты референдума оказались благоприятными для союзных властей: более 76 % голосовавших высказались за сохранение СССР. Вместе с тем в нем не приняли участие прибалтийские республики, а также Грузия и Молдавия. М. Горбачев вынужден был провозгласить проблему реформирования СССР важнейшей политической задачей. 23 апреля 1991 г. было принято заявление, в котором руководители России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и Туркмении, а также «центр», представленный Президентом СССР, договорились о подготовке нового Союзного договора и призывали остальные республики подключиться к его разработке. Однако Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Грузия и Армения не поддержали ново-огаревский процесс.

В мае — июне 1991 г. в ходе совещаний на высшем уровне в подмосковной резиденции Горбачева Ново-Огарево было достигнуто соглашение по формуле «9 + 1» (9 союзных республик и «центр»), предусматривавшее создание Союза Суверенных Государств (ССГ) как демократической федерации равноправных суверенных советских республик. Последние получали значительные права, однако и союзное руководство сохраняло за собой важнейшие рычаги управления (вооруженные силы, финансовая система, транспорт, энергетика и т.д.). М. Горбачев высоко оценил проект нового Союзного договора. В то же время консерваторы рассматривали его как недопустимую уступку республиканскому сепаратизму, а в демократических кругах он считался неприемлемой уступкой «центру». В очередной раз Президент СССР оказался в зоне критики и «слева», и «справа».

Подписание договора о создании ССГ было запланировано на 20 августа 1991 г. Однако последующие события круто изменили ситуацию в стране, и последняя попытка инициаторов перестройки предотвратить распад СССР не была осуществлена.

Реализация ново-огаревских соглашений неизбежно приводила к ликвидации большинства прежних структур союзной власти. Стремясь как к собственному политическому самосохранению, так и к сохранению власти старой партийно-государственной элиты в целом, консервативное крыло союзного руководства (вице—президент Г. Янаев, премьер-министр В. Павлов, председатель КГБ В. Крючков, министр внутренних дел Б. Пуго, министр обороны Д. Язов и другие) предприняло попытку государственного переворота 19 августа 1991, накануне подписания нового Союзного договора, было официально объявлено о создании в СССР Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), наделенного всей полнотой власти. Тем

самым М. Горбачев, находившийся в это время на отдыхе в Крыму отстранялся от руководства страной. Постановлениями ГКЧП в ряде регионов вводился режим чрезвычайного положения, запрещались митинги, манифестации, приостанавливалась деятельность демократических партий и организаций, устанавливался контроль за средствами массовой информации. Свои действия члены ГКЧП объясняли желанием предотвратить сползание общества к общенациональной катастрофе, сохранить в соответствии с результатами всенародного референдума единое государство. Однако организаторы государственного переворота, предпринимая подобную отчаянную попытку спасти закрепленный Конституцией СССР общественный строй, не имели внятной программы действий. Они не решились декларировать полный возврат к старой системе, а вместе с тем были не в состоянии предложить новые решения злободневных проблем. К тому же среди самих «гэкачепистов» не было единства и решимости идти к поставленной цели до конца. В частности, руководство силовых структур отказалось от применения оружия против участников сопротивления, организованного противниками «путчистов».

ГКЧП не получил должной поддержки в обществе. В стране не нашлось политических сил, которые открыто выступили бы в его поддержку (правда, впоследствии в этом стали обвинять руководство КПСС). Официально «путчистов» не поддержала ни одна из союзных республик. В целом в достаточно напряженной ситуации население сохраняло пассивное спокойствие. Вместе с тем в некоторых крупных городах были организованы митинги протеста против действий ГКЧП и проведены другие акции сопротивления.

Основные события августовского кризиса 1991 г. происходили в Москве. Здесь организаторами сопротивления «гэкачепистам» выступили Президент России Б. Ельцин и другие руководители республики (вице-президент А. Руцкой, премьер И. Силаев, председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов). Создание ГКЧП было квалифицировано ими как совершенный консервативными силами антиконституционный переворот. Союзные органы исполнительной власти, включая силовые структуры, были переподчинены Президенту Российской Федерации. 20 августа около «Белого дома» (здания Верховного Совета России) состоялся многотысячный митинг протеста против действий путчистов. 22 августа выступление ГКЧП было ликвидировано. Его члены, а также ряд других деятелей (в их числе оказался председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов) были арестованы (в 1994 г. амнистированы Государственной думой РФ).

Одним из последствий августовского политического кризиса стало окончательное падение авторитета центральной власти. Одновременно с этим еще более усилились позиции России. Возвратившись в Москву, М. Горбачев оказался в положении «хромой утки» — государственного деятеля, уходящего из большой политики. Он уже не мог противостоять российскому руководству

в вопросе приоритета власти. Были утверждены указы Б. Ельцина, которые принимались в чрезвычайных условиях и противоречили Конституции СССР. После ультимативного требования российского Верховного Совета 23 августа была приостановлена деятельность КПСС, представители высшего руководства которой оказались замешанными в выступлении ГКЧП (массовые антикоммунистические демонстрации в ноябре 1991 г. привели к запрету деятельности компартии).

Фактически оказалась разрушенной вся структура союзной власти. Созванный в сентябре 1991 г. V съезд народных депутатов СССР по существу принял решение о самороспуске. Последовало создание Государственного Совета в составе Президента СССР и глав республиканских властей. Верховный Совет СССР стал формироваться республиками из бывших союзных и региональных депутатов. Был распущен союзный кабинет министров. Руководство экономикой страны стало осуществляться Межреспубликанским экономическим комитетом во главе с российским премьером И. Силаевым.

Крушение КПСС, переход всей полноты власти к российскому руководству сделали распад СССР неизбежным. Ново-огаревский проект Союзного договора перестал соответствовать реалиям. Теперь СССР мог сохраниться только в форме конфедерации при доминирующей роли России, превосходящей остальные союзные республики, вместе взятые, по площади, численности населения, экономическому потенциалу. Естественно, даже для республик, высказавших согласие с формулой «9 + 1», это было неприемлемо. Сложившаяся после августовского кризиса ситуация значительно ускорила центробежные тенденции. 5 сентября 1991 г. Госсовет СССР официально признал независимость Литвы, Латвии и Эстонии (прибалтийские республики заявили о своем выходе из Советского Союза сразу же после августовских событий). Провозгласили курс на независимость и другие союзные республики. Важнейшим ускорителем распада СССР стал проведенный 1 декабря 1991 г. референдум на Украине: 90 % жителей республики проголосовали против вхождения в федеративное государство.

8 декабря 1991 г. в Вискулях (резиденции белорусского руководства в Беловежской пуще) лидеры трех республик — России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук) и Белоруссии (С. Шушкевич) — констатировали прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик как субъекта международного права и вместе с тем декларировали образование Содружества Независимых Государств (СНГ). Президент СССР М. Горбачев был лишен возможности участвовать в обсуждении подобной судьбоносной проблемы. 21 декабря в Алма-Ате к Беловежскому соглашению присоединились другие бывшие союзные республики (кроме Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии). 25 декабря 1991 г. к распаду Советского Союза был добавлен последний «штрих»: М. Горбачев объявил о добровольном сложении с себя полномочий Президента

СССР («в силу сложившейся ситуации с образованием СНГ»). К концу 1991 г. все государства СНГ были признаны мировым сообществом и приняты в состав ООН. Российская Федерация стала преемницей СССР в Совете Безопасности ООН и во всех других международных организациях.

Для образовавшихся независимых государств открылась возможность вступления на эволюционный, цивилизованный путь развития. Вместе с тем к острейшим проблемам предшествующего периода добавились новые — проблемы взаимоотношений бывших союзных республик. Они стали обсуждаться и решаться на встречах лидеров, глав правительств и других представителей властей стран СНГ.

Исключительно сложной оказалась проблема установления реальных границ независимых государств, поскольку размежевание территории бывших союзных республик во многом было номинальным. Особую значимость вопрос о границах имел для России: за ее пределами оказались большие регионы с русскоязычным населением (многие русские, совершенно этого не желая, в одночасье оказались «за границей»). Весьма напряженная ситуация сложилась в Приднестровье, Крыму, Прибалтике, Закавказье и Средней Азии.

На постсоветском пространстве в целом обозначилось обострение межнациональных отношений. Это вызвало ряд региональных конфликтов (между Азербайджаном и Арменией, Грузией и Южной Осетией, позднее -- Абхазией). Этническое противостояние в Таджикистане переросло в гражданскую войну. В конечном счете еще больше обострилась проблема беженцев.

В условиях демонтажа СССР появилась угроза сохранению российского единства. В самой России обозначился рост сепаратистских настроений во многих автономных республиках и областях. Только ценой больших уступок (а в ряде случаев и демонстрацией твердой позиции) ельцинской администрации удалось предотвратить катастрофические последствия подобного «парада суверенитетов».

В силу стремления каждого независимого государства создать собственную армию возникла сложная проблема раздела вооруженных сил бывшего Советского Союза. Наиболее острым оказалось противостояние России и Украины в вопросе «дележа» Черноморского флота (380 военных кораблей и 70 тысяч человек личного состава). Осуществлявшаяся реструктуризация армии болезненно сказывалась на ее боеспособности и моральном духе, а также судьбах военнослужащих и их семей.

Серьезнейшим последствием распада СССР стал разрыв традиционных внутренних экономических связей. Каждая из бывших союзных республик, заботясь о собственных экономических интересах, провела комплекс мер, направленных на защиту своего внутреннего рынка введение национальных валют, создание таможен запретов на вывоз товаров и т.п.

В целом крушение СССР со всей очевидностью свидетельствовало, что итоги инициированной М. Горбачевым перестройки совершенно не соответствовали провозглашавшимся целям и задачам.

1.11. Российская Федерация и Украина на современном этапе

21 апреля 1992 г. VI Съезд народных депутатов, сообразуясь с произошедшими переменами в российском обществе и государстве, изменил официальное название страны: РСФСР была переименована в «Российскую Федерацию — Россию».

К моменту распада Советского Союза РСФСР уже обладала многими атрибутами независимого государства. Политические изменения конца 1980-х — начала 1990-х гг. закрепили законодательную власть за Съездом народных депутатов и Верховным Советом (председатель — Р. Хасбулатов), а исполнительную — за президентскими структурами (президент — Б. Ельцин, вице-президент — А. Руцкой). Вместе с тем можно было говорить о переходном характере российской государственности: утвердившийся принцип разделения властей не был должным образом закреплён. В предстоящем конституировании разрешение подобной проблемы могло стать весьма сложным: события августа — декабря 1991 г. привели к тому, что новая российская элита сформировала органы исполнительной власти, старая же, как правило, контролировала Советы и экономические структуры на местах, а их сложившийся альянс базировался на борьбе с союзным центром. В нестандартной ситуации возможного политического противостояния элит (законодательной и исполнительной ветвей власти) существенным фактором ее разрешения могла стать высокая степень доверия населения Б. Ельцину.

Укрепление политических позиций позволило российскому руководству сразу же взять курс на форсированное осуществление масштабных радикальных преобразований. Первостепенную остроту приобретала проблема социально-экономических реформ. Распад СССР сопровождался разрушением складывавшейся десятилетиями сложной системы межреспубликанской и межрегиональной интеграции, что являлось основой деятельности многих производственных структур. Промышленные предприятия и колхозы перестали подчиняться властям, отказываясь поставлять свою продукцию в торговлю по государственным ценам. Вместе с тем у российского руководства отсутствовала возможность стимулировать развитие народного хозяйства посредством рычагов экономической заинтересованности. С каждым днем падала покупательная способность рубля, что вызывало всеобщее недоверие к действующей денежной системе. На бытовом уровне развал экономической структуры ассоциировался с пустыми полками магазинов, распределением по карточкам продуктов из государственных запасов, поступающей иностранной гуманитарной помощью.

В сложившихся условиях в необходимости глубоких преобразований в социально-экономической сфере не сомневался никто. Россияне восприняли идеологию новой власти прежде всего потому, что она предлагала альтернативу опостылевшему «реальному социализму». Не менее очевидным было и то, что для исправления положения потребуются титанические усилия всего общества. Провозглашая курс кардинального экономического реформирования, Б. Ельцин в конце октября 1991 г. на V Съезде народных депутатов РСФСР заявил: «Нужен крупный реформаторский прорыв. У нас есть уникальная возможность за несколько месяцев стабилизировать экономическое положение и начать процесс оздоровления... Хуже будет всем примерно полгода, затем — снижение цен, накопление потребительского рынка товарами, а к осени 1992 г. — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».

Главными направлениями выдвинутой программы экономической модернизации должны были стать: отказ государства от регулирования в области ценообразования, разовое введение свободных цен; отмена ограничений в сфере торговли; широкомасштабная форсированная приватизация, то есть передача основной массы промышленных предприятий, объектов торговли, бытового обслуживания, инфраструктур и другой государственной собственности в частные руки (акционерным обществам, частным компаниям, физическим лицам).

Предусматривавшаяся структурная перестройка российской экономики предполагала преодоление ее сверхмилитаризации и чрезмерности производства средств производства (в 1992 г. — 82,6 %). В целом намечавшиеся реформы были сориентированы на тотальное разрушение монополии государства на хозяйственную деятельность и становление в стране рыночных отношений. Их социальная направленность заключалось прежде всего в создании широкого слоя собственников. Обращение масс россиян в "средний класс" должно было гарантировать широкую общественную поддержку реформ, сделать их необратимыми.

При всей очевидности базированности предстоящей реформы на применении уже апробированных методов макроэкономической стабилизации просматривалось, что ее особенностью стал выбор «отпуска» цен в качестве приоритетного действия. Предложенная последовательность экономических преобразований диктовалась состоянием российской экономики, господством в ней дефицита и бартера. Без перехода к свободным ценам и либерализации торговли приватизация была бы просто невозможна: никто не пожелал бы приобретать в собственность предприятия, будучи сориентирован на государственные цены в сфере торговли и государственные поставки сырья. Ценовая либерализация должна была определить истинную рыночную стоимость товаров, ликвидировать дефицит и в конечном счете заставить предприятия зарабатывать.

V Съезд народных депутатов принял курс, предложенный президентом. Более того, парламентарии удовлетворили запрос Б. Ельцина о предоставлении ему дополнительных полномочий на первый, самый сложный, период проведения реформ. Президент получал возможность в течение года издавать указы по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, инвестиционной сфер деятельности, которые, в случае отсутствия в рамках семидневного срока возражений со стороны Верховного Совета, вступали в законную силу. Ему предоставлялось право персонального назначения членов правительства, а также глав местных администраций.

В сформированном в ноябре 1991 г. «правительстве реформ» основные позиции заняли молодые экономисты-«рыночники» — А. Шохин, А. Чубайс, П. Авен, А. Нечаев. Для многих неожиданностью стало выдвижение на роль ведущего правительственного реформатора 36-летнего доктора экономических наук Е. Гайдара, назначенного вице-премьером по экономической политике. Практически все члены правительства, курировавшие экономическую сферу, придерживались либерально-радикальных экономических воззрений и являлись активными сторонниками монетаризма, абсолютизовавшего роль денег в качестве самостоятельного стихийного регулятора экономики (производства, ценообразования и т. д.). Это во многом объясняло выбор либерализации цен в качестве отправной точки намечавшейся «шокотерапии». Роль экономических консультантов в команде Гайдара выполняла большая группа западных специалистов во главе с американцем Д. Саксом (он был ведущим советником при проведении реформ в Польше и в ряде стран Латинской Америки).

Комментируя свое обращение к молодым представителям научного сообщества Б. Ельцин отмечал: «Конечно, выбор был такой — или ориентироваться опять на перетасовку всех старых тех же кадров, которые с одной обложкой переходят в другую обложку. Этот опыт Политбюро настолько богатый, что нам все ясно было... Тут надо было чем-то жертвовать — или молодостью, или опытом. Такого идеального сочетания, конечно, не получается». Учитывая сложность, глубину и масштабность предстоящих преобразований, председателем правительства стал сам президент. «Прикрывая» своим авторитетом малоизвестных министров-реформаторов, Ельцин вместе с тем демонстрировал готовность принять на себя всю ответственность за реализацию программы реформ и ее социальные последствия.

Проведение реформ потребовало внести существенные изменения в структуру центрального управления. Произошло сокращение числа министерств, отказ от старых отраслевых схем управления. Появились объединенные министерства — промышленности, экономики и финансов, транспорта, торговли и материальных ресурсов. Возникли принципиально новые управленческие органы — Государственный комитет РСФСР по

антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Государственный комитет РСФСР по управлению государственным имуществом.

Своеобразным «прологом» радикальных экономических преобразований стало принятое правительством в конце 1991 г. решение о «замораживании» (запрете выдачи) денежных вкладов населения в сберегательных банках. В результате на полное обесценивание были обречены трудовые сбережения 75 млн человек. В то же время правительство получило возможность использовать в ходе реформ «высвободившуюся» посредством фактического аннулирования так называемого отложенного спроса населения огромную сумму — более 500 млрд. рублей.

2 января 1992 г. указом Президента в России были введены свободные (рыночные) цены. Временно не подлежали освобождению лишь цены на энергоносители и некоторые виды продовольствия (хлеб, молоко и т. п.). 29 января 1992 г. был издан указ «О свободе торговли», положивший конец существовавшей распределительной системе в этой сфере. Допускалось хождение иностранной валюты (расчеты велись преимущественно в долларах США и немецких марках). Сразу же резко увеличился импорт продовольствия и товаров широкого потребления.

На начальном этапе «гайдаровских» реформ также стало осуществляться упразднение централизованной системы распределения ресурсов, предпринимались меры по ограничению государственного дотирования убыточных отраслей и регионов, переводу предприятий на полное самообеспечение. Проводилось сокращение доли общих военных расходов.

Первые результаты осуществлявшейся «шоковой терапии» оказались противоречивы. Введением рынка правительству в течение нескольких месяцев удалось ликвидировать товарный голод, однако начался стремительный рост цен. Уже первый месяц реализации реформ полностью опроверг основные прогнозы правительства в отношении свободного ценообразования: вместо ожидавшегося 3—5-кратного годового увеличения цен они сразу же выросли в 10—12 раз. Ценовой эгоизм предприятий обуславливался как чрезмерной монополизацией производства, так и тотальным дефицитом продовольствия и потребительских товаров.

При сохранении монополизма в энергосырьевом секторе существенно возрастали цены на энергетические и сырьевые ресурсы (при этом они оставались ниже мировых), что вело к резкому удорожанию производства всех видов российской продукции. Местные товаропроизводители были просто не в состоянии выдержать буквально обрушившуюся на них жесткую конкуренцию с зарубежными производителями. Одновременно с непомерным увеличением импорта товаров из страны сплошным потоком стали вывозиться энергоносители и сырье (в ряде случаев дело доходило до продажи стратегических запасов государства). Причем значительная часть прибыли,

получаемой за счет невосполнимых для страны ресурсных потерь, «оседала» в зарубежных банках. В целом уже к середине 1992 г. в России наметился резкий спад производства.

Заявленной правительством приватизации предшествовала своеобразная инициатива «снизу». По существу приватизационный процесс начался стихийно и нелегально — посредством передачи государственного имущества по заниженным ценам подставным фирмам, за которыми, как правило, стояли сами руководители предприятий и ведомств, инициировавшие подобную практику. Естественно, государство и общество не получали от наметившейся «номенклатурной» приватизации (вне рыночных схем распределения собственности) никакой прибыли. Чтобы приостановить разбазаривание государственного имущества уже на уровне «малой» приватизации (в основном объекты торговли, бытового обслуживания, производства товаров повседневного спроса), еще в октябре 1991 г. крупные предприятия указом Президента были преобразованы в акционерные общества (контрольные пакеты акций оказались у государства). Вместе с тем по-настоящему противостоять «приватизаторской инициативе» номенклатуры могла лишь реальная массовая приватизация на основе разработанных законодательных норм.

Предусматривавшаяся в России приватизация имела важную особенность: в отличие от стран Прибалтики и Восточной Европы, здесь почти не было требований вернуть недвижимость прежним владельцам. Это обуславливалось тем, что после проведенной более семидесяти лет назад национализации практически не осталось в живых прямых наследников национализированной большевистским руководством собственности. В приватизационную программу 1992 г. были внесены существенные ограничения: не подлежали приватизации природные ресурсы, объекты культурного наследия.

Программа перевода государственной собственности в частную разрабатывалась и осуществлялась Государственным комитетом по управлению имуществом (Госкомимуществом) во главе с вице-премьером А. Чубайсом. «Цель приватизации, — заявлял председатель Госкомимущества РФ, — построение капитализма в России, причем в несколько ударных лет, выполнив ту норму выработки, на которую у остального мира ушли столетия».

С учетом лоббирования директорского корпуса и законодателей Госкомимуществом был предложен следующий вариант приватизационного процесса: трудовые коллективы получали контрольный пакет акций (51 %) по цене, в 1,7 раза превышавшей номинальную (собственником акций становился каждый работник в отдельности). Оставшаяся часть акций должна была поступать в свободную продажу. Однако при этом было очевидно, что россияне не располагали необходимыми для приобретения статуса собственников-акционеров средствами, а в условиях отсутствия надежной законодательной гарантии привлечение в Россию иностранных инвесторов стало весьма проблематичным. Реформаторов, ориентировавшихся на стремительные темпы

обновления, явно не устраивало проведение приватизации на денежной основе, что неизбежно растягивало бы ее на длительный срок. Поэтому в механизм реализации приватизации была заложена идея получения всеми гражданами страны права на бесплатное приобретение специального приватизационного чека — ваучера (постановление правительства от 19 июля 1992 г. «О порядке введения в действие системы приватизированных чеков в Российской Федерации» и указ президента от 14 августа 1992 г. «О введении системы приватизированных чеков в Российской Федерации»).

Номинальная стоимость приватизационного чека была определена как соотношение балансовой стоимости всех основных производственных фондов страны в начале 1990-х гг. (1 трлн. 400 млрд. рублей) и общей численности ее граждан (около 150 млн человек). Формально одна стапятидесятимиллионная часть госсобственности, причитавшаяся каждому из россиян, составила 10 тыс. рублей (руководство Госкомимущества приравнивало ценность приватизационного чека стоимости автомобиля «Волга»). А. Чубайс полагал, что посредством реализации ваучеров население будет иметь возможность приобрести несколько акций бывших госпредприятий (открытых акционерных обществ) и за счет получения в качестве собственников соответствующих дивидендов в конечном счете улучшить свое материальное положение. Однако после «отпуска» цен величина стоимости основных производственных фондов многократно возросла, а номинал ваучера остался прежним (в обиходе его цена стала приравниваться к двум бутылкам водки). Кроме того, темпы приобретения россиянами приватизационных чеков (с ноября 1992 г. по февраль 1993 г. их получили 97 % граждан России) явно опережали процесс акционирования, поэтому для основной массы населения возникла проблема вложения ваучеров с расчетом получения реальных дивидендов. В силу того, что ваучеры были безымянными, появилась возможность их вкладывания в специально образованные чековые инвестиционные фонды (ЧИФы должны были сосредоточить как можно больше чеков с целью последующего обмена на акции различных предприятий, получения денежных доходов и распределения прибыли среди своих вкладчиков). В общей сложности образовалось около 650 ЧИФов, которые смогли «аккумулировать» более трети всех ваучеров. Однако российская действительность в очередной раз подтвердила ненадежность новых экономических структур. Подавляющее большинство фондов оказались «дутыми» и, обозначив свою несостоятельность, очень быстро разорились (некоторые из них являли собой просто «финансовые пирамиды»). Вместе с тем деятельность чековых инвестиционных фондов, которые реально ориентировались на развитие производства (в первом квартале 1993 г. в этом направлении было сконцентрировано только 15 % средств ЧИФов), оказалась тупиковой: в них были сосредоточены не пользовавшиеся спросом акции мелких и средних предприятий. В целом после завершения ваучерной приватизации инвестиционные фонды тихо и незаметно ушли с рынка ценных

бумаг, продав акции, так и не сумев использовать их соответствующим образом.

Значительная часть ваучеров была их владельцами продана, причем намного дешевле номинала специально занимавшимся скупкой чеков спекулянтам. В конечном счете приватизационные чеки более 100 млн россиян оказались в распоряжении тех структур и отдельных лиц, которые имели значительные денежные средства, — у бывших группировок и дельцов «теневой экономики», криминальных образований, чиновников, в той или иной степени связанных с приватизационным процессом, «красных директоров», администраций акционерных обществ, иностранных фирм. Именно владельцы скупленных по дешевке в суматохе обвальная приватизации ваучеров смогли вложить их в акции наиболее прибыльных отраслей российской экономики (нефтяная, газовая, электроэнергетическая промышленность и т. д.). Дивиденды же основной массы реальных владельцев акций приватизированных объектов в большинстве случаев оказались более чем незначительными. Официально завершенная 30 июня 1994 г. «ваучеризация» тем не менее внесла решающий вклад в передачу значительной части государственной и муниципальной собственности в частные руки, подготовила переход к начавшейся в 1995 г. денежной приватизации.

Денежная приватизация осуществлялась уже новым правительственным кабинетом (в декабре 1992 г. премьер-министром России стал В. Черномырдин), и ее начало было сопряжено с крайне неблагоприятной для привлечения инвестиций политической ситуацией (оппозиция реформам составляла парламентское большинство; колоссальными издержками сопровождалась начавшаяся война в Чечне). Реальностью стал запрет парламентариями продажи высокодоходных нефтяных объектов. Стоимость же акций большинства предприятий других отраслей была низкой. В сложившихся условиях российское правительство обратилось к осуществлению залоговых аукционов. Контрольные пакеты акций «лакомых» компаний временно были переданы российским банкам (это осуществлялось на конкурсной аукционной основе). В обмен банки предоставляли правительству кредиты для финансирования бюджетных нужд. Через определенное время государство либо возвращало кредит, либо акции становились собственностью банковских структур (тем самым они являлись залогом возвращения кредитов). В большинстве случаев передача акций в залог велась по низким ценам, и государственные доходы при этом оказывались чрезвычайно низкими.

Практика залоговых аукционов подвергалась резкой критике со стороны оппонентов правительства. По мнению же правительственных сил, аукционы принесли максимально возможную в сложившихся условиях прибыль и значительно ускорили денежную приватизацию, а при высоких стартовых ценах предприятия вообще не удалось бы продать.

Осуществленное в России разгосударствление собственности дало миллионам людей стимул к частному предпринимательству, обеспечило создание в короткие сроки класса собственников (сотни тысяч россиян, добившихся успеха в бизнесе, стали называть «новыми русскими»). Наиболее удачливые из них, используя несовершенство законодательства и собственную предприимчивость, стали финансовыми «тяжеловесами» («олигархами»), возглавив коммерческие банки и финансово-промышленные группы.

В результате динамичного приватизационного процесса к середине 1997 г. уже больше 70 % российских предприятий относилось к частной собственности. Особенно активно осуществлялась «малая» приватизация — продажа предприятий рыночной торговли, сферы услуг, общественного питания и т. д. По всей стране осуществлялась массовая приватизация жилья. Согласно принятым в июле 1991 г. законодательным и нормативным документам, россияне, живущие в государственных квартирах, по желанию могли приобрести по чисто символическим ценам законные права собственности на них, включая возможность продажи, отдачи в наем или завещания. К началу 1995 г. было приобретено в собственность почти 11 млн квартир. Сформировавшийся рынок жилья являлся несомненным признаком развития рыночной экономики.

В условиях осуществления приватизации приобрел актуальность аграрный вопрос. Частное владение землей вызывало одобрение у подавляющего большинства населения страны. Вместе с тем ему противостояли руководители колхозов и совхозов, чиновники аграрно-промышленного комплекса, стремившиеся сохранить за собой управление сельским хозяйством и возможность распоряжаться соответствующими государственными субсидиями. Земельная реформа столкнулась с мощным противостоянием аграрного лобби среди законодателей. Лишь после сбора 1,9 млн подписей россиян, организованного в декабре 1992 г. «Демократической Россией», депутатский корпус одобрил ограниченное право на продажу земли. Однако зафиксированное в Конституции 1993 г. право частной собственности на землю из-за противодействия парламентариев не нашло законодательного закрепления в Земельном кодексе. Приватизация в сельскохозяйственном секторе осложнялась также его огромными масштабами, высокой степенью монополизации снабженческо-сбытовых и перерабатывающих организаций АПК, слабостью инфраструктур, отсутствием полноценной регистрации земельных площадей и специалистов для ее проведения.

С 1990 г. действовали закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве и закон о земельной реформе, по которым сельские жители могли выходить из колхозов и совхозов со своей долей общественной земли и активов. В развитии фермерского хозяйства постепенно стала проявляться тенденция перехода от арендной формы к частному хозяйству (к началу 1995 г. их было около 279 тыс.). В целом же становление фермерства шло с большим трудом. Прежде

всего сказывалась нерешенность вопроса о полноправной продаже земли, об ипотеке (залоге), о кредитах. Важную роль сыграла и психология людей, за долгие годы отвыкших брать на себя инициативу и ответственность.

В декабре 1991 г. правительство приняло постановление о реорганизации колхозов и совхозов в производственные паевые ассоциации (товарищества). К концу 1993 г. 95 % их состава произвели акционирование, тем самым формально ликвидировав подчиненность Министерству сельского хозяйства и продовольствия.

Значимым фактором продвижения земельной реформы стало дальнейшее развитие личных подсобных хозяйств, рост численности земельных участков в садовых товариществах (при их массовой приватизации). В 1993 г., владея 5 % пахотных земель, они производили 36 % всего объема сельскохозяйственной продукции. В целом реформирование в сельском хозяйстве осуществлялось гораздо медленнее, чем в других секторах экономики.

Начало радикальных реформ, осуществлявшихся в постсоветской России, демонстрировало, что впервые после Октября 1917 г. экономика, постепенно порывая с функционированием по принципу «производство ради производства», стала постепенно ориентироваться на человека, удовлетворение его насущных потребностей. Интенсивно формировались рыночные структуры (рынки труда, ценных бумаг, недвижимости). Происходил перелом в российской ментальности: из коллективистско-патерналистской она все больше становилась индивидуалистской, нацеленной на автономизацию материального интереса каждой личности.

Одним из сложнейших вопросов становления российской государственности стали национальные отношения. Особая острота проблемы в области национально-государственного устройства страны, обозначившаяся в рамках внутривластной деятельности российских властей в начале 1990-х гг., проецировалась в задачу сохранения территориальной целостности государства, в составе которого находились 89 разнообразных по статусу, экономическому положению и другим параметрам регионов.

В начале 1990-х гг. обозначились первые серьезные кризисные проявления в существовавшей системе национально-государственного устройства России. Еще в конце 1980—х гг. на арену политической жизни в Чечено-Ингушской АССР вышел вопрос о создании отдельных — Чеченской и Ингушской — республик, и стали возникать сориентированные на него общественные движения. В ноябре 1990 г. на первом съезде Общенационального конгресса чеченского народа (лидером ОКЧН стал генерал-майор Д. Дудаев) была принята декларация «О государственном суверенитете Чеченской республики». Это было сделано в условиях отсутствия у Чечни даже формальных государственных признаков. Вскоре под давлением населения Верховный Совет Чечено-Ингушетии (председатель Д. Завгаев) принял декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики. Однако это не

удовлетворило ОКЧН. В мае — июне 1991 г. на втором этапе съезда ОКЧН уже зазвучали требования провозглашения полной независимости Чечни и немедленном выходе из состава РСФСР и Союза ССР. После выступления ГКЧП съезд ОКЧН объявил о низложении Верховного Совета Чечено-Ингушетии и взятии курса на независимость. Лидеры самопровозглашенной Чеченской республики — Ичкерия (вначале 11 лидеров оппозиции составили Временный Высший Совет, а на состоявшихся в октябре 1991 г. президентских выборах победу одержал Д. Дудаев) открыто заявили о готовности отстаивать ее государственный суверенитет всеми имеющимися средствами, включая вооруженную борьбу. Российские власти восприняли заявление Дудаева о независимости как политическую риторику, сосредоточившись на борьбе против «партократа» Завгаева. Между тем стремление к отделению, проявленное в одной из автономий России, спровоцировало аналогичные процессы в других регионах. Наиболее отчетливо политика, направленная на постепенный выход из состава РСФСР уже в ближайшей перспективе, просматривалась в Татарстане (так стала называться бывшая Татарская АССР), Башкортостане (Башкирии), Республике Саха (Якутии).

В декабре 1991 г., подтвердив раздел Чечено-Ингушской республики на суверенные республиканские образования, высшее политическое руководство Ингушетии заявило, что Ингушская Республика остается в составе РСФСР. При этом в Ингушетии на первый план вышли проблемы острых межнациональных противоречий и территориальных претензий к соседней Северной Осетии. Ингуши с оружием в руках попытались утвердиться на землях предков, с которых их согнали в годы Великой Отечественной войны и не вернули после реабилитации 1957 г. Для разведения враждующих сторон в конце 1992 г. пришлось использовать армию.

Политика центральных российских властей в области национально-государственного устройства страны и в сфере межнациональных отношений после распада СССР не отличалась последовательностью. Отдельные ее представители невольно поощряли региональный сепаратизм. Вместе с тем имели место попытки приглушить сепаратизм путем щедрого финансирования республиканских руководителей из федеральных фондов, без учета интересов остальных регионов России. Ряд республик (Татарстан, Саха—Якутия и другие) по существу перестали платить налоги в федеральный бюджет, и вместе с тем центр продолжал поставлять им полагавшиеся финансовые средства. Подобная тенденция в политике федеральных властей вызывала неприятие и пробуждала сепаратистские настроения в областях и краях, населенных преимущественно русскими. Здесь стали возникать региональные объединения, стремившиеся защитить собственные интересы («Сибирское соглашение», «Великая Волга» и другие).

Стремясь сгладить остроту сложившихся проблем национально-государственного устройства страны, руководство России в конце 1991 —

начале 1992 г. приступило к разработке нового Федерального договора. При этом обозначились весьма сложные и противоречивые задачи: предстояло создать прочную законодательную базу для усиления реальных властных полномочий и авторитета федеральных органов власти, определить и четко разграничить властные и управленческие функции центральных и местных структур власти, учесть требования автономий по повышению своего статуса и по максимально приемлемому расширению их прав, а также установить территориальные границы, общие принципы, юридические нормы и конкретные механизмы взаимоотношений непосредственно между субъектами Федерации. В ходе работы над договором были рассмотрены около 30 его различных вариантов. Однако несмотря на существенные компромиссы с обеих сторон, в нем так и не удалось отразить всех требований республик и устремлений федерального центра. Татарстан и Башкортостан продолжали решительно настаивать на заключении прямых договоров с РСФСР, а чеченская сторона вообще отказалась обсуждать проблему договоренностей, постоянно заявляя о своей полной независимости.

31 марта 1992 г. новый Федеральный договор был подписан подавляющим большинством субъектов РСФСР, что, безусловно, способствовало ослаблению центробежных тенденций внутри страны, снижению остроты проблемы национально-государственного устройства России.

Федеральный договор 1992 г. фиксировал наличие в РСФСР 89 субъектов: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 10 автономных округов, 1 автономная область (Еврейская), 2 города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). При этом закреплялся более высокий статус национально-территориальных (республики и автономные округа) в сравнении с положением территориальных (края и области) субъектов страны.

Отказ Чечни, Татарстана и Башкортостана заключить договор вынудил федеральный центр пойти на дальнейшие очень большие уступки этим республикам. Башкирское руководство присоединилось к Федеральному договору только после подписания отдельного протокола о принципах взаимоотношений и о разграничении полномочий с центральными властями. Утвержденный за Башкортостаном особый статус самостоятельного субъекта Федерации закреплял за данной республикой более значительные по сравнению с другими регионами права в области организации и функционировании местной законодательной системы, в установлении прямых международных связей, в сфере налогообложения и налоговых отчислений в федеральный бюджет. Татарские и чеченские лидеры отказались присоединиться к договору и на таких особых условиях.

15 февраля 1994 г. был заключен отдельный договор о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан. Он являлся скорее конфедеративным соглашением (в

частности, Татарстан получил возможность самостоятельно распоряжаться добываемым газом и нефтью).

Вместе с тем разрешить проблему Северного Кавказа, ставшего самой «горячей точкой» Российской Федерации, цивилизованным путем не удалось. Созданный при правительстве России еще во времена противостояния российского руководства союзному специальный оперативный штаб по кризисной ситуации в Чечне действовал крайне нерешительно, во многом формально.

В декабре 1991 г. в республике была введена обязательная военная служба, что позволило дудаевскому режиму создать хорошо обученную, оснащенную и вооруженную 15-тысячную группировку регулярных войск и обучить несколько десятками тысяч вооруженных резервистов.

Несмотря на все происходящее в Чечне, федеральное руководство в полном объеме продолжало ее финансирование. Чеченские власти получили право на экспорт добывавшейся в республике нефти и вырабатывавшихся нефтепродуктов. С ведома чеченских руководителей более полугода (вплоть до июня 1992 г.) республиканские банки путем прямых махинаций осуществляли крупномасштабные хищения денежных средств.

Под флагом борьбы за национальную независимость в Чечне особую активность проявили криминальные элементы. Здесь фактически открыто стали изготавливать российские и иностранные денежные знаки. Чечня становилась крупным центром производства и транзита наркотиков. Постоянными явлениями стали открытая торговля оружием, грабежи поездов, угоны самолетов, расправы над русскоязычными жителями и захват их имущества.

В самопровозглашенной Чеченской республике — Ичкерия стала усиливаться борьба тайпов (групп родственников) за сферы влияния. В 1993 г. широкая, но неоднородная и внутренне противоречивая оппозиция дудаевскому режиму начала вооруженную борьбу, которая при вмешательстве федеральных властей и силовых структур вылилась в подобие гражданской войны. В августе 1994 г. Д. Дудаев объявил России «священную войну».

В ноябре 1994 г. отряды антидудаевской оппозиции при поддержке российских офицеров-танкистов попытались овладеть Грозным. После провала штурма чеченской столицы (больше половины из задействованной сотни танков и бронетранспортеров были уничтожены) российское руководство приняло окончательное решение свергнуть режим Дудаева силой. 11 декабря 1994 г. началась операция федеральных войск (их общая численность составляла 40 тыс. человек) по «восстановлению конституционного порядка» на территории мятежной республики. Министр обороны П. Грачев уверял общественность, что для «разоружения незаконных банд формирований» достаточно «двух часов и одного парашютно-десантного полка». На деле оказалось, что «восстановление порядка» обернулось затяжной и кровопролитной войной.

Масштабность и сложность процесса реформ сказывались на жизни каждого россиянина. Неизбежные трудности переходного периода вызывали недовольство части общества. У критиков правительства появилась возможность спекулировать на высокой социальной цене воплощения в жизнь концепции макроэкономического реформирования. Лагерь непримиримой оппозиции правительственному курсу реформ формировался прежде всего на основе вынужденного прекращения деятельности КПСС и РКП и вместе с тем появления целого ряда новых коммунистических организаций. Наиболее радикальные позиции среди них занимала заявившая о себе в январе 1992 г. Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) во главе с В. Анпиловым, В. Тюлькиным, А. Сергеевым, А. Макашовым и созданные ею движения «Трудовая Москва» и «Трудовая Россия».

Оппозиция не преминула воспользоваться тем, что «гайдаровские» реформы быстро утратили свой ореол, и уровень доверия общества к власти существенно снизился. Зимой 1992 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Саратове, Волгограде и других городах прошли массовые митинги и демонстрации, участники которых действовали под красными знаменами, с социалистическими лозунгами, с требованиями отставки правительства. В июне 1992 г. организованное «Трудовой Москвой» пикетирование телецентра в Останкино обернулось беспорядками, в ходе которых митингующие оказали ожесточенное сопротивление милиции.

В 1992 г. был проведен I съезд Русского национального собора (РНС) во главе с бывшим генералом КГБ А. Стерлиговым. Это объединение разных течений «державников» стремилось «классифицироваться» как «движение славян, которые не хотят терпеть западные эксперименты на своем теле». Помимо смены правительства и создания комитета национального спасения, программа РНС содержала откровенно экстремистскую цель «возродить Россию до 1914 г». Еще более крайних позиций (свержение «оккупационного режима» Ельцина, уничтожение «врага в доме») придерживался созданный в сентябре 1992 г. Фронт национального спасения, объединивший «левых» и «правых» государственников (М. Астафьев, С. Бабурин, Г. Зюганов, А. Проханов, С. Куняев, В. Белов). За деятельность, направленную на разжигание национальной розни, указом Б. Ельцина в конце октября 1992 г. ФНС был распущен.

Смыкание в едином национал-патриотическом альянсе «левых» и «правых», прокоммунистических и антикоммунистических державников получило идеологическое обоснование. Со стороны коммунистов главным идеологом сближения выступал Г. Зюганов, признававший православие в качестве основополагающего российского института и усматривавший возможность выводить идеалы социализма из Священного писания и органической русской общности.

В свою очередь известный «почвенник» В. Кожин и другие идеологи государственников из антикоммунистического лагеря проявили готовность причислить к органическим российским институтам социализм (для этого пришлось отказаться от видения в Октябрьской революции 1917 г. продукта чуждого России западного марксизма и «жидомасонского заговора»). В прошлом ярый антикоммунист, а в создавшихся условиях активный участник нового российского консервативно-патриотического движения писатель-эмигрант Э. Лимонов определил его как национал-большевизм. Со своей стороны противники национал-патриотического альянса дали его участникам определение «красно-коричневых».

В демократическом лагере после достижения им основной цели — разрушения политической монополии КПСС — обозначился процесс распада. В движении «Демократическая Россия» произошло организационное размежевание радикал-демократов и умеренных демократов. Осенью 1991 г. из-за разногласий во взглядах на будущее российской государственности «Демократическую Россию» покинули Конституционно-демократическая партия, Российское христианско-демократическое движение, Демократическая партия. Образованный ими блок «Народное согласие» в начале гайдаровских реформ выступил с критикой экономической политики правительства.

Блок «Народное согласие» просуществовал недолго, распавшись после выхода из него самого влиятельного представителя — Демократической партии («партии Н. Травкина»). ДПР предпочла иной альянс, который оформился в июне 1992 г. под названием «Гражданский союз». Помимо Демократической партии, среди более 40 партий и организаций, вошедших в этот демонстрирующий приверженность центристской политической позиции блок, выделялись Союз промышленников и предпринимателей (А. Вольский) и Народная партия «Свободная Россия» (А. Руцкой). В октябре 1991 г., в момент создания НПСР, российский вице-президент заявил: «Я выступаю с инициативой объединить все общественно-политические движения для поддержки Президента и правительства России в деле реализации всех радикальных реформ». Однако постепенно А. Руцкой стал выступать с позиции все более серьезной критики «гайдаровского» курса. В целом «Гражданским союзом» реформаторская стратегия правительства была отвергнута как утопическая попытка «большого скачка» в рынок.

Летом 1992 г., при назначении Е. Гайдара исполняющим обязанности премьера (для «полноценного премьерства» требовалось согласие парламентариев), Б. Ельцин ввел в состав правительства в качестве вице-премьеров представителей директорского корпуса — Г. Хижу, В. Шумейко, В. Черномырдина. Это свидетельствовало, что в определенной степени президент вынужден был учитывать влияние «Гражданского союза».

Однако в целом, в силу отсутствия собственных четких позитивных программ и широкой массовой поддержки, ни одному из политических

объединений, стоящих на позициях центризма и претендующих на ведущие политические роли, не удалось реализовать своих притязаний. Показательной в этом отношении оказалась судьба организационно оформившегося во второй половине 1991 г. Движения демократических реформ (после распада СССР — Российское движение демократических реформ), в правление которого вошел целый ряд известных политиков — А. Вольский, Г. Попов, А. Собчак, Э. Шеварднадзе, В. Шостаковский, А. Яковлев. Постепенно эта «суперпартия» новой политической элиты, которой прочили ведущее место в российском политическом спектре переместилась в аутсайдеры.

Большинство оппозиционных правительству политических сил — и «левые», и «правые», и центристские — отрицали его чрезмерный радикализм, критиковали Е. Гайдара и его сторонников за попытку утверждения рынка посредством «большого скачка». Вместе с тем некоторые из партий сфокусировали свою деятельность на невосприятии «гайдаровских» реформ по причине их недостаточного радикализма. Среди них выделялась сформировавшаяся весной — летом 1992 г. Партия экономической свободы (ее лидером являлся президент Российской товарно-сырьевой биржи К. Боровой). Этому узкому объединению части предпринимателей и либеральной интеллигенции также не удалось добиться сколько-нибудь заметного влияния в российской политике.

Как и в обществе в целом, расхождения в восприятии осуществлявшихся радикальных социально-экономических преобразований проявились и на уровне высших властных структур. В результате в действовавшей на основе противостояния ГКЧП «августовской» коалиции наметился разрыв: под воздействием новой экономической реальности большинство депутатского корпуса перешло в оппозицию правительству. В апреле 1992 г. на VI Съезде был сформирован блок «Российское единство», в котором оказалось немало сторонников ФНС. Опираясь на поддержку основной массы народных депутатов, руководство Верховного Совета стало высказываться за необходимость существенной корректировки правительственного курса реформ в сторону их умеренности и постепенности. Все более резко критиковавший курс правительства и президента председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов постепенно выдвинулся на роль лидера. Дистанцировавшийся от Б. Ельцина вице-президент Российской Федерации А. Руцкой также превратился в одного из основных противников президента.

На проходившем в первой половине декабря 1992 г. VII Съезде народных депутатов РФ работа правительства была признана неудовлетворительной, что предопределило отставку Е. Гайдара. Парламентарии также предприняли неудачную попытку внесением поправок в Конституцию существенно ограничить президентскую власть, полностью подчинить себе правительство. В обращении к россиянам с трибуны съезда Б. Ельцин обвинил Верховный Совет в саботаже реформ и предложил провести референдум, который должен был

выяснить степень поддержки общественностью исполнительной и законодательной ветвей власти. В ответ депутаты высказали президенту претензии в превышении полномочий и стремлении уничтожить законодательную власть.

Конституционный кризис, порожденный противостоянием президента и Съезда народных депутатов, удалось преодолеть достижением 12 декабря компромисса в ходе переговоров между Б. Ельциным и Р. Хасбулатовым, проведенных при посредничестве председателя Конституционного суда В. Зорькина. Обращения президента и съезда к народу стали считаться утратившими силу. При временном сохранении сложившегося баланса законодательной, исполнительной и судебной властей на апрель 1993 г. назначался всероссийский референдум по конституционным вопросам. Устранялись преграды на пути утверждения съездом главы правительственного кабинета: Б. Ельцин получил возможность ориентироваться на любого из трех кандидатов, получивших наибольшее число депутатских голосов при предварительном рассмотрении парламентариями расширенного президентского списка претендентов. 14 декабря 1992 г. председателем Совета Министров был назначен считавшийся «крепким хозяйственником» В. Черномырдин («непроходная» кандидатура Е. Гайдара даже не выдвигалась).

При определенных попытках ввести в начале 1993 г. некоторые частичные элементы государственного регулирования ценообразования на отдельные виды продукции, прежде всего товары широкого потребления, в целом кабинет Черномырдина (сам состав правительства остался практически без изменений) стал ориентироваться на продолжение либерального реформаторского курса, на реализацию программы, выдержанной в русле «гайдаровского» монетаристского подхода к решению экономических проблем (строгая экономия бюджета, ограничение денежной массы и т. д.). В силу этого противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти по вопросам стратегии и тактики проводившихся преобразований в социально-экономической сфере вступило в новую фазу.

В то же время сохранились принципиальные противоречия между президентом и правительством, с одной стороны, и Съездом народных депутатов и Верховным Советом — с другой, относительно ряда основополагающих принципов разрабатывавшейся Конституции Российской Федерации. Проблема выбора будущей формы государства — парламентской, президентской, смешанной парламентско-президентской — и утверждения соответствующего соотношения прерогатив законодательной и исполнительной властей стала основной в развернувшемся в начале 1990-х гг. процессе конституирования. Решая вопрос о конституционном закреплении реальных властных полномочий, президентская сторона первоначально ориентировалась на вариант президентско-парламентской республики с широкими властными полномочиями президента, а депутаты, наоборот, склонялись к парламентско-

президентской форме устройства высшей государственной власти при доминирующей роли парламентских структур.

Принятие в рамках соглашения 12 декабря 1992 г. решение о проведении референдума по основным положениям новой Конституции не разрешило обозначившихся противоречий конституционного процесса. Президенту и парламенту так и не удалось согласовать основные положения подготавливаемого конституционного проекта. Проходивший в марте 1993 г. VIII Съезд народных депутатов Российской Федерации отменил референдум. Президентская сторона с этим решительно не согласилась. 20 марта 1993 г. Б. Ельцин в телевизионном обращении к гражданам России объявил о подписании президентского указа «Об особом порядке управления страной до преодоления кризиса власти». Без решения Конституционного суда все действия государственных органов и должностных, направленные на приостановление указов и распоряжений президента РФ, объявлялись лишенными юридической силы. На 25 апреля 1993 г. был назначен референдум о доверии президенту, об утверждении президентского проекта новой Конституции и закона о выборах федерального.

Действия Б. Ельцина были категорически отвергнуты на экстренном заседании Верховного Совета. 26 марта 1993 г. начал работу IX (внеочередной) Съезд народных депутатов. На голосование был поставлен вопрос об отрешении президента от должности (импичмент не удался: «за» проголосовали 617 депутатов при необходимых 689 голосах). В целях преодоления кризиса IX Съезд принял решение провести 25 апреля 1993 г. референдум по четырем вопросам: о доверии президенту; о поддержке проводимой правительством социально-экономической политики; о досрочных выборах президента и народных депутатов. В ходе референдума за доверие президенту высказались 58,7 %, а социально-экономическую политику президента и правительства одобрили 53 % от числа принявших участие в голосовании. Вместе с тем референдум отклонил идею досрочных выборов и президента, и законодателей.

Несмотря на итоги референдума антипрезидентская оппозиция не прекратила дестабилизацию обстановки в стране. Особой активностью отличались «непримиримые» в Москве. 1 мая 1993 г. во время проведения традиционной праздничной демонстрации она спровоцировала массовые беспорядки на Ленинградском проспекте столицы, в ходе которых пролилась кровь (один из милиционеров был убит, десятки людей получили ранения).

Наблюдавшийся рост политической активности оппозиции базировался на окончании проходившего в Конституционном суде РФ судебного процесса по делу КПСС. В результате в начале 1993 г. на основе идейной платформы и организационных структур Компартии РСФСР была воссоздана Коммунистическая партия Российской Федерации (председатель ЦК — Г. Зюганов). КПРФ в силу своей активности и массовости (до 500 тыс. человек;

это было больше, чем численность рядов всех других партий вместе взятых) выдвигалась на ведущие позиции в лагере непримиримой оппозиции. Вместе с тем коммунистические и державно-патриотические объединения и партии стали все теснее сплачиваться вокруг Верховного Совета, поскольку его политическая линия практически слилась с их позицией.

В сложившейся после референдума ситуации 21 сентября 1993 г. президент издал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», согласно которому полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета прекращались, и вместо них создавался новый орган законодательной власти — двухпалатное Федеральное Собрание. Выборы в парламент назначались на 11—12 декабря 1993 г.

В тот же день Б. Ельцин выступил по телевидению с «Обращением к гражданам России», в котором обосновал логику своих действий. В частности, он заявил, что «большинство Верховного Совета идет на прямое попрание воли российского народа», и с его стороны «проводится курс на ослабление и в конечном счете устранение президента, дезорганизацию работы нынешнего правительства». Как подчеркнул Ельцин, «единственным способом преодоления паралича государственной власти в Российской Федерации является ее коренное обновление».

Поздним вечером 21 сентября экстренная сессия Верховного Совета, а спустя два дня X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации (при отсутствии должного кворума) квалифицировали действия Б. Ельцина как свершившийся государственный переворот и вынесли решение о досрочном прекращении его полномочий. Исполнение обязанностей президента было возложено на вице-президента А. Руцкого. Однако в силу сосредоточения всех рычагов (в том числе и «силовых») исполнительной власти в руках президента практическая реализация этих решений была невозможна. В этой ситуации лидеры Верховного Совета начали формирование вооруженных отрядов (в «Белом доме» находились боевики националистической организации «Русское национальное единство» (РНЕ), а также иных не менее одиозных объединений). Уже 24 сентября при неудачной попытке группы сторонников парламента во главе с председателем «Союза офицеров» подполковником С. Тереховым захватить штаб Объединенных вооруженных сил СНГ на Ленинградском проспекте пролилась первая кровь.

События, разворачивавшиеся в Москве, оказались в центре внимания мировой общественности и политиков. Главы стран СНГ и большинства крупных зарубежных государств поддержали действия Б. Ельцина. Реакция российских регионов на происходящее в столице была неоднозначной. Представительные органы власти (областные и краевые советы, парламенты) в основном осудили предпринятые президентом меры (в 62 из 89 субъектов России президентский указ № 1400 был охарактеризован как антиконституционный и отвергнут). Главы местных исполнительных властей,

как правило, уклонялись от каких-либо политических заявлений и призывали население к спокойствию.

2 октября 1993 г. в Москве прошли массовые митинги и демонстрации сторонников парламента, в ряде случаев сопровождавшиеся ожесточенными столкновениями со спецподразделениями милиции и наличием жертв. 3 октября боевики «Белого дома» захватили здание московской мэрии и предприняли неудачную попытку штурма телецентра «Останкино».

Объявив действия оппозиции «вооруженным фашистско-коммунистическим мятежом», Б. Ельцин заверил, что «порядок в Москве будет восстановлен в самое короткое время». В столице было введено чрезвычайное положение, начался ввод в город заранее подготовленных воинских частей и бронетехники. Утром 4 октября правительственные войска начали танковый обстрел «Белого дома». К вечеру он был занят спецподразделениями, а находившиеся там вице-президент, руководство Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, активные участники обороны были арестованы.

По официальным данным, события 3—4 октября привели к гибели 152 человек. Сопровождавшие их обстрелы, пожары, погромы нанесли большой материальный ущерб. Общественность раскололась на тех, кто считал подобные действия антиконституционными и недопустимыми, и тех, кто полагал, что иначе остановить бесчинства противников президента было невозможно.

При любой интерпретации событий осени 1993 г. совершенно справедливо считать их общенациональной трагедией, вписавшей черную страницу в современную историю России. В феврале 1994 г. Государственная Дума РФ приняла постановление об амнистии всех их участников. Победа президентских сил в затянувшемся противостоянии с депутатами Верховного Совета позволила им приступить к ликвидации Советов всех уровней (регионального — краевых и областных, и местного — районных, городских, сельских и поселковых). Вместо них предусматривалось в течение полугода избрать новые представительные органы — краевые и областные законодательные собрания, городские и районные думы (до проведения выборов вся власть сосредотачивалась в руках руководителей местных органов исполнительной власти — глав администраций). Деятельность районных в городах и сельских Советов прекращалась на условии передачи их функций местной администрации. Особое внимание уделялось регламентации властных полномочий и конкретных функций представительных органов, прежде всего регионального уровня. Они должны были осуществлять общее правовое регулирование, получали право принимать нормативные акты местного значения и решения по конкретным текущим вопросам. Их важнейшей функцией являлось утверждение представляемых главами администраций бюджетов. В сферу полномочий представительных органов включалось также

осуществление контроля за практическим исполнением административными структурами принятых ими решений.

Порядок и сроки избрания глав краевых, областных и местных администраций еще не был определен. Поэтому по представлению председателя Совета Министров в сентябре — октябре 1993 г. руководители всех краевых и областных администраций были утверждены непосредственно президентом. В свою очередь, они назначили глав администраций городов и сельских районов. С учетом того, что состав администраций формировался непосредственно их главами, в общей сложности структурировалась жесткая централизованная исполнительная «вертикаль». В последующем предполагалось и здесь перейти к выборным началам (реально «губернские» выборы стали производиться с 1996 г.). В целом советская политическая система была окончательно разрушена и ушла в историческое прошлое.

Узаконить все перемены могла только поддержка россиян, выраженная на заявленном ранее референдуме о принятии Конституции. Он состоялся одновременно с первыми в истории современной России думскими выборами 12 декабря 1993 г. За принятие предложенного проекта Конституции высказались 58,4 % принявших в нем участие избирателей. В Конституции, вступавшей в действие с момента ее опубликования 25 декабря 1993 г., определялся конституционный статус Российской Федерации как «демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления». Носителем суверенитета и единственным источником власти в стране объявлялся ее многонациональный народ. Высшими ценностями признавались человек, его права и свободы. Утверждалось идеологическое и политическое многообразие, включая многопартийность. В качестве экономического базиса общества Основной закон РФ устанавливал свободу экономической деятельности и свободу труда, равенство форм собственности.

Был провозглашен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых признавалась самостоятельной. При этом Президент Российской Федерации, избиравшийся всенародно на четыре года при ограничении восьмилетним периодом срока пребывания в президентской должности одного политика, формально оказывался выведенным за рамки подобного разделения, поскольку на него как на главу государства возлагались функции «арбитража» между властями, сориентированного на обеспечение «согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти». Именуясь «гарантом Конституции», президент должен был определять основные направления внутренней и внешней политики государства. Для помощи главе государства в реализации конституционных полномочий создавался специальный рабочий орган — Администрация президента.

На федеральном уровне законодательная власть утверждалась за парламентом — Федеральным Собранием, состоящем из двух палат — Совета Федерации (178 человек — по два представителя от каждого из 89 субъектов РФ) и Государственной Думы (450 депутатов). Депутаты первого созыва верхней парламентской палаты — Совета Федерации — должны были избираться на основе мажоритарной системы по двухмандатным округам, совпадавшим с территориями субъектов России. В последующем была введена практика заполнения Совета Федерации «сенаторами» — главами законодательных и исполнительных органов региональных властей (республик, краев и областей). Выборы в Госдуму предполагалось проводить по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе: половина депутатских мест отводилась кандидатам, победившим непосредственно в одномандатных избирательных округах, половина мандатов распределялась между партиями в зависимости от количества поданных за них голосов (условием получения депутатских мест стало преодоление пятипроцентного барьера).

Правом законодательной инициативы наделялись непосредственно президент и обе палаты парламента, а также правительство, субъекты Федерации и высшие судебные инстанции страны. Все предложения по совершенствованию законодательства вначале должны были поступать в Государственную Думу. Обычные законопроекты могли приниматься палатами неквалифицированным большинством списочного состава депутатов. Госдума получила право преодолевать вето Совета Федерации повторным принятием спорного проекта закона квалифицированным большинством — 2/3 и более голосов. Конечная судьба законопроектов зависела от позиции президента: они могли быть возвращены парламенту на повторное рассмотрение (для преодоления президентского вето требовалось собрать при повторном голосовании в обеих палатах не менее двух третей голосов). Одобренные квалифицированным большинством двух палат изменения в федеральных конституционных законах (о правовом статусе РФ, о статусе субъектов Федерации, о порядке применения чрезвычайного положения, о референдуме и т. д.) подлежали обязательному подписанию и обнародованию президентом в двухнедельный срок. В целом создатели Конституции стремились максимально усложнить процесс принятия конституционных поправок, закрепив тем самым ее жесткий характер.

Систему федеральных органов исполнительной власти возглавило Правительство РФ. Прерогатива формирования состава кабинета министров закреплялась за президентом. Однако при этом кандидатуры председателя правительства и силовых министров должны были обсуждаться и утверждаться в Госдуме. Троекратное неутверждение представленной кандидатуры главы правительства влекло за собой роспуск думы президентом и назначение им новых выборов. Такой же исход предусматривался при повторном в течение трех месяцев выражении членами нижней палаты парламента недоверия

кабинету министров и нежелании президента провести отставку правительства. Вместе с тем президент мог в любой момент принять собственное решение о прекращении деятельности правительства с последующим формированием нового состава.

В Конституции РФ определялось, что судебная власть в стране реализуется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В частности, фиксировалось, что в обязанности Конституционного суда, 19 членов которого должны были назначаться на 12-летний срок, входило разрешение дел о соответствии началам Конституции федеральных законов, нормативных актов президента, Совета Федерации, Государственной Думы, правительства, а также законов и актов субъектов РФ.

Наряду с конституционным референдумом, фактором ослабления социальной напряженности и стабилизации обстановки в стране должны были стать выборы в парламент.

В подготовке к выборам в новый парламент участвовали 35 партий и общественно-политических движений, однако лишь 13 из них удалось собрать необходимые 100 тыс. подписей избирателей в свою поддержку и получить право на регистрацию партийных списков. В ходе выборов в Госдуму 12 декабря 1993 г. преодолели 5 % избирательный барьер 8 партий, блоков и движений. Победу одержала Либерально-демократическая партия России, набравшая около 25 % голосов. «Демократический выбор России» (Е. Гайдар) получил 15,4 %, Коммунистическая партия Российской Федерации — 13 %, Аграрная партия России (М. Лапшин) — около 9 %, движение «Женщины России» (А. Федулова, Е. Лахова) — 7,8 %, блок демократической ориентации «Яблоко» (название возникло из фамилий его создателей — Г. Явлинский, Ю. Болдырев, В. Лукин) — около 7,8 %, Партия российского единства и согласия (А.Шохин, С. Шахрай) — 7,6 %, Демократическая партия России (Н. Травкин) — около 7 %.

В Государственной Думе, председателем которой был избран И. Рыбкин, сложился перевес оппозиционных «левых» и «державно-патриотических» сил: фракция ЛДПР насчитывала 63 депутата, АПР — 55, КПРФ — 45, объединение «Российский путь» (С. Бабурин) — 25. Демократическую ориентацию представляли ДВР (76 мест), «Яблоко» (25) и «Союз 12 декабря» (20 депутатов, отражавших интересы независимого предпринимательства). В центре политического спектра оказались группа «Новая региональная политика» (65 мест), ПРЕС (30), объединение «Женщины России» (23). Депутатский корпус Совета Федерации оказался в основном сформирован из работников органов власти и госуправления (70 % депутатов, в том числе 55 % — представители исполнительной власти). Председателем верхней палаты парламента стал В. Шумейко.

Итоги выборов в Государственную Думу были обусловлены прежде всего сложностью и глубиной проводимых преобразований, затрагивавших каждого

человека, менявших его привычный уклад жизни. В начале 1990-х гг. были заложены основы стабилизации и дальнейшего поступательного развития российского общества, но социально-экономическое и политическое состояние страны требовало от российских властей и всего общества напряженных усилий по осуществлению намеченного курса.

24 февраля 1994 г. Б. Ельцин впервые выступил с президентским посланием Федеральному Собранию. Определяя важнейшие задачи экономики, он подчеркнул, что для России неприемлема ни советская плановая система, ни продолжение «шокотерапии». В качестве первоочередных задач руководство страны рассматривало осуществление умеренно жесткой финансовой политики, обуздание инфляции экономическими методами, поддержку наиболее перспективных отраслей народного хозяйства, в результате чего и должно было произойти повышение благосостояния населения. В августе 1994 г. правительство заявило, что конечной целью его новой программы действий является построение в ближайшем будущем «высоко эффективной, динамичной, социально-ориентированной рыночной экономики».

В рассматриваемый период при продолжавшемся упадке наукоемких отраслей, а также легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства на ведущих позициях прочно закрепился сырьевой капитал. Упрочение позиций топливно-экономического комплекса сделало его особенно привлекательным для участников приватизационного процесса. Проведение залоговых аукционов привело к тому, что именно здесь возникли крупнейшие российские акционерные общества — РАО «Газпром» (газовая отрасль), «Лукойл», «Сибнефть» (нефтяная), РАО «ЕЭС России» (единая энергосистема). Топливо-энергетические «империи», по существу, контролировали всю экономику и социальную сферу. В это же время для государства, являвшегося крупным держателем акций данных «естественных монополий», соответствующие отчисления стали одним из основных источников бюджетных поступлений.

Изыскивая средства пополнения бюджета, правительство обратилось к практике различных финансовых ухищрений. Среди них самый широкий резонанс имел произошедший 11 октября 1994 г. — в «черный вторник» — резкий обвал рубля (в одночасье курс американской валюты вырос с 3081 рубля до 3926 рублей за доллар). Впоследствии, чтобы сделать инфляцию в большей степени предсказуемой, 1 июля 1995 г. был введен так называемый «валютный коридор» — фиксируемый и поддерживаемый Центробанком РФ курс рубля по отношению к свободно конвертируемой валюте.

Ярчайшим проявлением нечистоплотности приемов деятельности частного бизнеса стало создание многочисленными банками, страховыми и акционерными компаниями («МММ», «Чара», «Русский дом Селенга», «Московская недвижимость», «Тибет», «Властелина» и другие) финансовых «пирамид». Это происходило при полной индифферентности государства, заявлявшего о приоритетности проблемы финансовой стабильности в своей

экономической политике, и вместе с тем ничего не предпринимавшего, чтобы разъяснить неискушенным в проблемах финансов россиянам природу и возможные последствия деятельности раскрытых в СМИ «пирамидных» систем.

В рамках курса стабилизации экономики правительством предпринимались усилия по стимулированию инвестиций. Однако добиться должного результата не удалось. Привлечению иностранных вложений в российскую экономику серьезно препятствовали нестабильная политическая ситуация в стране и отсутствие полноценного законодательства. Не увенчались успехом и стремления властей побудить собственный национальный капитал к перетеканию из торгово-посреднической и финансово-спекулятивной сфер в производственную. Российские предприниматели по-прежнему предпочитали переводить деньги за границу или «прокручивать» их в коммерческих банках. Население также не желало вкладывать свои средства в покупку акций российских предприятий, а тратило их на приобретение наличной иностранной валюты.

Непомерно высокие, разорительные налоговые ставки привели к тому, что ставшие уже традицией уклонения россиян от уплаты налогов (использовались бартерные сделки, «черный нал», подпольные счета и т. д.) в середине 1990-х гг. приобрели угрожающие масштабы. В первом полугодии 1996 г. налоговые поступления федерального уровня составили лишь 70 % от запланированной суммы. Б. Ельцин имел все основания объяснять весьма актуальную для многих россиян проблему задержки с выплатой зарплаты и пенсий именно тем, что «государство, центральные и местные власти не могут собрать налоги». К осени 1996 г. недоимки по налоговым поступлениям составили 71 трлн. рублей, в то время как долги по заработной плате и социальным выплатам — 40 трлн. рублей, а задолженности по пенсиям — 11 трлн. рублей.

Катастрофическая ситуация сложилась с обслуживанием внешнего долга страны (в 1996 г. он приблизился к 130 млрд. долларов, что составляло 53 % внутреннего валового продукта страны). В 1997 г. затраты России на обслуживание внешнего долга уже превысили сумму новых финансовых поступлений от Международного валютного фонда и других финансовых структур дальнего зарубежья. Столь же трудно разрешимым оказался вопрос о возвращении Российской Федерации как преемнице СССР долгов развивающихся стран (149 млрд долларов). Чтобы ускорить процесс возврата денег, Россия вступила в члены Лондонского и Парижского клубов стран-кредиторов.

Справиться с ситуацией перманентной нестабильности госбюджета была призвана созданная 11 октября 1996 г. при президенте Российской Федерации Временная чрезвычайная комиссия по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины (ее председателем стал В. Черномырдин, что свидетельствовало о важности задач, стоявших перед ВЧК). Именно ВЧК принимала решения о

передаче в Арбитражный суд исков о банкротстве предприятий-должников. Рассмотрение дел о банкротстве приводило или к ликвидации предприятий, или к введению внешнего управления.

Правительство также пыталось укрепить финансовую систему посредством внутренних займов. С середины 1990-х гг. начался выпуск значительного количества официальных долговых векселей — государственных краткосрочных обязательств (ГКО) и облигаций федерального займа (ОФЗ). Они имели высокие проценты доходов и государственные гарантии, поэтому охотно приобретались российскими и зарубежными вкладчиками. Для выплаты полагавшейся по ним процентной прибыли Центробанк прибегал к выпуску новых ГКО и ОФЗ. Фактически была создана огромная, в масштабах целого государства, финансовая «пирамида», которая, естественно, не могла долго просуществовать.

В середине 1990-х гг. экономические преобразования были тесно связаны с осуществлявшимся переустройством политической системы. Безуспешные попытки правительства сформировать реальный жесткий бюджет во многом определялись стремлением Госдумы первого созыва расширить социальную поддержку различным слоям населения, в связи с чем принимались решения, реализация которых требовала больших затрат.

Первая по-настоящему острая ситуация в Думе сложилась в октябре 1994 г.: признав работу правительства неудовлетворительной, законодатели поставили на обсуждение вопрос о доверии кабинету министров. Вместе с тем взаимодействие исполнительной и законодательной ветвей власти в определенной степени было обеспечено принятием 28 апреля 1994 г. инициированного президентской стороной «Договора об общественном согласии». Подписав этот документ, более 800 представителей властных структур, политических партий, общественных организаций и движений брали на себя обязанность отказаться от насильственных методов борьбы и вообще не сосредотачиваться на выяснении отношений друг с другом, а мобилизовать все силы на решении неотложных задач государственного значения. Однако следует отметить, что КПРФ, АПР и другие ведущие оппозиционные партии договор не подписали. Государственной Думе первого созыва был отведен всего двухлетний срок деятельности, поэтому уже 1995 г. прошел под знаком подготовки политических сил к новым думским выборам. Помимо кандидатов, баллотировавшихся по одномандатным округам, борьбу за голоса избирателей повели 43 политических блока и партии.

По замыслу окружения Б. Ельцина выборы 1995 г. должны были привести к складыванию в парламенте двухпартийной проправительственной системы, которая, имея поддержку трети избирателей, обязана была нейтрализовать политическую оппозицию. С этой целью было создано предвыборное объединение «Наш дом — Россия» во главе с В. Черномырдиным (НДР отводилась роль «правоцентристской» партии). Роль «левоцентристской» силы

отводилась «Блоку Ивана Рыбкина» (он должен был оттянуть голоса коммунистов).

Состоявшиеся 17 декабря 1995 г. выборы нового состава Государственной Думы Российской Федерации в той или иной степени оправдали надежды только четырех политических объединений — КПРФ (22,3 %), ЛДПР (11,6 %), НДР (9,9 %) и «Яблока» (6,9 %). В общей сложности они вместе собрали только около 50 % голосов, но благодаря принятому избирательному закону, разделили все 225 депутатских мест, разыгрывавшихся по партийным спискам (это оказалось выгодно в первую очередь коммунистам). Голосование по одномандатным округам все же позволили пройти в Думу представителям некоторых других партий, но в целом позиции партий—победительниц не пошатнулись. В Государственной Думе образовались своего рода четыре политических «картеля»: фракция КПРФ включала 147 депутатов, НДР — 67, ЛДПР — 51, «Яблоко» — 45 (вместе они имели более 2/3 думских голосов). Спикером Думы стал представитель коммунистов Г. Селезнев. Преобладание коммунистов в Думе в последующем привело к новому острому противостоянию исполнительной и законодательной властей.

Поскольку со второго этапа работы Федерального Собрания предполагалось заполнять его верхнюю палату главами законодательных и исполнительных органов власти регионов («сенаторами»), в формировании состава Совета Федерации определяющими стали поэтапно проводившиеся с 1996 г. выборы руководителей администраций в федеральных субъектах (президентов, губернаторов). Губернаторские выборы дали весьма сложную политическую раскладку состава «сенаторов»: в 24 регионах победили сторонники оппозиции, в 23 — представители президента и правительства, а в остальных — независимые кандидаты. Совет Федерации возглавил глава администрации Орловской области Е. Строев.

И все же, при всей значимости проблемы распределения мест в парламенте, основная политическая борьба должна была развернуться летом 1996 г. во время очередных выборов главы государства.

Казалось, что партия власти в определении своего кандидата действовала вопреки логике сложившейся ситуации. При очевидности упрочения позиций премьер-министра В. Черномырдина и падении популярности Б. Ельцина, а также наличии серьезных опасений относительно его физического состояния, действующий президент обнаружил твердое намерение баллотироваться на второй срок.

Ожидалось, что основными соперниками Б. Ельцина среди десятка других зарегистрированных кандидатов станут лидеры тех партий и объединений, которые смогли преодолеть 5 % барьер голосов на предшествующих выборах в Госдуму. Прежде всего это относилось к председателю КПРФ Г. Зюганову, выступавшему кандидатом от созданного в марте 1996 г. предвыборного блока

народно-патриотических сил. В отличие от Ельцина, Зюганов имел достаточно высокий рейтинг (до 20 %) и поддержку широкого спектра избирателей.

Исполнительная власть сосредоточила свою деятельность на повышении популярности Б. Ельцина. Делалось все возможное, чтобы убедить общественность в том, что единственной альтернативой Ельцину является победа коммунистов. Предпринимались усилия по погашению государственной задолженности по выплатам заработной платы, пенсий и пособий, рассматривались меры по поддержке оборонно-промышленного комплекса и армии. Б. Ельцин ориентировал общество на прекращение в кратчайший срок военных операций в мятежной Чечне и проведение переговоров с ее руководством. Усилия врачей по восстановлению пошатнувшегося здоровья главы государства позволили ему начать активные поездки по стране и демонстрировать хорошее физическое состояние. Во время встреч с избирателями президент раздавал щедрые популистские обещания. В целом Б. Ельцин провел предвыборную кампанию весьма энергично.

Вместе с тем в предвыборных условиях президентская сторона продемонстрировала использование новейших политических технологий, проявила изобретательность. Так, для привлечения на выборы молодежи — потенциального электората Ельцина — была организована широкая акция «Голосуй или проиграешь!» с участием звезд российской эстрады. Возглавивший официальный предвыборный штаб президента А. Чубайс во время всемирного экономического форума в Давосе сумел убедить наиболее влиятельных представителей национального бизнеса преодолеть серьезные личные разногласия и сконцентрировать свои усилия на поддержке Ельцина.

16 июня 1996 г. в первом туре выборов Б. Ельцин набрал 35,06 % голосов, Г. Зюганов — 31,96 %. На третьем месте оказался А. Лебедь (14,7 %), на четвертом — Г. Явлинский (7,41 %), на пятом — В. Жириновский (5,76 %). Каждый из остальных пяти кандидатов, в том числе и М. Горбачев, набрал менее 1 %.

В преддверии второго тура выборов Б. Ельцин предпринял несколько сильных политических шагов. Прежде всего, ему удалось привлечь на свою сторону А. Лебеда (он был назначен на высокую должность секретаря Совета безопасности), что склонило в пользу правящей партии многих сторонников генерала. Кроме того, подчиняясь политической целесообразности, президент сместил с занимаемых должностей А. Коржакова и О. Сосковца, ставших одиозными политическими фигурами. В конечном счете во втором туре выборов 3 июля 1996 г. победа Б. Ельцина оказалась весьма убедительной: он получил 53,8 % голосов избирателей против 40,3 % у соперника.

Большинство избирателей продемонстрировали неприятие предлагаемой коммунистами модели развития экономики и общества. Однако устойчивая невыразительность рейтинга Б. Ельцина на протяжении всего второго срока правления на президентском посту свидетельствовала, что проводникам курса

либерально-демократической модернизации страны нельзя было идеализировать свою победу. Реалии президентских выборов 1996 г. показали, что при крайней узости существующих политических альтернатив россияне в очередной раз оказались перед необходимостью выбора между «меньшим» и «большим злом».

В результате сложившийся в современной России общественно-политический режим был не только сохранен, но и получил определенный запас прочности. Вместе с тем президентские выборы сопровождались показательными изменениями в верхнем «эшелоне» исполнительной власти. Знаковым было решительное вхождение в политику видных представителей бизнес-элиты. В. Потанин получил должность первого вице-премьера, Б. Березовский был назначен заместителем секретаря Совета безопасности, А. Чубайс оказался на посту руководителя Администрации президента.

Единственным явным «чужаком» в среде правящей элиты оказался А. Лебедь, который стремился использовать пост секретаря Совета безопасности для упрочения собственной политической позиции. Поэтому после того как Лебедь предложил собственную программу экономического развития России, основывавшуюся на его предвыборной платформе и серьезно отличавшуюся от правительственной, он был в октябре 1996 г. удален с занимаемой должности.

Короткое пребывание А. Лебедя в должности секретаря Совета безопасности было отмечено предпринятой им попыткой разрешить самую злободневную проблему современной России — чеченскую.

Руководство РФ во главе с президентом исходило из того, что альтернативы амбициозным социально-экономическим и политическим задачам не существует.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Примерная тематика семинарских занятий

Семинар 1. Становление советской государственности (осень 1917 – весна 1918 г.).

1. Переход на сторону советской власти армии, важнейших регионов и центров страны.
2. Борьба за власть в национальных районах.
3. Слом старого и создание нового государственного аппарата. Выборы в Учредительное собрание, его созыв и разгон.
4. Провозглашение РСФСР. Первые социально-экономические преобразования в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, рабочего и женского вопросов.
5. Брестский мирный договор.
6. Мятеж левых эсеров и крах двухпартийной системы в России.
7. Первая Советская Конституция.

Семинар № 2. Гражданская война (1918–1920 гг.). Причины гражданской войны.

1. Периоды войны и их характеристика. Основные противоборствующие силы.
2. Интервенция. Мятеж чехословацкого корпуса.
3. Аннулирование Брестского мирного договора.
4. Образование новых советских республик в 1918–1919 гг.
5. Военно-политическое положение на Украине. Украинская Директория. Военные действия в 1919–1920 гг. Борьба с вооруженными силами «белого движения».
6. Советско-польская война. Рижский мирный договор. Установление советской власти в Закавказье и образование новых советских республик в 1920–1921 гг. Победа советской власти на Дальнем Востоке.
7. Людские и материальные потери периода гражданской войны.

Семинар № 3. СССР в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

1. Смена политического руководства СССР. Л.И. Брежнев.
2. Тенденции и противоречия социально-экономического развития. Экономическая реформа 1965 г. А.Н. Косыгин.
3. Свертывание реформ в начале 1970-х гг.
4. Кризис административно-командных методов управления народным хозяйством.

5. Снижение темпов развития. Социальные проблемы. Уровень жизни людей.
6. Основные направления внешнеполитической деятельности СССР. Программа мира.
7. Конституция СССР 1977 г. Конституции РСФСР и УССР 1978 г.

Семинар № 4. Россия и Украина на этапе перестройки.

1. Смена руководства СССР. М. С. Горбачев.
2. Либерализация и демократизация политической жизни страны. XIX партийная конференция. Съезды народных депутатов. Институт президентства. Проблемы в экономике и социальной жизни.
3. Концепция ускорения экономического развития.
4. Главные направления внешней политики. «Новое мышление».

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Перечень рекомендуемых средств диагностики и методика формирования итоговой оценки

Для диагностики результатов учебной деятельности студентов используются следующие формы: 1) устная форма, 2) письменная форма, устно-письменная форма,

К устной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: устный опрос, собеседование, выступления на семинарских занятиях круглый стол, коллоквиумы, дискуссии, экспресс- опрос, индивидуальные консультации.

К письменной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: рефераты, эссе, контрольные работы, рецензии на научную литературу, проверка конспектов,

К устно-письменной форме диагностики результатов учебной деятельности студентов относятся: отчеты по рефератам с их устной защитой

При оценке представленных заданий оценивается: А) самостоятельность результата;

Б) полнота и обоснованность наполнения заданных в таблицах параметров;

В) совместимость полученных результатов с теми представлениями об историческом процессе, который задан в историографии соответствующего периода;

Г) знания об изучаемом обществе в областях, заданных табличными параметрами;

Д) личностная значимость – способность применять полученные знания в исследовании ранее неизвестного и самооценка полученных результатов.

Оценка учебных достижений студентов осуществляется по десятибалльной системе.

Формой текущей аттестации по дисциплине учебным планом предусмотрен зачет.

При формировании итоговой оценки используется рейтинговая оценка знаний студента, дающая возможность проследить и оценить динамику процесса достижения целей обучения. Рейтинговая оценка предусматривает использование весовых коэффициентов для текущего контроля знаний и текущей аттестации студентов по дисциплине.

Формирование оценки за текущую успеваемость:

ответы на семинарских занятиях – 50%;

написание эссе, реферата, рецензии – 10%;

открытое эвристическое задание на образовательном портале – 40%.

3.2. Перечень заданий для управляемой самостоятельной работы студентов

В качестве УСР студентам предлагаются следующие задания (выполнить только одно задание по выбору студента):

Тема 1.2 «Объединение русских земель вокруг Москвы в XIV—XVI вв.».

Составить кроссворд по теме: «Объединение русских земель вокруг Москвы в XIV—XVI вв.».

Работа с текстом исторического источника.

Форма контроля - Открытое эвристическое задание на образовательном портале.

Тема 1.7 Российская империя во второй половине XIX в

Характеристика пяти государственных или общественных деятелей, или деятелей культуры данного периода.

Работа с текстом исторического источника.

Форма контроля - Открытое эвристическое задание на образовательном портале.

Тема 2.7 СССР в первом послевоенном десятилетии.

Составить кроссворд по теме «СССР в первом послевоенном десятилетии».

Работа с текстом исторического источника.

Форма контроля - Открытое эвристическое задание на образовательном портале.

Эвристические задания когнитивно-креативного характера (одно по выбору студента).

Предложите возможный вариант предотвращения разделов Речи Посполитой с учетом внешнеполитических условий развития в Центральной и Восточной Европе во второй половине XVIII в. И, как следствие, сформулируйте вывод о возможном пути развития страны (история и упущенные возможности).

Предложите свой вариант возможного решения проблемы ликвидации крепостной зависимости с учетом внутривнутриполитических и внешнеполитических условий развития Российской империи в середине XIX в. и, как следствие, сформулируйте вывод о возможном пути развития страны (история и упущенные возможности).

Выделите достоинства и недостатки трех основных политических идеологий, сформированных в конце XIX – начале XX в. с позиции буржуазии, дворянства и пролетариата. Какие общественные задачи решала каждая из них?

Методические рекомендации по организации самостоятельной работы обучающихся

Изучение дисциплины строится на основе лекционного материала, подготовки к семинарским занятиям, написания тематических эссе, рецензий, рефератов и контрольных работ, создания презентаций.

Эссе, рефераты, рецензии и контрольные работы выполняются на бумажном носителе, либо в электронной версии в системе LMS Moodle и сдаются/защищаются каждым студентом индивидуально. Презентации представляются в электронном виде и защищаются устно. Там же размещены дополнительные учебные материалы по

Доступ к курсу в системе осуществляется индивидуально в соответствии с правилами регистрации.

3.3. Требования к содержанию и оформлению эссе, реферата, рецензии

Реферат печатается с использованием компьютера и принтера на одной стороне белой бумаги формата A4 (210x297 мм). Набор текста осуществляется с помощью текстового редактора Word. При этом рекомендуется использовать шрифты типа Times New Roman размером 14 пунктов, межстрочный интервал – 1,5. Параметры полей следующие: верхнего и нижнего – 20 мм, левого – 30 мм, правого – 310 мм. Объем реферата должен быть не менее 6 страниц, эссе – 3 страницы, рецензии – 3 страницы. Все страницы (за исключением титульного листа) должны быть пронумерованы. Работа должна содержать следующие структурные элементы: титульный лист, содержание, введение, основная часть, заключение и список использованных источников и литературы.

3.4. Примерная тематика рефератов по дисциплине «История России и Украины»

Идеология и практика российского либерализма (конец XIX – первая треть XX века).

Идеология и практика российских консервативных партий (конец XIX – первая треть XX века).

Октябрьская революция в мемуарной литературе.

В.И. Ленин: исторический портрет.

Л.Д. Троцкий: исторический портрет.

И.В. Сталин в современной российской историографии.

Советско-германское торгово-экономическое сотрудничество (1939– 1941 гг.).

Международное положение и внешняя политика СССР (1939–1941 гг.).

Украины в годы Великой Отечественной войны.

Советский тыл в годы Великой Отечественной войны.

Сталинградская битва в воспоминаниях советских и немецких военачальников.

Курская битва в воспоминаниях советских и немецких военачальников.

М.С.Горбачев: исторический портрет.

Б.Н.Ельцин: исторический портрет.

Беловежские соглашения в воспоминаниях современников.

Методологические указания и примерные задания для контрольной работы.

Контрольная работа – одна из форм контроля знаний студента и ориентирования его в вопросах, ограниченных объемом учебной тематики.

Цели контрольной работы:

1. углубить, систематизировать и закрепить теоретические знания студентов;
2. проверить степень усвоения одной темы или вопроса;
3. привить студенту умения и навыки поиска и отбора необходимой литературы, самостоятельной обработки, обобщения и краткого, систематизированного изложения материала.

В период поиска дополнительной информации значительно расширяется и дополняется спектр полученных на лекционных и семинарских занятиях знаний студента.

Контрольная работа будет проводиться в период аудиторных занятий в присутствии преподавателя с предварительной (внеаудиторной) подготовкой. Главной целью контрольных работ является контроль знаний по пройденной теме. Выводы контрольных работ будут учтены при итоговой аттестации.

Тематика контрольных работ

1. Социально-экономическое развитие стран в годы первой пятилетки (1928–1933 г.).
2. Октябрьская революция в воспоминаниях современников.
3. Раскулачивание как составная часть коллективизации и метод ее ускорения.
4. Советско-финляндская война: истоки, причины, результаты.
5. Англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. Попытка создания системы коллективной безопасности.
6. Оборонительные бои лета-осени 1941 года.
7. Сталинградская битва.
8. Курская битва.
9. Операция «Багратион».
10. Деятельность национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров».
11. Советский тыл в годы ВОВ.
12. Советский тыл в годы ВОВ.
13. Холодная война: истоки и причины.

14. Международное положение и внешняя политика СССР в первое послевоенное десятилетие.
15. Социально-экономическое развитие СССР (1953–1965 гг.).
16. Концепция «нового политического мышления» и ее реализация.
17. Конституционный кризис 1993 г.

3.5. Вопросы к экзамену История России и Украины

1. Расстановка общественных и партийных сил после Февральской революции. Двоевластие.
2. Кризисы Временного правительства. (апрель, июнь, июль).
3. Корниловщина и ее провал. Курс партии большевиков на вооруженное восстание. II Всероссийский съезд советов.
4. Установление власти советов на местах. Первые декреты советской власти. Выход России из войны.
5. Предпосылки и основные этапы гражданской войны.
6. «Белое движение» в годы гражданской войны.
7. Завершающий период гражданской войны. Итоги и уроки войны.
8. Политика «военного коммунизма».
9. Сущность и задачи новой экономической политики.
10. Образование СССР. Конституция СССР 1924 г.
11. Внутриполитическая борьба в 1920-е гг.
12. Разработка и принятие первого пятилетнего плана.
13. Курс на индустриализацию. Реализация первого пятилетнего плана.
14. Политика сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.
15. Экономическая система СССР 1930-х гг.
16. Политическая система СССР 1930-х гг.
17. Восстановление экономики СССР после Великой Отечественной войны.
18. Общественно-политическая ситуация в СССР в 1945–1953 гг.
19. Экономическое развитие СССР в 1953–1964 гг.
20. Внутрипартийная борьба во 2-й половине 1950-х гг. Победа Н.С. Хрущева.
21. Общественно-политическая ситуация в СССР в 1953–1964 гг.
22. XX съезд КПСС о культе личности. Противоречия по
23. Основные тенденции социально-экономического развития СССР в 1965–1985 гг.
24. Общественно-политическая ситуация в СССР в 1965–1985 гг.
25. Концепция ускорения социально-экономического развития и перестройки советской экономики. 1985–1991 гг.
26. Реформа политической системы СССР в 1985–1990 гг.

27. Гласность. Трансформация массового общественного сознания. Кризис коммунистической идеологии.
28. Национальные противоречия в СССР. Осложнение межнациональных отношений в республиках и регионах.
29. Проблемы создания союзного государства. Политический кризис августа 1991 г. Распад СССР.
30. Суверенизация РСФСР в составе СССР (Декларация о государственном суверенитете 12 июня 1990 г., избрание Президента РСФСР 12 июня 1991 г.) Август 1991 г.
31. Экономические реформы в РФ в первой половине 1990-х. гг.
32. Конституционный кризис в РФ 1993 г.
33. Межнациональные противоречия и региональные особенности России. Чеченский кризис. (1994-1996 гг.)
34. Политическая и экономическая интеграция в границах СНГ. Союз России и Беларуси.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Рекомендуемая литература

1. История России и Украины (XX – нач. XXI): учебное пособие с грифом УМО. Под ред. В.И. Меньковского, В.В. Сергеевской, О.А. Яновского – Минск : БГУ, 2020.
2. Бригадина О. В. История культуры России новейшего времени (1917–2000 гг.): Пособие для студентов ист. Фак. – Мн., 2001.
3. Дворниченко, А.Ю. История России (для бакалавров) / А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Тот, М.В. Ходяков. – М.: КноРус, 2019. – 256 с.
4. Зуев М. Н. История России в XX – начале XXI в. – М., 2002.
5. Иртенина, Н. История России: иллюстрированный атлас / Н. Иртенина. – М.: АСТ, 2022. – 320 с.
6. Мунчаев, Ш.М. История России: Уч. / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. – М.: Норма, 2018. – 560 с.
7. Степанова, Л.Г. История России: практикум для студентов вузов / Л.Г. Степанова. – Рн/Д: Феникс, 2019. – 248 с.
8. Шестаков, Ю.А. История государства и права России: Учебное пособие / Ю.А. Шестаков. – М.: Риор, 2018. – 224 с.
9. 1917 год в судьбах России и мира: Октябрьская революция. От новых источников к новому осмыслению. – М., 1998.
10. Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти: Историографические очерки. – М., 1998.
11. Бранденбергер Д. Кризис сталинского агитпропа. Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. – М., 2017.
12. Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы. 1917 – 1923 гг. – М., 1995.
13. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921-1941 годы. — М., 2015.
14. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М., 2000.
15. Иванова А. Магазины «Березка». Парадоксы потребления в позднем СССР. – М., 2018. Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский». Антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа». — М., 2017.
16. Котеленец Е. А. В.И. Ленин как предмет исторического исследования: Новейшая историография. – М., 1999.
17. Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М., 2017.

18. Коткин С. Предотвращенный Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. – М., 2018.
19. Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России, 1920–1930-е годы. – СПб., 2000.
20. Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. – М., 1997.
21. Пихоя Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991 – М., – 1998.
22. Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. – М., 1993.
23. Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР: Середина 1941 середина 1950-х гг.: Историография. – СПб., 2001.
24. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1938–2002: Учеб. Пособие. – М., 2003.
25. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. 2 испр. Изд. – М., 1998.
26. История России: 1917–1945 гг. / В. И. Меньковский, Е. Ф. Савчук, О. В. Бригадина, И. А. Литвиновский; Под ред. В. И. Меньковского. – Мн., 2001.
27. История России XX век / Под.ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005.

4.2. Электронные ресурсы

1. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/> – Дата доступа: 10.09.2023.
2. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru> – Дата доступа: 10.09.2023.
3. Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarus.by/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/> – Дата доступа: 10.09.2023.